Камертон

ВЕСТНИК АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫПУСК 7

МАЙ – ДЕКАБРЬ 2009

Астраханская консерватория
414000,г.Астрахань, ул.Советская, 23
тел: (8512) 22-93-11, 22-68-81, 22-57-69
факс: (8512) 22-93-11
e-mail: lira@veriga.ru

СОДЕРЖАНИЕ

События

IX Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани»

Петров В. Мысли вслух на фоне констатации фактов в четырех частях с прологом и эпилогом (заметки о днях современной музыки в Астрахани – 2009) 5

Свиридова А. Дни современной музыки в Астрахани 15

Севастьянова С. Дорогу молодым! 26

I Открытый Всероссийский конкурс студентов-вокалистов музыкальных вузов имени М.П. Максаковой

Гузенко К. Конкурс им. М.П. Максаковой 28

Хроника концертной жизни

Свиридова А. Итоги прошедшего учебного 29

Фестивали, конкурсы

Власенко Л. Пасхальный фестиваль в Астрахани: вчера, сегодня, завтра 33

Петров В. «Сходит ли со сцены российский интеллигент?» 37

Проблемы музыкальной науки

Свиридова А. Особенности интерпретации образов японской поэзии в вокальных циклах М.Ипполитова-Иванова и И.Арсеева 39

Конференции

Международная научная конференция «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика»

Петров В. Новый научный форум в Астрахани (о Международной научной конференции «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика») 45

Петров В. Марина Переверзева: «Сохраните огонь в сердцах!» 52

Международная научная конференция «Филология – искусствознание – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия»

Севастьянова С. Московские впечатления 57

Всероссийская научная конференция «Диалогическое пространство музыки в меняющемся мире»

Свиридова А. О Международной научно-практической конференции в Саратове 60

Проблемы музыкального содержания

Казанцева Л. Научные чтения по музыкальному содержанию 62

Студенческая жизнь консерватории

Гузенко К. Выпускник-2009 65

Гузенко К. Начало нового учебного года 65
Гузенко К. Посвящение в студенты (фотообзор) 66

Музыкальная культура Астрахани
Севастьянова С. Польский эпизод Астраханского краеведения 69
Гузенко К. Маска-2009 70
Голубинская К., Карпенко С., Рогозинская М., Чепикова М. Музыка детских сердец 72
Калиниченко Н. Родина Россини и Паваротти аплодирует восемнадцатилетней студентке из Астрахани! 75
Гузенко К. Обзор культурной жизни Астрахани 76
Свиридова А. «С оптимизмом, но без прикрас» (Д.Кабалевский) (взгляд председателя экспертной комиссии по аккредитации ДМШ №1) 82

К 40-летнему юбилею консерватории
Грачева А., **Заикина Т., Князева Д., Харцхаева Н.** Астраханская государственная консерватория: вчера, сегодня, завтра (40-летию вуза посвящается) 86
Гузенко К. Золотое время – студенчество 92
Гузенко К. Фотообзор юбилейных событий (4-6 ноября 2009) 94
Выпускники поздравляют 99

Поздравления юбилярам 100
Некрасова И. Несколько слов о прекрасной душе, или неформальные заметки по официальному поводу 102
Свиридова А. Self-made man: эскиз к юбилейному портрету женщины в голубых тонах 90
Поздравления коллег 105
Камратова А. Тост в честь дня рождения 105
Гузенко К. Астраханский период жизни и творчества М.Г. Хрущевой (юбилейные заметки на полях) 106

Хроника событий: научная и творческая деятельность консерватории
Саввина Л. Сведения о научной и творческой деятельности педагогов, студентов и аспирантов Астраханской государственной консерватории (апрель – декабрь 2009 г.) 108

Новые издания
Петров В., Саввина Л. Издания Астраханской государственной консерватории (апрель – декабрь 2009 г.) 111

Памяти ушедших
Севастьянова С. А.И. Блинов – композитор-поэт 117
Саввина Л., Хрущева М., Поповская О. Воспоминания о Ларисе Павловне Ивановой 120
Франгулова Е. Фарид Якубович Сепкулов 122
Гузенко К. Дирижер Глеб Александров-Цейхенштейн в Астрахани 123
Рындин А. Жизнь – подобие открытой партитуры. Памяти Владимира Мурыгина 125
Калиниченко Н. «Памяти маэстро» 127

СОБЫТИЯ:

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ДНИ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ В АСТРАХАНИ»

МЫСЛИ ВСЛУХ НА ФОНЕ КОНСТАТАЦИИ ФАКТОВ В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

(заметки о Днях современной музыки в Астрахани – 2009)

ПРОЛОГ

С 12 по 16 октября 2009 года в рамках Всероссийского фестиваля «Панорама музыки России» состоялся IX Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани», организованный Союзом композиторов России, Министерством культуры Астраханской области, Астраханской государственной консерваторией, Астраханской государственной филармонией и Астраханским государственным музыкальным театром.

В нем приняли участие известные и еще ждущие своего признания композиторы, эпохальные авторы и молодые дарования. Среди участников, чьи произведения прозвучали на фестивале и вызвали неизгладимые впечатления у слушателей – председатель Союза композиторов России, народный артист России, лауреат Государственной премии РФ **Владислав Казенин**, секретарь Союза композиторов России, доцент Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского **Кирилл Уманский**, секретарь Правления Союза московских композиторов **Сергей Жуков**, председатель Ассоциации современной музыки Украины, профессор Одесской консерватории им. А.В. Неждановой **Кармелла Цепколенко**, председатель Волгоградской организации Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств России **Анатолий Климов**, председатель Ярославской организации Союза композиторов России **Виктор Кожевников**, председатель Астраханской организации Союза композиторов России **Александр Рындин**, композитор, пианист, профессор Нью-Йорского университета **Ричард Джордж Кэмерон-Вольф**, член Союза композиторов России, профессор Астраханской государственной консерватории, заслуженный деятель искусств России **Юрий Гонцов**, член Союза композиторов России, волгоградский композитор **Степан Ростуни**, член Союза композиторов России, преподаватель Музыкально-эстетического лицея г. Энгельс **Алексей Павлючук**, член Союза композиторов России, доцент Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки **Владимир Холщевников**, член Союза композиторов России, доцент Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова **Вячеслав Кошелев**, член Союза композиторов России, доцент Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова, заслуженный деятель искусств России **Юрий Баранов**, член Союза композиторов России, преподаватель Саратовского колледжа искусств **Игорь Дороднов**. Также были исполнены произведения **Александра Блинова**, **Томаса де Гартмана**, генерального директора издательского дома «Композитор», секретаря Союза композиторов России **Владимира Магдалица**, председателя Ростовской организации Союза композиторов, доцента Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, дирижера Ростовского государственного музыкального театра **Юрия Машина** и члена Союза композиторов России, профессора Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, заслуженного деятеля искусств России **Виталия Ходоша**.

Программа включала в себя широкий спектр мероприятий: это и мастер-классы участников фестиваля, и встречи композиторов со слушателями, и живые дискуссии о состоянии нынешней музыкальной культуры, о современной музыке и новаторских композиторских методах, техниках. Каждый из пяти дней фестиваля венчался большими концертными программами, проходившими в лучших концертных залах Астрахани – Большом зале Астраханской государственной консерватории и Концертном зале им. М.П. Максаковой Астраханской государственной филармонии. Наше внимание будет уделено этим кон-

цертным программам.

ЧАСТЬ 1
СИМФОНИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ

12 октября состоялось Открытие фестиваля. В своем приветственном слове *Владислав Казенин* отметил: «Я вновь счастлив побывать в Астрахани. Седьмой раз приезжаю сюда, и каждый мой приезд отмечен радостными событиями, прекрасной музыкой, общением – дружескими и профессиональными разговорами о Нашей музыке, Наших композиторах, Наших музыкантах. Я, вспоминая предыдущие фестивали, отмечу, что они стали событиями не только для музыкантов и любителей музыки Астрахани, но и всей нашей России. IX фестиваль – это уже история, это уже целая книга, это – партитуры, клавиры… Из-за сложного времени мы нечасто сейчас встречаемся и то, что сюда приехали композиторы и музыканты из девяти городов России, а также из Украины, США, Чехии – это поистине событие, важная заслуга в организации которого принадлежит Министерству культуры Астраханской области, руководству и сотрудникам Астраханского музыкального театра, конечно, Астраханской консерватории и филармонии. Я думаю, что эти дни будут очень интересными и напряженными, поскольку в рамках фестиваля пройдут не только концерты, но и беседы, разговоры… Сегодня на пресс-конференции мне задали вопрос: "А что такое современная музыка?". Современная музыка – это все, что звучит сегодня вокруг нас[1]. Нельзя однозначно сказать, что это все прекрасно… И именно мы с вами должны сказать, что, действительно, понравилось, какие направления появились в музыке современной России. На будущий год наша организация Союза композиторов отмечает 50-летие. В 1960 году Дмитрий Дмитриевич Шостакович, возглавивший этот Союз, сказал, что главная задача Союза – создать условия для того, чтобы наши композиторы сочиняли, чтобы их произведения исполнялись. В добрый путь, фестиваль!».

Главным «героем» Открытия фестиваля стал Симфонический оркестр Астраханского государственного музыкального театра (дирижер – заслуженный работник культуры РФ Владимир Алатарцев). В его исполнении прозвучали Концерт для виолончели, струнного оркестра и ударных Виктора Кожевникова, оркестровая пьеса «Натирающая благовониями» для двух флейт и струнного оркестра Александра Рындина (премьера), Симфония № 1 для камерного оркестра «Parallels» Кармеллы Цепколенко, сюита для симфонического оркестра «Детские игры» Анатолия Климова, «Охота» из балета «Темучин» Юрия Гонцова (премьера), Концерт для кларнета с оркестром Юрия Баранова и Сюита из балета «Коты в сапогах» Владислава Казенина. Следует отметить многообразие композиторских идей и средств их воплощения: в одном концерте удалось совместить, зачастую, несовместимое – элитарность и массовость, авангардизм и традиции.

В качестве первого номера фестивальной программы был избран *Концерт для виолончели, струнного оркестра и ударных* ярославского композитора **Виктора Кожевникова**, трагический в своей основе и определенно вызывающий ассоциации с произведениями 40-50-х гг. XX столетия Дмитрия Шостаковича. Использование звукового хаоса, возникающего в результате полифонического проведения ряда ритмических и мелодических остинато, и на его фоне стаккатных мелодических построений сближает стили этих композиторов. Упомянем и тот факт, что виолончель для Шостаковича – излюбленный инструмент. Следует отметить, что в произведении Кожевникова при общей четко выраженной двухчастной структуре, построенной по принципу «быстро-медленно», форма в целом предстала логически безупречной, словно каждый раздел, каждая тема или каждая интонация вытекает из предыдущей, создавая единое звуковое пространство. Весьма проникновенным, особо драматичным показалось соло виолончели, которое одновременно явилось и кульминацией композиции.

«*Натирающая благовониями*» – такое специфическое название имела пьеса для двух флейт и струнного оркестра **Александра Рындина**,

---

[1] Невозможно не указать, что фраза «Музыка – это все, что звучит вокруг нас…» принадлежит великому мега-новатору XX столетия Джону Кейджу, чьи произведения, концептуалистские в своей основе, в которых первостепеннейшую роль играла идея, а не способы ее реализации, серьезнейшим образом повлияли на развитие музыкального искусства в целом.

впервые исполненная на фестивале. В качестве солистов выступили – лауреат конкурса Вера Заплесвичко и Евгений Жуков. Согласно указаниям автора, перед исполнением сочинения должна быть прочитана молитва Ангелу Хранителю: «Ангеле Божий, хранителю мой святый, живот мой соблюди во страсе Христа Бога, ум мой утверди во истиннем пути, и к любви горней уязви душу мою, да тобою направляемь, получу от Христа Бога велию милость» (Тропарь, глас 6). Форма целого состоит из ряда в некоторых случаях разделенных паузами разделов; в свою очередь, разделы построены на горизонтальном (чередующемся во времени) или вертикальном (контрапунктически звучащем) движении тем, мелодий, интонаций, иногда – отправляющих в музыкальные контексты эпохи барокко, иногда – ультрасовременных, резких, диссонантных.

Событием для астраханцев стало знакомство с творчеством одного из лидеров современного украинского музыкального авангарда **Кармеллы Цепколенко**, произведения которой всегда отличаются особой идейностью, наличием концептуальных линий, остродраматическим содержанием. В Программке фестиваля значилось исполнение написанной ею в 1990 году *Симфонии №1 («Parallels») для камерного оркестра* (с использованием фортепиано) – произведения, обладающего чертами инструментального театра, в котором должны были быть продемонстрированы особые отношения между оркестром и дирижером, самими оркестрантами и т.д. Однако, этого не произошло и *Симфония-театр* предстала перед публикой только посредством звуков, что, кажется, недопустимым фактом искажения авторской концепции. Это было совершенно иное произведение. Но даже и в таком исполнении достаточно мощно ощущался авторский стиль, *собственное видение мира* и способов его музыкального овеществления, что, в принципе, мало ощущалось в большинстве исполняемых в этот вечер сочинений. К.Цепколенко применяет весь мыслимый и немыслимый ряд технических средств, звукоизобразительности, средств музыкального и внемузыкального выражения. К последним можно отнести паузу, тишину, явившуюся в Симфонии отдельным «персонажем», способным, оказывается, «говорить» в некоторых моментах формы целого конкретнее, нежели музыкальное звуки.

Сюита «*Детские игры*» для симфонического оркестра волгоградского композитора **Анатолия Климова** внесла определенную «разрядку» в общий драматический/трагический тон концерта, заданный еще Концертом для виолончели В.Кожевникова. Сюита построена на интонациях русского фольклора, заключенного в формы, бытовавшие со времен традиционной русской классической школы. Такая опора на классические образцы пропагандирует одну из его композиторских задач – быть понятным простому слушателю, в частности, – детской аудитории. И эта задача в наше время, когда не только наметился, но и осуществился разрыв между автором и слушателем, когда элитарность музыкальных концепций и способов их воплощения достигла своего апогея, безусловно, важна! Каждый композитор волен избирать путь достижения своего слушателя и способы утверждения этого пути весьма разнообразны. Сюита «Детские игры» состоит из пяти разнохарактерных частей – «Медвежонок с балалайкой», «Сегодня пасмурно», «Кукольный танец», «Тихий час», «Кавалеристы».

Еще один композитор из Волгограда – **Юрий Баранов** – представил на суд публики свой *Концерт для кларнета с оркестром*, блестяще исполненный лауреатом всероссийских и международных конкурсов Виктором Смиховским (кларнет). В сочинении Ю.Баранова, возвратившем слушателей в мир драматических коллизий, сохранены признаки жанра концерта – партия солиста виртуозна, имеет собственную линию развития, поддерживаемую музыкально оркестром, сольную каденцию. Отмечу, что это произведение произвело ошеломительное впечатление на присутствующих в зале и еще не день оставалось объектом кулуарных общений.

Следующим, прозвучавшим на Открытии фестиваля, произведением стала сцена «*Охота*»

из балета «*Темучин*» астраханца **Юрия Гонцова**. В основе балета – ряд событий из жизни монгольского полководца, основателя единого Монгольского государства Чингисхана (Темучина). Представленная сцена, – по-видимому, сцена охоты Темучина, – полна звукоизбразительных элементов. По-импрессионистски загадочно и светло начало сцены. Общее же настроение «Охоты» внутренне наполнено разнородными элементами: здесь представлены и лирические разделы, и драматические эпизоды. Все вместе представляет собой достаточно оригинальную звукоизобразительную картину.

Концерт симфонической музыки завершился Сюитой из балета «*Коты в сапогах*» **Владислава Казенина**. В Сюите шесть частей – «Коты и кошки», «Город просыпается», «Утро», «Принцесса и Иван», «Танец маленьких котят», «Галоп» – шесть ярких музыкально-характеристичных эпизодов. Язык музыки прост, возможно, в связи с причиной направленности сочинения на конкретную аудиторию; временами вызывает ассоциации с произведениями Д.Гершвина («джазовость» пьесы «Город просыпается», начальный мелодизм пьесы «Утро»), А.Петрова (лирический тематизм и способы мелодической имитации в «Танце маленьких котят»). В пьесе «Утро» также присутствуют черты инструментального театра: во время исполнения оркестранты произносят слово «Мяу!». Этот прием способствует внешней событийности. Сюита В.Казенина вызвала интерес присутствующих на концерте слушателей именно благодаря своей открытости, можно даже сказать, – массовости.

Следует отметить, что данный симфонический концерт отразил основные веяния, происходящие сейчас в области мировой симфонической музыки в целом – стремление композиторов (за некоторым исключением) к выражению субъективных эмоций, пришедшие в связи с этим камернизацию симфонических жанров и уменьшение оркестровых составов, а также тяготение авторов к программности – скрытой или явной, общественной или индивидуальной.

ЧАСТЬ 2
В КАМЕРНОМ ЖАНРЕ

13 и 14 октября на сцене Большого зала Астраханской государственной консерватории состоялось два вечера камерной музыки, программа которых отличалась разнообразием не только музыкальных жанров, но и стилистических подходов к феномену музыки как искусству.

13 октября были исполнены следующие сочинения – «Современная колыбельная» Александра Блинова, «Roerich Rhapsody-Liaison» Ричарда Кэмерона-Вольфа, Соната № 2 для фортепиано Томаса де Гартмана, «Садовник и смерть» Сергея Жукова, «Andante amoroso» Александра Рындина, «Отражение отражения» Степана Ростуни и Квартет для двух скрипок, альта и виолончели Алексея Павлючука.

Творчество недавно ушедшего из жизни композитора **Александра Блинова** (1945-2006) – первого председателя Астраханской организации Союза композиторов, лауреата премии им. Д.Шостаковича – широко известно не только в Астрахани, но для астраханцев его имя связано, прежде всего, с фестивалем «Дни современной музыки в Астрахани», ведь именно он стоял у истоков этого фестиваля. «*Современная колыбельная*» А.Блинова, написанная на стихи М.Траата, была исполнена лауреатом всероссийского конкурса Михаилом Великановым (баритон) и Людмилой Курцберг (фортепиано). Несмотря на то, что сочинение было написано в 1975 году, его актуальность не исчерпала себя – как на уровне вербальном (любой философский смысл не может быть изжитым), так и на музыкальном уровне (смелый музыкальный язык, элементы репетитивной техники, речитация вокальной партии в угоду повествовательности).

Два следующих произведения, прозвучавших в первом концерте камерной музыки, принадлежат американским авторам – Ричарду Кэмерону-Вольфу и Томасу де Гартману (1885-1956). Многие представители американской музыкальной культуры XX века по справедливости считаются лидерами в области новаций – достаточно вспомнить творчество Ч.Айвза, Д.Кейджа, Г.Коуэлла, Ла Монте Янга, М.Фелдмана, Ф.Гласса, Д.Крама, Ф.Ржевски. В ракурсе этих новаций воспринимаются произведения и тех авторов, которые были представлены на астраханской сцене. Прозвучавшая «*Roerich Rhapsody-Liaison*» **Ричарда Кэмерона-Вольфа** – рапсодия для виолончели и фортепиано на тему из оперы «Рерих»,

над которой композитор работает в настоящее время и планирует завершить ее в следующем году. Рапсодия, являющаяся, по словам композитора, свободной фантазией на сюжет оперы, была исполнена Светланой Сизовой (виолончель) и Анжелой Гасратовой (фортепиано). Следует отметить, что Рапсодия внутри своего стилистического каркаса плюралистична: ее начало выявляет свою причастность к минималистской эстетике (в партии фортепиано – лишь ритмические форманты), жесткость и авангардность последующего материала внезапно (а затем – в ряде эпизодов) прерывается четко мелодически оформленной темой, вызывающей ассоциации с романтическими идеалами. В целом, Рапсодия, как, скорее всего, и опера – произведение полистилистическое, совмещающее в себе ряд композиционных техник, впрочем, как и *вся* американская культура постмодернистского периода. Все не ново, но новое сочетание вызывает, как минимум, определенную, как правило, спонтанную реакцию, а раз вызывается реакция, деятельность автора не является напрасной. В исполнении Ричарда Кэмерона-Вольфа прозвучала *Соната № 2 для фортепиано* композитора первой половины XX века **Томаса де Гартмана**.

Это последнее произведение в творческом наследии автора, может восприниматься как итоговое и отражает искания американских композиторов середины XX столетия в области тонального мышления и гармонии. Хотя по тематизму она – славянская: композитором в качестве тематизма используется материал, написанный в духе русского и украинского фольклора, поскольку сам де Гартман является выходцем из Украины. Драматичная по образному наполнению Соната политональна: левая рука имеет свою тональность, правая – свою, в связи с чем достигается ряд акустически красивых моментов. Философская подоплека Сонаты заключена в том, что де Гартман попытался в ней средствами музыки запечатлеть четвертое измерение – на это указал исполнитель Сонаты Р.Кэмерон-Вольф. Возникает вопрос: а что композитор понимает под «четвертым измерением»? По крайней мере на музыкальном уровне этот вопрос не получил должного ответа и какой бы то ни было доказательной реализации. Идея (философская подоплека) музыкально осталась не раскрытой. Когда слушаешь произведение, зная о его скрытой программе или озвученной перед исполнением, невольно стараешься ощутить воплощение этой программы, а когда этого не происходит, возникает мысль: зачем провозглашать идею композитора? Ведь слушая сочинение без текстового разъяснения и указаний на концепты авторской программы, тем более, когда музыка не подтверждает идейность, его можно адекватно воспринять, индивидуально, в рамках собственных эмоций и внутренних «программ». Это не единственный пример такого рода произведений в рамках проходивших «Дней современной музыки в Астрахани»...

Все, что совмещает в себе музыкальный ряд с визуальным априори вызывает больший интерес у публики. Стремление к открытой программности, к желанию преодолеть пропасть между музыкой и современным слушателем спровоцировало синтез этих рядов и появление в XX веке такого жанра как *музыкальный перформанс*, основными выразителями которого стали инструментальный театр, вокальный (хоровой) театр и вокально-инструментальный театр. Прозвучавшее на фестивале произведение «*Садовник и смерть*» **Сергея Жукова** – вокально-инструментальный театр, *сцена* (авторский подзаголовок), репрезентирующая музыкальный перформанс. В его осуществлении приняли участие контратенор (лауреат международных конкурсов Рустам Яваев), виолончель (Анна Литвинова) и танцор (Рубин Яваев). В основе сцены – стихи голландского поэта П.Н. ван Эйка:

Персидский дворянин:
Сегодня утром ко мне в дом вбежал мой садовник,
бледный от страха: «Господин, Господин, одну секунду!
Там, в Розовом саду я стриг росток за ростком
и вдруг оглянулся. За мной стояла Смерть.
Я испугался и поспешил в другую сторону.
Но при этом успел заметить ее угрожающую руку.
Вашу лошадь, Господин! И дайте мне
во весь опор умчаться. До вечера еще достигну Исфагана».
Днем, уже после того, как садовник исчез,
в кедровом парке повстречался я со Смертью.
«Зачем?» – спросил я, а она молча ожидала.

«Ты утром угрожала моему слуге?»
Улыбаясь, она ответила: «Не от угрозы
бежал садовник твой, я была удивлена,
увидев утром спокойно работающим здесь того,
кого я вечером должна была забрать с собой в Исфагане».

Драматический тон поэтического текста естественным образом воплощен музыкально и сценически. Все музыканты, находящиеся на сцене, помимо своих основных обязанностей вести музыкальную/хореографическую линию, прибегали к особым приемам театрализации исполнительского процесса, были облечены в костюмы.

«*Andante amoroso*» для двух скрипок и фортепиано **Александра Рындина** – произведение, которое то ли по задумке автора, то ли по трактовке исполнителей (Сергей Романов (скрипка), Елизавета Бабурина (скрипка) и Ирина Козак (фортепиано)) предстало в романтическом духе: шопеновская ноктюрновая фактура, плавные и глубокие приемы звукоизвлечения пассажей и мелодий… Несмотря на присутствие диссонансов, говоривших о времени сочинения композиции, «Andante amoroso» воспринималось как ностальгия по ушедшим эпохам, по романтическим идеалам с их состоянием лирической умиротворенности.

Ярким контрастом оказалось следующее сочинение – «*Отражение отражения*» **Степана Ростуни**. Импульсом к его созданию послужила картина маленькой армянской девочки, выполненная в черном цвете. Композитора поразил взгляд еще юного создания на мир, на катастрофы, происходящие в нем, в частности, связанные с землетрясениями. «Отражение отражения», прозвучавшее в исполнении самого автора (фортепиано), предстало произведением драматическим – сопоставление диссонансов и ритмических формант с использованием пунктира, экспрессивная динамика, применение препарации и игра на струнах инструмента, внутренний психологизм и внешняя событийность способствовали общему состоянию психологической раздавленности. Естественно, что приемы, использованные С.Ростуни в пьесе – не новы (препарация впервые появилась у Кейджа, ритмические форманты – у американских минималистов, игра на струнах фортепиано применялась в творчестве ряда композиторов, начиная с самого начала XX века), но все они направлены на воплощение конкретного образа и логично обоснованы самой концепцией.

Классический состав струнного квартета был использован в *Квартете для двух скрипок, альта и виолончели* **Алексея Павлючука** – композитора, как правило, экспериментирующего с инструментальными составами. На этом, в принципе, «классичность» опуса А.Павлючука закончилась. Уже с первых звуков стало понятно, что перед слушателем – звучание современного мира, навеянное современными мировыми и личностными обстоятельствами. Композитором использованы все мыслимые приемы звукоизвлечения инструментов, да и сам звукокомплекс Квартета, преимущественно диссонантный, включал в себя набор всевозможных, но сбалансированных в акустическом соотношении звуков, созвучий. Стоит отметить и тонкое проникновение исполнителей лауреат всероссийского конкурса Ирина Барабанова (1-я скрипка), лауреат регионального, дипломант российского конкурса Надежда Гольчикова (2-я скрипка), Всеволод Гонцов (альт), Анна Литвинова (виолончель) в трагедийную авторскую концепцию.

Заслуга организаторов фестиваля в том, что этот концерт, да и каждый из представленных в программе мероприятия, отличался логичной «компоновкой»: разные исполнительские составы, ансамбли, контраст идей, отсутствие образной монотонности способствовали повышенному вниманию со стороны профессиональной и любительской публики, ожиданию очередных контрастов и сюрпризов.

14 октября состоялся второй вечер камерной музыки. Открывала его заслуженная артистка России московская пианистка *Ирина Николаева*. В ее исполнении прозвучал ряд произведений современных композиторов – «Признание» Владимира Магдалица, «Три портрета» Александра Рындина и Два этюда Владислава Казенина.

Имя **Владимира Магдалица** широко известно в России. Он является автором нескольких музыкально-театральных (в частности, балета «Тамань» по произведениям М.Лермонтова), симфонических (Концерт «Венок сонетов» для фортепиано с оркестром), смешанных в жанровом отношении (Симфония-реквием) произведений. Приверженец поэтических текстов и форм,

В.Магдалиц соотносит формы музыкальные с формами поэтическими. Фортепианный цикл «*Признание*» имеет авторский подзаголовок – «Пять стихотворений для фортепиано» и построен по принципу контраста. 1 и 2 стихотворения – сосредоточенно-лирические по образу, напоминающее лучшие позднеромантические образцы музыки С.Рахманинова (по фактуре, по типу кульминации, по соотношению ритмических секций между первой и второй строчками партитуры). 3 стихотворение – более оживленное, вызывающее ассоциации с танцевальностью салонов XIX века. 4 стихотворение – самое лиричное из всех, в тоже время лирика, представленная здесь, весьма драматична, наполнена внутренними переживаниями, 5 стихотворение – оживленное и, пожалуй, самое трудное для исполнения в техническом отношении.

«*Три портрета*» **Александра Рындина** предстают своеобразной музыкальной характеристикой лидеров астраханской организации Союза композиторов России: 1 пьеса – «Гончиссимо» (портрет Юрия Гонцова), 2 пьеса – «Экспромт на тему АВ» (портрет Александра Блинова), 3 – «Автопортрет». В каждой из пьес композитор использует темы-монограммы. В своем вступительном слове перед началом исполнения этого произведения ведущая концерта музыковед Юлия Скрипченкова советовала прислушаться к музыкальным портретам и попробовать соотнести музыкальные характеристики «Трех портретов» с характеристикой указанных личностей – трех астраханских композиторов. Действительно, прислушавшись можно узнать в музыке характеры людей и даже их музыкальные вкусы. Охарактеризуем лишь музыкальную составляющую пьес – их образы и музыкальный язык. Так, Портрет № 1 первоначально отличается определенной строгостью, регистровой контрастностью, в дальнейшем превращающихся в движение бушующих сил. Аналогичная процессуальность предстает и в Портрете № 2 – «мудро-авангардный» тон сменяется «рефлекторно-авангардной» стихией. Портрет № 3 – уже не взгляд со стороны, а взгляд изнутри. Здесь проявляется полистилистика – сочетаются аллюзии (преднамеренные или непреднамеренные!?) на образцы известных музыкальных тем с джазовыми ритмами, гармониями, с элементами современного авангардного языка. «Три портрета» – одно из ярких произведений концерта в целом.

Два этюда для фортепиано из цикла «Этюды на интервалы» **Владислава Казенина** – пьесы виртуозные, стремительные по темпу, своеобразные по колористическому наполнению. Первый из них – Этюд на секунды – представляет собой с исполнительской точки зрения ряд всевозможных пассажей, состоящих из секунд, преимущественно, хроматических. Второй – Этюд на сексты – более драматичен в образном отношении, длителен по времени звучания и сложен в техническом плане. В целом, И.Николаева продемонстрировала отличное владение техникой, глубокое проникновение в образный потенциал каждого из сыгранных ею опусов.

В исполнении Леонида Бутакова (балалайка) и лауреата всероссийских и международных конкурсов Натальи Муравьевой (фортепиано) прозвучала «*Соната зимы*» для балалайки и фортепиано **Юрия Гонцова**. Соната посвящена заслуженному артисту России, профессору Красноярской государственной академии музыки и театра *Владимиру Александровичу Аверину*, в прошлом – преподавателю Астраханской консерватории. На первый взгляд, Соната эпизодична, причем каждый из эпизодов имеет свое начало, свое развитие, свою кульминацию. В ней представлены и стремительные эпизоды, в которых главную образующую роль играет ритм с переакцентировкой долей, в частности, синкопа, и мелодизированные лирические эпизоды, написанные, соответственно, в более медленных темпах. Однако, эта эпизодичность искуснейшим образом скреплена в единую форму сквозного развития.

Струнный квартет с ксилофоном и вибрафоном **Владимира Кошелева** был исполнен на фестивале лауреатом всероссийского конкурса Ириной Барабановой (1-я скрипка), лауреатом регионального, дипломантом российского конкурса Надеждой Гольчиковой (2-я скрипка), Павлом Гришиным (альт), Анной Литвиновой (виолончель) и Виктором Волосатовым (ударные). Звучание квартета осуществлено достаточно оригинальным исполнительским составом – струнный квартет и ударные. В данном контексте стоит отметить, что В.Кошелев – композитор, экспериментирующий с исполнительскими составами, сочиняющий для всевозможных ансамблевых групп, ищущий в этих экспериментах свое собственное я. Квартет – произведение драматическое, в котором особую роль играют диалоги между инструментами, а диалогичность как драматургический прием в современной музыке практически не используется. В этом – воплощение традиций при игре в ансамблевой музыке. В остальном же Квартет – сочинение современного мира, порожденное трагическим мировосприятием.

Следующее произведение, прозвучавшее на концерте, – *Соната-фантазия* «*Kammermusicus*» **Владимира Холщевникова**. Это звание придворного музыканта в свое время носил В.А.

Моцарт, на ассоциации с которым наталкивает не только название произведения, но и его музыкальный язык: в «Kammermusicus» можно выделить два пласта, тесно связанных между собой не только в горизонтальном отношении (чередование во времени), но и в вертикальном (наложение во времени) – пласт современных средств выражения, современных образов и пласт, отсылающий в далекое прошлое – во времена Моцарта. Например, в стиле *той* эпохи, с использованием *той* гармонии, *тех* соотношений созвучий звучат некоторые каденции, которые в современности могут вообще отрицаться. Лейттембром произведения становится звучание двух колокольчиков, являющиеся «вторым» инструментом каждого из ансамблистов. Стоит отметить и безукоризненное технически точное и эмоционально-обдуманное исполнение «Kammermusicus» лауреатом международных и всероссийских конкурсов ансамблем «Арс мобиле» (Нижний Новгород) в составе Юрия Гуревича (баян) и Натальи Тельминовой (виолончель).

Завершали второй концерт камерной музыки произведения **Кирилла Уманского**. Первоначально в исполнении Ирины Барабановой (скрипка) и автора (орган) была исполнена пьеса «*Остров Мантсинсаари*», соответственно, для скрипки и органа. Эта пьеса входит в цикл композитора «Острова» для солирующих инструментов и ее образным содержанием, как и всего цикла, скорее, служит не столько изобразительность и внешние впечатления от пейзажности острова, сколько, по словам композитора, соприкосновение с неким оазисом, чистотой, заповедностью как категории, не требующей вторжения. «Остров Мантсинсаари» – в образном отношении драматически-сдержанная, в исполнительском – технически сложная пьеса, требующая от ансамблистов не просто умение вдумчиво понимать и исполнять современную музыку, но и полностью погружаться в ее особый, как правило, символьно-смысловой мир. Такого рода требования, в принципе, предъявляет большинство композиций, представленных на фестивале. В завершение концерта в исполнении автора прозвучала «*Фантазия для органа памяти Николая Сидельникова*». Н.Сидельников – учитель К.Уманского по композиции в Московской консерватории. Представленная фантазия состоит из трех частей – «Прелюдия», «Фуга» и «Речитатив». Первые две части – музыкальный портрет Сидельникова, «Речитатив» – слово от автора. «Прелюдия» фрагментарна, состоит из ряда музыкальных фрагментов, контрастных как по темпу, так и по динамике, а, соответственно, и по образному наполнению. «Фуга» несколько нервна, рефлекторна, но именно эти качества заставляют слушателя вникать в концепцию целого. Последующий после динамического накала «Фуги» «Речитатив» воспринимается как обобщающее раздумье о жизни, о личности Учителя.

ЧАСТЬ 3
НАРОДНАЯ

15 октября на сцене Концертного зала им. М.П. Максаковой Астраханской государственной филармонии состоялся Концерт оркестра русских народных инструментов (его скрытая, но возможная аббревиатура – КОРНИ – прямо указывает на то, что русская народная музыка и русский народных оркестр – это наши музыкальные корни). Дирижер оркестра – Леонид Егоров. Не случайно, что этот концерт открывало произведение, посвященное памяти недавно ушедшего из жизни Вячеслава Махова, астраханского дирижера, долгое время руководившего оркестром народных инструментов – «*Каприччио памяти Вячеслава Махова*» для малой домры, альтовой домры и баяна (исполнители – Динара Кенжигалиева, Александра Сагайдакова и Сергей Шипицын, соответственно). Его автором стал **Юрий Гонцов**. Юрий Петрович – профессор кафедры народных инструментов консерватории – безупречно владеет техникой написания произведений именно для народных исполнительских составов, народного оркестра. В «Каприччио» были задействованы все исполнительские приемы игры на указанных инструментах, а применение разных приемов и техник, в свою очередь, исходило из необходимости воссоздать ту сложную образную атмосферу, которую изначально прогнозировал композитор. Произведение сложно не только в исполнительском отношении, но и в плане содержания: оно эмоционально насыщено, изобилует контрастами, но постепенно по принципу «всеобщего» diminuendo истаивает в звуках тишины. Возможно, это связано с посвящением…

А вот следующее произведение (**Игорь Дороднов**. *Концерт для оркестра Русских народных инструментов*) имеет иную направленность. Построенное по принципу симфонического развития, оно содержит в себе бифуркацию двух образов – жизни и смерти или человека и судьбы. И контрастность этих образов составляет основу драматургии традиционной формы Концерта, проявляется на всех уровнях: даже внутри одного раздела формы – в рамках отдельной музыкальной темы (а в этом сочинении тематический материал существует в своем традиционном понимании!) наличествует полярность двух или более фраз, например, написанных в разной дина-

мике, внутри фраз – контрастность тембральная, внутри тембров – ритмическая и т.д.

Следом публике было представлено новое, написанное в 2009 году, сочинение **Юрия Гонцова** – «*Астраханский концерт (русский)*» для баяна с оркестром (солист – лауреат международного, дипломант российского конкурсов Константин Смородин). Концерт является первой частью триады под общим названием «Астраханские концерты». Начинается Концерт довольно «скромно» в образном отношении, по средствам музыкальной выразительности: главным предстает одноголосное и полифоническое проведение тем, ассоциативно олицетворяющихся с русским фольклором. Постепенно происходит выдвижение на лидирующее положение диссонантности, громкостной динамики и темы, ассоциирующиеся с напевностью русского фольклора, модифицируются, искажаются, приобретая трагический окрас. В процессе драматургии важную роль начинают играть ударные инструменты, с их появлением усиливается драматическая образность. До конца произведения композитор держит слушателя в напряжении. И даже когда явный драматизм спадает и в акустическом пространстве остается лишь звучание баяна (высокий регистр), напряжение не спадает. Стоит отметить, что «Астраханский концерт (русский)» для баяна с оркестром Ю.Гонцова – если не самое яркое, то, безусловно, одно из самых ярких сочинений, прозвучавших в этот вечер.

Две «*Прелюдии*» для оркестра народных инструментов **Алексея Павлючука**. Композитор, экспериментирующий в области тембра, обратился к инструментарию народного оркестра лишь в 2001 году. Но, по признанию автора, он стремился к тому, чтобы звучание не было трактовано и воспринято как звучание народного оркестра, чтобы традиционный состав обогатился новыми средствами музыкального тембра. Такой подход, действительно, продемонстрировали обе прелюдии. Прелюдия № 1 по-импрессионистски красива, медленна, но не решена драматической подоплеки. Прелюдия № 2 – более событийна, драматична; в ней более явно присутствуют контрастные элементы, а кода и вовсе потрясает особой красочной тембральностью.

Чрезвычайно положительное впечатление оставила и пьеса «*ОРНИзация*» **Степана Ростуни** – композитора уже удивившего несколько дней назад концепцией и исполнением своей пьесы «Отражение отражения». Посвящено Галине Иванковой – руководителю оркестра народных инструментов г. Волгоград. Ведущая концерта в своем вступительном слове указала на пейзажность сочинения, отметив, что кто-то может «распознать» в музыке картины кавказских гор, кто-то – журчащие ручьи цветущей долины… Но музыка, психологически наполненная, вызывает эмоции далеко не пейзажного характера. Если это и пейзаж, то воспринятый весьма субъективно, поскольку сочинение полно драматических элементов, обрисованных сопоставлением громких и тихих созвучий, постоянными crescendo и diminuendo, диссонантностью, яркими и необычными сочетаниями звуковых тембров.

В завершении концерта было исполнено «*Интермеццо*» **Юрия Баранова**, посвященное памяти Николая Калинина и вызывающее своим ярким мелодичным тематизмом, отчетливыми музыкальными формами ассоциации с лучшими образцами музыки для оркестра народных инструментов прошлого. Аллюзия (или иллюзия?) была с радостью принята большей частью публики.

Часть 4
ХОРОВАЯ

Закрытие IX Международного фестиваля «Дни современной музыки в Астрахани» состоялось 16 октября 2009 года в Большом зале Астраханской государственной консерватории и было ознаменовано Концертом хоровой музыки. Программу как всегда блистательно и эмоционально вела заслуженный деятель искусств России, профессор кафедры хорового дирижирования **Любовь Власенко**.

Лауреат Всероссийского конкурса Камерный мужской ансамбль «Скимен» (дирижер – Алексей Юрченко) исполнил «*Стихиру на целование Плащаницы*» (по канонам исполняется в страстную субботу перед Постом) **Александра Рындина** – полифоническое произведение, включающее великолепно мелодически оформленные канонические имитации. А.Рындин давно пишет духовную хоровую музыку и каждое его произведение, написанное в данном жанре, привлекает внимание, как и исполнителей разного уровня, так и слушателей.

Два фрагмента из «*9 молитв на стихи русских поэтов*» **Юрия Гонцова** исполнил камерный мужской хор Астраханской государственной филармонии (дирижер – Алексей Юрченко). В качестве литературных источников композитором были избраны тексты молитв русских поэтов. А в исполнении хора Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского (дирижер – заслуженный работник культуры России Нинель Никитина) прозвучали хоровые сочинения светской направленности: «*Возрождение*» (из цикла «9 хоров на стихи А.С. Пушкина») **Анатолия Самонова**, «*Ночевала тучка золотая*» (на стихи М.Ю. Лермонтова) **Виталия Ильина** и маленькая поэма «*Моя Астрахань*» для женского хора a cappella (на стихи О.Горячко и Ю.Гонцова) **Юрия Гонцова**. Это сочинение было написано композитором год назад – к 450-летию г. Астрахань.

Два хора из цикла «*Отзвуки сердца*» (на стихи Сергея Есенина) волгоградского композитора **Анатолия Климова**, пьеса «*Начало*» **Сергея Ростуни** необыкновенно профессионально исполнил муниципальный хор «Лик» (дирижер – Татьяна Рекичинская). «Начало» С.Ростуни показалось самым ярким номером хорового концерта в целом. Ярким, может быть, по параметрам, тяготеющим к исполнительской театральности, вызывающей, безусловно, дополнительный интерес у публики. Эта пьеса – типичный пример хорового театра, в котором каждый звук, тембр, фраза являются отдельным персонажем, а их сочетание в единое целое воспринимается как некий событийный процесс, творящийся на сцене. В данном случае Ростуни – продолжатель музыкального театра Маурисио Кагеля, также практиковавшего подобную реалистичность. В качестве музыкальных формант здесь используются не только интонации и мелодии, но и вымышленные фонемы, произносимые шепотом, говорком или пропевающиеся.

Несколько следующих произведений, прозвучавших на концерте, написаны композиторами Ростова-на-Дону: в исполнении хора Астраханской государственной консерватории (дирижер – Любовь Власенко, концертмейстер – Анжела Гасратова) прозвучал драматический в своей основе «*Te Deum*» для смешанного хоря и фортепиано **Юрия Машина** и фрагменты Кантаты для солистов и смешанного хора без сопровождения на стихи А.Пушкина, Б.Пастернака и тексты православного богослужения «*По прочтении “Архиерея” А.П. Чехова*» **Виталия Ходоша**. Исполнение последнего сочинения было посвящено памяти недавно ушедших из жизни астраханских музыкальных деятелей – композитора Александра Блинова, дирижеров Вячеслава Махова и Фарида Сепкулова. Также в исполнении хора Астраханской консерватории были исполнены 4 хора a cappella «*Времена года*» (на стихи А.Фета» **Владимира Магдалица**. В основе первого хора («Зима») – текст стихотворения «Ночь светла», основе второго («Весна») – «Я пришел к тебе с приветом…», третий хор («Лето») написан на текст стихотворения «Шелест, робкое дыханье…», четвертый хор («Осень») – «Еще вчера на солнце млея…». Цикл «*Картины природы*» **Алексея Павлючука**, написанный на тексты стихотворений разных поэтов, был представлен на концерте двумя номерами: на текст А.С. Пушкина «Осень» и Б.Пастернака «Мело, мело по всей земле…».

Завершился концерт и фестиваль в целом премьерой Поэмы для тенора, смешанного хора и двух фортепиано «*Россия*» (на стихи А.Белого) **Александра Рындина**. В исполнении Поэмы приняли участие: сводный хор Астраханской государственной консерватории и Астраханского государственного музыкального театра (хормейстер – заслуженный деятель искусств России Галина Дунчева), Сергей Тарасов (тенор), Анжела Гасратова и Татьяна Легенькая (фортепиано). Славление России достойно завершило мероприятие, по своей сущности являющееся не только событием в жизни астраханцев, но и всей России!

ЭПИЛОГ

Хочется надеяться, что данный фестиваль – не последний в истории астраханской, всероссийской музыкальной жизни и он сумеет удержать свою уже, безусловно, достигнутую наивысшую планку и свой международный статус даже в условиях современного мира – мира финансовых и эстетических кризисов. А уж публика по традиции не останется равнодушной к такому замечательному событию, как «Дни современной музыки в Астрахани». Остается ждать продолжения…

В.Петров
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры
теории и истории музыки

ДНИ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ В АСТРАХАНИ

Завершился IX Международный фестиваль современной музыки в рамках Всероссийского фестиваля «Панорама музыки России», который проходил с 12 по 16 октября в различных залах города: филармонии, консерватории, музыкального колледжа, ДМШ №1, картинной галереи.

Ставший в свое время весомым дополнением к уже функционировавшим столичным фестивалям, фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани» (с различными вариантами названий) отмечает свой двадцатилетний юбилей. Если на первом фестивале (1989 г.) звучали камерные сочинения композиторов двух городов – Москвы и Астрахани, то во втором приняли участие композиторские организации пяти городов России (Москва, Казань, Кострома, Нижний Новгород, Элиста). О динамике, росте популярности фестиваля свидетельствует проходивший в 2006 году VIII фестиваль с его обширной ***географией*** (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ижевск, Саратов, Махачкала, Челябинск, Волгоград, Кострома), ***жанровым диапазоном*** (камерная вокальная и инструментальная музыка, хоровые, оркестровые опусы, духовные сочинения, музыка для детей), солидным ***исполнительским уровнем*** (участие композитора и пианиста Ричарда Кэмерона-Вольфа (Таос, США), познакомившего астраханскую публику с сочинениями Лео Орнстейна (Россия – США) и Дейна Редьяра (Франция – США), заслуженного деятеля искусств России Татьяны Сергеевой (Москва, фортепиано), лауреата всероссийских и международных конкурсов Натальи Анчутиной (Москва, домра), когорты лауреатов и дипломантов конкурсов различных рангов из Астрахани и других городов России).

IX фестиваль… Для культурной жизни города – столицы северокаспийского региона – событие важное, значительное, масштабное: семь ярких концертов современной музыки, знакомство и общение с мэтрами и молодыми талантливыми авторами и исполнителями, встречи коллег «по цеху», обмен мнениями, впечатлениями. На фестивале прозвучало около пятидесяти сочинений 28 композиторов из 9 городов России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ярославль, Саратов, Волгоград, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Астрахань) и четырех стран (Украина, Германия, Чехия, США).

12 октября. Честь открытия музыкальных программ фестиваля выпала симфоническому оркестру. Концерт симфонической музыки вобрал разножанровые и разноплановые по содержанию сочинения: Концерт для виолончели, струнного оркестра и ударных Виктора Кожевникова (Ярославль), «Натирающая благовониями» Александра Рындина (Астрахань), Симфония №1 «Parallels» для камерного оркестра Кармеллы Цепколенко (Одесса, Украина), сюита для симфонического оркестра «Детские игры» Анатолия Климова (Волгоград), сцена «Охота» из балета «Темучин» Юрия Гонцова (Астрахань), Концерт для кларнета с оркестром Юрия Баранова (Волгоград), сюита из балета «Коты в сапогах» Владислава Казенина (Москва). В их исполнении участвовали: симфонический оркестр Астраханского государственного музыкального театра (дирижер – заслуженный работник культуры РФ Владимир Алатарцев), солисты – Елена Чудинова (виолончель), лауреат конкурса Юга России Вера Заплесвичко, Евгений Жуков (флейты), лауреат международных конкурсов Виктор Смиховский (кларнет), Гульсара Мухамедова (фортепиано).

Самыми «прогрессирующими» жанрами оказались концерт для солирующих инструментов с оркестром и сюита, в «гордом одиночестве» предстала камерная симфония, используемая современными композиторами для выражения глубоко личных переживаний, показа личностной позиции происходящих событий. Забегая вперед,

отмечу, что *индивидуальное* раскрывается в сфере образно-содержательного замысла, в концепциях сочинений, стилистике – тематизме, его семантической, интонационной природе, методах развития в сфере звуковысотных, тембровых закономерностей, в технике композиции. Структура сочинений (симфонических, камерных, для оркестра русских народных инструментов) определена противостоянием музыки действия, напора, даже «агрессии» напевному (иногда национально окрашенному) звуковому материалу на уровне интонаций, мотивов, тем. Этот лобовой стык «действия – статики» репрезентируется на уровне идеи, предстает как принцип драматургии в циклических и одночастных композициях. Путь прояснения внетональной картины, путь к ритмической устойчивости, к звучности, способной снять избыточность напряжения, к смене «нейтрального» интонационного материала образно-конкретным – таков драматургический нерв, смысл, «программа», если угодно, многих сочинений. Отсюда техника столкновения «нервно-звуковых», вихревых пассажей, реплик разнородных тембров в музыкальном пространстве звукоткани, обилие разнообразных микромотивных образований на диссонантной основе, ударные приемы, репетиционно-мартеллатная техника, тремоло (звуков, аккордов, фактурного фона, меха), динамические эффекты звуковой (ударной) волны, сменяемые «зонами тишины», сонорные тембровые сочетания, «амплуа» отдельных инструментов… Островки лирики, как правило, вырастают из молчания, рождаются в полосе динамического спада, но, пожалуй, самое позитивное, лирика рождается как состояние высшего озарения, как голос человечности (милосердия, хрупкости, нежности, ранимости), музыка КРАСОТЫ, способной «спасти мир».

Одним из важнейших средств музыкальных композиций, структурирования звуковой материи выступает ***полифония*** всех видов: *тематическая* (эмбриональная, гетерофонная, подголосочная, контрастная, много реже – имитационная), *многосоставна́я* (тембро-регистровая, комплементарно-сонорная, аккордово-интервальная как размежевание звуков вертикального комплекса, пластовая). Другим активнейшим элементом музыкальной конструкции является ***ритм*** (моторика, неравномерное чередование акцентов, ритмические модели суммирования и дробления, длительные участки остинатного ритма, переменный метр, полиритмия). Редко, но возникало ощущение присутствия рамплиссажного письма, которое преследует лишь конструктивную цель – заполнить звуковое пространство. Но это – «забегая вперед»…

Первым прозвучал Концерт для виолончели, струнного оркестра и ударных ярославского композитора Виктора Кожевникова (солистка Елена Чудинова). Концепция – философская глубина собственного видения и отражения мира – представлена как контраст «мускульной» моторности смятенно-взволнованных пассажей (солирующая виолончель, оркестр) лирике (страстный монолог виолончели, великолепная по красоте, но краткая мелодия солирующей скрипки, прекрасная кантилена, полнозвучие оркестра в медленной части). Темповый контраст (быстро – медленно) уравновешивается вступительным и кодовым разделами, где «действующим лицом» выступает характерный тембр колоколов, и невольно всплывает текст: «Не трогайте голубой глобус…». Вздрагивает потревоженное сердце, а колокольный звон воспринимается как тревога за будущее планеты Земля и судьбу человечества… Крешендирующая звучность ставит заключительную «точку», и зал взрывается аплодисментами. Потрясающая музыка, актуальное содержание.

Оркестровая пьеса «Натирающая благовониями» Александра Рындина – музыкальный «портрет» любимой женщины, в основе которого лежит монограмма *Alevtina*. По рекомендации автора, перед исполнением прозвучала молитва. Безусловно, монограмма как музыкальный символ является для композитора и подготовленного слушателя выражением конкретной мысли, но, с другой стороны, чем больше музыка насыщается избранным «мелоблоком» из минимума звуков, тем меньше возможности воспринимать его как особое выразительное средство. Пьеса понравилась слушателям разнообразием звуковых красок, необычностью инструментовки, законченностью формы, они долго аплодировали автору, оркестру, солистам – лауреату конкурса Юга России Вере Заплесвичко и Евгению Жукову (флейты).

Профессор Одесской консерватории, лауреат

международных конкурсов Кармелла Цепколенко представила на суд слушателей симфонию «Parallels», звуковое пространство которой включило многообразие технико-выразительных средств: тянущийся звук, сонористическое многоголосие, «трущиеся» линии, образующие диссонантный звуковой «ландшафт», эффект «движения на месте», пуантилистическая «россыпь» и полифония кластеров (партия солирующего фортепиано), остинатный повтор избранной звукоидеи, звучащие паузы и т.д. Поистине энциклопедия техник композиции и приемов игры на инструментах для выражения проблемы «рядом следующих, но никогда не пересекающихся линий». Стало откровением для любопытных студентов, педагогов, композиторов наличие программы, разъясняющей идею звукового материала симфонии. Остается только сожалеть, что она «всплыла» не *до*, а *после* прослушивания. На совести ведущей, дирижера или самого автора остается несоответствие задуманного его реализации.

Сюита «Детские игры» заслуженного деятеля России, лауреата премий города-героя Волгограда и Волгоградской области Анатолия Климова впервые прозвучала по Центральному радио в исполнении оркестра под управлением Максима Шостаковича. Композиционно она выстроена так, чтобы раскрыть мир ребенка и его окружение: любимые игрушки («Медвежонок с балалайкой», «Кукольный танец»), картины природы («Сегодня пасмурно»), распорядок дня («Тихий час»), игры («Кавалеристы»). Пять небольших пьес-картинок расположены по типу жанрового и темпового контраста. Музыка проникнута ребячьей радостью, детскими грезами волшебных снов, беззаботностью и, главное, любовью к детям. Творческая фантазия композитора проявилась в мелодической свежести, живописности оркестра, композиционной стройности и была щедро вознаграждена аплодисментами слушателей.

Музыка сцены «Охота» из балета «Темучин» заслуженного деятеля РФ, профессора Юрия Гонцова продемонстрировала полный «набор» признаков современного контекста и оригинальную трактовку арсенала ударных инструментов, воспроизводящих атмосферу далекой эпохи монгольской державы начала XIII века, главным занятием которой было скотоводство, охота, территориальный захват. Слух прежде всего привлекает тонко найденный синтез архаического (манера исполнительства в среде азиатских кочевых народов, обязательный атрибут шамана – там-там с его таинственным, гулким, зловещим звуком) и современного (различные виды ритмической пульсации, поиски новых сонорных красок, эффекты мерцающих, плывущих, шумовых звуков). Ударные инструменты выступают как солисты, выполняют ритмоорганизующую, колористическую функции. Повтор в коде материала вступительного раздела воспринимается как образно-смысловое обрамление, сообщает форме стройность и законченность. Браво! Великолепная музыка.

Концерт для кларнета с оркестром лауреата конкурса им. С.С. Прокофьева Юрия Баранова генетически связан с традициями классического жанра, однако композитор трактует традицию творчески: в соревнование с оркестром вовлечен не только солист, но и инструментальные группы, исполнители на первых пультах (красивый эпизод *solo* скрипки, кларнетовый фрагмент), не на традиционном месте каденция солиста, демонстрирующая виртуозные возможности лауреата международных конкурсов Виктора Смиховского (кларнет). Это музыка, которую хочется слушать и слушать.

Настоящим праздником стало исполнение сюиты из балета «Коты в сапогах» народного артиста России, председателя Правления Союза композиторов России Владислава Казенина, отличающейся яркостью индивидуальной манеры письма, сочетающей принципы симфонизма (состав оркестра, инструментовка, способ развития материала) и джаза. Мелодия (неистощимость и роскошь кантилены), ритм (остроумный, свинговый, магически-импульсивный, динамичный), гармония (яркая, сочная, изящная), нарядность оркестровки – определяющие факторы музыки сюиты. Характер каждой миниатюры, ее образная конкретность – запечатлены в заголовках пьес: «Коты и кошки», «Город просыпается», «Утро», «Принцесса и Иван», «Танец маленьких котят», «Галоп». Музыка в буквальном смысле живописует галерею образов: бравых, напыщенных котов, в полном «парадном» блеске дефилирующих перед кошками, кокетливых, грациозных, мягко-пушистых кошечек, «дуэт любви и согласия» сказочной принцессы и Ивана в духе балетных *Adagio* П.Чайковского, полный нежности, изящества танец котят и галоп в стиле опереточного канкана как акт подражания (в хорошем смысле) эстетическим идеалам джаза Леонида Утесова. Музыка и исполнение сюиты вызвало бурю аплодисментов и повторение на «бис». Такой жизнеутверждающей точкой завершился первый день фестиваля.

13-14 октября. Камерной музыке на фестивале было посвящено три концерта (два – в вечернее время, один – в дневное), количество произведений, предложенных для прослушивания, свидетельствует о творческой активности и сим-

патиях композиторов к малым по составу ансамблям. Кроме традиционных камерных миниатюр (сольная фортепианная музыка, вокально-инструментальный ансамбль, инструментальный дуэт, трио и т.д.) были представлены оригинальные по составу и контрастные по тембрам группы совместного исполнения: две скрипки и фортепиано – *Andante amoroso* Александра Рындина (Астрахань); контртенор, виолончель, танец – «Садовник и смерть» Сергея Жукова (Москва); струнный квартет, ксилофон, вибрафон – Струнный квартет с ксилофоном и вибрафоном Вячеслава Кошелева (Петрозаводск); виолончель, баян, колокольчики с высоким тоном – «Соната-фантазия *Kammermusicus*» Владимира Холщевникова (Нижний Новгород); скрипка и орган – «Остров Мантсинсаари» Кирилла Уманского (Москва).

В концерте приняли участие: заслуженная артистка РФ Ирина Николаева – фортепиано (Москва), лауреаты Всероссийских конкурсов Ирина Барабанова, Надежда Гольчикова – скрипки, Леонид Бутаков – балалайка, Михаил Великанов – вокал, лауреаты международных конкурсов Наталья Муравьева – фортепиано, Сергей Романов – скрипка, Рустам Яваев – вокал (Москва), ансамбль «Арс мобиле» в составе: Юрий Гуревич – баян, Наталья Тельминова – виолончель (Нижний Новгород), а также Всеволод Гонцов – альт, Светлана Сизова – виолончель, Анжела Гасратова – фортепиано.

В дань уважения основателю Астраханского отделения Союза композиторов Александру Блинову первым сочинением, прозвучавшим на концерте, была «Современная колыбельная» на стихи эстонского поэта М.Траата – крохотная частица звукового мира композитора, ратующего за судьбу «чистой весенней поросли» – детей планеты Земля (исполнители: Михаил Великанов и Людмила Курцберг).

Весомо была представлена музыка для фортепиано. В двух ипостасях – как исполнители и композиторы – предстали Ричард Кэмерон-Вольф (США) и Степан Ростуни (Волгоград). Первый исполнил сонату №2 Томаса де Гартмана, второй – собственное сочинение для фортепиано «Отражение отражения». Обоих композиторов объединяет потребность быть актуальными. Это значит – писать (играть!) интересно, находить новые средства, быть готовыми к мгновенным сменам музыкальных «декораций» и эмоций, высокий профессионализм. Художественно-тонкий пианизм Ричарда Кэмерона-Вольфа по-настоящему достоин похвал как профессионалов, так и любительской аудитории.

Идея пьесы «Отражение отражения» Степана Ростуни – зафиксировать в звуках взгляд армянской девочки, в котором застыли боль утраты, тревога, ужас увиденного; отсюда потребность вывести слух за пределы инструментализма и темперации через пальцевую технику зажатия струн, близкую к препарированию фортепиано, для получения эффектов «деревянного», «вибрирующего», «плавающего» звучания. Собственное исполнение вызывает восхищение стопроцентной точностью интерпретации. Браво, Маэстро!

Глубиной звукового измерения отличалась игра профессора академии им. Гнесигых Ирины Николаевой. Исполненные ею фортепианные сочинения – Пять стихотворений «Признание» Владимира Магдалица (Москва) и «Три портрета» Александра Рындина («Гончиссимо» – Гонцов Ю.П., «Экспромт на *А.В.*» – Александр Блинов, «Автопортрет») – звучали такими красками, словно в ее распоряжении не струны и молоточки, а целый набор тембров, и она из контрастов педальной и беспедальной игры «творит» тонкие художественные эффекты, передает страсть и ранимость души, интеллект и волеизлияние портретистов.

Два этюда Владислава Казенина («Секунды» и «Малые терции») помимо решения сложных технических задач (которые не до конца остались решенными) – высокохудожественные виртуозные произведения концертного плана.

Предметом пристального внимания композиторов становится жанр ***посвящения***. Кирилл Уманский (Москва) исполнил мемориал «Фантазия памяти Николая Сидельникова для органа». Созданное Н.Сидельниковым удивляет разнообразием и смелостью идей, говорит об оригинально мыслящей Личности, а посвящение композитора своему учителю вполне закономерно и служит программой для грандиозного «звукового здания» – трехчастной композиции («Прелюдия», «Фуга», «Речитатив»).

Прозвучавшие на фестивале произведения Юрия Гонцова «Астраханское каприччио» (для

малой, альтовой домр и баяна) посвящено памяти заслуженного деятеля искусств РФ, талантливого дирижера, музыканта с большой буквы Вячеслава Махова, а «Соната зимы» – профессору Красноярской академии музыки и театра, заслуженному артисту РФ Владимиру Аверину; «Интермеццо» Юрия Баранова для оркестра русских народных инструментов – памяти Николая Калинина, «ОРНИзация» Степана Ростуни посвящена руководителю ОРНИ города Волгограда Галине Иванковой.

Предпосланный «Сонате зимы» текст-программа определяет не только содержание, но и языковые средства выразительности, технику композиции. Соната **моно**интонационна, поскольку опирается на звуковой комплекс, символизирующий «графический портрет» – монограмму *Vladimir Averin*. Сугубо диатоническая тема-сфинкс (*aadedaed*) подвергается тембровой, полифонической, политональной «ретуши», звукобуквенной трансформации (перестановка звуков, смещение опор, «недопетость» и т.д.) в полиритмической мозаике. Различные жанровые модификации монограммы безраздельно господствуют в остро диссонирующем пространстве сонаты, обнажая ее многоликую сущность: «бурю, смятение в бесконечности метаний и душевный покой, смирение и протест…» Вполне естественно, что «закон трех Т» (**т**алант есть **т**руд, помноженный на **т**руд) реализовался в достойной похвалы игре ансамблистов – Леонида Бутакова (балалайка) и Натальи Муравьевой (фортепиано).

Остановлю внимание на том факте, что появление адресных (не мемориальных!) сочинений – позитивный момент творчества: композитор более активен, поскольку ориентирован конкретно на музыкантов, которые не только хотят, но и могут достойно представить сочинение.

«Остров Мантсинсаари» для скрипки и органа Кирилла Уманского продолжает серию пьес под названием «Острова». Композиция близка промежуточной форме с чертами концертности: соблюдено соревнование солирующего инструмента и оркестра-органа, динамическое крещендирование к яркой кульминации – кластерной какофонии звуков, после чего следует solo-каденция скрипки и, наконец, coda, выполняющая функцию завершения. Как положительный момент отмечу тенденцию к возрождению «бесконечной мелодии» (тематически концентрированного развертывания), способствующую активизации кантиленности, текучести, «эластичности» музыкальных фраз.

Репертуар вокалистов пополнился не только замечательным опусом Александра Блинова («Современная колыбельная»), но и сценой «Садовник и смерть» Сергея Жукова на стихи П.Н. Ван Эйка, где вечная тема Жизни и Смерти, предопределенности Судьбы, оригинально решена средствами музыки и хореографии: тембр голоса, сценическая игра Рустама Яваева, атрибутика образа смерти (плащ-покрывало, головной убор, костяные палочки), великолепная стилистика танца (Рубин Яваев) и музыка (Анна Литвинова – виолончель) помогли передать душевное смятение, экзальтацию, страх садовника и трагизм ситуации. Буря оваций и цветы – награда автору и исполнителям.

Аплодисментами была встречена премьера «Roerich Rhapsody-Liaison» (Рапсодия на тему из оперы «Рерих») Ричарда Кэмерона-Вольфа для виолончели и фортепиано (исполнители: Светлана Сизова – виолончель, лауреат Всероссийского конкурса Анжела Гасратова – фортепиано).

Художественно убедительно, ярко прозвучал струнный квартет с ксилофоном и вибрафоном Вячеслава Кошелева (Петрозаводск), музыка частей которого составила звуковой «альбом» чувств автора: мятежный порыв, исповедь сына века – поэтическая мечтательность, душевная тонкость. Исполнительский стиль отличался техническим мастерством, темпераментностью. Неординарность мышления композитора сказалась в широком спектре технологических средств, главным из которых является полифония как разговор участников, не всегда разделяющих единую точку зрения (исполнители: лауреат Всероссийского конкурса Ирина Барабанова – скрипка, лауреат регионального, дипломант Российского

конкурсов Надежда Гольчикова – скрипка, Павел Гришин – альт, Анна Литвинова – виолончель, Виктор Волосатов – ударные).

Название «Соната-фантазия Kammermusikus» для виолончели и баяна Владимира Холщевникова (Нижний Новгород) настраивает на традицию *Kammermusik* П.Хиндемита, И.Стравинского и т.д. Однако… Сверхидея контраста сказалась во всем: выбор инструментов, включая колокольчики с высоким тоном, – не эксцесс вкуса, здесь столкнулись два века, две манеры мышления, два звучащих мира, поэтому в музыке представлен паритетный синтез эмоционального и рационального начал. Должность, занимаемая В.А. Моцартом на службе при княжеском дворе (kammermusikus), послужила поводом-программой для коллажирования интонаций, тематических образований венского классика, что еще больше усилило дистанцированность стилистики авторского текста и «чужого» материала (изящно-капризные, танцевальные моцартовские интонации). С другой стороны, включение в композицию фрагментов музыки конкретного автора может восприниматься как факт почтения, уважения, посвящения адресату, отчего «связь времен» приобретает яркую личностную окраску. Порадовала отличная ансамблевая игра, безупречное владение (интерпретация) разными типами техник и стилевыми взаимодействиями (полистилистика).

Вдохновенно, но без злоупотребления патетикой, не перехлестывая эмоциями, прозвучал квартет для классического состава струнных инструментов Алексея Павлючука (Саратов) – талантливого композитора, проявляющего интерес к радикальным приемам, стремящегося к блеску изобретения при серьезности художественных намерений, широте, многообразии жанровых решений.

Хочется обратить внимание на столь редкостное явление музыкального искусства как м е л о д и я. Восхитительна музыка Andante amoroso Александра Рындина: признание в глубоком чувстве выражено автором то как «дуэт согласия» двух скрипок, то средствами разнотемной и подголосочной полифонии, в которой принимает участие трио исполнителей. Эффектно «театральное» окончание – оба исполнителя идут навстречу друг другу и останавливаются в балетной позе влюбленных (исполнители: лауреат Всероссийского и международного конкурсов Сергей Романов, Елизавета Бабурина – скрипки, Ирина Козак – фортепиано). Не отрицая выразительных возможностей музыки без мелодийной структуры (микроинтонации, соноблок, пятна, линии, пучки, спектры…), современный художник вправе искать «соответствующие слова» для реализации своих идей. И в этом случае точки зрения оказываются различными, понимание индивидуализировано. Главное, чтобы автор демонстрировал талант, мастерство, изобретательность…

Днем 12 октября в каминном зале Астраханской государственной картинной галереи им. П.М. Догадина состоялось прослушивание сцен из оратории «Магистр Ян Гус», созданной в стилистике популярной музыки Рихардом Пахманом (Чехия), а 13 октября в концертном зале музыкального колледжа прошел авторский концерт композитора, составленный из вокальных и инструментальных сочинений. Рихард Пахман – музыкант большого творческого диапазона: он пел под собственный аккомпанемент, под фонограмму, играл сольно и в ансамбле, вел концерт. Кроме автора в концерте приняла участие Екатерина Романова (скрипка), а также поэт, писатель-фантаст Андрей Белянин, представивший композитора астраханским слушателям.

15 октября. Концерт оркестра русских народных инструментов открыло «Астраханское каприччио» профессора, заслуженного деятеля искусств России Юрия Гонцова в исполнении Динары Кенжигалиевой (домра), Александры Сагайдаковой (домра альтовая), Сергея Шипицына (баян). Что касается содержания, то само название (каприз, прихоть) предполагает виртуозный, причудливый характер, блестящий стиль с обилием неожиданных эффектов, свободную, изменчивую форму (здесь – капризы судьбы). Музыка вырастает из плачевой интонации. Композитор использовал три русские народные песни Астраханской области: интонационное ядро каждой легло в основу звукоидеи вступления, главной и побочной партий квазисонатного *allegro*. Однако это пример сложной многозначной трансформации фольклорного материала. Композитор предлагает слушателю взглянуть на песни («В Волге вода разливается», «Уж ты ель, сосна зеленая») с «эпохальных» точек зрения, поэтому техника «работы» с материалом дала неповторимое, оригинальное художественно-драматургическое решение. Оно отразилось в интересном сплаве попевочного тематизма, ритмических и тембровых приемах – глубокие качественные изменения начальных мелодических импульсов, «статический драматизм», ритмический нерв, пронизывающий композицию, длительные остинатные формулы микромотива. Автор предстал перед слушателями как музыкант, ощущающий ансамблевую ткань во всех ее тончайших деталях.

Несколько слов о жанре концерта для оркестра русских народных инструментов. Их было два. Первым прозвучал концерт саратовского

композитора Игоря Дороднова, который предстал как интересный, творчески ищущий музыкант. Традиционный тип цикла (сонатное *allegro*, лирическое *moderato*, рондообразный финал) зафиксирован в партитуре как четырехчастная композиция (I часть – вступление). Музыка ассимилирует контрастные пласты фольклора и новейшие приемы композиционной техники. Отсюда яркая мелодическая щедрость (II, IV части) и «набор» признаков современного контекста, противопоставление объективного и субъективного начал как темы Человека и Судьбы, которая «стучится в дверь». Отсюда богатый сплав различных оттенков выразительности, красочная оркестровка (клавишные гусли, трещотка, тарелки, большой барабан), близость темы главной партии лейтмотиву Штирлица из музыки к кинофильму «Семнадцать мгновений весны» (II часть), подчеркнуто национальный тематизм рефрена (IV часть), которые делают концерт доступным для восприятия, что отразилось в восторженной реакции зала.

За плечами Юрия Гонцова более 80 опусов. Список сочинений включает несколько вокальных циклов («Поющий лук», «Следы внутрь», «Тихая моя Родина», «Отражение Неземного»), четыре сонаты для баяна, две сонаты для фортепиано, два концерта для фортепиано с оркестром, концерт для калмыцкой домбры с оркестром калмыцких народных инструментов, двойной концерт для флейты, гобоя и русского оркестра и т.д. И вот теперь «ассортимент» концертов пополнился новым – для баяна с русским оркестром и с уточняющим названием «Астраханский».

Объединяет оба концерта оригинальность художественной идеи и так называемый «современный язык», различия – индивидуальность в плане самовыражения, в предпочтении скоростных режимов, в тембровой палитре звучания, в эстетике поиска нового и распределении «нагрузки» на инструментальные партии. В этой связи нельзя не отметить высокий профессионализм лауреата Российского и дипломанта Международного конкурсов Константина Смородина, блестяще справившегося с техническими сложностями солирующей партии.

Две «Прелюдии» Алексея Павлючука не лишены изобретательности, тембровых эффектов, придающих звучанию специфическую выразительность: полифония эмбрионального фрагментарно дробного тематизма, чередование оркестровых (туттийных) фрагментов и «солирующих» темброреплик («выкрики» баянов, контрабасов, балалаек, звуковые «блики» клавишных гуслей, solo гобоя, флейты и т.д.) при неисчерпаемом разнообразии ритма (острота и сложность акцентов, пунктир, синкопы, полиритмия, свобода от оков метроритмического схематизма), крешендирование и кульминации с участием кластеров баяна и литавр в динамике *fortissimo*… Все это требует сценической выдержки, артистического темперамента, высокой исполнительской культуры, что и продемонстрировал коллектив филармонического оркестра русских народных инструментов им. В.М. Махова. Молодцы!

В «ОРНИзации» Степан Ростуни продолжает экспериментировать с тембрами, новыми видами звукоизвлечений (скольжение ногтями по струнам, игра с зажатыми струнами). Здесь как в калейдоскопе появляются и исчезают микроэлементы мелодии, образы музыкального «хаоса» (алеаторика) и фрагменты медитативной силы и глубины, статики, наполненной непрерывным движением звуковой материи.

На концерте слушатели открыли для себя качественно новый оркестр народных инструментов с точки зрения экспрессии звучания, тембровых красок, фактуры, языковых средств, смешения техник на основе принципа уподобления (квазидодекафонность, квазисерийность, квазитональность и т.д.). Это означает, что переосмыслилось сложившееся представление о возможностях русского оркестра и его репертуаре.

Бурю аплодисментов вызвало исполнение заключительного номера программы «Интермеццо» Юрия Баранова, доцента Волгоградского института искусств им. П.А. Серебрякова, зас-

луженного деятеля искусств России, члена Союза композиторов России. Музыка вернула слушателей в праздничную атмосферу «доперестроечных» лет. В основе композиции лежит контрастное сопоставление тем: искрометной, «с озорством», легко запоминающейся и протяжной, распевной, опирающейся в интонационной основе на мелодизм лирических песен. В хорошем смысле традиционна форма, драматургия динамики и эмоциональных состояний.

Краткий обзор звучавшей на концерте музыки хочется закончить словами кого-то из великих: «Музыка может быть самой левой, но она никогда не должна находиться левее сердца».

Мало сказать, что игра коллектива – оркестра народных инструментов – отличалась ансамблевой сыгранностью, техническим мастерством, культурой звукоизвлечения, она импонировала глубиной интерпретаций, эстетичным видом оркестрантов, и это покорило гостей и астраханскую публику. Каждый номер был встречен щедрыми аплодисментами и доброй улыбкой.

Несколько слов о дирижере Леониде Егорове. Общеизвестно, что этот вид деятельности выделяется своей многогранностью и в этом смысле является самой сложной профессией в музыке. Хоровой дирижер с богатой практикой дирижирования симфоническим оркестром Леонид Егоров виртуозно владеет мануальной техникой, способностью «переводить» музыку в жест. Добавив захватывающий темперамент, точность слухово-пространственных представлений, требовательность, уважение к авторским текстам, – получим эскиз портрета дирижера. Автору этих строк посчастливилось побывать на репетиции оркестра и наблюдать, как истово и скрупулезно работал с музыкантами Леонид Егоров.

В тот же день в концертном зале ДМШ №1 состоялся концерт для детей и юношества «Молодые – молодым», который явился своеобразным смотром подрастающего поколения талантов – композиторов и исполнителей. Программа состояла в основном из сочинений астраханских авторов за исключением «Майской сюиты» Сергея Беринского (Москва) в переложении для флейты и фортепиано и песни «Аленушка» Виктора Кожевникова (Ярославль). Исполнителями стали юные лауреаты и дипломанты областных, российских конкурсов Денис Туманов (флейта), Светлана Пичугина, Настя Юрьева, Татьяна Поспелова (фортепиано), Азамат Абдугалиев (вокал), лауреат конкурса композиторов имени Альфреда Шнитке Елена Рублева, победитель областного конкурса композиторов Данила Елисеев, а также Евгений Жарков (флейта), Александр Зимин (гобой), Мария Голованева, Роза Экажева, Зинаида Шиян (фортепиано), хор ДШИ №2 (дирижер Инна Хабарова, концертмейстер Ольга Бабичева).

Уверенно, с ощущением стиля исполняемой пьесы, прозвучала «Майская сюита» Сергея Беринского. Ансамбль из двух лауреатов конкурсов (Денис Туманов и Светлана Пичугина) выглядел сценично, порадовал слаженной ансамблевой игрой. Столь же успешным было совместное музицирование Евгения Жаркова и Татьяны Поспеловой, сыгравших «Степную фантазию» Данилы Елисеева. Типовые свойства фантазийного жанра сказались в темповых переключениях и образных сопоставлениях: пейзажная «музыка степей» ярко контрастировала восточному колориту танцевального раздела («пустые» квинты, интонационная близость танцевальному фольклору, стремительный характер темы, передающий темпераментность пляски, кварто-квинтовые созвучия, напоминающие звучание народных инструментов).

Эффектно прозвучало «Трио на тему А.Шнит-

ке» (из сюиты «Ревизская сказка») Елены Рублевой. Что касается восприятия, то автор удачно выбрал тему как средство выразительности и ассоциативной связи. Секрет яркости этого произведения – при всех возможных оценках его художественной и образно-эмоциональной сторон – в тонко найденном синтезе своего и чужого (исполнители: Евгений Жарков – флейта, Александр Зимин – гобой, Роза Экажева – фортепиано).

Правильно найденный баланс ритма, метрического пульса, изобразительных приемов, манеры исполнения продемонстрировала лауреат областного конкурса Настя Юрьева, исполнившая два фрагмента из четырех «Майиных песен» Юрия Гонцова. Театрально, ярко прозвучали «Испорченная шарманка» и «Марш крокодила». Композитору и исполнительнице удалось передать суть образов – фальшь неисправного инструмента, уловить тончайшие штрихи облика, «характер», повадки рептилии. Юрий Гонцов обладает даром «сюжетной интриги» (соотношение персонажей и обстоятельств), благодаря чему музыкальные портреты предстают как действующие лица театрализованных сцен, «живые» реликтовые предметы.

Самых лестных характеристик достойны композиторы, создававшие и создающие детский и юношеский репертуар (Сергей Беринский, Юрий Гонцов, Александр Блинов, Виктор Кожевников, Данила Елисеев, Игорь Куршев и др.). Концерт «Молодые – молодым» в рамках фестиваля современной музыки завершился песней «Жемчужина дельты» Игоря Куршева на стихи автора музыки (в исполнении хора ДШИ №2).

16 октября. Днем в конференц-зале консерватории состоялся мастер-класс Кармеллы Цепколенко (Украина), а вечером – концерт хоровой музыки, достойно завершивший IX Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани». В нем приняли участие: хор консерватории (дирижер – заслуженный деятель искусств РФ, профессор Любовь Власенко), сводный хор консерватории и музыкального театра (хормейстер – заслуженный деятель искусств России Галина Дунчева), солист Сергей Тарасов – тенор, лауреат Всероссийского конкурса камерный мужской ансамбль «Скимен», мужской хор филармонии (дирижер Алексей Юрченко), хор музыкального колледжа (дирижер – заслуженный работник культуры РФ Нинель Никитина), муниципальный камерный хор «Лик» (дирижер – Татьяна Рекичинская), концертмейстеры: лауреат премии Артура Каппа Анжела Гасратова, Татьяна Легенькая.

В разножанровую программу заключительного дня фестиваля вошли хоровые сочинения Виталия Ильина (Санкт-Петербург), Анатолия Самонова (Москва), Степана Ростуни и Анатолия Климова (Волгоград), Юрия Машина Виталия Ходоша (Ростов-на-Дону), Алексея Павлючука (Саратов).

Первое отделение открылось исполнением духовных сочинений для мужского ансамбля *a cappella*. В списке произведений Александра Рындина немало духовной музыки. На предыдущем фестивале впервые прозвучали «Три литургических песнопения для мужского хора». На нынешнем – вновь премьера: хор «Придите, ублажим Иосифа приснопамятного» из цикла «Стихиры на целование Плащаницы». Музыка хора – царство отрешенности от бренности мира, возвышенной духовности, сосредоточенной мысли произнесенного Слова.

«Девять молитв на стихи русских поэтов» Юрия Гонцова посвящены памяти Александра Меня. Здесь иной творческий подход, другая трактовка жанра – исповедальность авторского

поэтического текста и концертная форма исполнительства. Были озвучены две молитвы: «Прости меня, Боже» на текст Николая Минского и «Научи меня молиться, добрый ангел» на стихи Петра Вяземского.

Сильное впечатление произвела смена цвета одежды исполнителей: черного монашеского камерного мужского ансамбля «Скимен» на белый светский мужского хора филармонии. Дирижер Алексей Юрченко свободно ориентируется в стилистике как совокупности своеобразных приемов духовных сочинений, знает хор «изнутри» (выпускник факультета хорового дирижирования Астраханской консерватории), человек религиозный, поэтому интерпретация молитв соответствовала замыслам композиторов.

Обозначенные в программе названия хоровых опусов выявляют одну из существенных творческих тенденций авторов хоровых миниатюр – воплотить музыкальными средствами образы природы в стихах русских классиков. По-видимому, есть какая-то глубинная, независимая от вида искусства, близость взглядов, художественных миров, в основе которых лежит Красота мироздания. Акварельная звукопись женского хора *a cappella* «Ночевала тучка золотая» Виталия Ильина передала образный строй чистой лермонтовской лирики. Автор музыки подчеркнул в ней «горные вершины» духа и остроту драматической экспрессии путем гармонического языка, фактурных приемов, постепенно раскрыв истинный смысл текста – одиночество, горечь утраты…

Текст А.Пушкина послужил основой для оды «Возрождение» Анатолия Самонова из цикла «Девять хоров *a cappella* на стихи А.Пушкина». Каждый из разделов маленькой поэмы «Моя Астрахань» Юрия Гонцова начинается хоровой имитацией колокольного звона. Он ассоциируется с Вечностью, в которой растворяется все временное: печаль о прошлом, сиюминутность проходящего, надежда на будущее… Три хоровые миниатюры («Ночевала тучка золотая», «Возрождение», «Моя Астрахань») – три разнохарактерные художественные ценности, музыкальные выразительные средства которых обусловлены требованиями содержательной стороны. Горячее одобрение слушателей вызвало выступление хора музыкального колледжа (дирижер – заслуженный работник культуры РФ Нинель Никитина), позволившего почувствовать смысл прекрасных слов – музыка, вдохновение, восторг! Через регистровые, динамические соотношения звуковых деталей, приемы звукоизобразительности хор передал глубину звучащей материи, ассоциирующейся с пространственной перспективой.

Три номера из хорового цикла «Отзвуки сердца» Анатолия Климова («Ночь», «Тройка», «Тальяночка») уже звучали в рамках предыдущего VIII фестиваля «Дни современной музыки в Астрахани» в исполнении камерного хора «Лик». В нынешнем концерте хоровой музыки прозвучали еще два номера: «Усталый день» и «Пороша». Хоры написаны тонко, со вкусом: композитор, с одной стороны, сохраняет традиции хорового звучания, с другой, – на локальных участках формы включает в фактуру новые элементы современного музыкального языка.

Самым оригинальным оказался хор «Начало» Степана Ростуни. Средством выразительности, выявления пространственных возможностей хоровой партитуры становится звучность в ярко выраженном сонористическом облике – бестекстовая, из шипящих, звонких, глухих согласных, выдохов, вдохов, шепота, хрипа, рыка, колебаний языка и т.д. Это «начало» рождения бездны разнородных, разнокачественных шумовых звуков, которые позволили композитору при отсутствии текста добиться высокохудожественного результата через гипертрофию фонической стороны звучания. Сонорика приумножает акустическую объемность при наложении нескольких звукошумов из слогов или «бессмысленных» наборов слов, образуя гетерофонические «пятна», «мерцания», «шорохи», «шелест», «гроздья» (кластеры) и т.д. Своеобразна динамика, которая то принимает форму волны, где звуковые гребни равномерны, то дробится пунктиром штриха *staccato*, что усиливает зыбкость звукового рельефа. Бесподобны темброфоника и кластерная звучность кульминации, наплывы и затухания, позволяющие проследить путь удаления звукового «шлейфа». Поистине достойное завершение первого отделения концерта. Композитору, дирижеру Татьяне Рекичинской и исполнителям (камерный хор «Лик») Bravo! Bravissimo!

Второе отделение открылось вновь духовной музыкой: прозвучало сочинение Юрия Машина «Te Deum» для смешанного хора и фортепиано, которое было написано в 2005 году по заказу из Голландии. Смысловое значение текста строф молитвы нашло адекватное выражение в интонационных, динамических, фактурных свойствах партитуры. Слушатели оценили художественные достоинства сочинения и проникновенное исполнение долгими аплодисментами.

Из хоровых сочинений крупной формы прозвучали три молитвы из кантаты «По прочтении “Архиерея” А.П. Чехова» Виталия Ходоша. Само название невольно вызывает в памяти сонату-фантазию «По прочтении Данте» Ф.Листа, кантату «По прочтении псалма» С.Танеева и то об-

щее, что их объединяет – высокий философский строй «жанра», осмысление вечных проблем бытия. Стремясь к большей «индивидуализации музыкальной формы, позволяющей по-современному динамизировать хоровую драматургию, автор соединил тексты православного богослужения с поэтическими строками А.Пушкина и Б.Пастернака. Отсюда продуманная система контрастов, логика ладотонального развития, соответствующие художественные средства, анфиладный принцип показа материала, когда масштабная форма образуется присоединением отдельных законченных эпизодов, сливающихся в композицию целого. Исполнение молитв «Благослови, душе моя, Господа» (Псалом 102), «Ангеле Божий» (молитва Ангелу-хранителю), «Святый Боже» (ангельская песнь Пресвятой Троице) было посвящено памяти ушедших музыкантов: композитору Александру Блинову, дирижерам Вячеславу Махову и Фариду Сепкулову.

Половодье чувств разлито в стихотворениях русских поэтов о природе, что нашло отражение в пейзажном характере музыки циклов «Времена года» Владимира Магдалица на стихи А.Фета и «Картины природы» Алексея Павлючука на стихи русских поэтов. У циклов общая цель – средствами хоровой звукописи перекинуть мосток к воображению слушателей, вызвать поток ассоциаций из реки памяти, вложить кодовую информацию – смысл и настроение стихов.

Несмотря на то, что Д.Шостакович назвал симфонию царицей музыки, многие тысячелетия царствующим был голос, сольное и хоровое пение, что и подтвердил концерт хоровой музыки. В чутких руках дирижера – заслуженного деятеля искусств РФ Любови Власенко хор консерватории оказался способным подчинить технические сложности партитур передаче тончайших оттенков музыкальной живописи пейзажных зарисовок, психологических градаций чувств, виртуозно оперировать тембровыми красками и перевоплощениями: «сурдинный» (закрытый), открытый звук, филирование, *glissando*, пуантилистическое *staccato*, стереоакустический эффект пространственной объемности и т.д. Столь же разнообразна и гибка градация динамики: наплывы и угасания звука, имитации реверберационных отзвуков, *subito piano*, почти неуловимый флер хорового звучания и, наконец, техника, включающая хоровые педали, органные пункты на «дне» объема звучности, приемы сонористики, активность остинатных звукоизобразительных элементов, вынесенных в фоновый пласт хоровой фактуры, кластерные образования и алеаторические компоненты. Все традиционные и современные средства выразительности использованы по назначению – воспеть красоту и гармонию мироздания в их космическом ощущении, поэтому так живописны и точны детали («последние листы», «дорога промерзает», «дохнул осенний хлад», «журча, еще бежит за мельницу ручей») в строках А.Пушкина и Б.Пастернака («мело, мело по всей земле», «сметались хлопья со двора к оконной раме», «метель лепила на стекле кружки и стрелы», «и все терялось в снежной мгле»), в музыке первого и четвертого номеров «Картин природы» Алексея Павлючука.

Премьера поэмы Александра Рындина «Россия» на стихи Андрея Белого поставила заключительную точку в программе фестиваля. Обращение к стихам А.Белого неслучайно: задумывая сочинение с определенным поэтическим стилем (символизм) и содержанием (пророчество), музыка оказалась их «заложницей». Поэма привлекает прежде всего национально русским характером образов, связями с песенным мелосом. Центральный образ – Россия, которой выпала роль «Мессии грядущего дня». Музыкальная драматургия поэмы основывается на контрасте оркестровых, сольных и ансамблевых эпизодов, тембровых красок (дуэт женских голосов – унисон мужских), тональных сопоставлений (переход из пассионно-скорбного *h moll* – «не плачьте, склоните колени…» в светоносный белый *C dur* – «в потоки космических дней…», воспринимаемый как свечение тональной радуги), контрасте выразительных средств (сопоставление арпеджированных аккордов с мелодизированной фигурацией, аккордовым полнозвучием; чередование диатонических плагальных и хроматических вертикальных комплексов). Выразительна мелодия solo тенора (солист Сергей Тарасов, концертмейстеры Анжела Гасратова – I рояль, Татьяна Легенькая – II рояль) появляется дважды, благодаря чему образуется эффект обрамления, а мажорная кода с перезвоном «колокольчиков» в высоком регистре напоминает светлые ликующие финалы ораториальных сочинений. Таким жизнеутверждающим, праздничным аккордом завершился фестиваль.

Хотелось бы выразить благодарность ведущим концертов: Жанне Алатарцевой, Ксении Ивановой, музыковеду Юлии Скрипченковой, заслуженному деятелю искусств РФ Любови Власенко и, конечно, Рихарду Пахману. Особая благодарность Министерству культуры Астраханской области, руководству филармонии, консерватории, музыкального колледжа, ДМШ №1, картинной галереи за предоставление залов, помощь в организации и проведении фестиваля на достойном уровне.

Подведем итоги: фестиваль «Дни современ-

ной музыки в Астрахани» движим добрыми побуждениями, поскольку продолжает традиции творческого соревнования, в котором победителями оказываются ТАЛАНТ и ТРУД; своим художественным обликом и высоким исполнительским уровнем он достойно вписался в музыкальную жизнь России; а любителям современного искусства – профессионалам и меломанам – он подарил новые встречи и дружеские контакты, огромный слуховой «багаж» новой музыки.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ

ДОРОГУ МОЛОДЫМ!

«Молодые – молодым», под таким названием в концертном зале Детской музыкальной школы №1 состоялось одно из мероприятий, проводимое в нашем городе в рамках IX международного фестиваля «Дни современной музыки в Астрахани». Концерт для детей и юношества стал наглядным отражением панорамы музыки России, ведь в его программе прозвучали произведения композиторов старшего, среднего поколения и совсем молодых авторов.

В истории музыки можно найти немало примеров, когда композиторами становились дети музыкантов: так случилось в биографии И.С. Баха, Л.ван Бетховена и многих других. Еще больше подобных проявлений оказывается в судьбах людей, окружение которых, общая атмосфера была художественно насыщенной и творческой: здесь стоит вспомнить выбор М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, П.И.Чайковского. Конечно, в действительности в музыкальную композицию приходят разными путями. Есть случаи исключительные, когда сочинения рождаются чуть ли не «с пеленок» (гений В.А. Моцарта – яркое тому доказательство). И этот момент особенно важен: его нельзя упустить, напротив, следует проявить интерес к произведению начинающего сочинителя, поддержать его. Именно так поступили устроители нашего фестиваля. Музыка зрелых мастеров С.Беринского (Москва), В.Кожевникова (Ярославль), Ю.Гонцова и И.Куршева звучала рядом со студенческими опусами М.Голованевой, Л.Рублевой, Д.Елисеева (Астрахань).

«Майская сюита» С.Беринского, прославившегося своими семинарами для молодых композиторов в Доме творчества «Иваново», рубрикой актуальных интервью в «Музыкальной академии», исполненная в начале концерта нашими лауреатами Д.Тумановым (флейта) и С.Пичугиной (фортепиано), прозвучала очень красочно и выразительно. Музыка, полная голосов природы, звучащих в острых штрихах солистов, переливах инструментальных трелей, гулких шумовых эпизодах, «ветвистых» полифонических плетениях лирических тем, задала праздничный тон, который поддержали и другие выступления.

«Степная фантазия» Д.Елисеева, органичная своими ориентальными вкраплениями, одновременно содержала четкий контраст составляющих ее частей: энергичной моторной, созерцательно-статичной и оживленно-танцевальной. Легкость, с которой участники камерного инструментального дуэта – Е.Жарков (флейта) и дипломант российского конкурса Т.Поспелова (фортепиано) – справились с техническими трудностями финала композиции, свидетельствует об их несомненном профессионализме и мастерстве.

Серьезной заявкой стало обращение юной пианистки (но уже лауреата областного конкурса исполнителей) А.Юрьевой к непростым по музыкальному языку миниатюрам из детского фортепианного цикла «Майины песни» известного астраханского композитора Ю.Гонцова. «Испорченная шарманка» и «Марш крокодила» в действительности могут стать «конфетками» для «bis'ов».

Лирическое признание в любви – «Аленушка» В.Кожевникова – было очень трогательным в исполнении А.Абдугалиева (партия фортепиано – З.Шиян).

Заметное оживление среди присутствовавших в зале профессионалов-композиторов вызвало трио на тему А.Шнитке. Его автор, Е.Рублева, определенно рисковала, обращаясь к музыке из «Ревизской сказки», однако «Марш чиновников» заиграл в ее сочинении (вполне в духе выдающегося мастера) самыми неожиданными красками. Мечтательные мотивы флейты (Е.Жарков), нелепость и банальный примитив, который нельзя было не заметить в партии гобоя (А.Зимин), упорно пыталось соединить фортепиано (Р.Экажева). Результатом стал забавный и ироничный бурлеск.

Самым драматичным opus'ом в программе концерта оказался романс М.Голованевой «Осень», написанный на мрачное стихотворение А.С.Пушкина. Мучительные переживания героя-поэта, человека, трагическое ожидание смерти и ее появление предстали очень выпукло и зримо. Ансамбль исполнителей (А.Абдугалиев – баритон, М.Голованева – фортепиано) состоялся как органичное целое.

Завершила концерт лирическая песня И.Куршева «Жемчужина дельты», посвященная Астрахани и уже ставшая популярной в нашем городе. Трогательный вид ее юных исполнителей – хор Детской школы искусств №2 (дирижер – И.Хабарова, концертмейстер – О.Бабичева) – не мог никого оставить равнодушным.

Конечно, творческий «портфель» наших молодых композиторов пока совсем небольшой, но это и понятно – ведь они молодые и только начинают свой путь в искусстве. Им есть, чему учиться, а их педагоги (Ю.П.Гонцов и А.В. Рындин) многое смогут им дать.

А пока нужно учиться, ведь все они – студенты. И первые вершины студентами Астраханского музыкального колледжа уже «взяты»: Д.Елисеев (параллельно обучается на IV курсе факультета иностранных языков Астраханского государственного университета) прошедшей весной стал лауреатом областного конкурса юных композиторов, Е.Рублева (в настоящее время студентка I курса факультета дирижирования академическим хором Астраханской государственной консерватории) – дипломант Всероссийского конкурса им. Шнитке 2008 года в Саратове, М.Голованева также стала лауреатом V международного конкурса студентов ССУЗов «Студент-композитор» в Ставрополе. Пожелаем им новых творческих успехов!

Было бы замечательно, если бы талантливые исполнители продолжили свое профессиональное образование и стали победителями престижных конкурсов. Обучение композиции, кроме факультативных занятий, практикуемых в некоторых музыкальных школах, реально доступно в Астраханском музыкальном колледже им. М.П. Мусоргского, где такая работа предусмотрена учебной программой для студентов теоретического отделения, а затем молодых композиторов будут рады видеть на факультете композиции в Астраханской государственной консерватории. И, кто знает, может быть, через какое-то время мы сможем увидеть их произведения в репертуаре нашего музыкального театра, как это случилось у И.Куршева, чьи спектакли («Браво, Муха-Цокотуха», «Супер-кроха да омоновец Леха») знают астраханские меломаны, или они, как их педагоги-композиторы станут лауреатами премии им. А.Каппа? Время покажет.

С.Севастьянова
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки
Астраханской государственной консерватории,
преподаватель Астраханского
музыкального колледжа
им. М.П. Мусоргского

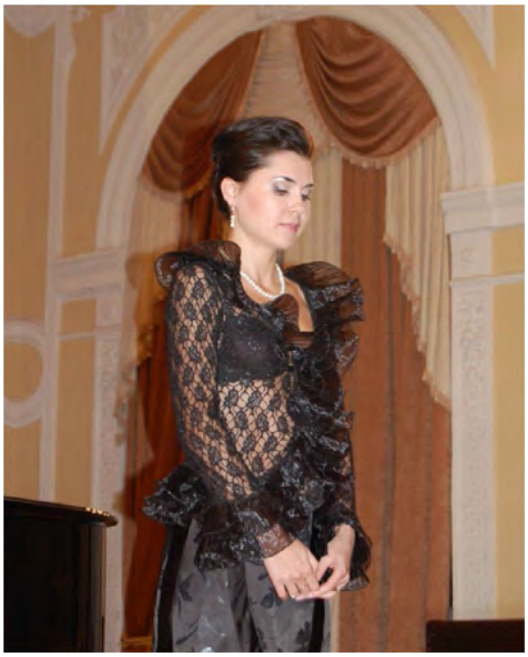
I ОТКРЫТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ ИМЕНИ М.П. МАКСАКОВОЙ

КОНКУРС ИМЕНИ М.П. МАКСАКОВОЙ

Первый Открытый Всероссийский конкурс студентов-вокалистов музыкальных вузов имени М.П. Максаковой, который проходил в консерватории с 19 по 25 ноября, завершился уверенной победой студентов Астраханской консерватории. Среди обладателей I премии – из Астрахани Елена Евтушенко (сопрано), из Челябинска – Татьяна Лашутина (сопрано), из Перми – Олеся Мезенцева (сопрано). Три вторых места и три третьих, звание лауреатов получили воспитанники только Астраханской вокальной школы: М.Великанов – лауреат II премии (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой), Е.Житарь – лауреат II премии (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой), М.Гаврилюк – лауреат II премии (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой), С.Сигбатулина – лауреат III премии (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой), С.Катаева – лауреат III премии (класс заслуженного работника высшей школы РФ, профессора И.Я. Маколовой), О.Войнова – лауреат III премии (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой). Е.Трофименко стала обладательницей диплома Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой).

«От пения нельзя устать», – считала великая певица, народная артистка СССР Мария Максакова. Те, кто посещал концерты конкурса имени Максаковой могли утвердиться в этом еще раз. Огромное количество красивой вокальной музыки в прекрасном исполнении – все это Астраханский Первый Открытый Всероссийский конкурс студентов-вокалистов музыкальных вузов имени М.П. Максаковой.

И приятный закономерный результат, о котором сообщили все местные СМИ: семь учеников народной артистки России Натальи Тарасовой стали лауреатами разных степеней и получили львиную долю специальных призов. Это достойная оценка астраханской вокальной школы. Так посчитали и члены жюри, среди них и заслуженная артистка России, профессор Саратовской консерватории Татьяна Кан: «Праздник в Астрахани и соответственно настроение такое же, праздничное. Отмечаю высокий уровень исполнителей, блестящую организационную работу и, главное, творческую атмосферу. Давно не была в Астрахани и обновленное здание, и концертный зал тоже произвели большое впечатление. Интересен состав жюри, у которого совпали вкусы. Достаточно много певиц из Астрахани – их было больше, это понятно. Хотя география городов достаточно большая, диапазон очень серьезный. Меня, например, порадовала и удивила молодая певица из Челябинска. Конечно, астраханцы отличались хорошей вокальной школой, техникой пения. В общем, имя Марии Максаковой освещает и этот конкурс. Вокальный голос, по-прежнему драгоценный инструмент».



В рамках конкурса прошел и юбилейный вечер профессора консерватории Любови Павловны Власенко. В этот вечер звучали хоровые сочинения композиторов разных эпох. Подводя своеобразный итог, мастер хорового пения и блестящий ведущий концертов сказала слушателям: «Чем старше становимся, тем мы становимся ответственнее. Высокая культура – это дотация нашего общества».

Первый открытый конкурс им. Максаковой стал историей и еще одной славной страницей культуры Нижнего Поволжья.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

ХРОНИКА КОНЦЕРТНОЙ ЖИЗНИ

ИТОГИ ПРОШЕДШЕГО УЧЕБНОГО

Конец учебного года – это подведение итогов постижения исполнительского мастерства студентами консерватории. Поэтому последние месяцы весны всегда насыщены концертами-отчетами: выпускников вуза – своего рода «генеральными репетициями» перед государственными экзаменами, «прогонами» экзаменационных программ студентов переводных курсов.

О степени интенсивности концертно-исполнительской деятельности говорит жанровое разнообразие отчетов: классные, кафедральные, ансамблевые, вузовские выступления исполнительских коллективов. Не стали исключением май-июнь 2009 года, вобравшие выступления почти всех педагогов кафедр, их студентов. Особо отмечу концерты: «Весеннее настроение» (исполнители: лауреат конкурса юга России Вера Заплесвичко – флейта, лауреат Всероссийского конкурса Татьяна Важорова – сопрано, лауреат Международного и Всероссийского конкурсов Лариса Севрюгина – фортепиано); «Вокальная музыка М.Ипполитова-Иванова» (исполнители: Ирина Иванова – сопрано, Елена Иноченко – скрипка, Ольга Калмыкова – фортепиано); «Фор-

тепианный дуэт» (исполнители: лауреат международных конкурсов Наталья Муравьева и Татьяна Лыскова), концерт органной музыки, посвященный ветеранам Великой Отечественной войны (в Римско-католической церкви), VI пасхальный музыкальный фестиваль. В школах искусств выступили студенты-музыковеды Анна Башкирова, Елена Копылова (ДШИ №20), Светлана Карпенко, Маргарита Чепикова (ДШИ №3).

В рамках НТСО «Увертюры зарубежных композиторов» выступили студенты класса доцента Р.Ю. Бураковой. На концертах с участием студенческих коллективов остановлюсь подробнее.

* * *

Концерт, посвященный 170-летию со дня рождения Модеста Петровича Мусоргского – одного из «самых правдивых» (И.Стравинский) русских композиторов – прошел при отсутствии свободных мест в Большом зале консерватории. В программу концерта вошли хоровые, вокальные и инструментальные сочинения композитора. Вела концерт профессор Любовь Власенко. Во вступительном слове ведущая рассказала о творческом credo, фамильной родословной, роли хоров в операх композитора, его друзьях, последних днях жизни... Доминирующую мысль «слова» можно выразить так: «Модест Петрович – самый православный композитор, творчество его глубоко религиозно, нравственно, духовно, пронизано любовью к человеку».

Открыл концерт студенческий хор консерватории, исполнивший уникальное сочинение – молитву пасхального канона (пасхальное песнопение) «Ангел вопияше» – единственный духовный хоровой опус в списке произведений композитора (руководитель – профессор, заслуженный деятель искусств РФ Любовь Власенко) и вокальный цикл «Песни и пляски смерти» в транскрипции для хора Алексея Ларина – современного московского композитора (дирижер – хормейстер Михаил Черчинцев, класс доцента Леонида Егорова).

Две ипостаси – Жизнь и Смерть (краткий миг пребывания на земле и вечность отсутствия) – составили содержательный аспект хоровых произведений. В цикле «Песни и пляски смерти» главное действующее «лицо» приходит в разных обличиях, вторгается независимо от возраста, статуса, жизненных ситуаций. Четыре части цикла – не просто яркие по образной характеристике картины-сцены ее притворства, коварства («Колыбельная»), обольщения («Серенада»), глумления («Трепак»), торжества алчности («Полководец»), каждая из них – драма человеческой жизни.

Многоликость Смерти потребовала необычной инструментовки (два рояля + арсенал ударных инструментов – литавры, большой и малый барабаны, колокола, кастаньеты, бубен, треугольник, тарелки, коробочки, там-там), позволившей передать «бряцание и лязг костей» (традиционное изображение Смерти в виде скелета), тембр колокольного звона, звуки сабельных ударов в сцене битвы. Исполнители на ударных инструментах – Игорь Бондарь и Сергей Жаркин. Благодаря своим «генетическим корням» ударные в хоровом цикле выступили «усилителями» театральных характеристик музыкальных образов, укрупняя их, а, следовательно, выполняя важную драматургическую роль.

В транскрипции А.Ларина хор взял на себя функции иллюстратора-живописца, комментатора событий, рассказчика от автора, главных действующих лиц повествования. Отсюда колоссальный диапазон чувств и состояний, переданных хором, разнотембровость звука, широкая градация динамики, сочетание различных типов неустойчивого ритма (синкопированного, триольного, пунктирного и т.д.), полифоническая объемность фактуры.

У инструментального сопровождения свои «роли» в партитуре цикла: скромными средствами камерного состава композитор живописует *обстановку* («свеча, нагорая, тускло мерцает кругом…» – «Колыбельная»), *время* действия («нега волшебная, ночь голубая, трепетный сумрак весны…» – «Серенада»), *место* действия («лес да поляны, безлюдье кругом…» – «Трепак»), *событие* и его продолжительность («Грохочет битва…пылает полдень – люди бьются, склонилось солнце – бой сильней!» – «Полководец»).

Богатство жанровых (колыбельная, серенада, пляска, гимн-марш), интонационных (народная песня, хроматическое *lamento*, мелодии пла-

ча, стенания, образы-символы *Dies irae*, *«Со святыми упокой»*, польская песня повстанцев, плакатная броскость интервалики, речитации и т.д.), выразительных средств (психологическая детализированность текста) помогли М.Мусоргскому – А.Ларину создать, а исполнителям передать «правду в звуках», образы почти видимой осязаемости: трагедию матери, теряющей любимого ребенка; тяжело больной девушки, мечтающей о любви; пьяного горемыки-мужика, замерзающего в лесу; воинов (весенний цвет юности), убивающих друг друга, не зная во имя чего…

Солирующие партии исполняли Надежда Морозова (меццо-сопрано), Сергей Евдокимов (тенор), концертмейстеры – дипломант Всероссийского конкурса Анжела Гасратова (I рояль) и Татьяна Легонькая (II рояль).

На рубеже 60-70-х годов XIX века на собственный текст Мусоргским был написан вокальный цикл «Детская», изобразивший быт (игры, шалости, домашние происшествия), чувства (страх, обиду, радость), психологию ребенка (удивление, мечтательность, фантазия). Интерпретация цикла народной артисткой РФ, профессором Натальей Тарасовой отличалась удивительной точностью передачи характеров, эмоциональных состояний, душевного мира ребенка. Певица нашла индивидуальное «говороподобное» звучание как для слов автора, так и прямой речи действующих лиц, то есть монологов детей. Через тонкости ритма «музыкальной прозы», имитацию разговорной речи слушатель ясно представлял образ «говорящего» ребенка, его чувства, настроение.

Такой же род тематизма с переменчивым ритмическим движением стал основой инструментального сопровождения (концертмейстер – лауреат международных конкурсов Наталья Муравьева), когда гармонический язык, перестав быть служебно-нейтральной «поддержкой», приобрел направленно выразительное характеристическое значение, раскрыв подтекст произносимых слов. Внимание ансамблистов оказалось прикованным к каждому повороту речи, зигзагу мысли ребенка, жесту, сценическому действию. Выразительно-смысловой потенциал речевой интонации (окраска речи, ее эмоциональный тонус, степень экспрессивной яркости, динамика) невозможно передать только средствами нотации. В исполнении Натальи Тарасовой вокальная партия цикла предстала как «театр одного актера», с персонификацией действующих лиц. Великолепная темброфоника, дикция, сценическое воплощение! Браво!

Программу концерта завершили фортепианные сочинения композитора. Известно, что Мусоргский превосходно владел инструментом, мастерски читал с листа, великолепно импровизировал. Современники были поражены «необыкновенной картинностью» его игры (Н.Ларош), «изумительным совершенством звукоподражания» (В.Стасов), «виртуозностью» аккомпанемента (Д.Леонова). Лауреат всероссийских конкурсов, преподаватель кафедры специального фортепиано Илья Михайлов – исполнитель двух последних номеров из цикла «Картинки с выставки» – ярко воплотил образ Бабы-Яги (обитательницы «Избушки на курьих ножках»). Если в акварели В.Гартмана «избушка на курьих ножках» – это изящная оправа бронзовых часов, то у Мусоргского – скерцо, музыкальный портрет сказочного персонажа с традиционными для него атрибутами: ступа, помело, «костяная нога». Насыщенный красками колокольный перезвон «Богатырских ворот (В стольном граде во Киеве)» в интерпретации Ильи Михайлова вынес содержание пьесы за рамки «картинки», сообщив ей глубокий символический смысл: «бородинская» мощь могучего трезвона олицетворяла мужество, силу, стойкость духа народа-исполина.

Великолепный концерт! Свидетельство тому – восхищение, щедрые аплодисменты публики.

* * *

В программу концерта студенческого симфонического оркестра (дирижер – Алатарцев В.Я.) вошли балетная музыка Ш.Гуно из оперы «Фауст» (1859), Концерт для трубы с оркестром А.Арутюняна (солистка Светлана Дьячук), сюита из музыки к комедии Лопе де Вега «Валенсианская вдова» (1953) А.Хачатуряна – произведения «сочные» по колориту, тематизму, оркестровке. Вела концерт Иоанна Алатарцева.

При всей несхожести сюитных номеров балетную музыку Шарля Гуно объединяет яркая интонационность, «зрелищность» тематизма (чувственная обольстительность, демоническая стихийность и т.д.), красочность, стройность малых форм, опора на бытующие жанры, которые обеспечили заслуженный успех музыке балетных сцен.

Концерт для трубы А.Арутюняна – первый в практике армянской музыки опыт использования инструмента в качестве солирующего, поэтому композитор демонстрирует как эмоционально-выразительные, так и технически-виртуозные возможности трубы. В музыке А.Арутюняна привлекает светлый, «юношеский» взгляд на мир, простота и лаконизм тем, изящество изложения, прочная связь с армянским и общекавказским городским фольклором, бытовой музыкой, ритмами спортивных маршей и массовых песен 60-х годов. Отсюда ощущение радости, непосредственность воздействия музыки на слушателя. Одночастный концерт воспринимается как традиционный трехчастный цикл, чему способствует включение в разработку лирического эпизода, возмещающего медленную часть формы-схемы: *Allegro, Adagio, Allegro*. Контрастное сопоставление спокойной широкораспевной (под сурдину) мелодии позволило ощутить всю прелесть и обаяние поэтически возвышенной лирической кантилены. Созданный в 50-е годы XX века концерт продолжает свою репертуарную жизнь благодаря мелодической рельефности, оригинальности формы, эмоциональности, а также достижению убедительных исполнительских результатов инструменталистов-духовиков. Отрадно отметить, что список известных в стране музыкантов-исполнителей на медных духовых инструментах, в частности, трубе, пополнился фамилией выпускницы Астраханской консерватории Светланы Дьячук.

Яркость образов, непосредственность в выражении чувств, природное чутье к выразительным возможностям оркестра, тонкий музыкальный вкус, обогащение музыкального словаря интонациями новой эпохи характеризуют музыку другого представителя армянской музыкальной культуры – Арама Хачатуряна.

«Репертуарный голод», недостаток времени или жанровое пристрастие (две сюиты + одночастный концерт в одной программе) стали причиной обращения к данным опусам – тайна руководителя и дирижера оркестра.

За сорокалетнюю историю студенческого симфонического оркестра сменилось шесть дирижеров: В.А. Романько, Л.Г. Джергения, Ф.Я. Сепкулов, Ю.М. Иванов, Ило Янг, Л.Н. Егоров. Дана масса концертов, освоены сложные партитуры, современный звуковой багаж (музыка XX-XIX веков). Диапазон исполняемой оркестром музыки достаточно широк: симфонические полотна признанных мастеров-классиков, романтиков, маститых фигур рубежа XX-XIX веков, музыкальные бестселлеры ушедшего XX века, творческие достижения региональных композиторов-современников и т.д. Но даже тогда, когда оркестр достигал убедительных исполнительских результатов, «проблемной» оставалась группа медных духовых инструментов. В данной концертной программе звучание «меди» вызвало уважение за интонационную, ритмическую выверенность, ансамблевую монолитность. Хотелось бы большей градации динамики, сбалансированности тембров в *tutti*йных эпизодах – во всем чувствовалась рука дирижера-духовика. Хорошо это или плохо – покажет время, поскольку при всех отмеченных достоинствах исполнения, музыка, вошедшая в программу симфонического концерта, не входит в «золотой фонд» мировой музыкальной культуры, не способствует выявлению таких необходимых качеств дирижера, как умение охватывать крупную драматургию, демонстрировать концептуальность художественного решения. Будем надеяться, что эзотерическое число семь, излучающее могущество, сплав духовной гармонии (тройка) и земной надежности (четверка) обернется для В.Я. Алатарцева семью добродетелями. Успехов Вам, седьмой дирижер студенческого оркестра Астраханской консерватории.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

ПАСХАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В АСТРАХАНИ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

«Будем же, дорогие братья и сестры, видеть и ценить те дары, которые Господь вкладывает сегодня в сердце каждого из нас».

Из Пасхального послания Высокопреосвященнейшего Ионы, архиепископа Астраханского и Енотаевского

Пожалуй, Пасхальный фестиваль действительно стал особой приметой Астраханской весны, тем более что этот ежегодный музыкальный праздник состоялся в Астрахани уже в шестой раз. А в том, что наш фестиваль с его обширной программой, рассчитанной на целый месяц, проходит неизменно на высоком уровне, привлекая многочисленную публику, – заслуга его организаторов и исполнителей.

Поскольку Пасхальный фестиваль проводится в России Международным фондом единства православных народов, в рамках Патриаршей программы, в нашей области зачинщиком этого фестиваля является региональное отделение фонда в содружестве с Астраханско-Енотаевской епархией, Министерством культуры областного правительства, при участии управления культуры Астрахани, консерватории, музыкального колледжа, областной филармонии и музыкального театра. Причем, хлопотливой организационной работой непосредственно занимается директор Астраханского отделения Международного фонда единства православных народов, заслуженный работник культуры России Г.Маколов. Благодаря его продюсерским способностям и профессиональному чутью на талантливых исполнителей, наш фестиваль имеет не только высококлассный состав участников, но и весомую спонсорскую поддержку от астраханских предпринимателей.

В концертах фестиваля, по благословению архиепископа Астраханского и Енотаевского Ионы, участвует поистине музыкальная элита Астрахани, которая может представлять наш город даже на международном уровне: лучшие церковные и светские хоры, ведущие творческие коллективы, в том числе симфонические оркестры музыкального театра и консерватории, русский оркестр и камерный оркестр филармонии, оперно-концертные певцы и солисты-инструменталисты, включая приглашенных из других городов России. В связи с этим нельзя не вспомнить, как во время своей миссионерской поездки в мае 2005 года (во время проведения второго астраханского Пасхального фестиваля) митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси, пребывая в Астрахани, на родине своих предков по отцовской линии, заметил: «Я очень положительно оцениваю все то, что здесь происходит. Во-первых, возрождение религиозной жизни, возрождение православной церкви. Возвращение храмов, монастырей, реставрация, строительство новых. Но самое важное, что я оцениваю положительно – это то, что происходит в местном обществе астраханском. Между элитой образованной и церковью – союз» (из интервью, записанного К.Гузенко).

За шесть лет проведения Пасхального фестиваля в Астрахани, сложилась добрая традиция торжественного открытия этого действа во вторник Светлой Седмицы и торжественного закрытия в День славянской письменности и культуры, когда православная церковь отмечает память святителей, равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также память святого митрополита Астраханского Иосифа. А между этими двумя датами, особенно если Пасха ранняя, как это было в 2004, в 2007 гг., образуется целый фестивальный марафон: концерты отдельных творческих коллективов и солистов, с участием талантливой молодежи и одаренных детей. А сами концерты проводятся не только в Астрахани, но и в районах области, от Лимана до Ахтубинска. К тому же в рамках фестиваля осуществляются паломнические поездки по святым местам нашего Богом спасаемого края.

Бесспорно, все шесть фестивалей стали крупными событиями в культурной жизни Астрахани. И все же в каждом из них были свои вершины музыкального и духовного единения.

Первый фестиваль, в 2004 г., совпал со всенародным празднованием 200-летия со дня рождения М.И. Глинки, поэтому самыми запоминающимися моментами этого фестиваля были выступления, связанные именно с исполнением музыки великого русского композитора. Так, во вре-

мя открытия фестиваля прозвучала монументальная интродукция из оперы «Иван Сусанин», исполненная хором консерватории, муниципальным камерным хором «Лик» (рук. заслуженный артист России, профессор С.Комяков), камерным мужским хором областной филармонии (рук. Л.Егоров), концертмейстером А.Гасратовой, под управлением С.Комякова. Блестящий монографический концерт из произведений Глинки дал Русский оркестр областной филармонии под руководством заслуженного деятеля искусств России В.М. Махова, в финале которого сводный хор филармонии (рук. Л.Егоров) и музыкального училища (рук. заслуженный работник культуры РФ Н.Никитина) энергично исполнил полонез «Слава русскому народу».

Не менее ярким моментом первого Пасхального фестиваля стал концерт памяти патриарха астраханской музыкальной культуры – доктора искусствоведения, известного баховеда, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора, почетного гражданина Астрахани М.А. Этингера, в котором камерный хор «Лик» под руководством С.Комякова проникновенно исполнил сложный одиннадцатичастный мотет Баха «Jesu, meine Freude» («Иисус, моя радость»).

А завершился фестиваль грандиозным «Славься» Глинки в исполнении большого сводного хора музыкального театра (гл. хормейстер Г.Дунчева), консерватории, филармонии, музыкального училища, симфонического оркестра музыкального театра под управлением народного артиста России, дирижера Большого театра В.Андропова.

На **втором Пасхальном фестивале**, в 2005 г., впервые ярко заявил о себе ансамбль «Скимен» Иоанно-Предтеченского мужского монастыря (регент А.Юрченко), в последующем завоевавший лауреатские дипломы на Всероссийском конкурсе «Поющая Россия» (в Краснодаре – II место, в Москве – I).

К слову сказать, постоянный участник Пасхального фестиваля архиерейский хор Покровского собора (регент М.Заводова) также был замечен за пределами нашей епархии, став дипломантом Международного фестиваля церковных хоров в Болгарии.

Неизгладимое впечатление от **третьего Пасхального фестиваля** оставило выступление солиста музыкального театра В.Молоканова, особенно глубоко духовное исполнение романса Рахманинова на слова Лермонтова «У врат обители святой», в сопровождении концертмейстера заслуженной артистки РФ, профессора А.Кургановой. Запомнилось и вдохновенное звучание пасхального концерта Бортнянского «Да воскреснет Бог» в исполнении хора консерватории и камерного хора «Лик» под руководством С.Комякова. Присутствовавший при этом Владыко Иона по-отечески похвалил певцов: «Вы исполнили этот концерт прекрасно и еще раз подтвердили славу Астрахани как города музыкального». В этом же фестивале открытием для астраханцев стало выступление московского барда, лауреата Всероссийских конкурсов А.Широченко, в прошлом солистки ансамбля «Поющие гитары», а теперь исполнительницы духовных песен и романсов на стихи православных поэтов и собственные слова.

Четвертый Пасхальный фестиваль, в 2007г., запомнился, прежде всего, великолепным исполнением «Реквиема» Моцарта хором и симфоническим оркестром Астраханской консерватории, солистами – народным артистом России В.Вериным (Саратов), солисткой Мариинского театра оперы и балета Е.Крапивиной (Санкт-Петербург), лауреатом Всероссийского конкурса Т.Важоровой и С.Тарасовым, под руководством дирижера Л.Егорова. «Я слушал «Реквием» Моцарта в Амстердаме, в Варшаве. Это произведение всегда производит необыкновенно сильное впечатление. Вы оказались на высоте. Душа очистилась!», – так отозвался об исполнении музыки Моцарта в переполненном слушателями Большом зале Астраханской консерватории гость из Москвы, академик А.И. Комиссаренко.

Открытием этого же фестиваля стала премьера сочинения астраханского композитора А.Рындина «Посвящение», созданного для двух хоров и двух дирижеров на тему-монограмму «DSCH» (Дмитрий Шостакович). Произведение прозвучало в исполнении смешанного хора консерватории (на сцене большого зала) и мужского хора филармонии (на балконе) под управлением заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Л.Власенко (студенческий хор) и Л.Егорова (филармонический хор). Причем, полифония хоров дополнялась унисонным пением выдержанных нот мелодии-монограммы (наподобие cantus firmus в старинной духовной музыке) всем залом, способствуя эффекту стереофонического звучания этого оригинального сочинения.

Поскольку в 2008 г. праздновалось 450-летие основания Астрахани, **пятый Пасхальный фестиваль** также посвящался юбилею нашего города. Во время открытия фестиваля в исполнении сводного хора (хора консерватории, камерного хора «Лик», камерного мужского хора областной филармонии, хора ДМШ №1, подготовленного молодым преподавателем Н.Жирновой) и концертмейстера А.Гасратовой прозвучала патриотическая песня «Астрахань – любимый

город», на слова и музыку астраханских авторов – А.Рындина и А.Сомова. Дирижировал С.Комяков. Возгласами «браво!» и бурными овациями слушатели выразили одобрение этой песни как гимна нашему городу. А заключительные слова припева: «Астрахань, с тобой мы вместе России служим своей!» зал подхватил вместе со сводным хором.

В памяти благодарных слушателей осталось и звучание изумительной музыки Третьего фортепианного концерта Рахманинова (исполнялась масштабная I часть) в содержательной интерпретации пианиста заслуженного артиста РФ, и.о.профессора Астраханской консерватории С.Усольцева и студенческого симфонического оркестра под управлением Л.Егорова.

Пятый фестиваль запомнился и премьерами в Астрахани таких вокально-симфонических сочинений, как «Маленькая торжественная месса» Россини и сценическая кантата «Кармина Бурана» Орфа. Месса Россини (полтора часа чистого звучания музыки) была исполнена в Большом зале консерватории студенческим хором, камерным хором «Лик», солистами Т.Важоровой, Е.Крапивиной (Санкт-Петербург), С.Тарасовым и солистом Астраханского музыкального театра М.Ивановым; а также А.Гасратовой (фортепиано) и Н.Муравьевой (орган). Дирижировала Л.Власенко. А кантата Орфа прозвучала в филармоническом концертном зале в исполнении Калмыцкого государственного хора (рук. заслуженный деятель искусств РФ А.Цебеков) и сводного симфонического оркестра Астраханского музыкального театра и Элистинской филармонии. Солировали Т.Важорова, Яо Вэй, Н.Глебов. Дирижировал В.Богданов.

Если первые пять фестивалей стартовали в Большом зале консерватории, то **шестой Пасхальный фестивал**ь открылся в филармоническом концертном зале им. М.Максаковой. Со словами приветствия к публике обратились архиепископ Астраханский и Енотаевский Иона и министр культуры правительства Астраханской области И.Тарасова, подчеркивая общественную значимость Пасхального фестиваля и его благотворное влияние на духовную жизнь астраханцев. Затем в исполнении сводного хора консерватории и музыкального театра, в сопровождении театрального симфонического оркестра прозвучала кантата Римского-Корсакова «Стих об Алексии, Божьем человеке». И это было сердечной данью памяти почившего Патриарха Алексия II, имя которого недавно присвоено Международному фонду единства православных народов. А в завершении концерта этот же сводный коллектив под управлением главного дирижера музыкального театра В.Валитова исполнил финал Первой симфонии Скрябина – «Слава искусству».

В целом же открытие шестого фестиваля стало парадом вокальных звезд. Публика тепло принимала своих любимых певцов – солистов Астраханского музыкального театра: народную артистку РФ Н.Тарасову; заслуженную артистку РФ, народную артистку Татарстана Е.Михайлову; дипломанта Международных конкурсов Н.Зашмарину; дипломанта Всероссийского конкурса Е.Старцеву; А.Нестерова. Продолжительными овациями сопровождались выступления приглашенных певцов – солиста ГАБТ, народного артиста РФ П.Глубокого и особенно солиста Челябинского театра оперы и балета, лауреата Международных конкурсов С.Гордеева, которого астраханская публика помнит как победителя XX Международного вокального конкурса им. Глинки, проводившегося в Астрахани. И всех без исключения, участников и слушателей этого концерта, покорил своим ангельским голосом юный астраханец Костя Скляров, учащийся ДМШ №1, исполнивший с оркестром романс Варламова «Вдоль по улице метелица метет».

Событиями шестого фестиваля можно назвать и все его последующие концерты. Особенно запомнилась программа из произведений М.Мусоргского, 170-летие которого весной отмечала вся страна. В честь юбилея гениального русского композитора в Большом зале консерватории прозвучал вокальный цикл «Песни и пляски смерти», в транскрипции современного композитора А.Ларина для хора, солистов, двух фортепиано и ударных инструментов. Исполнили это потрясающее по силе эмоционального воздействия произведение хор консерватории (рук. профессор Л.Власенко), солисты Н.Морозова и С.Евдокимов; концертмейстеры А.Гасратова и Т.Легенькая, на ударных инструментах – С.Жаркин, И.Бондарь. Дирижировал выпускник консерватории М.Черчинцев. А публика наградила исполнителей продолжительными аплодисментами и многочисленными возгласами «браво». Неизгладимое впе-

чатление оставило и высокохудожественное исполнение вокального цикла «Детская» народной артисткой РФ, профессором Н.Тарасовой. Партию фортепиано играла лауреат Международных конкурсов Н.Муравьева. Закончился же этот монографический концерт фрагментами из фортепианного цикла «Картинки с выставки» в интерпретации талантливого пианиста И.Михайлова.

Нельзя не упомянуть и о великолепном концерте женского хора Астраханского музыкального колледжа им. Мусоргского. Постоянный участник всех Пасхальных фестивалей, этот хор выступил на сцене ДМШ №1 (в кремле) с программой в двух отделениях. В первом отделении прозвучала духовная музыка Бортнянского, Дегтярева, Кастальского, Чеснокова, Соколова, а во втором – хоровые миниатюры Свиридова, Салманова, Тарасовой, Ильина а также астраханских композиторов Гонцова и Рындина. Показательно, что на концерте присутствовал Владыко Иона, который тепло поздравил руководителя хора Н.Никитину с 25-летием успешной музыкально-педагогической деятельности в этом творческом коллективе и подарил ей только что изданную в Москве прекрасную книгу об истории астраханского собора святого князя Владимира «Храм этот воздвиг мир православный».

Справедливо сказано, что «талант – единственная новость, которая всегда нова» (Б.Пастернак). Сольный концерт известного астраханского оперного и церковного певца, лауреата премии им. М.Максаковой, солиста Астраханского музыкального театра В.Снимщикова – яркое тому подтверждение. Несмотря на то, что певец уже отметил свое 70-летие, его роскошный бас и в оперных ариях, и в романсах, и в народных песнях (в сопровождении концертмейстера М.Маленьких) звучал так молодо, словно голос оказался не подвержен времени. Неслучайно публика восторженно принимала каждый номер артиста. Успех певца по праву разделили и хоровые коллективы, участвовавшие в этом концерте: хор консерватории под руководством Л.Власенко и муниципальный камерный хор «Лик», возглавляемый Т.Рекичинской, воспитанницей Астраханской консерватории по классу профессора С.Комякова. Исполнение хором «Лик» песни Пономаренко на слова Есенина «Отговорила роща золотая» в обработке Комякова для хора и соло баса, с посвящением Снимщикову, стало лирической кульминацией концерта. Дружными аплодисментами, стоя, слушатели благодарили не только исполнителей, но и автора обработки, создателя и руководителя хора «Лик» в 1994-2008гг., когда этот коллектив называли «визитной карточкой Астрахани музыкальной».

В историю культурной жизни Астрахани войдет и пасхальный концерт филармонического Русского оркестра им. В.Махова (дирижера-создателя этого замечательного коллектива не стало летом 2008г.), которым ныне руководит Н.Алешина. Тем более, что с нашими музыкантами играл народный артист РФ, домра «номер один» в России А.Цыганков.

А завершился шестой Пасхальный фестиваль гала-концертом хоровой и оперной музыки. Один за другим на сцену выходили хоры: музыкального колледжа (рук. засл. работник культуры Н.Никитина), консерватории (рук. засл.деятель искусств РФ, профессор Л.Власенко), филармонии (рук. А.Юрченко), камерный хор «Лик» (рук. Т.Рекичинская), хор мальчиков Иоанно-Предтеченского мужского монастыря (регент А.Юрченко), исполнявшие духовную и светскую классическую музыку, обработки православных напевов и народных песен. Как и на открытии фестиваля, публику покорило пение Кости Склярова, солировавшего в «Ave Maria» Каччини с хором и оркестром музыкального театра. Впечатляющими были народные сцены из оперы «Мазепа» Чайковского в исполнении театрального хора (гл.хормейстер, засл. деятель искусств РФ Г.Дунчева) и солистов А.Нестерова, В.Снимщикова и С.Евдокимова, а также сцена коронации из «Бориса Годунова» Мусоргского, представленная сводным хором театра, консерватории, филармонии и солистом В.Снимщиковым. А заключительным аккордом фестиваля, по традиции, прозвучало «Славься» Глинки. Дирижировал В.Валитов.

Нет необходимости убеждать, что Пасхальный фестиваль – благородное и важное для астраханцев дело. Понятно, что его дальнейшая жизнь должна зависеть не только от спонсорских пожертвований, хотя шестой фестиваль мог бы и не состояться, если бы не материальные вложения в его проведение со стороны главного попечителя фестиваля, заслуженного строителя РФ, генерального директора строительной компании «Зодчий» В.Авдеева, а также бескорыстная помощь других благотворителей: Г.Сагунова

(АФ «Газпромбанка»), М.Крайникова (АФ ООО Лукойл-Нижневолжскнефтепродукт), Е.Никанорова, И.Анохина, Е.Жиляева (ООО «Оливин»). Как считает главный инициатор фестиваля, директор Астраханского отделения Международного фонда единства православных народов Г.Маколов, «наш Пасхальный фестиваль должен быть включен в официальную программу и иметь поддержку наряду с другими крупными культурными мероприятиями области».

Остается пожелать Пасхальному фестивалю в Астрахани многая лета и включиться всем миром в подготовку следующей фестивальной программы.

Л. Власенко
заслуженный деятель искусств России,
профессор Астраханской консерватории

«СХОДИТ ЛИ СО СЦЕНЫ РОССИЙСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ?»

С 27 по 29 марта 2009 года в Москве на базе Российской академии музыки им. Гнесиных состоялся V Всероссийский фестиваль-конкурс музыкально-просветительских программ, организованный Федеральным агентством по культуре и кинематографии, Секцией по научно-методическому обеспечению курса фортепиано для студентов разных специальностей при информационной поддержке газеты «Музыкальное обозрение», журнала о музыкальной жизни Москвы «Филармоник» и фирмы «Yamaha». Фестиваль-конкурс был посвящен Русскому музыкальному обществу, которому в этом году исполняется 150 лет.

В состав жюри входили: председатель Секции по научно-методическому обеспечению курса фортепиано для студентов разных специальностей, профессор, заведующая кафедрой фортепиано РАМ им. Гнесиных *В.Д. Ныркова*, заместитель председателя Секции, профессор Московского государственного университета искусств и культуры *О.М. Мятиева*, заместитель председателя Секции, доцент РАМ им. Гнесиных *Н.П. Толстых*, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *А.С. Розанов*, доцент Академии хорового искусства *Т.Н. Гапоненко*, заведующая кафедрой фортепиано Государственного музыкально-педагогического института им. М.М. Ипполитова-Иванова *Л.М. Сальникова*, и заведующий кафедрой фортепиано Московского государственного института музыки им. А.Шнитке, профессор *П.А. Хазанов*.

Фестиваль-конкурс проводился в двух группах – среди учащихся средних музыкальных учебных заведений и среди студентов музыкальных вузов. В последней группе приняли участие: *Академия хорового искусства* (программа «Жанровые основы джазовых этюдов Милана Дворжака и Даниила Крамера»), *Астраханская государственная консерватория* (программа «Сходит ли со сцены российский интеллигент?»), *Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова* (программы «Арно Бабаджанян в нашей современности», «Поэзия Анны Ахматовой в музыке»), *Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова* (программы «Ave Maria», «Фортепианный цикл Н.Жиганова “Двенадцать зарисовок”: рисуем звуком, словом, краской»), *Казанский государственный университет культуры и искусств* (программа «История любви»), *Московский государственный институт музыки им. А.Шнитке* (программа «(Не только) Шнитке»), *Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского* (программа «Творческий феномен Александра Чугаева»), *Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова* (программы «Судьба художника и “Калевала”», «Слышу нежной флейты пенье»), *Российская академия музыки им. Гнесиных* (программы «Испанский романсеро», «Одни (по мотивам рассказа В.М. Шукшина)»), *Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова* (программы «Творчество Н.Капустина», «Партита И.С. Баха D-dur BWV 828: место и значение “детали” как конструктивно-художественного элемента в риторической системе»), *Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова* (программы

«Музыка русской усадьбы конца XVIII века», «Мир джаза (к 100-летию учебного заведения)»).

Программу Астраханской государственной консерватории «Сходит ли со сцены российский интеллигент?» на суд жюри и зрителей представители студентка кафедры сольного пения **Ольга Паламарчук** и студентка кафедры хорового дирижирования **Лилия Сулейманова**. Данная программа была награждена в номинации «Оригинальность темы» – исполнителям был вручен Диплом лауреатов и денежная премия.

Мне представилась возможность побеседовать с руководителем программы – доцентом кафедры фортепиано **Риммой Юрьевной Бураковой**.

– Как Вам кажется, в чем особенность подобных мероприятий? Что это дает нашим студентам? Согласны ли Вы с утверждением В.Д. Ныркovой о том, что «выступление в музыкально-просветительских программах способствует повышению интереса студентов к предмету, улучшению качества занятий и совершенствованию навыков игры на фортепиано. В ходе подготовки композиций они узнают много нового для себя, расширяется их общекультурный и музыкальный кругозор»?

Безусловно! Всероссийский Фестиваль-конкурс музыкально-просветительских программ в Москве был посвящен 150-летию Русского музыкального общества, широко отмечаемого музыкальной общественностью страны. Как всегда его целью являлось возрождение славных отечественных традиций музыкально-просветительской деятельности в курсе фортепиано для студентов разных специальностей. Как всегда располагала, вызывала интерес и привлекала к творческому общению необычайно доброжелательная обстановка фестиваля. Вовлекая в свое движение все больше и больше творческой молодежи, Фестиваль-конкурс продемонстрировал, как просветительство увлекает студентов, дает им возможность создавать разнообразные программы с использованием самого широкого круга музыкальных произведений. Студенты, участвуя в просветительской работе, не только как исполнители на фортепиано, концертмейстеры, но также как солисты, ансамблисты, ведущие, сценаристы, режиссеры, художественные оформители, продюсеры, получают возможность испытать себя в разных амплуа, что помогает раскрыть творческий потенциал личности и приносит большое удовлетворение. Многие студенты относят участие в просветительской работе к наиболее ярким впечатлениям, полученным во время учебы, и начинают ощущать себя продолжателями славных отечественных традиций.

– Какие программы показались Вам наиболее значимыми, произвели на Вас наилучшее впечатление?

Это, безусловно, программы, ставшие победителями в номинации «Лучшая музыкально-просветительская программа»: «Испанский романсеро» (РАМ им. Гнесиных), «Слышу нежное флейты пение» (Петрозаводская консерватория), «Арно Бабаджанян в нашей современности», «Поэзия Анны Ахматовой в музыке» (ГМПИ им. М.И. Ипполитова-Иванова). Всего же, отмечу, что было шесть номинаций: «Лучшая музыкально-просветительская программа», «Оригинальность темы», «Ансамблевое мастерство», «Творческая инициатива», «Лучшее фортепианное произведение», «Лучшее сольное (инструментальное, вокальное) исполнение».

– А какую программу показали Ваши студенты, достойно представившие Астраханскую консерваторию, и чем Вы руководствовались, выбирая ее тематику?

Всероссийский фестиваль музыкально-просветительских программ открылся в канун двух удивительно совпавших знаменательных дат: 150-летия Русского музыкального общества и 150-летия Антона Павловича Чехова. Этим и был обусловлен выбор темы нашей программы: «Сходит ли со сцены российский интеллигент?». В ее литературной основе – размышление о судьбах русской интеллигенции, о просветительстве, которое всегда являлось неотъемлемой частью русской музыкальной культуры. Не случайно и обращение к Чехову – ведь это самое великое, благородное, трепетное, что есть в нашей драматургии. Чехов вечен и современен. И сейчас он принадлежит не только прошлому, новые и новые поколения видят в нем свое, близкое их устремлениям и раздумьям. Это волнует с новой, необычайной силой. И требует свежего, сегодняшнего взгляда на чеховских героев.

– Поэтому, наверное, неслучайно многие композиторы современности обращаются к его литературному наследию…

Да, например, в нашей программе прозвучала Фантазия «Три сестры» по А.П. Чехову для двух фортепиано латышского композитора Имантса Земзариса.

– Это единственная пьеса Чехова, названная автором «драмой»…

Здесь с огромной силой прозвучали трагический разлад между мечтой и действительностью, несущей в себе пошлость и мучительную неудовлетворенность, с одной стороны, и с другой – осознание труда как нравственного долга. И

так открыто и призывно звучит в «Трех сестрах» чеховская устремленность к будущему, к светлым мечтам об иной, достойной человека жизни.

– Музыкальная композиция Земзариса по драматургии, образам аналогична «чеховским мотивам»?

Многоплановый конфликт пьесы своеобразно решен Земзарисом. Отмечу, что в основу сочинения легла музыка так называемых «иллюстраций» к постановкам чеховских пьес на сцене Рижского русского театра имени Антона Чехова. Композитор не следует за текстом, а лишь показывает обобщенный образ. Образ щемящей тоски, высокого благородства, душевной ностальгии. Ударами звукового комплекса кластерного типа открывается и завершается картина. Что выражают эти удары? Может быть колокольный звон небольшой церкви – символа провинции? По точному замечанию Раффи Хараджаняна, музыка Фантазии «Три сестры» – «хрупка, по-осеннему элегична и необычайно интеллектуализированна». Сочинение Земзариса, в котором в полной мере раскрывается пристрастие композитора к смежным видам искусства, его привязанность к миру литературы, театра, звучало в Москве впервые, что естественно накладывало особую ответственность на исполнителей-астраханцев.

– Разрешите, Римма Юрьевна поздравить Вас и Ваших учеников с очередной уже победой, с очередным достижением, к которым мы стали уже привыкать…

Хочется в конце процитировать фрагмент литературной части представленной на Фестивале Астраханской консерваторией программы, показавшийся весьма точным и во многом отражающий сегодняшнее состояние российской интеллигенции: «На российских весах истории сегодня слишком многое тянет вниз, и если мы не сможем противостоять напору западной масскультуры, утечке умов, утрате престижности образования, воцаряющейся в обществе бездуховности, забвению традиций, то мы потеряем главный смысл и главную ценность существования человечества – культуру. Высочайшая миссия интеллигента – поднять тех, кто сидит у края дороги, и повести свой народ по той, которая ведет не в тупик истории, а к храму. У России ведь своя дорога к храму, к духовности и к возрождению»...

Сойдет ли со сцены российский интеллигент?

В.Петров
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры
теории и истории музыки

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗОВ ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ В ВОКАЛЬНЫХ ЦИКЛАХ М.ИППОЛИТОВА-ИВАНОВА И И.АРСЕЕВА

Цикл **«Пять японских стихотворений» М.Ипполитова-Иванова** (ор.62) в переводе А.Глускиной написан композитором в середине 20-х годов XX века, в период увлечения поэзией символистов – П.Верлена (ор.58), Вл.Соловьева (ор.63). Поскольку тематика модернистских романсов чрезвычайно обширна и пестра, в ней нашлось место для поэтических образов из японской лирики в силу их близости символизму.

Исследователи поэзии «страны восходящего солнца» отмечают, что японцы изначально подходили к искусству не с меркой целесообразности и удовольствия (Аристотель), познавательности и облагораживания чувств (Конфуций), а видели в нем естественное продолжение природы – способ самовыражения мира. В эпоху Хэйан (794-1185) – золотой век японской средневековой культуры – была заложена традиция прекрасного, которая не только в течение восьми веков влияла на последующее развитие поэзии и литературы, но и определяла их характер [1], а также символика – «закрепленность» образов со скрытым словесным текстом, например: *цветок* – это центральное понятие, означающее способность ощущать прекрасное; *луна* – способность обобщать, «проникать» в мир чувств, переживаний; *горы* – отшельничество, смерть. Кроме того, японскому искусству чуждо понятие «безобразного» как антитезы «прекрасному» [2].

В вокальном цикле М.Ипполитова-Иванова «сезонными» словами становятся: «*алый цвет листьев*» – осень («Аллеи все осыпаны листвою»), «*белые цветы вишни*» – весна («Все склоны там…»), «*белый снег*» – зима («Ах, в этом мире страдать я устал»); слова с двойным смыслом: «*корабль*» – разлука, «мотылечка *крылья*» – снег; образы-ассоциации: *запах* померанцев – воспоминание о любимом, утренний *туман* – утрата счастья.

Характерными чертами «транскрипции» (пе-

редачи тонкостей текста) японских хайку М.Ипполитовым-Ивановым являются удивительная способность достигать глубоких обобщений при краткости миниатюр через метко схваченные детали текста; переплетение стихотворно-вокального и инструментального начал, образующих тончайшую звуковую ткань.

Вокально-поэтический цикл М.Ипполитова-Иванова представлен как многогранное единство философских раздумий, лирики, картин природы, отражающих чувства человека. При камерной, подчеркнутой простоте изложения композитор стремится найти с в о е решение в трактовке каждого отдельного стихотворения и всего цикла, найти, минуя традиционные решения.

В первой вокальной миниатюре «Аллеи все осыпаны листвою» исходная музыкальная мысль выражена четко, афористично, но интонационно сложными, обманывающими слух неожиданными поворотами мелодиями. Происходит это потому, что лейтгармонией стихотворения становится увеличенное трезвучие *fis-b-d = ges-b-d*, разрешаемое путем энгармонизма звуков в тональности Es, es, g, B, Ces. Одноголосная мелодическая линия замыкается всякий раз тонально непредсказуемой изысканной звукописью фортепианной партии – возбужденно текучей фигурацией аккомпанемента романтического типа.

С точки зрения функциональности увеличенное трезвучие выступает как D с повышенным квинтовым тоном (dur), D с секстой (moll), VI ступень с пониженной примой (dur), IV ступень с низкой примой (moll), поэтому на тонально-гармоническом уровне возникает и противопоставление и одновременно неразрывная тональная связь.

Фонизм увеличенного трезвучия проявляет себя не только в гармонии (11 тактов из 14), но и в тематизме: однонаправленное движение по звукам аккорда без заполнения, с заполнением диатоническими проходящими звуками, частое использование интервалов уменьшенной кварты, двух больших терций подряд в разных направлениях от звука-«оси». Форму в целом можно рассматривать в качестве репрезентанта интонационного символа «звукосозерцания», любования красотой и «экзотикой» созвучия.

Кульминация отмечена мелодическим взлетом к вершинному *ges* второй октавы, подчеркнутым яркой гармонической краской – нонаккордом двойной доминанты одноименной тональности (es moll). Лишь в этих трех тактах в вокальной партии заостряются ямбические квартовые интонации («**то** | **о**сень к нам стучится… своею не**по**|**го**дой…») с присущей им «сигнальной» семантикой, которые, в свою очередь, противопоставляются многократно повторяющемуся мелодическому обороту на основе уменьшенной кварты, ярко высвеченному благодаря фонической краске и замедлению темпа (*rallentando*). Сопоставление внутреннего возбуждения, трепета щемящей грусти и нежности соответствует образному строю текста: осень как время года («память лета») есть осень человеческой жизни с потерей тех, «кто дорог и мил».

Что касается текста второй миниатюры «Ах, в этом мире страдать я устал», то традиционное японское трехстишье из 17 слогов М.Ипполитов-Иванов «интерпретировал» по-русски: два трехстишья получили европеизированную структуру катренов – 4+2. Не стало «изюминкой» и аккордовое сопровождение, несмотря на синтез модальных и классических традиций: мягко диссонирующая гармония первых двух фраз образует последовательность с использованием секундаккордов I и VI ступеней, секстаккорда III; в гармонизации следующих двух фраз участвуют всего две функции - VI и I (последняя в виде трезвучия и секстаккорда). К сожалению, традиционный для японской поэзии сюжет отшельничества (*«Я уйду в глубину дальних гор | Пусть жизнь моя там исчезнет, как сон…»*) не получил тонкой психологической разработки в музыке.

Для третьего стихотворения «О запах померанцев…» характерен особый тип соотношения между вокальной и фортепианной партиями: вокальная образует цепь из интонационно кратких мелодических фраз, создающих ощущение «разорванности»; фортепианная основана на единой с начала до конца «ноктюрновой» фактуре – гармонической фигурации по звукам обертонового ряда или изысканного аккорда.

Композитор строит форму по классическим канонам: конец первого раздела подчеркнут переходом в тональность доминанты, вторая поэтическая строка интонационно разрастается за счет интенсивности модуляционного процесса (B, g, c, Es), гармонической подвижности, но длительный органный пункт проявляет не только функциональные (T=D), выразительные свойства (возникновение полиаккордовых сочетаний, эмоционально-смысловых оттенков, красочных гармоний), но и формообразующие качества (накопление неустойчивости, напряжения). Вопрос, заключенный в тексте (*«Но почему цветы | Совсем по-прежнему благоухают | И как они тебя всегда, всегда напоминают?»*), дал повод М.Ипполитову-Иванову заострить этот момент эмоционально: каденционный оборот повторяется восемь раз (!), создавая ощущение не только длительного ожидания ответа, но и недоумения (п о ч е м у?). Реприза тональная: вокальная партия

интонирует всего лишь последнюю строчку стихотворного текста, выделяя заключительное слово («напоминают») мелодическим движением по звукам увеличенного трезвучия. Так поэтическое слово сфокусировало звукотекстовую ***единичность*** и смысловую ***множественность***.

Музыку четвертого стихотворения «В тумане утреннем…» характеризуют диатонические интонации, плагальность, роскошная гармония. Излюбленными звуковыми комплексами-мотивами становятся «секунда вздоха» (VI–V, III–II) и нисходящая малотерцовая интонация «печали» (III–I, VII–V). В «трагической» тональности с семантикой «скорби» (es moll) они становятся носителями настроения тоски и одиночества, выражения отчаяния. В большом по размеру для вокальной миниатюры фортепианном вступлении соединены мягкая повествовательность и взволнованная речитация. С момента вступления вокальной партии гармонические средства сведены к предельному минимуму – редкие одинокие аккорды отчленяют солирующие мелодические фразы. Лишь заключительное слово «*вдали*…» намеренно «приправлено» арпеджиато – восходящим скольжением по звукам уменьшенного вводного септаккорда в динамике *pianissimo*, сообщающим ему большую информативную определенность (иллюстрация частности текста).

Начало среднего раздела подчеркнуто прерванным оборотом (VII_6– VI). В нем преобладает мелодическая поступательность движения – восходящего или образующего «волну обращенного контура» (Л.Мазель). Появление тематизма фортепианного вступления знаменует начало репризы.

Заключительное стихотворение «Все склоны там…» на слова Тимонори сохраняет яркий индивидуальный облик благодаря необычности фактуры при передаче идеи поэтических строк. Долбящий (с акцентированием сильной доли) двойной тонико-доминантовый органный пункт предваряет появление вокальной партии и продолжает звучать на протяжении почти всей миниатюры (38 тактов из 45). Начальная мелодия солирующего голоса, повторившись без изменения дважды, перемещается в партию фортепиано (стаккато в верхнем регистре) как отзвук-ответ на воссозданный голосом звукообраз. Необычайно простая мелодия, скованная упорно повторяющимся ритмом сопровождения, «вращается» около тоники лада (b moll). Короткий контрастный раздел (музыкальное стихотворение написано в простой двухчастной репризной форме) создает ощущение просветления, чему способствует модуляция в параллельный мажор, но поколебать общее впечатление однообразия (начальная мелодическая фраза повторяется семь раз!), разрушить эмоциональную ауру – гнетущее чувство подавленности (*«белые цветы – не вишни лепестки, а просто снег. Да, просто снег…»*) музыка не в состоянии, поскольку текст содержит романтическую антитезу реального и вымышленного, обнажая сложный характер контраста.

Итак, образ природы служит авторам слов и музыки средством выражения в иносказательной форме размышлений о сущности жизни, одиночестве, старости.

Цикл И.Арсеева «Японские акварели» написан на стихи Мацуо Басё – ярчайшего представителя японской поэзии XVII века эпохи сёгуната, периода Эдо. Стиль Басё называют «подлинным», тайная сила его поэзии в равновесии, единстве разного: цвета, запаха, звука, – благодаря чему хайку уподобляется самой жизни.

Для японцев закон красоты был превыше всего, а поэтическое искусство рассматривалось как переживание каждого мига красоты. Согласно этому закону красота строго дифференцировалась: красота очаровательного (аварэ), таинственного (югэн), печального (саби), смешного (окаси), красота покоя, тишины, просветленного одиночества (ваби), ритма Космоса, духа (фуга), который, создав произведение искусства, вновь возвращается в творческую энергию Вселенной [3, с.95-107].

Картинно-изобразительный тип программы цикла И.Арсеева заложен в названии – «Акварели» (живопись водяными прозрачными красками). Известно, что как самостоятельный жанр хайку отпочковался от рэнга (буквально – «нанизанная песня»), строфы которой составлялись разными авторами, поэтому каждая строка занимала свободное положение, не связывалась с другими причинно-следственной связью, не выстраивалась в сюжетный ряд, а как бы существовала самостоятельно. Учитывая годы жизни Басё (1644-1694) и время становления хайку как самостоятельного жанра, можно предположить совместное существование обоих поэтических жанров до полного вытеснения одного другим. Принцип «нанизывания» строф характерен для четырех из восьми миниатюр цикла И.Арсеева.

Открывается цикл вокальной миниатюрой «Откуда кукушки голос?» – вопрос, оставшийся без ответа, поскольку стихотворно-мелодическая фраза solo высокого женского голоса «вмонтирована» и отделена от двух других «генерирующей интонацией» (В.Медушевский) кукования, которая нарушила логику последовательного хода мысли. Аккомпанирующий фон статичен: ости-

натный шестизвучный комплекс des–d–f–ges–as–b (лейтинтонация миниатюры) повторяется в различных ритмических модификациях.

Мелодия широкого диапазона второй и третьей строки трехстишья подчеркивает особую утонченность, «воздушность». Трехкратное повторение слова «плывет» живописует движение лунной ночи: последняя фраза в колорите ночного пейзажа звучит solo – как бы во вселенском безмолвном пространстве, ведь в японской эстетике В с е л е н н а я – это сосуд, содержащий в себе все вещи: цветы и листья, снег и луну, горы и моря, деревья и траву, солнце и воздух, живое и неживое…

Переход во вторую акварель «Луна над горой» осуществлен без перерыва (*attacca*). Предельно короткие размеры текста (*«Луна над горой | Туман у подножья | Чернеют поля…»*) повлиял на афористический характер формы миниатюры: три фразы производят впечатление эскиза, наброска и передают эмоции человека от увиденного природного явления. Этим вторая акварель близка первой. В музыке на основе ассоциативных связей выстраиваются определенные аналогии: яркий колорит языка, текстовый символизм (*луна, туман*), тип фактуры (квартовые параллелизмы в стиле средневекового органума, образующие пустозвонкие аккорды, многократные их перемещения) напоминают некоторые прелюдии К.Дебюсси («Затонувший собор», «Девушка с волосами цвета льна», «Терраса, освещаемая лунным светом» и др.), а изысканная нюансировка (*diminuendo* от *mp* до замирания звука, полного его угасания), ритмическая раскрепощенность, рациональный метод конструирования звуковысотной структуры – вокальные миниатюры нововенских композиторов.

Еще более сложная задача встала перед И.Арсеевым в третьей миниатюре «Минула весенняя ночь…» – передать средствами музыки живописный образ весеннего рассвета с его игрой светотенями, богатой палитрой сменяющих друг друга цветовых оттенков. Задача, близкая художнику-импрессионисту. Иллюзия цветовых бликов, полутеней, пространственной объемности создается манерой звукоизвлечения (*sotto voce* – как бы вполголоса, шепотом), отсутствием педальных ресурсов (игра без педали), разреженной плотностью, легкостью звуковой ткани (двухголосие, средний и высокий регистр инструмента), причудливыми ритмическими узорами (триоли шестнадцатых, восьмых, внутри- и межтактовые синкопы), тональной неопределенностью (графический эффект приема «двух клавиатур» – «черное - белое»), синтезом диатоники и хроматики. Первая (диатоника) представлена ангемитонными пентатоническими звукорядами двух наклонений: минорным от *g* и мажорным от *des* в вокальной партии (отсутствие напряженных интонаций – полутонов и тритонов – способствует воплощению состояния покоя, умиротворения). Вторая – расширенной тональностью с «колеблющейся» тоникой в фортепианном сопровождении. Как известно, ангемитоновую пентатонику широко использовали французские импрессионисты при стилизации образов Востока, расширенная тональность является категорией импрессионистической и постимпрессионистической гармонии.

Изумляющие пластичностью мысли-слова́ в четвертой акварели «Весеннее утро!» слились со звуковым символом – чудом музыкальной красоты. Семь звуков в стремительном пассаже тридцать вторых и квинтовый возглас солирующего голоса передают красоту обыденного (рассвет) и ее сопричастность Вечности. Отсюда «звонность» гармонии, ликующая фанфарность интонаций в первой строке трехстишья. Однако Вечность отражается не только в космическом ракурсе (Гармония мира), но и в ракурсе созерцания этой гармонии, покоя… Поэтому две другие строки – импрессионистическая картина-впечатление: *«Над каждым холмом | Прозрачная дымка»*. Предельно заострен контраст: он касается сопоставления тональностей (*F-Des*), ладовой структуры, принципа организации звукоткани, ритмической размытости, регистровой предпочтительности – высокой, динамической однородности. В итоге: мажорная пентатоника от *des*, «черноклавишная» минорная от *es*, мерцающая звуковая среда, нервно-текучая ритмика, создающая резкие контрасты сильного-слабого времени.

Непривычность для европейского слуха структуры стихотворной формы хайку (нерифмованное трехстишье из 17 слогов) побудила И.Арсеева (как и М.Ипполитова-Иванова) в трех случаях использовать повтор строк, образуя четырехстишье. Именно так структурирована пятая акварель «С ветки на ветку…». В ней поражает все: рационализм многократных совмещений (начальные два такта повторяются 12 раз!), остинатная мерность ритма в изысканном размере $^{5}/_{8}$; линейно-«пуантилистическая» двухголосная фактура, артикуляция non *legato*, беспедальный стиль фортепианного сопровождения, ровность динамического профиля (*piano, pianissimo*), положение тональной опоры – заключительный звук мелодических фраз в вокальной партии. Однако все перечисленные особенности музыкального текста призваны передать не только живописный образ, но и монотонный, звукоизобра-

зительный фон дождя.

В вокальной партии шестой акварели «Там, куда улетел голос печальный кукушки…» распевность сочетается с декламационно-речевыми элементами. Звукоизобразительный фон (повторяющийся мотив кукования), появившись в фортепианном вступлении, проникает и в партию солирующего голоса, образуя вокально-инструментальный контрапункт. Печально повисает вопрос: «*Что там*?» Ответ дан через семантическое свойство интонации малой септимы, конкретизирующей текст («*далекий* остров») и вызывающей ассоциативные представления. Прозрачная фактура растворяется в переливчатой каденции, фоном для которой служат доминантовый органный пункт (ладовый «стержень» g^1) и остинатный мотив (восходящий скачок на малую нону от первой ступени c^1-des^2).

Сущность поэтического образа седьмой акварели «Тишина кругом…» заключена в совмещении (единении) явления природы и человеческих эмоций, то есть изобразительно-звукового и выразительно-эмоционального рядов. Для воплощения поэтического текста композитор избрал свободную форму импрессионистично решенной картины ночи. В создании музыкально-поэтического образа существенную роль играет фортепианная партия: в первой строке значимую смысловую роль играет репетитивный звук *as* и нисходящий вводный тон к нему, а также гармонический фон – диссонирующие «гроздья» на «застывшем» звуке *as* большой октавы. Во второй – тот же аккомпанирующий пласт, но ритмически «спрессованный», в третьей – звукоизобразительность как в вокальной, так и в фортепианной партиях, воспроизводящая «*легкий звон цикад*…».

Слово, передающее в японской поэзии восторг, восхищение, изумление – ***аварэ*** (сочетание двух возгласов «Аа» и «Харэ»). Оно характеризует красоту очаровательного и буквально переводится «заставить пережить восторг». Именно так воспринимаются начальный и заключительный возгласы вокальной партии завершающей цикл акварели «О, священный восторг!» Мелодическая фигурация фортепианного вступления (ритмически ускоряющиеся энергичные восходящие пассажи из чистых кварт) и круто устремляющаяся вверх фраза в вокальной партии передают экспрессию ликующих чувств. Смена динамики (***f*–*mp***), тональности (*Des–F*), типа интонирования (отрывочность, нонлегатность речитативных фраз) подчеркивают появление второй стихотворной строки. Уже отмечалась особенность строения рэнга-хайку – совмещение разрозненных и как бы произвольно нанизанных стихотворных строк, создающих ощущение калейдоскопичности. Однако «несвязанность» свидетельствует не о слабости формы или отсутствии структуры, а об ее особом типе представления о всеобщей связи – «одно во всем и все в одном». При таком подходе отдельное существует само по себе, живет своей жизнью.

Яркие интонации в последней строчке трехстишья связаны с переводом на музыкальный язык слов текста «льется», «свет». Впервые композитор отступает от силлабики и распевает слог «*льет*…», используя потенциальные возможности восходящей («воздушной», по А.Кастальскому) малой септимы. Еще более экзотично окончание акварели: скачок на неудобный для интонирования, «несопрягаемый» интервал – большую септиму с длительной фиксацией звука (четыре четверти плюс фермата). Так композитор средствами звукописи выделил смысловое содержание слова «Свет!»

Итак, жанр хайку – «визитная карточка» японской стихотворной лирики – формулирует важнейшую художественную идею бесконечности жизненного круговорота, но каждый композитор использует собственный арсенал выразительных средств дл ее решения. М.Ипполитов-Иванов в цикле «Пять японских стихотворений» не выходит за рамки мажоро-минорной системы конца XIX – начала XX веков с ее тенденцией к усложнению форм альтерации, ведущему к преодолению ожидания единственно возможного продолжения, к допустимости разных решений и многозначности сказанного.

Лейтинтонацией вокальных миниатюр становится интервально-аккордовый комплекс (уменьшенная кварта и увеличенное трезвучие), пронизывающий горизонталь и вертикаль (тематически значимые и фоновые голоса фактуры). Пианистическая фактура четырех стихотворений, кроме второго, – творение романтической фантазии: мелодия в верхнем регистре звукового целого, гармонические фоны часто занимают всю тканевую архитектонику, максимальная плотность фактуры удерживается на среднем уровне звукотекста, минимальная – на нижнем. Несмотря на то, что закон красоты в японской поэзии (шире – искусстве) был превыше всего, представления о суверенности красоты и ее свойствах, похоже, мало интересовали М.Ипполитова-Иванова. Годы зрелого творчества композитора совпали с романтизмом (Китамура Тококу) и натурализмом (Куникида Доппо) в искусстве Японии, с возникновнием на Западе и в России идей независимости, «свободы искусства», провозглашением «чистой красоты» звука и интеллектуальной игры звуковыми конструкциями, что нашло

отражение в повышенном внимании к технике композиции поэтического и музыкального текста. Однако в цикле «Пять японских стихотворений» М.Ипполитов-Иванов остался верен заветам русской классики: искренность в передаче настроений и чувств, живая экспрессия мелодического образа, пленительная гамма красок в гармоническом языке.

В «Японских акварелях» И.Арсеев, напротив, стремится к новизне, ориентируется на эксперимент, избегает клишированных приемов письма во всем: горизонталь и вертикаль выстраиваются на основе общего звукового источника – интервала, ряда интервалов; тональность выводится на основе интеграции многих, образуя полную хроматическую систему, не связанную иерархическими отношениями ступеней; форма организуется на основе горизонтальной проекции.

Эстетические воззрения, безмерная глубина и неисчерпаемость смыслов поэзии Мацуо Басё, отраженные в созданных на ее основе вокальных сочинениях, репрезентируют целую систему художественных принципов, главными из которых являются:

– ***красота жизни*** («*Мир прекрасен!*»), энергия слова (орудие миропостижения), которые в музыке И.Арсеева воплотились в тончайшей звуковой материи, переливах полутонов («черное – белое»), в пристрастии к утонченному;

– ***категория Вечности*** как «апофеоз жизни»;

– ***эмоциональное разнообразие***: покой и тревога – романтическая антитеза, «эмоция молчания» и трепет чувств – импрессионистическая, томление и восторг – экспрессионистическая;

– символическая ***цветовая гамма*** цикла, которая образует плавный переход от серо-синего (*«лунная ночь… »*) через дымчато-белый (*«туман у подножья», «прозрачная дымка», «дождик весенний»*) к цвету молодой зелени в желтых солнечных бликах (*«На зеленую на молодую листву | Льется солнечный свет!»*);

– действенная роль ***«единичного в Едином»*** – интервалов малой секунды, малой и большой септим как «скрепляющего», обобщающего начала в вокальной партии и звуковой ткани миниатюр; пентатонических ладозвукорядных структур мажорного и минорного наклонений.

Объединяя хайку в циклы, каждый композитор «монтирует» образный «сценарий» в русле своей художественной концепции и иллюстративно следует за ним. М.Ипполитов-Иванов создает целое из разного, из контрастных, но дополняющих друг друга трехстиший нескольких авторов. Глубинное родство «Акварелей» И.Арсеева распознается в компоновке стихов, расстановке смысловых акцентов, в объединении следующих друг за другом номеров (*attacca*), в «генетически узнаваемом» характере тематизма (пентатоника), особенностях ладогармонического мышления, способах расположения элементов фактуры, эстетике и свойствах красоты – неповторимости, суверенности, неделимости (*«В каждой вещи красота присутствует однажды и в полной мере» – М.Басё*).

Жанры танка и хайку повлияли на качество музыкальных форм (афористичность, эскизность, открытость, недосказанность), содержание (установка на элитарность, аллюзия на место и время действия), принципы структурирования тканевой системы (ювелирная «измельченность» ритмического рисунка, утонченная хрупкость фактурно-графических формул, изящество оформления партитуры).

Однако, несмотря не присутствие элементов восточной стилистики, она не всегда актуализирует сущностные черты *японского* менталитета, не до конца раскрывает многомерность смыслов литературного первоисточника. В целом композиторы ориентируются на общеевропейские традиции без глубокого проникновения в этнические, философские, эстетические слои корреспондируемой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История эстетической мысли. Т.2. М.: Искусство, 1985. Т.4. – М., 1987.

2. Серебряков А. Реминисценции в ЦЫ IX-XIII вв. // Теоретические проблемы литературы Дальнего Востока. – М.: Наука, 1957.

3. Оганесян А. Культурология: конспект лекций. – М.: ПРИОР, 2000.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры
теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

КОНФЕРЕНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И НАУКА В XXI ВЕКЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО, ПЕДАГОГИКА»

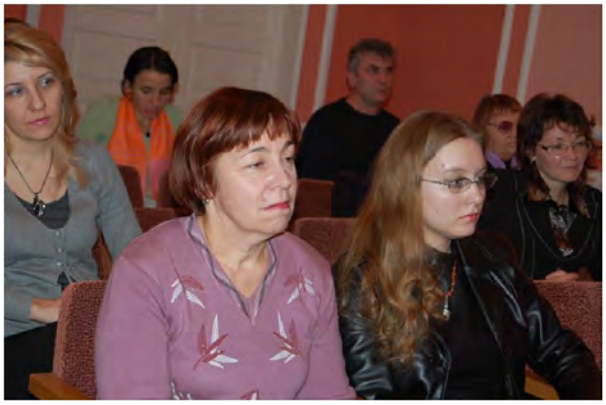
НОВЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ В АСТРАХАНИ

(о Международной научной конференции «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика»)

2-3 декабря 2009 года в Астрахани состоялась Международная научная конференция «**Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика**», организованная Министерством культуры Российской Федерации и Астраханской государственной консерваторией (академией). Конференция была приурочена к 40-летию ВУЗа.

Научные мероприятия международного уровня стали уже традиционными в стенах Астраханской консерватории и собирают с каждым годом все большее количество участников – маститых ученых и молодых исследователей, только начинающих путь в области музыкознания. Руководителем конференции и председателем Оргкомитета выступила бессменный организатор всех научных проектов, осуществляемых в Астраханской консерватории, – заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой теории и истории музыки, проректор по научной работе АГК, член Союза композиторов РФ *Людмила Владимировна Саввина*.

Проблематика конференция затронула широкий спектр музыковедческих тем. Так, на **Пленарном заседании**, состоявшемся **2 декабря**, большинство докладов было посвящено вопросам музыкальной текстологии, семиотики и семантики.



Доклад кандидата искусствоведения, профессора кафедры полифонии и анализа, декана факультета повышения квалификации Российской академии музыки им. Гнесиных *Ирины Самойловны Стогний* назывался «Метафора в музыкальном тексте» и преследовал целью установить взаимозависимость двух наук – лингвистики и музыковедения. По словам ученого, «Музыкальный текст играет метафорами, его элементы постоянно меняют смысловую окраску, обретая дополнительную эстетическую информацию, что позволяет разнообразить произведение дополнительными ассоциациями. Привычные звучания образуют новое содержание». Для определения музыкальной метафоры использовались следующие свойства: метафора как инородный текст (интертекст), метафора как прообраз, метафора как концепция, метафора и символ, экспрессия метафоры: интерпретация смысла высказывания.

В докладе доктора искусствоведения, профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и Санкт-

Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова *Андрея Владимировича Денисова* – «О вторичной упорядоченности в структуре музыкального текста» – произведена попытка выявить два структурных уровня организации музыкального текста (первичный уровень – грамматические системы, организующие текст в наиболее фундаментальных измерениях – звуковысотном, временно́м, фактурном, синтаксическом, уровень вторичный упорядоченности, связанный с внесением в музыкальной текст извне некоей дополнительной организации его структуры). А.В. Денисов, давая характеристику вторичной упорядоченности, отметил ее значительное качество, высказавшись, что она связана с *организацией внетекстовых связей произведения*. При ее отсутствии, согласно исследователю, внетекстовые связи имеют обычно открытый характер, изменчивы, мобильны и в зависимости от тезауруса конкретного слушателя, исторического времени они обретают различный облик. С помощью вторичной организации внетекстовые связи фиксируются, закрепляются за текстом, сохраняя относительно определенные значения.

Людмила Владимировна Саввина – ведущий специалист в области музыкальной семиотики – в своем выступлении, обозначенном «Семиотика автоматизированной грамматики музыкального языка второй половины XX века», обосновала проблему формантной (например, серийной) повторности, присущую музыкальным сочинениям большинства композиторов указанного времени: четкое членение, бесконечная повторность элементов и связанная с этим открытость структуры, характерна, по мнению ученого, для композиций Шёнберга, Берга, Кейджа, Штокхаузена. Главный принцип автоматизированной грамматики – многократные вариантные повторы, обязательно требующие от слушателя мыслительных операций, активизирующих память. Л.В. Саввина утверждает, что в XX столетии именно «Число становится средством, способным отражать не только свойства внешнего мира, но и внутренних психических процессов: переживания, сострадания, радости, скорби, боли. Все это позволяет говорить об изменении формы семиотического моделирования мира, в которой доминируют модели логического типа – геометрия, математика, способствующие образованию новой структурно-семантической логики развития. В отличие от романтического внутреннего лирического переживания во второй половине XX века содержанием произведения становится переживание и рефлексия числа».

Доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, член-корреспондент РАЕ *Людмила Павловна Казанцева* выступила с докладом «Подтекстовые смыслы в музыке». Подтекст как смысловая составляющая любого художественного произведения экстраполирован в область музыки и автором утверждается его семантическая направленность: подтекст – созидаемая средствами музыки (преимущественно, интонационными) область «скрытых» за «поверхностными» смыслов, которые углубляют, воплощаемые музыкой эмоции и другие характеристики человека, обозначают понятия, выдавая присутствие автора.

В докладе доктора искусствоведения, профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена *Галины Петровны Овсянкиной* («Камерно-вокальное творчество Бориса Тищенко 2000-х годов в контексте современной трактовки жанра») рассматривается одна из доминантных сфер деятельности композитора в начале XXI века. Автором были выявлены причины – личностные и контекстные – интереса Тищенко именно к деятельности в области камерно-вокальной музыки,

произведен анализ наиболее значительных произведений, к которым, безусловно, относятся: «Три этюды на фоне моря», «Час нашей смерти неминуем», «Простая истина», «Бег времени», «Апельсинка». Г.П. Овсянкина отметила, что «система алгоритмов современного камерно-вокального цикла, самобытно претворенная в камерно-вокальном творчестве Тищенко 2000-х годов, тесно связана со словом, его *художественным раскрепощением,* с взаимодействием искусств и музыкальных жанров, с интертекстуальными перекличками (как литературными, так и музыкальными). Весь этот комплекс усиливает подтекст вокального цикла, делает его открытым к практически неограниченным лирическим высказываниям».

Помимо проблем текстологии, семиотики и семантики музыки, на Пленарном заседании был затронут насущный вопрос, касающийся профессиональной подготовки исполнителей. Весьма актуальным, интересным, но спорным показалось выступление кандидата педагогических наук, члена-корреспондента АПСН, профессора Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Дмитрия Ивановича Варламова*, утверждающего, что для исполнителей крайне важно не только стремление к повышению своего научного уровня, выражающегося в фактах издания статей, методических разработок, программ, книг, но и написание диссертаций на соискание ученой степени с последующей защитой. Некоторыми из присутствующих на конференции учеными была опротестована такая позиция.

Хотелось бы отметить, что каждый из докладов Пленарного заседания вызвал живые дискуссии, обилие уточняющих вопросов к ученым и яркий эмоциональный отклик у присутствующих в Малом зале АГК.

Также 2 декабря состоялось заседание Секции **«Современное историческое музыкознание»** (ведущая секции – Ирина Самойловна Стогний). Прозвучало лишь два доклада и оба были посвящены современной музыке – музыке постмодернистской направленности. Так, концертмейстер кафедры дирижирования академическим хором, аспирант Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Наталья Юрьевна Киреева* в своем выступлении «Диалогическое пространство искусства» рассмотрела проблему взаимодействия искусства и публики, ярко воплощенную в музыке конца XX столетия, на примере столь распространенного ныне жанра – хорового театра (одного из разновидностей музыкального акционизма). Автор приходит к выводу, что привлечение выразительных средств визуальной направленности, включение кинетической составляющей, декоративного начала, естественно, образующие некий синтезирующий (театральный) смысл, придают большую коммуникативную насыщенность исполнению хоровой музыки.

Доклад кандидата искусствоведения, преподавателя кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории *Владислава Олеговича Петрова* – «Квартет “Черные ангелы” Джорджа Крама: к определению концепции цикла» был посвящен одному из самых драматических музыкальных сочинений второй половины XX века. Автором было прослежено поэтапное становление и развитие в тринадцатичастном Квартете двух противоборствующих сил – божественного и дьявольского, выраженного не только музыкальными средствами, активным цитированием «символьной» музыки (например, фрагментов квартета Шуберта «Смерть и девушка», Dies Irae), но и числовой символикой на уровне постоянного сопоставления чисел 7 и 13 (объединение звуков, созвучий, тактов, фонем). Представленная характеристика каждой из этих сфер, их драматургическое «колебание» обосновывает философский вывод Крама, данный им в аннотации к произведению: «Коловращение душ в природе безостановочно. Души не находят своего прис-

танища». Доклад был проиллюстрирован показом партитуры и прослушиванием наиболее ярких фрагментов сочинения.

3 декабря осуществлялась работа Секции **«Теория музыки в XXI веке: новые направления и пути развития. Исполнительство. Педагогика»** (ведущий – доктор искусствоведения, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л.В.Собинова, Саратовского государственного университета и Саратовского государственного социально-экономического университета, действительный член (академик) Российской академии естествознания, действительный член (академик) Европейской академии естествознания, заслуженный деятель искусств России, заслуженный деятель науки и образования Александр Иванович Демченко). Вектор тематики, естественно, был разнообразным – вопросы полифонии сочетались с проблемами музыкальной текстологии, особенности синтеза искусств в русле музыкального творчества – с педагогическими рекомендациями практикующих музыковедов. Авторские концепции базировались на музыкальном материале разных эпох и стилей, но то, что все доклады обладают весомой научной новизной – факт безоговорочный.

С двумя докладами выступил *Александр Иванович Демченко*. Первый из них – «Об одном из векторов постмодерна» – был посвящен раскрытию понятия «постмодерн» на примере творчества современного московского композитора Владимира Магдалица. Среди основных признаков стиля композитора А.И. Демченко называет: возвращение к исконным устоям музыкального искусства, широкая опора на всевозможные традиции, что образует густой, многослойный стилевой настой, литературные склонности, нашедшие для себя совершенно воплощение даже в сфере чисто инструментальных жанров, демократичность творчества. Автор отметил, что «Постмодерн Магдалица – это светлое, гармоничное жизнеощущение, душевное здоровье, уравновешенность, чувство жизненной стабильности, безусловное приятие мира таким, каков он есть, удовлетворенность сущим». Во втором докладе – «RATIO и IRRATIO в науке и в искусстве» – А.И. Демченко развел понятия рационального и иррационального применительно не только к науки, но и к сфере искусства. Рациональное, с точки зрения автора, – есть разумно обоснованное, целесообразное, и рационалистическое, то есть сугубо рассудочное, опирающееся только на требования рассудка, иррациональное же – нечто находящееся за пределами постижения разумом с привычными для него механизмами все объясняющей логики, то есть невыразимое в логических понятиях и суждениях или даже недоступное пониманию разумом. В качестве объекта в целях более пристального изучения потенциала музыкального искусства в плоскости взаимодействия ratio и irratio было избрано творчество Альфреда Шнитке.

Доклад кандидата искусствоведения, доцента, заведующей кафедрой теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета *Светланы Анатольевны Мозгот* назывался «Переживание пространства в музыке XVIII-XX веков» и отразил результаты исканий ученого в области пространственной организации музыки. К факторам, содействующим возникновению пространственной рефлексии были отнесены: интенсивность воздействия окружающей среды, вызывающей к жизни различные пространственные решения в музыке (образные и композиционные), длительность пребывания в одном эмоциональном состоянии, под воздействием окружающей среды содействует определенной пространственной организации музыкальной материи и композиции музыкальных опусов и возникновение исследовательского интереса к изучению объектов действительности (как реальной, так и виртуальной), осуществляющееся путем их воплощения в музыке.

Рассуждения о *текстологии*, затронутые еще на Пленарном заседании, были продолжены и на заседании данной секции. Они стали объектом исследования заслуженного работника высшей школы РФ, кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории *Алевтина Васильевна Свиридова*, которая в качестве основы своего выступления избрала проблему взаимодействия литературного и музыкального

текстов. Ее доклад назывался «Ю.Фалик. “Поэзы Игоря Северянина”: о смысловой множественности поэтического и нотного текстов». Ученый, следуя семантическому анализу двух текстологических платформ, приходит к выводу, что «такие качества хорового письма Ю.Фалика как конкретно чувственное воплощение обобщенной символики, слияние изобразительной точности, зримой портретности с аллегоричностью, загадочностью образов, требующее ассоциативного мышления (сотворчества слушателей), взрывчатая конкретность номеров концерта – есть отражение смысловой множественности, глубины чувств, осененных мыслью, как коренной особенности поэз И.Северянина раннего и позднего периодов творчества».

«Полифонический» блок докладов секции, посвященной теории музыки, был открыт кандидатом искусствоведения, старшим преподавателем кафедры истории и теории музыки Волгоградского государственного института искусств и культуры *Ириной Ивановной Васирук*.

В ее докладе «Музыкальные образы в фугах современных отечественных композиторов» выявляется господство в современной фуге четырех крупных образных сфер: размышления, движения, высказывания и состояния. Они и стали рупором классификации содержательного уровня современных фуг, выдвинутой и представленной участникам конференции исследователем. В качестве музыкального материала автором избраны фуги С.Слонимского, А.Караманова, Р.Щедрина, В.Бибика, И.Ельчевой, Ю.Гонцова, А.Бренинга, В.Екимовского и ряда других композиторов отечественной культуры.

Более частные вопросы полифонии как отдельного пласта музыкального искусства в целом были рассмотрены кандидатом искусствоведения, и.о. профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, членом Союза композиторов РФ *Маргаритой Геннадиевной Хрущевой* в докладе «О некоторых особенностях цикла Арнольда Бренинга “24 прелюдии и фуги” ор. 151». Здесь выявились некоторые точки пересечения с рассуждениями предыдущего ученого: М.Г. Хрущева, характеризуя образный мир рассматриваемого ей цикла, приходит к выводу об особой содержательной направленности тем фуг, классифицируя их на: 1) темы-размышления, 2) песенные темы, 3) темы-mobile (та же образная сфера движения, выдвинутая И.И. Васирук). Данная классификация была утверждена М.Г. Хрущевой и доказана музыкальным материалом.

Два следующих доклада отразили *проблему взаимодействия искусств* – ту проблему, которая в последнее время занимает умы все большего количество музыковедов и становится, пожалуй, лидирующей в комплексе искусствоведческих исследований в целом.

Выступление старшего преподавателя кафедры историко-культурного наследия Беларуси ГУО «Республиканский институт высшей школы», члена Союза композиторов СССР и РБ *Наталии Владимировны Александровой* называлось «Словесные транскрипции “Сикстинской Мадонны” Рафаэля». Картина художника была рассмотрена автором как своеобразное музыкальное полотно. Н.В. Александрова, сопоставляя музыку и живопись на конкретном примере, отметила: «Драматизм коллизий Добра и Зла, Света и Тьмы, трагизм и философская суть творчества Рафаэля, образы, рожденные озарением мастера, их пси-

хологизм, удивительное единство скорбных предчувствий и готовности к жертве в глазах Мадонны и Младенца Христа, вопрошающий взгляд и указующий, одновременно и предостерегающий жест шестипалой руки Сикста, направленный туда – в суетный, исполненный страданий и несправедливости земной мир – породили язык алтарной картины Рафаэля: выразительность "интонаций" и совершенство пластики "мелодических линий", сравнимых с искусством итальянского bel canto, гармонию мягко "звучащих" красок и внутренних ритмов».

Кандидат искусствоведения, и.о. доцента кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, преподаватель Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского *Светлана Степановна Севастьянова* в ракурсе синтеза искусств обратила свой взор на взаимодействие двух жанров – мюзикла и мультипликации. Ее доклад «Динамика жанра: мюзикл в мультипликации» раскрыл признаки нового жанра – 1) особый круг образов, 2) многочисленность музыкальных сцен, 3) интонационная основа музыкального материала, 4) музыкальные характеристики осуществляются посредством песенных композиций и через лейтмотивную систему, 5) специфичные решения танцевальных сцен, 6) значимость компонентов целого и, в частности, соотношение музыкального и изобразительного планов. Стоит отметить и вывод ученого о том, что мультипликационный мюзикл в XX веке выступает как самостоятельный жанр экранного музыкального театра, который характеризуется, с одной стороны, законами музыкальной драматургии, с другой стороны, – средствами выразительности мультипликационного экранного искусства (например, визуальными лейтмотивами и живописными символами, анимацией изображения, а также монтажной техникой и различными видами комбинированных съемок).

В заключении заседания секции был представлен доклад доктора искусствоведения, профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории *ПавлаПорфирьевича Сладкова* «О содержании курсов и факультетов повышения квалификации

педагогов музыковедческой специальности». Ученый-практик не только предпринял экскурс в историю становления и развития ФПК в России, но и поделился с присутствующими на конференции собственными наблюдениями о современном состоянии обозначенных курсов, делая вывод об обязательном его реформировании.

В рамках конференции состоялся **Лекторий** (Мастер-классы). Лекция кандидата искусствоведения, научного сотрудника Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Марины Викторовны Переверзевой* называлась ««Звуковые модули" Эрла Брауна» и познакомила участников и гостей конференции с уникальным материалом – графическими и числовыми партитурами одного из лидеров американского музыкального авангарда XX столетия. Слушатели могли не только увидеть воочию легендарные «музыкально-изобразительные» достижения композитора-графика (были продемонстрированы партитуры таких произведений Брауна, как «Ходограф», «Четыре системы», «Доступные формы»), но и услышать собственно акустическое овеществление его новаторских идей.

Лекция кандидата искусствоведения, профессора Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова *Галины Рубеновны Тараевой*, названная «Интонационные словари как технологии развития теории музыкальной семантики», вызвала особый интерес и дискуссию у присутству-

ющих.

Мастер-класс старшего преподавателя кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории *Константина Владимировича Гузенко* назывался «Фольклор. Композитор. Народный театр (некоторые особенности освоения фольклора и композиторского творчества молодежным фольклорным ансамблем)» и представлял собой практическое руководство по работе с фольклорными коллективами. В нем принял участие возглавляемый К.В. Гузенко ансамбль «Бударочка», исполнивший ряд фольклорных сценок с задействованием публики, что вызвало море положительных эмоций и громких аплодисментов.

В рамках конференции состоялся концерт камерной вокальной музыки. Исполнители Елена Стрельцова и Юрий Эльперин представили слушателям программу, составленную из произведений композиторов XX века.

В вышедшем *уже к началу конференции* Сборнике статей опубликованы материалы и тех ученых, которые приняли лишь **заочное участие** в конференции «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика». Среди них:

– заслуженный деятель искусств России, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой междисциплинарных специализаций музыковедов Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Валентина Николаевна Холопова* («Музыка как истина в духовном поиске Альфреда Шнитке»);

– доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Государственного музыкально-педагогического института им. М.М. Ипполитова-Иванова *Инна Михайловна Ромащук* («Семантика забытого и макротекст музыкальной культуры»);

– доктор искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова *Людмила Александровна Скафтымова* («“Русский реквием” А.Кастальского: к проблеме экуменизма»);

– доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Римма Леонидовна Поспелова* («Теория октоиха в поздних ссылках (трактат о ладах И.Тинкториса)»);

– кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Роман Александрович Насонов* («Музыкальная риторика Афанасия Кирхера: к истории “готовых слов”»);

– кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры междисциплинарных специализаций музыковедов Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Елена Владимировна Ферапонтова* («Гуманизм, как макротема вокального творчества Ксенакиса»);

– доктор теории музыки, профессор Консерватории Университета Пибоди (США) *Ильдар Ханнанов* («Пути развития теории музыки в XXI веке: пределы поступательного и возвратного движений»);

– доктор искусствоведения, профессор Тбилисской государственной консерватории *Мария Акоповна Киракосова* («К вопросу новаторства вокальных циклов Мусоргского и их художественных связей»);

– кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории и теории исполнительского искусства Государственной классической академии им. Маймонида, член Союза журналистов Москвы и РФ *Григорий Рафаэльевич Консон* («Учение Б.Яворского об интонации (по материалам архива ученого в ГЦММК им. Глинки)»);

– доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Александр Сергеевич Ярешко* («Народная музыкальная культура астраханского Поволжья в динамике образования новых песенных традиций»);

– доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Петрозаводской госу-

дарственной консерватории им. А.Глазунова *Вера Ивановна Нилова* («Об ирландской музыкальной историографии»);

– доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия» (Москва) *Ольга Анатольевна Жукова* («Серебряный век русской музыки: от классики к постклассике»);

– кандидат искусствоведения, и.о. доцента, заведующая кафедрой истории и теории музыки Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова *Виктория Павловна Давыдова* («Современная дуэтная соната с участием флейты: некоторые размышления о семантике жанра»);

– кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета *Светлана Ивановна Хватова* («От богоборчества к богоискательству: к изучению истории русской музыки рубежа XX-XXI веков»);

– кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (Москва) *Людмила Борисовна Фрейверт* («Архетипы профессионализма и любительства (диалог и контрапункт)»);

– кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Ирина Викторовна Полозова* («Современная церковно-певческая практика саратовских старообрядцев»);

– кандидат искусствоведения, доцент кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Алевтина Анатольевна Михайлова* («Феномен бытования саратовской гармоники в полиэтническом регионе Поволжья»);

– кандидат искусствоведения, доцент кафедры народных инструментов Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Александр Евгеньевич Лебедев* («Исполнительская интерпретация: опыт междисциплинарного исследования») и ряд других исследователей.

Как и предыдущие научные конференции, проводимые Астраханской государственной консерваторией (среди которых – «Музыкальная семиотика: пути и перспективы развития» (по грантам РГНФ, 2006, 2008), «Творчество Д.Д. Шостаковича в контексте мирового художественного пространства» (2007), «Психология и фониатрия: их роль в воспитании молодых вокалистов» (2007), «Музыка XX века в ряду искусств: параллели и взаимодействия» (2008)), Международная научная конференция «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика» явилась важным событием в научном мире России, позволила встретиться специалистам разных отраслей музыкознания и обсудить насущные проблемы современного состояния музыкальной культуры и науки о музыке.

В.Петров
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры
теории и истории музыки

МАРИНА ПЕРЕВЕРЗЕВА: «СОХРАНИТЕ ОГОНЬ В СЕРДЦАХ!»

Гостьей Международной научной конференции «Музыкальное искусство в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика» стала кандидат искусствоведения, научный сотрудник Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, специалист в области современного музыкального авангарда Марина Викторовна Переверзева. Представленный ниже материал – интервью, взятое мной через несколько дней после завершения конференции.

– Марина Викторовна, Вы впервые в Астрахани, впервые на научном мероприятии, проводимом Астраханской консерваторией. Расскажите, пожалуйста, о себе, своих Учителях, научных поисках… Я думаю, это будет интересно нашим читателям, а также всем присутствовавшим на Вашей замечательной лекции «Звуковые "модули" Эрла Брауна», прочитанной в рамках состоявшейся 2-3 декабря 2009 года Международной научной конференции «Музыкальное искусство в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика».

Начну, пожалуй, с утверждения, что мне невероятно повезло с педагогами (хотя в Московской консерватории по-другому и быть не могло). Я поступила в ВУЗ по окончании Иркутского музыкального училища и не могла даже надеяться на то, что попаду в класс сольфеджио проф. А.Н. Мясоедова – но так и получилось; в класс анализа проф. Е.В. Назайкинского – и вновь судьба мне улыбнулась; в дипломный класс горячо любимого и уважаемого мной проф. Ю.Н. Холопова, который дал мне почти всё, что помогает мне сейчас в профессиональной деятельности. Я писала курсовые работы под руководством проф. Р.Л. Поспеловой (о трактате Цензорина, III в.), К.В. Зенкина (о гепталогии «СВЕТ» Штокхаузена), Е.М. Левашева (о влиянии гармонии Мусоргского на гармонию Дебюсси), И.А. Барсовой (о рукописи Десятой симфонии Малера). Я счастлива, что могу общаться с величайшими представителями русской музыкальной культуры. С трепетом и восторгом мне вспоминаются лекции Т.Чередниченко и А.Кандинского. Меня всегда потрясали тонкость и безупречность художественного вкуса проф. Е.Г. Сорокиной, энциклопедизм знаний проф. М.А. Сапонова и многих других. Для меня Московская консерватория – самое святое место на земле.

Своим маленьким научным достижением я считаю монографию «Джон Кейдж: Жизнь, творчество, эстетика» (2005), написанную под руководством Ю.Н. Холопова и В.С. Ценовой. Они были для меня не просто научными редакторами, оппонентами, рецензентами, но и близкими друзьями, добрыми советчиками, помощниками. Годы общения с ними я считаю лучшим временем в моей профессиональной жизни. Также ценно для меня общение с проф. Т.С. Кюрегян – разносторонне образованным человеком, хорошо знающим и тонко чувствующим музыку от Средневековья до наших дней. Значение научной школы Ю.Н. Холопова трудно переоценить, и я нескромно надеюсь, что имею к ней отношение.

Успешной я считаю свою статью «Ритмические структуры в музыке Джона Кейджа: новый принцип организации формы», которая принесла мне звание лауреата III степени в конкурсе II Всероссийской научно-практической конференции «Наука о музыке: Слово молодых ученых» (Казань, 2006). Тема «Музыка и число» мне кажется весьма перспективной: можно, например, изучить проблему «числовых рядов», «числовых сюжетов» и «организующих чисел» в творчестве Кейджа, Губайдулиной и Штокхаузена. Эта «конкурсная» конференция проходит раз в два года при Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова, и всем студентам Астраханской консерватории я советую принимать в ней участие.

Много труда мной и другими авторами было вложено в написание и издание учебного пособия «Музыкальная культура США XX века», в которое вошли аналитические очерки о творчестве американских композиторов от Айвза до Ла Монте Янга, а также о традиционной музыке США – от англо-американской баллады и ковбойской песни до спиричуэла и джаза. В книге не просто даны творческие портреты американских композиторов, но обозначены основные тенденции и определены стили и направления музыки США XX века. Среди авторов учебного пособия – Л.Акопян, Е.Изотова, О.Манулкина, С.Сигида (пожалуй, первый в нашей стране музыковед-«американист»), И.Тушинцева, Т.Цареградская, Д.Ухов и другие.

– Астрахань можно назвать практически старинным и практически современным городом. Какое впечатление он произвел на Вас?

Благодаря экскурсии, которую организовал Оргкомитет конференции, мне удалось соприкоснуться с Эстетикой города, увидеть его основные достопримечательности. И сам город, и консерватория, в стенах который я провела большую часть времени своего пребывания в Астрахани, произвели на меня приятные впечатления. Астраханцы сумели сохранить и восстановить исторические здания прошлых столетий, что радует. Надеюсь, старинные постройки с изящной деревянной резьбой или искусными лепнинами вашего города не «раздавят» современные металлостеклянные конструкции (хорошим примером служит Париж, где я недавно была, в котором не нарушен единый архитектурный стиль города благодаря решению построить деловой центр – современно конструктивистский – на окраине столицы). В Астрахани мне понравились изящные мостики через каналы, трогательные улочки с удивительными 2-3-этажными домиками, разнообразный ландшафт разных районов города… Здание кон-

серватории выглядит очень достойно и благородно.

– А как Вам внутренняя жизнь нашего ВУЗа?

Общение с педагогами и студентами Астраханской консерватории убедило меня в высоком уровне научной, образовательной и культурно-просветительской жизни ВУЗа. Меня приводит в восторг инициативность ректората, профессорско-преподавательского состава, разносторонность научно-творческих интересов, увлеченность делом и широта познаний в самых разных областях искусствоведения, в чем можно было убедиться, прочитав статьи *Ю.С. Петровой* («“Божественная комедия” Данте и ее философско-религиозное, эстетическо-художественное отражение в музыке разных эпох и стилей»), *А.В. Свиридовой* («Ю.Фалик. “Поэзы Игоря Северянина”: о смысловой множественности поэтического и нотного текстов»), *Н.В. Александровой* («Словесные транскрипции “Сикстинской Мадонны” Рафаэля») и многих других в изданном к началу конференции Сборнике. Вообще диапазон тематики Сборника статей по материалам конференции поражает воображение – от исландской музыкальной историографии до путей развития теории музыки в XXI веке... Это весьма положительный и заслуживающий всякого уважения фактор.

– Конференция, на которой Вы присутствовали, называлась «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика». Соответствовали ли, на Ваш взгляд, доклады обозначенной тематике? Чего ожидали, получив приглашение на конференцию? Оправдались ли эти ожидания?

Результаты прошедшей конференции превзошли все мои ожидания. Ее название свидетельствовало о намерениях организаторов рассмотреть современную музыку не только с позиций искусствознания, но и педагогики и исполнительства, что заслуживает всесторонней поддержки и одобрения. В столичных конференциях нередки научно-лекционные доклады, не ориентированные на учебные курсы и конкретные предметы. Конечно, у них иная цель, они значительно расширяют кругозор и духовно обогащают музыковедов, однако не решают многих проблем педагогики, которые в последние годы становятся все более актуальными. Все, о чем говорилось во время выступлений докладчиков астраханской конференции, также оценивалось с точки зрения современной науки и методологии, которые собственно и служат профессиональному обучению и художественному воспитанию студентов. Не менее важной составляющей мероприятия было живое общение участников, их взаимный обмен опытом и мнением относительно заявленных тем и проблем музыкознания и педагогики в целом. Думаю, что публичные выступления дали докладчикам не меньше, чем самим слушателям, поскольку вопросы коллег помогали рассмотреть интересующие проблемы с иных, ранее незамеченных авторами позиций. Также отрадна *семиотическая направленность* исследований (особенно музыки второй половины XX века – ее музыкального языка и содержания), результаты которых находят непосредственное применение в педагогике и исполнительстве. В этом отношении хочу упомянуть особенно запомнившиеся выступления *Л.В. Савиной* («Семиотика автоматизированной грамматики музыкального языка второй половины XX века), *И.С. Стогний* («Метафора в музыкальном тексте») и *А.В. Денисова* («О вторичной упорядоченности в структуре музыкального текста»).

– А какие еще доклады лично у Вас вызвали наибольший эмоциональный отклик и почему? В чем, по-Вашему, их самобытность, новизна?

Трудно давать однозначные оценки тем явлениям и концепциям, с которыми знакомишься впервые. Особенно если это касается таких малоизученных областей, как музыкальная семиотика, малоизученных произведений, как квартет «Черные ангелы» Дж.Крама, и таких сложных феноменов музыкальной композиции, как музыкальная метафора, которой посвятила свое выступление *И.С. Стогний*, или подтекстовые смыслы в музыке (доклад *Л.П. Казанцевой*). Эти темы вызвали у слушателей большой интерес и оживленную дискуссию, ради чего, собственно, и устраиваются конференции. На мой взгляд, актуальными были темы, которые касались современной музыки, освещенной с разных точек зрения – философско-эстетических концепций, слухового восприятия, методов музыкального анализа, исполнительских проблем. Среди

них хотелось бы выделить, например, сообщения *Л.В. Саввиной*, *А.И. Демченко*, *Д.И. Варламова*.

На конференции современная музыка получала и не бесспорные оценки. Например, *Г.Р. Тараева* во время лекции «Интонационные словари как технологии развития теории музыкальной семантики», самой по себе очень содержательной, многократно упоминала имена Кейджа, Брауна как авторов *«неинтонационной» музыки*, с чем согласиться трудно. Большая часть произведений Кейджа свидетельствует о преимущественно интонационном типе музыкального мышления автора («Сонаты и интерлюдии», пьесы для препарированного фортепиано, камерно-инструментальные и вокальные сочинения, поздние «числовые» композиции).

– Здесь я с Вами полностью согласен. Интонация – главный компонент большинства кейджевских композиций. Даже тех, основу которых составляют, например, математические исчисления или принцип индетерминизма, т.е. случайности производства формы целого при исполнительской реализации. Да, действительно, зачастую, партитуры Кейджа, да и того же Эрла Брауна, представляют собой набор неких формант – мелодико-ритмических, просто ритмических, динамических и т.д. Но, тем не менее, внутри этих формант существует интонационная составляющая, порой значительная в художественном отношении. Особенно это касается сочинений Кейджа…

Более того, в ансамблях для ударных инструментов Кейдж создавал для разного рода барабанов, том-томов и т. п. «тембровые интонации» (термин М.Пекарского): композитор предлагал играть на них разными способами (пальцами, палочками из материала) в центре и по краю мембраны, отсюда – разнообразные по тембровой окраске, едва ощутимые на слух шумы (глухие, звонкие и др.). У Кейджа даже есть фуга для ударных инструментов и фуга для чтецов! Вокальные и инструментальные партии самых авангардных опусов Кейджа («Рёандзи», Ария, Концерт для фортепиано и оркестра и многие другие) записаны без определенной высоты, но обязательно с указанием направления голоса или мелодической линии инструмента в пределах звуковысотного диапазона.

– По поводу значимости и концепционности произведений Кейджа можно дискутировать очень долго, причем, новации этого композитора никогда не будут иметь однозначной оценки, что для творца, стремящегося к обновлению, я бы даже сказал – к уничтожению традиций, естественно. Поэтому, вернемся к конференции…

Я познакомилась со многими участниками, делилась с ними впечатлениями, в результате личного общения узнала много нового, в частности, из области методики преподавания, содержания учебных курсов и программ, интерактивных и иных нетрадиционных форм обучения, которые успешно применяются в Ростове, Астрахани, Саратове, поэтому их можно было ввести и в других консерваториях страны. Мне чрезвычайно интересно все новое и малоизвестное, поэтому мне особенно запомнились доклады о квартете «Черные ангелы» Дж.Крама (*В.О. Петров*), о вокальных сочинениях В.Магдалица (*А.И. Демченко*) и Б.Тищенко (*Г.П. Овсянкина*), о фугах современных отечественных композиторов (И.*И. Васирук*) и о цикле «24 прелюдии и фуги» А.Бренинга (*М.Г. Хрущева*). Это самые близкие нам по времени «духовные послания» композиторов, которые нужно услышать, осмыслить, понять... Сходным с моими научными интересами оказался доклад *А.И. Демченко* «RATIO и IRRATIO в науке и искусстве», особенно цитированные автором слова А.Шнитке о том, что «все воспринимаемое нами как случайное, по сути дела, – неслучайное, это содержание жизни», перекликающиеся со многими высказываниями Дж.Кейджа, считавшего, что благодаря фактору случайности в создании или исполнении музыки человек обретает объективный путь творчества, соединяется с миром и природой в полной гармонии и согласии, которые возможны при условии восприятия мира таким, каков он есть... Вот мы и опять перешли на личность Кейджа…

– Вы занимались творчеством Кейджа во время написания своей кандидатской диссертации. А какова сфера Ваших научных интересов сейчас? Над чем Вы работаете? Судя по теме лекции, которую Вы прочитали в рамках астраханской конференции, Ваши научные интересы основаны на проблемах современной авангардной музыки, алеа-

торики…

На данный момент сфера моих научных интересов ограничивается музыкой США XX столетия, в частности, «нью-йоркской школой» (Кейдж, Браун, Фелдман, Вулф). Но в ближайшее время мне хотелось бы заняться алеаторикой как одной из авангардных техник композиции, к которой обращались и в Америке, и в Европе, и в России. С алеаторикой связаны принцип индетерминизма и «метод случайных действий» Кейджа, мобильная или открытая форма Брауна, «метод подсказывания» Вулфа, случайность в рамках структурирующей идеи Булеза, ограниченная или контролируемая алеаторика Лютославского и многие другие техники. На мой взгляд, эта тема заслуживает внимания и ждет серьезного и глубокого исследования, которое, я надеюсь, мне удастся провести, конечно, не без помощи и поддержки со стороны старших и опытных коллег, которые я прежде получала в Московской консерватории. Алеаторика символизировала собой новое восприятие жизни, при котором за устойчивостью и постоянством мира стали видеть его нестабильность и изменчивость. Музыке и другим видам искусства 1960-1970-х годов свойственна множественность форм, отражающая идею плюрализма, многоразличия и многозначности действительности как новой модели восприятия культуры и общества…

– Но ведь то же самое можно сказать и в отношении эпохи постмодерна, знаменующей собой конец XX столетия? Многие произведения, например, Кагеля, Штокхаузена, Геббельса, Лахенманна, Крама, в отечественной культуре – Ф.Караева, Тарнопольского, Екимовского имеют в своей основе указанную Вами алеаторику, выражающуюся в плюрализме композиционных подходов, средств выражения и исполнительских трактовок…

Да. В философии постмодерна вместо картины мира, в основе которой лежат принципы системности и соподчиненности, уже формируется образ лабиринта с разветвленными коридорами, без центра и периферии. Форма алеаторических произведений также представляет собой лабиринт, символизирующий бесконечность форм, методов и направлений художественного освоения и осмысления мира. Алеаторика ставит трудные задачи перед исполнителями, и меня увлекает поиск «алгоритмов» решения этой задачи. Важно также понять *почему* алеаторика завладела умами крупнейших композиторов второй половины XX века – ведь она так же отражает духовный опыт, как и другие явления современной культуры.

– А как Вы считаете, собственно, почему же алеаторика стала ведущим принципом организации формы музыкального произведения в указанное Вами время?

Как кажется, культивируемые алеаторикой импровизационность и свобода выбора способствовали открытию как исполнителями, так и самими авторами новых тембровых, мелодических, фактурных возможностей, а также нетрадиционных форм. Алеаторика появилась в период *переосмысления* базовых понятий музыкального искусства, перестройки сложившейся веками системы формообразования и обнаружения новых «кристаллизующих» принципов композиции, создавших основу для качественно нового этапа развития мировой художественной культуры.

Если говорить о планах, то считаю необходимым продолжение публикации серии сборников научных статей «Музыкальные пейзажи Америки». В 2008 году в Московской консерватории вышел в свет первый выпуск этой серии, сейчас к печати готовится второй выпуск (составитель – проф. И.А. Кряжева), в работе – третий. Думаю, и студентам (как музыковедам, композиторам, так и исполнителям), и преподавателям эти материалы будут интересны и полезны. Хотелось бы также издать первый в нашей стране сборник переведенных на русский язык статей американских композиторов о музыке и культуре США.

– Что бы Вы пожелали организаторам конференции?

Я горячо поддерживаю все начинания Астраханской консерватории, надеюсь, что дальнейшие научные мероприятия будут столь же успешными, регулярными и не свернут с намеченного курса. Может быть, Астраханская консерватория положит начало бьеннале «Музыкальное искусство в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика» в жанре международной научно-практической конференции...

Я очень благодарна хозяевам Астраханской консерватории за возможность выступить перед своими коллегами, поделиться маленькими открытиями, мыслями, идеями. Приятным подарком

для нас стала своевременная публикация материалов конференции, что сейчас могут позволить себе, к сожалению, не все музыкальные ВУЗы страны. На одной из встреч участников конференции *А.В. Денисов* отметил, что «традиция – это не пепел, который нужно хранить, а огонь, который нужно поддерживать…», и с этими словами мне хотелось бы пожелать сотрудникам Вашей консерватории сохранить огонь в сердцах, который согревал всех гостей конференции и продолжать добрые традиции.

В.Петров
кандидат искусствоведения,
преподаватель кафедры
теории и истории музыки

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФИЛОЛОГИЯ – ИСКУССТВОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРОЛОГИЯ: НОВЫЕ ВОДОРАЗДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

МОСКОВСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Полученные в конце февраля приглашения участвовать в мероприятиях, проводимых в Москве Российским институтом культурологи, стали для меня приятной новостью.

«Мозговой штурм» начался с 1 апреля, когда в клубе с типичным для Астрахани названием «Солянка» состоялся круглый стол «Субкультура как креативный потенциал: визуализация». Инициаторами этого научного форума стали также социокультурный журнал «Предмет. Пространство субкультур»,издаваемый центром GCP (Global Culture Project), при официальной поддержке Российского института культурологи, Института этнологии и антропологии РАН. Главной темой, заранее посредством Интернета предложенной для обсуждения, явился «Переход от традиционного формата аудиовизуальной антропологии к инновационному».

Модератором этого солидного форума был доктор искусствоведения, профессор, директор Российского института культурологи, директор программ Московского международного кинофестиваля, заслуженный деятель искусств России (1996), кавалер ордена Дружбы (2006), член президиума Национальной академии кинематографических искусств и наук, член Российской академии кинематографических искусств «Ника» Кирилл Разлогов. С установочными докладами выступили кандидат культурологии, доцент Высшей школы европейских культур и Российского государственного гуманитарного университета (Москва) Л.Артемьева, кандидат культурологи, заместитель директора по науке Санкт-Петербургского отделения Российского института культурологи (Санкт-Петербург) А.Венкова, арткритик, заместитель начальника отдела кино и видеоарта Государственного Центра Современного Искусства (Москва) К.Караева, доктор культурологи, профессор, директор Медиацентра Уральского государственного университета (Екатеринбург) Н.Кириллова, кандидат истори-

ческих наук, ученый секретарь Российского института культурологи (Москва) Н.Кочеляева, кандидат искусствоведения, доцент кафедры режиссуры анимационного фильма Всероссийского государственного института кинематографии (Москва) Н.Кривуля, редактор научного издания «Этно Журнал», координатор проекта по съемкам документального этнографического кино «Исчезающий мир», сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва) Н.Лапкина, профессор, доктор исторических наук, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Евразийской академии телевидения и радио, заведующий кафедрой аудиовизуальных документов и архивов факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института РГГУ (Москва) В.Магидов, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Нового времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ (Москва) Е.Наумов, кандидат философских наук, доцент Поморского государственного университета им.М.В. Ломоносова (Архангельск) А.Соловьева, кандидат философских наук, заведующая сектором экранных культур и новых технологий коммуникации Российского института культурологи (Москва) В.Чистякова, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского института культурологи, руководитель отдела социальной антропологии журнала «Личность. Культура. Общество» (Москва) Е.Шапинская, руководитель GCP (Global Culture Project), издатель социокультурного журнала «Предмет. Пространство субкультур» (Москва) С.Яковлева.

В центре обсуждения оказались вопросы:

1) Находимся ли мы на пике развития дисциплины на современном этапе (отказ от человека в кадре) или проходим переходный момент развития?

2) Качественный и диахронный критерии эволюции аудиовизуальной антропологии: изменение приоритетов.

3) Визуализация: информационная документальность или художественная ценность?

4) Субъект и объект современной аудиовизуальной антропологии: постмодерн визуального.

5) «Антропология без человека в кадре»: влияние субкультур или субкультура в науке?

6) Мультипликационные фильмы – трансформация дисциплины: возможна ли аудиовизуальная антропология в формате мультфильма?

В ходе работы имели место презентации работы профессора Флорентийского университета Паоло Кьоцци и фотографа Давида Вирди «Антропология без человека в кадре», а также ознакомительный показ мультипликационного проекта «Гора самоцветов» студии «Пилот» с комментариями художника и режиссера Валентина Телегина. Смею заметить, что мой материал о видеоклипах режиссера Л.Кабожа, основанных на классических музыкальных образцах, вызвал понимание и одобрение собравшихся.

Международная научная конференция «Филология – искусствознание – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия» проходила в пансионате Госфильмофонда России в подмосковном городе Домодедово (микрорайон Белые столбы) со 2 по 4 апреля. Ее учредители – Министерство культуры Российской Федерации, Российский институт культурологии, Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации, Российский институт искусствознания, Российский институт истории искусств, Институт языкознания РАН, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Научный совет РАН по изучению и охране природного и культурного наследия, Российский государственный гуманитарный университет, Российский фонд фундаментальных исследований – постарались создать максимально комфортные условия для приехавших. Из заявленных 264 участников на конференцию прибыли и постоянно присутствовали 200 ученых разного возраста и ранга. Географические координаты охватили не только Москву, Санкт-Петербург, Флоренцию, Чанчунь (Китай), Иерусалим (Израиль), Киев, Минск, Баку, но и Астрахань, Волгоград, Архангельск, Саратов, Красноярск, Петрозаводск, Сыктывкар, Северодвинск, Омск, Костому, Кривой Рог, Харьков, Курск, Нижневартовск, Саранск и многие другие города. Мероприятие объединило в основном культурологов, искусствоведов, философов и лингвистов.

Работа велась в формате, не совсем привычном, когда участники читают свои доклады, их не все слушают, еще меньше времени остаются для обсуждения, особенного для таких случаев,

когда количество участников так велико: ведь времени на 200 сообщений нужно гораздо больше, чем было выделено для этого мероприятия (3 дня). Концепция была предложена противоположная: свести до минимума доклады, оставив только принципиальные установочные, и предоставить максимальную возможность для живого обмена мнениями. Это общение продолжалось и в любое свободное время, особенно в моменты трапез (банкет, фуршет, кофе-брейк, завтраки, обеды и ужины) и предшествующие им мгновения. Очень порадовала исключительная доброжелательность и отзывчивость всех, с кем только случилось общаться.

Заявленная форма мероприятия позволила представить и оценить новые идеи ведущих современных ученых и возможные перспективы для дальнейшей собственной работы. Отмечу лишь некоторые из особо запомнившихся выступлений, как например, доклады К.Разлогова «Филология как предтеча и составная часть культурологи», Е.Штейнера «Смотреть или читать: искусствознание после постмодернизма», И.Кондакова «Современный литературоцентризм: стратегии выживания в XXI веке», Н.Хренова «Кризис искусства в XX веке: искусствоведческая констатация и культурологическая интерпретация», А.Якимовича «Мифологическая логика художественного конфликта», В.Рабиновича «В начале было *рокотаху*».

Новая практика представляла по 20 минут для установочных докладов, а для последующих трех круглых столов и заключительной дискуссии по 5 минут для заявленных сообщений и еще минутные реплики. Такой стремительный темп просто будоражил мозг, не давая времени расслабиться. Неослабевающий интерес осложнялся чисто физическим дискомфортом, ведь каждая дискуссия продолжалась по три часа без перерыва.

Дополнительным «презентом» для участников стали вечерние просмотры очень остроумной картины-презентации ВУЗа от Института культурологии «Вавилон культур или апология культурологи», экспериментального фильма молодого режиссера, выпускника ВГИКа П.Ходнева «Записки сумасшедшего» (вполне в духе гоголевской фантасмагории, заданной в названии). Трогательно и жизненно-современно выглядел кино-опус по А.П. Чехову «Дама с собачкой» режиссера Ю.Колтуна (Bildschqn Filmprodaction), решенный в неожиданном жанре видеокниги. Специальную видеопрограмму «Язык видео. Знак, образ, текст в мультимедийном искусстве» подготовила О.Шишко, директор Центра культуры и искусства «МедиаАртЛаб».

Всем участникам во время регистрации были подарены сборники с уже изданными программами, тезисами их публикаций, высланных на конференцию, а также изданные стенограммы заседания предшествующей международной научной конференции «Этнология – антропология – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия», состоявшейся 3-5 апреля 2008 года. Такая форма записи фонограммы велась и на этот раз.

Итогами поездки для меня стали не только яркие впечатления, но и полезные личные контакты. И еще, как героиня сказки про 12 месяцев, я реально и близко увидела почти все времена года, ведь пока поезд ехал из Астрахани в Москву, падал снег, потом он таял; в Москве вечером 1 апреля лил дождь, а на следующий день вновь был снегопад (и так было не раз); но когда автобус вез всех отъезжающих из киноцентра, солнце просто пекло, как в родной Астрахани.

С.Севастьянова
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЫКИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В САРАТОВЕ

Конференция «Диалогическое пространство музыки в меняющемся мире» (20-22 ноября 2009 года) объединила в стенах АГК им. Л.В. Собинова более семидесяти участников – музыковедов, исполнителей, композиторов, фольклористов, социологов, педагогов-практиков, историков. В работе конференции и сборнике материалов приняли участие 5 докторов наук, 40 кандидатов искусствоведения, кандидаты педагогических (2), исторических (1) наук, социологии (2), культурологи (2), аспиранты, преподаватели вузов, колледжей, ДМШ.

Вступительное слово кандидат социологических наук, профессор Краснова Ольга Борисовна посвятила идее «диалогичности», которая определила не только название конференции. Стало ясно, что «диалог» станет лейтмотивом научно-музыкальных докладов, их обсуждений, распространится на уровни человеческих отношений, аргументаций доказательств выдвигаемых положений, взглядов, мнений, выражения эмоций…

После пленарного заседания работа конференции продолжилась в пяти секциях. Наиболее объемной в количественном отношении оказалась секция «Теоретическое и историческое музыкознание: “классика” и “постмодерн”», работа которой продолжалась в течение двух дней. Параллельно заседали секции: «Исполнительское искусство: наследие, опыт, идеи», «Музыкальная педагогика: ценности и технологии», «Композитор и фольклор. Музыка народов мира», «Искусство и социум: “перезагрузка отношений”».

Как и полагается, солидно предстали хозяева конференции – из 42 опубликованных докладов саратовских участников две трети были озвучены. Москва и Волгоград поделили второе место (по 8 публикаций и 3 участника), Астрахань оказалась на третьем месте (6 публикаций, 5 участников). Из Нижнего Новгорода и Курска было по одному представителю, Харьков, Кемерово, Уфа, Тольятти, Ижевск ограничились заочной формой участия.

Пленарное заседание открыл доктор искусствоведения Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки Сыров В.Н. (доклад «О многообразии “музыкально-творческих видов”»), выступили кандидат искусствоведения РАМ им. Гнесиных Масловская Т.Ю. («Р.Глиэр: диалог со временем»), кандидат искусствоведения МГКА им. Маймонида Консон Г.Р. («Об эволюции взглядов Л. Мазеля: в диалоге с самим собой»), доктор искусствоведения Курского государственного университета Космовская М.Л. («Сохранение регионального наследия как проблема музыкальной науки»), кандидат педагогических наук СГК им. Л.В. Собинова Варламов Д.И. («Современные проблемы и перспективы развития музыкальной педагогики»), доктора искусствоведения СГК им. Л.В. Собинова Кулагина О.И. («Анализ этномузыкального мышления с позиций теоретического музыкознания»), Ярешко А.С. («Драматургическая роль колокольных звонов в музыке русских композиторов. Мусоргский – Шостакович: творческие параллели»).

В этот же день вечером выступили волгоградцы: кандидат искусствоведения ВГИМК Васирук И.И. («Драматургия современных инструментальных фуг»), кандидат искусствоведения ВИИ им. П.А. Серебрякова Вихорева Т.Г. («Хоровые концерты Д.С. Бортнянского и проблемы русской музыки XVII-XVIII веков»).

21 ноября состоялся практикум «Модели диалога “учитель и ученик”». Кандидат социологических наук Сергеева И.В. продемонстрировала деловую игру «Фандрайзинг» и другие модели интерактивных практик в рамках предмета «Артменеджмент» (фандрайзинг = поиск средств). Она же выступила с интересным докладом «Творческий поиск и новые модели культурной коммуникации» в заключительный день конференции.

Во второй день конференции выступали астраханцы: кандидат искусствоведения Саввина Л.В. («Семиотика интертекста звукоорганизации музыки XX века»), кандидат искусствоведения Свиридова А.В. («Музыкальный диалог со средневековьем: ассоциативность как фактор стиля в концерте Ю.Фалика «Элегии»), Алеева С.Г. («"Катерина Измайлова" Д.Шостаковича – "Мастер и Маргарита" С.Слонимского: диалог в контексте отечественной культуры»).

Саратовцы представили 7 докладов. Выступили: Гольфарб Н.В. («Метаморфозы жанра хорала в органной музыке эпохи романтизма»), кандидат искусствоведения Труханова А.Г. («Русская духовная музыка в эпоху постмодерна»), Севостьянова Л.В. («Символика детства в квартетах Д.Шостаковича»), Малышева Т.Ф. («Художники серебряного века о преобразовании мира посредством танца»), Полозов С.П. («Информационная избыточность нотного текста»), Королевская Н.В. («Диалог: формула жизни»). Особо отмечу выступление Пономаревой Е.В. («Шесть романсов на стихи Ратгауза. К проблеме изучения позднего творчества Чайковского»), которая выявила монограмму композитора – *CHA* и аргументировано доказала ее присутствие в романсах.

К сожалению, из-за параллельного заседания секций не было возможности послушать доклады исполнителей и фольклористов. В сборнике секция «Исполнительское искусство: наследие, опыт, идеи» представлена статьями кандидата искусствоведения Вартанова С.Я. («Диалог в фортепианной интерпретации»), Добатовкина Д.М. («Интонационно-тематическое единство концерта для балалайки с оркестром Ю.Шишакова»), Ломако В. П. («Пристально вглядываясь в прошлое. Из истории образования кафедры народных инструментов»), Лохова К.И., Варламова Д.И. («Проблемы исполнительской компетенции педагога-музыканта»), Ушаковой О.Ю. («От оригинала к транскрипции. Проблемы стилевого диалога»), Вартанова В.С. («Об интерпретации сонаты Шопена b-moll: интертекстуальные связи, диалог эпох»), кандидата искусствоведения Лебедева А.Е. («Проблемы исполнительской интерпретации и современная музыкальная практика»), Гольденберг А.Н. («Восхождение к вершинам мастерства»), Канн Т.И. «(«Вспоминая В.А. Берлинского»), Коробовой О.Я., Варламова Д.И. («Концертмейстер в современной музыкальной практике»), кандидата педагогических наук Куприной Е.Ю. («Проблема сотворческой исполнительской деятельности в ракурсе синергетического подхода»).

Секция «Музыкальная педагогика: ценности и технологии» в сборнике представлена пятью статьями, секция «Композитор и фольклор. Музыка народов мира» – девятью статьями.

Полюсные эмоции (восхищения и негодования) вызвали доклады третьего дня конференции на секции «Искусство и социум: "перезагрузка отношений"». От Астрахани были представлены два содержательных доклада. Кандидат искусствоведения Петров В.О. посвятил выступление «Мультимедийным событиям в музыкальном искусстве XX века», кандидат социологических наук Борисова Е.Б. – проблеме группообразующих свойств музыки массмедия («Молодежные музыкальные субкультуры в контекст современности»).

Если звучащие фрагменты в докладе кандидата искусствоведения Мякотина Е.В. («Конкретная музыка: отрицательный опыт звукового анализа») вызывали эстетическое удовлетворение, приятие необычно звучащего музыкального материала, то просмотр видеоклипа, демонстрирующего доклад кандидата культурологии Московского Гуманитарного института телевидения и радиовещания Шеметовой Т.Н. вызвал откровенное неприятие увиденного. Автор оперирует терминами «катектор», «катексис» (последний З.Фрейд употреблял в значении нап-

равленной психической энергии на объект с целью полного «захвата» этого объекта). Близким корневым словом «катексису» является известный термин «катарсис». Однако если греческое существительное «катарсис» означает «очищение» и использовалось для передачи эффекта эстетического переживания пути к гармонии, то греческий глагол «катексис» (буквально «занимать») передает эффект эстетического переживания от дисгармоничного.

Все элементы предложенного для просмотра клипа-катектора (музыка, текст, изображение) рассчитаны на отрицательные эмоции: аттрактивная внешность известной отечественной панк-хардкор группы «Оргазм Нострадамуса», *стиль поведения* (агрессия, пьянство, наркомания, «веселье» на грани истерии, визг и рык в ржавую арматуру, имитирующую микрофон), *место пребывания* (свалка с живыми крысами, выгребные ямы, контейнеры для мусора, ржавые корпуса автомобилей), *словесные выражения* (почти сплошь ненормативная лексика), *поступки* (петля, надеваемая Горбуном на шею голой куклы с черными кругами вокруг глаз, петля, в которую просовывает голову солист группы Угол, безжалостное убийство Горбуна, олицетворяющего Смерть, которую, как известно, убить нельзя) и даже *исполнение* (шумовой, перегруженный, плотный звук, остинатный повтор коротких гитарных рифов, текстовой фразы *«веселые ребята»*, низкочастотный диапазон инструментального сопровождения, неразборчивая дикция поющих, абсцентная лексика, прием ускоренного движения кадров, повышенная шкала громкости).

Думается, негативная реакция на просмотр клипа была вызвана тем, что автор доклада не учла специфику слушательской аудитории…

На секции прозвучали также сообщения Киреевой Н.Ю. («Театрализация как форма художественной коммуникации на примере хорового творчества»), Белоцерковского О.В. («Особенности работы музыкального продюсера-академиста с исполнителем»), Савицкой Е.А. («Может ли “ретро” быть прогрессивным? К проблеме авторского стиля в современном прогрессиврок»), Зыкова А.И. («Массовое и элитарное в танцевальном искусстве: к постановке проблемы»).

Избалованная конференциями астраханская группа участников научно-практической конференции в Саратове недоумевала по поводу отсутствия культурной составляющей (концерт, экскурсия по городу…), вопиющего факта выселения из гостиницы четырех участников в 5 часов утра… Некоторое неудобство вызвал ремонт здания консерватории: заставленные «лесами» лестницы, оседающая с потолка и стен побелка… Но это мелочи. Саратовцы переняли опыт астраханцев: сборник по материалам конференции был вручен в заключительный день ее работы.

Отдельный абзац – благодарность в адрес организаторов конференции, руководителей секций, редакционной коллегии. Полученная информация от авторов статей – музыковедов, культурологов, социологов, этнологов, педагогов-исполнителей и т.д. – при более тщательном ознакомлении даст пищу для ее глубокого осмысления.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры
теории и истории музыки,
заслуженный работник высшей школы РФ

НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ СОДЕРЖАНИЮ

Участники Третьих научных чтений по музыкальному содержанию

В последние десятилетия на «древе» отечественного музыкознания интенсивно разрастается ветвь, именуемая «музыкальным содержанием». Это – актуальное научное направление, исследующее образно-художественную сторону музыки. Имеющее в прошлом столь весомые достижения, как труды Б.Л. Яворского, А.Ф. Лосева и Б.В. Асафьева [1], позже М.Г. Арановского, Я.С. Друскина, Л.А. Мазеля, В.В. Медушевского, Е.В. Назайкинского, А.Н. Сохора, Ю.Н. Тюлина [2] и ряда зарубежных исследователей [3], оно активно поддерживается и продвигается усилиями большого числа как авторитетных, так и молодых ученых [4].

В наше время проблематика музыкального содержания привлекает к себе многих исследователей. Однако, пожалуй, наиболее плодотворно

она развивается в трех реально существующих научных школах – Москвы, Уфы (в «Лаборатории музыкальной семантики») и Астрахани-Волгограда. Свидетельствует об этом то, что к трудам возглавляющих их соответственно В.Н. Холоповой, Л.Н. Шаймухаметовой и Л.П. Казанцевой [5] присоединяются всё новые публикации их последователей [6]. Подтверждение тому дают и прошедшие за последнее десятилетие, собравшие много единомышленников четыре конференции, посвященные образно-художественному началу музыки: «Музыкальное содержание: наука и педагогика» (Москва, 2000; Астрахань, 2002; Уфа, 2004) и «Музыкальное содержание: современная научная интерпретация» (Ростов-на-Дону, 2006).

Помимо сказанного, в Астрахани (2007), а впоследствии Волгограде (2008, 2009) регулярными и традиционными стали Научные чтения по проблемам музыкального содержания. В них участвуют ученые, представляющие музыкальные вузы этих городов, а также исследователи из Краснодара, Майкопа и других регионов. Здесь обнародуются новые идеи, с которыми участники знакомят присутствующих.

В последние дни августа 2009 года на очередных – третьих – Чтениях со своими научными изысканиями ознакомили канд. иск. доцент С.Б. Кожаева («Семантика арий в Коротких мессах И.С. Баха»), канд. иск. доцент О.В. Шевченко («Концепт "пришельца-всадника" в романтической балладе "ужаса"»), Д.А. Рахимова («Синтез национального и инонационального как специфика ориентализма С.Рахманинова»), канд. иск. доцент О.И. Луконина («Содержательные мотивы творчества М.О. Штейнберга в контексте советского искусства»). На этот раз высветились и проблемы жанра – в выступлениях канд. иск. И.И. Васирук («Фуга в современной живописи: к проблеме отражения формы и жанра»), канд. иск. О.В. Шепшелевой («Хоровые "сольфеджио": к вопросу жанра»), канд. иск. доцента О.В. Шмаковой («К вопросу о жанровой типологии зарубежной неоклассической симфонии»). В отдельно взятое музыкальное произведение «вслушались» канд. иск. Т.С. Андрущак («Реквием» Ахматовой-Тищенко как мемориальный текст») и И.В. Савина («"Мазепа" Ф.Листа как отражение творческого процесса композитора»).

Внешне напоминая привычные для любого ученого конференции, Чтения, однако, нацелены не столько на донесение информации, сколько на ее обсуждение. Вопросы, комментарии, размышления, советы, подсказки – все то, на что далеко не всегда хватает времени на обычной конференции, – сплетаются в порой весьма продолжительную, но всегда конструктивную дискуссию, оказывающуюся генеральным «жанром» Чтений. Особо дорожат все присутствующие царящей на Чтениях позитивной атмосферой неподдельной заинтересованности и все более редкостным ныне, а потому необычайно ценимым искренним межличностным общением.

Последнее не удивляет, поскольку чтения притягивают людей творческих, постоянно находящихся в процессе научного поиска и жаждущих поделиться не только своими находками, но и сомнениями, догадками, гипотезами. В определенной степени благодаря такой «научной лаборатории» постоянные участники Чтений успешно работают над диссертационными проектами, защищают кандидатские (И.И. Васирук, М.В. Сальникова, О.В. Шепшелева и О.В. Шмакова – 2008) и докторские (П.С. Волкова – 2009) диссертации. Они публикуют монографии [7] и статьи, выступают на научных конференциях по различной тематике. В 2009 году авторский коллектив Чтений стал ядром сложившейся научной школы, официально зарегистрированной под названием «Музыкальное содержание», а ее руководитель удостоен почетного звания «Основатель научной школы» [8].

Разумеется, отразить живой процесс публичного развертывания «индивидуально-коллективной» творческой мысли в «формате» научного издания – задача не из легких. Тем не менее, хочется надеяться, что приблизительное представление о ней дадут некоторые доклады участников Чтений, готовящиеся к печати в специальном сборнике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. – Л., 1971; *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. – М., 1991; *Яворский Б.Л.* Баховский семинар (курс лекций в I государственном московском техникуме в 1924 – 25 уч. г.): Рукопись (запись С.Р. Ряузова), 1946.
2. *Арановский М.Г.* Музыкальный текст. Структура и свойства. – М., 1998; *Друскин Я.С.* О риторических приемах в музыке И.С. Баха. – СПб., 1999; *Мазель Л.А.* Вопросы анализа музыки. – М., 1978; *Он же.* О природе и средствах музыки. – М., 1983; *Медушевский В.В.* Интонационная форма музыки. – М., 1993; *Он же.* К проблеме семантического синтаксиса (О художественном моделировании эмоций) // Советская музыка. 1973. № 8; *Он же.* О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М., 1976; *Назайкинский Е.В.* Логика музыкальной композиции. – М., 1982; *Сохор А.Н.* Музыка как вид искусства // *Сохор А.Н.* Вопросы социологии и эстетики музыки: Ст. и исслед.: В 3 т. – Л., 1981. Т. 2; *Тюлин Ю.Н.* О программности в произведениях Шопена. – Л., 1963.

3. Интонация и музыкальный образ: Ст. и исслед. музыковедов Советского Союза и других социалистических стран. – М., 1965.

4. См., например: *Андреев А.* К истории европейской музыкальной интонационности. – М., 1996; Вопросы музыкального содержания: Сб. тр. / РАМ им. Гнесиных. – М., 1996. Вып. 136; *Дьячкова Л.С.* Проблемы интертекста в художественной системе музыкального произведения // Интерпретация музыкального произведения в контексте культуры: Сб. ст. / РАМ им. Гнесиных. – М., 1994. Вып. 129; *Евдокимова А.А.* Основные аспекты содержания музыки (К проблеме способов отражения): Автореф. дис. … канд. искусствоведения.– Л., 1987; *Захарова О.И.* Риторика и западноевропейская музыка XVII – первой I половины XVIII веков. – М., 1983; *Карпычев М.Г.* Теоретические проблемы содержания музыки. – Новосибирск, 1997; *Кац Б.А.* Сюжет в баховской фуге // Советская музыка. 1981. № 10; *Климовицкий А.И.* «Лейтмотив судьбы» Вагнера в Пятой симфонии Чайковского и некоторые проблемы интертекста // Музыкальная академия. 1998. № 3 – 4; *Носина В.Б.* Символика музыки И.С. Баха. – Тамбов, 1993; *Очеретовская Н.Л.* Содержание и форма в музыке. – Л., 1985; *Петров А.Н.* Лирический сюжет в инструментальной музыке // Советская музыка. 1985. № 9; *Раку М.* «Пиковая дама» братьев Чайковских: опыт интертекстуального анализа // Музыкальная академия. 1999. № 2; *Ручьевская Е.А.* Об анализе содержания музыкального произведения // Критика и музыкознание: Сб. ст. – Л., 1987. Вып. 3; *Смирнов М.А.* Эмоциональный мир музыки. – М., 1990; Семантика музыкального языка. – М., 2004, 2005, 2006; *Чернова Т.Ю.* Драматургия в инструментальной музыке. – М., 1984 и др.

5. К примеру: *Казанцева Л.П.* Автор в музыкальном содержании. – М., 1998; *Она же*. Основы теории музыкального содержания. – Астрахань, 2001; *Она же*. Содержание музыкального произведения в контексте музыкальной жизни. – Астрахань, 2004; *Холопова В.Н.* Музыка как вид искусства. – СПб., 2000; *Она же.* Область бессознательного в восприятии музыкального содержания. – М., 2002; *Она же*. Специальное и неспециальное музыкальное содержание. – М., 2002; *Она же.* Теория музыкального содержания как наука // Проблемы музыкальной науки. 2007. № 1; *Шаймухаметова Л.Н.* Мигрирующая интонационная формула и семантический контекст музыкальной темы. – М., 1999; *Она же.* Семантический анализ музыкальной темы. – М., 1998.

6. *Алексеева И.В.* Тематизм бассо-остинатных жанров в инструментальной музыке западноевропейского барокко. – Уфа, 2005; *Асфандьярова А.И.* Интонационная лексика образов пасторали в тематизме фортепианных сонат Й.Гайдна. – Уфа, 2006; *Калиниченко Н.Н.* Традиционные риторические формулы в творчестве М.И. Глинки // Музыкальное содержание: наука и педагогика: Материалы Всерос. науч.-практич. конференции. – Астрахань, 2002; *Она же.* Риторические формулы в поздних произведениях Чайковского // Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития: Сб. ст. – Астрахань, 2006. Ч. 1; *Кривошей И.М.* Внемузыкальные компоненты вокального произведения. – Уфа, 2005; *Кудряшов А.Ю.* Теория музыкального содержания. Художественные идеи европейской музыки XVII – XX вв. – СПб., 2006; *Шаймухаметова Л.Н., Селиванец Н.Г.* Семантические процессы в тематизме сонат Д. Скарлатти. – Уфа, 1998.

7. *Волкова П.С.* Метафизика огня. – Краснодар, 2007; *Она же.* Реинтерпретация художественного текста. – Краснодар, 2008; *Луконина О.И.* Музыкально-театральное творчество М.А. Штейнберга в культурном контексте Серебряного века. – Волгоград, 2009; *Мозгот С.А.* Музыкальное пространство в творчестве Клода Дебюсси. – Майкоп, 2008; *Шевченко О.В.* Образно-содержательные линии музыкального искусства Серебряного века. – Волгоград, 2007; *Шмакова О.В.* Финал в симфонических циклах Бартока, Онеггера и Хиндемита (1930 – 1950 годы). – Волгоград, 2009.

8. См. об этом: Российские научные школы. – М., 2009. Т. 2. – С. 99.

Л.Казанцева
доктор искусствоведения, профессор

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫПУСКНИК – 2009

Трогательным и праздничным получился в консерватории «выпускной» 3 июня 2009 года. А еще добавим – улыбчивым. «Один из лучших выпусков за последние годы нашей консерватории», – так не без гордости было сказано со сцены. И это не преувеличение. Каждый – сложившийся музыкант-исполнитель, понимающий что хочет в жизни и в своей профессии. Каждый – оставляет частичку себя в обновляющейся консерватории. И все забирают с собой прекрасное отношение друг к другу, и педагогам. Кто знает, пройдет время и ученики наших студентов придут в «консу», продолжая наши традиции, заложенные М.Этингером, М.Ивановым, В.Маховым, и ныне живущими педагогами. А потом, глядишь, и свои дети будут направлены учиться в астраханскую консерваторию и прецеденты уже есть! (В этот раз дипломы получали и семейные пары).

Профессор **Екатерина Франгулова**:

«Я – ужасно переживаю, потому что расстаюсь со своими любимыми детьми. Их у меня четыре, целый квартет! Хочу сказать – это удивительный выпуск. Он спаян духовно… Они знают друг о друге все. Как они поддерживали своих во время вручения дипломов! Это ведь не просто акт, это остается на всю жизнь.

И я, когда обращалась к ним со сцены, вспомнила одно четверостишье Блока: А я хочу безумно жить. Все сущее увековечить. Безличное – очеловечить. Несбыточное – воплотить.

Вы все можете, дерзайте!

Этот выпуск еще нам всем покажет. Это чистые ребята. К ним не пристает ничего, что сейчас происходит за окном. Они знают, что такое высшее профессиональное образование».

Выпускник 2009 года **Максим Белов**, камерное пение:

«Мы, к сожалению, живем в циничное время, когда ценится все материальное. Я с глубоким уважением отношусь к подвигу тех людей, которые в это время посвящают себя искусству. Нашему трудному и возвышенному искусству. Спасибо всем за то, что терпели нас все 5 лет, что передали нам все, что имели…».

Выпускники консерватории – одаренные, прекрасно подготовленные музыканты и артисты, музыковеды и композиторы. Они подтверждают достижения астраханской творческой школы в Москве и Санкт-Петербурге, во многих городах России, в странах зарубежья. В постоянном развитии, консерватория вот уже 40 лет по-прежнему смело смотрит в будущее и выполняет свою главную миссию служения искусству!

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

НАЧАЛО НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА

1 сентября. В Астраханской консерватории, как и во всех других российских вузах, прошла встреча педагогов и студентов. Напутственные слова ректора Александра Мостыканова прозвучали в торжественной обстановке в адрес всех собравшихся в Большом зале, при этом особо отметили отличников. Проректор по научной работе, профессор Людмила Саввина назвала поименно всех лауреатов и дипломантов минувшего учебного года, всех, кто был отмечен различными наградами и благодарственными письмами. Она сказала: «Поздравляю всех студентов и педагогов с началом нового учебного года. Первое сентября – наш профессиональный праздник, который объединяет всех людей, стремящихся к знаниям.

Сам же процесс познания неисчерпаем и бесконечен. Это открытая книга, устремленная к космическим далям. Она открывает дорогу к мастерству, овладению своей профессией.

Наша консерватория предоставляет все возможности для реализации своего творческого потенциала. Прошедший год был своеобразный подготовкой к юбилею консерватории: 40 лет – это пора зрелости!».

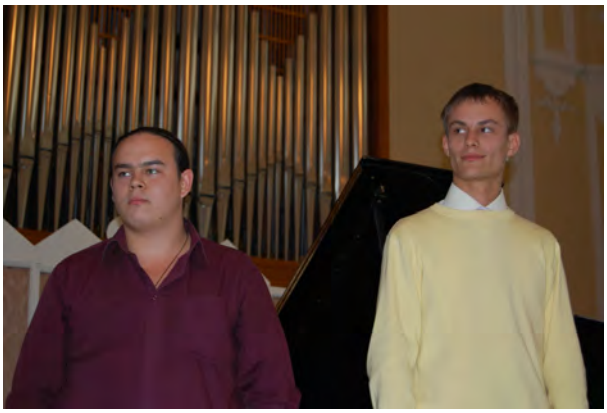
После официальной части прозвучал первый в этом учебном году звонок и, фактически, начались будни, наполненные интересными репетициями и концертами, написанием новых статей и защитами диссертаций.

В разделе Фотогалерея сайта консерватории размещены фотографии этого мероприятия.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

НАЧАЛО НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА
(ФОТООБЗОР)

9 октября в Большом зале консерватории состоялось посвящение в студенты.



ПОЛЬСКИЙ ЭПИЗОД АСТРАХАНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В скрижали музыкальной истории Астрахани вписано немало польских имен. В разное время здесь выступали всемирно знаменитая клавесинистка В.Ландовска, талантливый скрипач, впоследствии профессор Варшавской консерватории С.Барцевич, самобытный оперный певец В.Бердяев, возглавивший после окончания второй мировой войны музыкальный театр в Познани и другие музыканты. Надолго связал свою жизнь с нашим городом Марк Аронович Этингер (1922-2003). Судьба этого человека достойна отдельной монографии.

Биография известного музыковеда, ученого и педагога начиналась в Польше. Из Лодзи (родного города Этингера) семья польских евреев переехала в Варшаву. Здесь занятия по специальному фортепиано в консерватории прервала начавшаяся война с фашистами. В гетто погибли его мать и сестра, Марку с отцом удалось перебраться на территорию, освобожденную Советской Армией. В СССР он был членом Союза Польских патриотов: от неоднократно предоставляемых прав на репатриацию Этингер отказался.

После переездов (Сыктывкар, Ковров, Белгород, Тула) линия жизни привела его в Астрахань: выступления в качестве концертмейстера и дирижера продолжились, а затем сменились педагогической деятельностью. С 1948 года Этингер начинает работать преподавателем музыкально-теоретических дисциплин в Астраханском музыкальном училище.

На своих уроках он блистал эрудицией, вспоминая множество исторических фактов, цитируя латинских и немецких классиков. К примеру, на торжественном вечере посвящения нас в студенты Марк Аронович напутствовал всех прекрасной метафорической историей анекдотом, в которой путник, возмущенный молчанием философа, услышал прозвучавший ему вдогонку долгожданный ответ на многократно повторяемый ранее вопрос, сколько дней нужно для того, чтобы дойти до ближайшего города. Мудрец определил его личное дело по скорости удалявшегося путешественника. Таким образом, он предсказывал нам дальнейший путь научный и творческий.

В своем личном деле в графе 10 «Какими иностранными языками и языками народов СССР вы владеете» Марк Аронович скромно указал «свободно – польским, читаю и могу объясняться на немецком, читаю и перевожу со словарем английский, славянские языки». В 60-70-е годы этот перечень дополнили французский и итальянский. Среди изданных им статей есть публикации на румынском языке.

Обретение высокого профессионального статуса было достигнуто упорным трудом, годами учебы и самообразованием: он заочно окончил среднюю общеобразовательную школу, исторический факультет Астраханского государственного педагогического института, Государственный Музыкально-Педагогический Институт им. Гнесиных, включая аспирантуру по специальности музыковедение.

Более 30 лет жизни и творчества М.А. Этингера были связаны с Астраханской государственной консерваторией (он заведовал кафедрой теории и истории музыки). Через его специальный класс и групповые занятия прошли сотни студентов многих национальностей. Доктор искусствоведения, профессор М.А. Этингер – автор серьезных исследований по гармонии И.С. Баха и раннеклассической гармонии. Итогом его работы стали 4 монографии, более 40 брошюр и статей в научных сборниках и журналах. Им были введены многие используемые сегодня учеными музыкальные термины – «ретардационный каданс», «раннеклассическая гармония», оппозиция «модальность – тональность», выдвинут новый взгляд на разновидности бассо остинато - диатоническую и хроматическую.

Будучи очень занятым, но, не смея отказать «коллегам по музе», он пишет обстоятельные ре-

цензии на крупнейшие исследования в области теории музыки «Учение о музыкальной фактуре и мелодической фигурации» Ю.Тюлина, «Проблемы классической гармонии» Л.Мазеля, «Теоретический курс гармонии» С.Григорьева, «Избранные статьи и исследования» В.Беркова. Огромный вклад Этингера в качестве редактора книги Л.Карклиньша о гармонии Мясковского, Э.Курта о романтической гармонии оценивался видными учеными как научный подвиг.

В сферу его научных исследований также входили астраханское музыкальное краеведение, методика преподавания музыкально-теоретических дисциплин. Марк Аронович вел огромную просветительскую и общественную деятельность, выступая по радио и телевидению, в астраханской печати, а также в качестве члена внештатного редакционного совета газеты «Волга», лектора общества «Знание» и Областного совета защиты мира. Он оказывал помощь самодеятельным композиторам, занимался собиранием, обработкой и изданием астраханского фольклора.

«Человек подобен дроби, – считал Л.Н. Толстой – числитель есть то, что он есть, а знаменатель – то, что он о себе думает. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Если применить это высказывание к Этингеру, то дробь, его характеризующая, имела очень большой числитель и значительно меньший знаменатель. Это настоящее счастье – общение с такими достойными и знающими людьми, как М.А. Этингер. Встречи с ними обогащают, направляют в жизни.

Среди наград Этингера медали «За трудовую доблесть», «30 лет победы над Германией», «40 лет победы над Германией». Член Союза композиторов СССР, Заслуженный деятель искусств РСФСР в 1995 году он стал «Почетным гражданином Астрахани». Имя М.А. Этингера вписано в «Золотую книгу», хранящуюся в музее культуры нашего города.

Мы все были его учениками – выпускники его класса. Студенты теоретического отделения, ученики его учеников, коллеги по работе, совершенствовавшие свой профессиональный опыт в общении с Мастером. Все мы гордимся приобщенностью к школе Этингера. Прекрасный русский писатель И.А. Бунин писал: «Венец каждой человеческой жизни есть память о ней – высшее, что обещают человеку над его гробом, это память вечную. И нет той души, которая не мечтала бы втайне об этом венце». Воспоминания о М.А. Этингере, память о нем хранима многими современниками.

С.Севастьянова
доцент кафедры теории и истории музыки

МАСКА-2009

XII Всероссийский фестиваль детских, юношеских и молодежных коллективов “Маска-2009” проходил в Астрахани с 17 по 22 августа. А свою историю он ведет с 1987 года и проводится один раз в два года. Так что ему исполнилось уже 22 года.

Объявлены победители прошедшего фестиваля. Ими стали:

Гран-при – астраханская студия «7-ой урок»;

Лауреатами 1 премии – названы театр «Фантазматики» из Санкт-Петербурга и Театр Кирилла Королева из Москвы;

2 лауреатское место осталось за кукольным театром «Тутти-Фрутти» из Пензы и театром-студии «Мы» из Астрахани;

3 лауреатское место – Детский образцовый музыкальный театр из Новороссийска «Гармония».

«Приз зрительских симпатий» единодушно получил астраханский Домашний театр «Балаган-чик» (совместный проект Астраханской консерватории, музыкального колледжа им. М.Мусоргского и Областного методического центра народной культуры).

Девиз этого фестиваля Маска-2009, в отличие от всех предыдущих, был изменен, и звучит не по-детски философски: «Человек есть Вселенная». Если вдуматься, то, конечно, любая театральная пьеса, это попытка исследовать бесконечную, как вселенная, душу человека. К сожалению, по мнению заместителя председателя жюри, художественного руководителя объединения «Московский школьник» художественного воспитания Российской академии образования **Владимира Голкина**, даже профессиональные театры сейчас чаще всего увлекаются эффектной формой подачи, но не переживаниями человека: «В культуре произошли колоссальные сдвиги. А в театральном искусстве – тоже. Вот недавно в Москве прошел чеховский фестиваль, не детский, профессиональный, где со всего мира были собраны театры. И я должен сказать, что там сам театральный элемент совершенно вынут. Там можно было увидеть номера, цирковые, эстрадные всякие штуки. А собственно театра, как такового, там нет. Сейчас вкусы формирует телевидение, эстрада в первую очередь. Это очень манко. Все это перетекает потом в детское творчество. Идет эстрадизация. А Станиславский говорил в первую очередь о театре, как о душе, об исследовании души. Впрочем, искусство театра вечно, и оно самое трудное, потому что исследуется душа человека. Театр и душа всегда будут».

В фестивале приняли участие 328 человек в возрасте до 20 лет. 20 постановок предложено на суд жюри и зрителей коллективами из **Астрахани, Санкт-Петербурга, Пензы, Москвы, Волгограда, Ставрополя, Новороссийска, городка военных летчиков Знаменска, и астраханского сельского театра из Икряного**. В репертуаре «Маски-2009» – драмы, комедии, кукольные представления, фольклор, сказки, притчи, оперы.

Очень интересным и популярным на фестивале стал театр **Кирилла Королева** из Москвы. На его представлениях, сам наблюдал, были и слезы, и радостный смех. Вот что он мне сказал в интервью: «Я беру всех, без конкурсов. Приходят они зажатыми, со своими комплексами. Они потом с ними расстаются, понимают, что на многое способны. Человек раскрепощается и становится индивидуальностью. Это интересный и трогательный момент…»

Один из участников астраханского творческого коллектива «Мы», посмотрев практически все постановки, Алексей Беззубиков, сделал свой вывод: «Впечатления – замечательные. Уровень высокий, двигаются хорошо. На этой «Маске» не было ни одного скучного спектакля. Все – яркие, интересные…».

Для большинства руководителей – это возможность, как говорится, не только себя показать, но и других посмотреть. **Наталья Логвинова**, режиссер московского передвижного театра Соффит: «Очень рада вновь посетить Астрахань, в третий раз. Маленьким составом на этот раз, и возрастом 8-14 лет. Наш спектакль – «Пеппи в стране веселья». Наша инсценировка по нашей любимой повети Линдгрен. В нем принимают участие и зрители… Дети любят театр и хорошую компанию. Мы приезжаем, чтобы учиться у наших партнеров, и как провести такой хороший фестиваль.

Старожил фестиваля – Молодежный театр-студия «Мы», так как участвует в фестивале в двенадцатый раз. Собственно, идея проведения первого фестиваля «Маска» принадлежит руководителю этого театра Евгению Докучаеву. По его словам сначала он имел статус «первого городского фестиваля детских и юношеских театральных коллективов». Был у него и свой девиз, отражавший эмоциональный общественный настрой того времени, «Дети желают счастья, дети желают жить. Дети хотят учиться, дети хотят смеяться, дети хотят творить». Программой первого фестиваля предусматривалось карнавальное шествие по городу и большое театрализованное представление в Астраханском кремле. Получился тогда театральный праздник настолько удачным, что интерес к нему возник практически сразу. В том числе и в других городах России. Статус Всероссийского «Маска» получила в 2003 году. Говорит отец-основатель фестиваля, **Евгений Докучаев**: «Очень хорошо, что в нашем театре постоянное жюри, которое может сравнивать и видеть развитие театров в эволюции. Может подсказать…».

На этот фестиваль были заявлены, как правило, новые работы коллективов. В ярких костюмах и декорациях, в современных музыкальных ритмах и лирических композициях. Отрадно, что впервые на «Маске» был представлен и оперный жанр. Астраханский театр «Балаган-чик» показал кукольный спектакль по мотивам оперы «Огниво» С.Горковенко. А Детский образцовый музыкальный театр «Гармония» из г.Новороссийска – оперу-сказку «Кот в сапогах» (муз. С.Соснина, либретто К.Алемасовой).

В итоге, по результатам театрального показа, жюри присудили победителям звания лауреата и дипломанта фестиваля. Кроме этого, были награждены победители номинаций: лучший юный актер, лучшая юная актриса, самый обаятельный отрицательный герой, самый дружный коллектив, самая яркая личность фестиваля и другие…

Фестиваль в Астрахани завершен, но через два года мы вновь скажем, «Здравствуй, детская театральная «Маска 2011»!

(На фото – астраханская фольклорная группа «Бударочка», участники кукольного театра «Тутти-Фрутти» из г. Пенза).

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

МУЗЫКА ДЕТСКИХ СЕРДЕЦ

В 2004 году по инициативе главного дирижера Юношеского симфонического оркестра России Василия Валитова и почетного работника культуры, директора оркестра Елизаветы Черновой был разработан Культурно-социальный проект «Музыка детских сердец», представляющий собой Цикл благотворительных музыкально-образовательных программ для детей и юношества. Данный проект был поддержан Комитетом культуры города Москвы и Правительством Москвы. Культурно-социальный проект «Музыка детских сердец» был разработан при участии ведущих музыковедов города Москвы: заслуженного деятеля искусств РФ Жанны Дозорцевой и заслуженной артистки России Галины Машинской. Благодаря их участию юные слушатели могли не только наслаждаться прекрасной музыкой, но и в изысканной и элегантной форме познакомиться с историей создания произведений и интересными фактами биографий знаменитых композиторов разных эпох, узнать об особенностях звучания различных музыкальных инструментов, принять участие в образовательных викторинах. Полные залы, горячий отклик публики, яркие программы – все это сделало проект популярным. За 5 лет существования Культурно-социального проекта «Музыка детских сердец» более 25000 юных москвичей, учащихся общеобразовательных и музыкальных школ, воспитанников интернатов и детских домов получили возможность бесплатно посетить концерты Юношеского симфонического оркестра России. В 2005 году за успешную реализацию данного проекта коллектив был награжден Дипломом Правительства Москвы, премией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Мэра Москвы Ю.М. Лужкова «Обретенное поколение» и медалью «Пастырь добрый». С 2009 года благодаря поддержке Администрации Астраханской области и Министерства культуры Астраханской области Культурно-социальный проект «Музыка детских сердец» реализуется в Астрахани.

Участники проекта – четверо юных музыкантов из детских музыкальных школ и школ искусств г. Астрахани: Мария Васильева, ДШИ №3 (фортепиано), Марина Кожакина, ДШИ №11 (скрипка), Эмиль Рассказов, ДШИ №5 (флейта), Дарья Калюжена, ЭМЦ при Астраханском музыкальном колледже им. М.П. Мусоргского (скрипка).

Украшением музыкального события стали гости проекта: Константин Скляров, ДМШ №1 г. Астрахани (вокал) и двое учащихся МССМШ (колледжа) им. Гнесиных г. Москвы – Анна Савкина (скрипка) и Дмитрий Шишкин (фортепиано). Все они являются, несмотря на их юный возраст, неоднократными участниками и победителями различных музыкальных конкурсов и фестивалей.

Дарья Калюжена

Константин Скляров

Подробнее о проекте и его участниках мы узнали у директора Юношеского симфонического оркестра России, почетного работника культуры Елизаветы Черновой:

– Как вообще зародилась мысль о проекте?

Культурно-социальный проект «Музыка детских сердец» был основан в 2004 году. Это наша общая идея с Василием Валитовым. Проект представляет собой цикл музыкально-образовательных программ. Мы ставили перед собой две задачи: с одной стороны, это – предоставление возможности юным музыкантам выступить с Юношеским симфоническим оркестром и получение ребятами практики игры в оркестре, с другой – музыкально-образовательный аспект, приобщение молодого поколения к классическому искусству. В 2004 году наш проект поддержало Правительство и Департамент культуры г. Москвы. И на протяжении пяти лет мы его реа-

лизовывали в Москве и Московской области. А сейчас у нас возникла идея создания такого проекта уже по России. И мы избрали Астрахань первым городом, участвующим в его реализации.

– Расскажите немного об оркестре, его истории, музыкантах.

У оркестра большая история. Создан он был пятнадцать лет назад. Родоначальником и основателем этого оркестра был профессор Московской консерватории, народный артист России Леонид Николаев. К сожалению, в этом году он ушел из жизни, и его место занял его ученик Василий Валитов.

Это сводный оркестр. В нем играют ребята из разных учебных заведений России, но всех их объединяет Москва. Все они теперь учатся в Москве – кто-то – в музыкальных школах, ЦМШ при Московской консерватории, кто-то – в музыкальных училищах, кто-то уже поступил в консерваторию. В общем, для них симфонический оркестр является «трамплином» в большую творческую жизнь, поскольку здесь они имеют возможность получить богатую практику выступлений в разных концертных залах столицы и не только столицы. Мы очень много гастролируем, ездили в Ханты-Мансийск, Сургут, Нефтеюганск, Кострому, Катар, во Францию.

– Наметьте, пожалуйста, перспективу проекта.

Когда мы уже создавали именно всероссийский проект, у нас была задача охватить как можно больше городов Российской Федерации. Идея такова – мы в разных городах посредством конкурсного отбора отбираем юных талантливых музыкантов, которым даем возможность выступить с нашим симфоническим оркестром. В течение года проходит ряд концертов. Потом солисты, которые принимали участие в этих концертах в разных городах, собираются для финального концерта в Москве. Кроме Астрахани, в проекте планируется задействовать такие города, как Элиста, Псков, Смоленск, Нижний Новгород. Надеемся, что задуманное осуществится.

Осуществление замысла началось 24 сентября в Большом зале Астраханской государственной консерватории, где состоялся концерт классической музыки в рамках творческого проекта «Музыка детских сердец». Участники проекта выступали на сцене с такими маститыми коллективами, как «Юношеский симфонический оркестр России» и «Симфонический оркестр Астраханского государственного музыкального театра» под управлением В.Валитова. Главный дирижер обучался в классе оперно-симфонического дирижирования профессора Московской консерватории Леонида Николаева, посещал мастер-классы маэстро Джеймса Джада (США), стажировался у известного дирижера и педагога Фуата Мансурова. В 2007 году принял участие в Международном конкурсе им. Евгения Светланова (Люксембург, 2007 г.). С 2001 года является главным дирижером Юношеского симфонического оркестра России. С 2007 года постоянно сотрудничает с Симфоническим оркестром России в рамках абонементов Московской государственной академической филармонии. С 2008 года – главный дирижер Астраханского государственного музыкального театра.

По вдохновенному взмаху его дирижерской палочки началось первое отделение концерта, в котором прозвучали произведения различных авторов, русских и зарубежных. Его открыло выступление пианистки из Элисты Э.Джокаевой. Она исполнила концерт для фортепиано с оркестром современного калмыцкого композитора. Ее игра отличалась уверенностью и стабильностью, чувствовался большой творческий потенциал. Порадовали выступления пианистки М.Васильевой и скрипачки Д.Калюженой из нашего города. Обе девочки артистичны и эмоциональны, умеют расположить к себе публику. В завершении отделения ценители музыки получили музыкальный подарок, прозвучал «гимн русской природы», первый фортепианный концерт П.Чайковского. Его блестяще сыграл учащийся ЦМШ г. Москвы Д.Шишкин, поражая слушателей филигранной техникой и вдумчивым проникновением в замысел композитора.

Второе отделение концерта включало в себя хоровые номера из опер русских композиторов. Под руководством прекрасного дирижера В.Валитова, сводного симфонического оркестра и хора музыкального театра, прозвучала сцена из оперы «Мазепа» П.И. Чайковского. Музыка с восторгом была принята слушателями и вызвала бурные аплодисменты. Следующим номером явилась сцена коронации из оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, в которой вокальные партии исполняли давно полюбившиеся публикой солисты музыкального тетра: В.Снимщиков – в роли Бориса Годунова и С.Евдокимов – в роли Василия Шуйского. Помпезность и мощность звучания поражали слушателя, и он невольно становился участником этого зрелища. Концерт завершился Половецкими плясками из оперы А.Бородина «Князь Игорь». Эта русско-восточная музыка вызвала шквал эмоций у зрителей. Сочетание в ней томного и нежного хора девушек и бушующего, воинственного мужского хора, оркестра привело к торжественному окончанию. Публика благодарила исполнителей и дирижера продолжительными аплодисментами. Концерт

прошел на «ура» и оставил приятные впечатления.

Но все же главным событием стало официальное открытие культурно-социального проекта «Музыка детских сердец», состоявшееся 26 сентября в концертном зале им. М.П. Максаковой Астраханской государственной филармонии. Примечательно, что наш город первым после столицы принял своего рода музыкальную эстафету и организовал, благодаря Министерству культуры РФ и правительству Астраханской области, этот замечательный праздник для «глаза, уха и воображения».

Отрадно, что этот проект имеет своей целью приобщение детей к искусству. Заинтересованные и восхищенные взгляды детей, их искренние улыбки – яркое тому подтверждение. Юным слушателям было действительно интересно слушать участников проекта, ведь перед ними выступали их сверстники. Однако ребята не только наслаждались прекрасной музыкой, но и знакомились с интересными фактами из жизни композиторов, историей создания произведений, различными музыкальными инструментами, участвовали в музыкальных викторинах, и даже получали за это призы. Для юных же артистов самым лучшим вознаграждением стал переполненный зал, громкие аплодисменты, крики «браво».

Почтили своим вниманием и специальные гости проекта: скрипачка Анастасия Чеботарева – лауреат X Международного конкурса им. П.И. Чайковского, приехавшая из Японии, и покорившая астраханскую публику, и оперная дива Мария Максакова. В программе концерта числился всего лишь один номер певицы, но и тот она отказалась исполнить, ссылаясь на болезнь (возможно, «звездную»), а после I отделения (а может быть и раньше) и вовсе незаметно покинула концерт, показав, тем самым, «большую заинтересованность» в данном проекте. Однако праздничный концерт не потерял при этом своей красочности и блеска, а возможно приобрел больше искренности и чистоты.

Своими яркими впечатлениями поделилась участница проекта – учащаяся ДШИ №3 г. Астрахани Мария Васильева. Юная пианистка, являясь лауреатом и дипломантом различных музыкальных конкурсов и фестивалей, не новичок на сцене, но все-таки очень переживала перед своим выступлением: «Я всегда волнуюсь перед каждым концертом и даже после. Тем более выступать с большим симфоническим оркестром очень ответственно, а совместных репетиций было совсем не много. Я считаю, что такое мероприятие очень необходимо для поддержки таланта детей. Я благодарна нашему городу за возможность участвовать в таком проекте и за огромный вклад в нашу культуру».

О творческих достижениях Марии Васильевой рассказала ее преподаватель Серебрянникова Ю.В.: «Маша в течение 5 лет была солисткой камерного оркестра Астраханского музыкального колледжа. Ею были сыграны концерты Сильванского, Фоглера, Грауна, Бортнянского, Купревича. В этом году ей выпала возможность впервые в жизни стать солисткой симфонического оркестра. Пройдя отборочные испытания, Маша за лето смогла выучить уже не детский, а достаточно сложный, « взрослый» концерт французского композитора Габриэля Пьерне. Мария сыграла этот концерт трижды. Впервые – в Элисте, где астраханские и калмыцкие артисты давали большую концертную программу в честь 400-летия добровольного присоединения калмыцкого народа к России. Затем ее слушали астраханские музыканты на концерте в Большом зале консерватории. И, наконец, выступление в зале филармонии. В этот вечер проект «Музыка детских сердец» представлял его руководитель, дирижер В.Валитов. Это прекрасное начинание, которое принесло столько волнения юным музыкантам различных специальностей, является поддержкой талантливых ребят, решивших посвятить себя музыке. Все юные исполнители, вдохновенно выступившие перед публикой, получили звание дипломантов проекта. Старт дан!».

Да, старт действительно дан. Надеемся, что этот культурно-социальный проект откроет еще много детских сердец для музыки и творческих достижений.

К.Голубинская, С.Карпенко,
М.Рогозинская, М.Чепикова
студенты V курса кафедры
теории и истории музыки

РОДИНА РОССИНИ И ПАВАРОТТИ АПЛОДИРУЕТ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕЙ СТУДЕНТКЕ ИЗ АСТРАХАНИ!

В музыкальном мире хорошо известен небольшой уютный городок Пезаро, расположившийся на живописном берегу Адриатического моря в северо-восточной части Италии. Здесь на родине Россини и Паваротти по инициативе Международной академии пения «Читта ди Пезаро» в шестой раз состоялся одноименный международный конкурс. В номинации «Сольное пение» участвовали певцы из Болгарии, Италии, Китая, Кореи, России и Японии. В составе российской делегации вместе со студентами вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону была и студентка Астраханского музыкального колледжа им. М.П.Мусоргского Маргарита Акулова, занимающаяся в классе заслуженного работника культуры РФ Г.М.Рубцовой.

Неделя, проведенная в Пезаро, была насыщена сюрпризами.

Мягкий комфортный климат и неповторимая атмосфера города, прекрасный зал «Франко Корелли» в Международной академии пения имени Ренаты Тибальди и Марио дель Монако, в котором проходили прослушивания вокалистов, и на редкость благожелательная атмосфера конкурса ошеломили юную исполнительницу. Назначенная дата соревнования – 13 мая – ничуть не омрачила ее настроения. Как резонно заметила Маргарита: «Ничего особенного. Родилась я тоже тринадцатого, только в августе». Немного смущал возраст: юной астраханке в ее восемнадцать предстояло соревноваться с уже сложившимися взрослыми 28–35-летними певцами.

Известие о том, что назначенный концертмейстер из России отказывается ей аккомпанировать, заставило всерьез поволноваться и накануне конкурсного выступления полночи провести без сна. К счастью, наутро в назначенный час акустической репетиции в зале ее ждал итальянский пианист Андреа дель Бьянко. С его мастерством Маргарита связывает серьезную долю своего успеха: «Когда концертмейстер играет, как Бог, петь – одно наслаждение!». Именно с этим ощущением была исполнена серьезная программа, включавшая произведения Моцарта, Сметаны, Беллини и русскую народную песню. К великому изумлению девушки во время исполнения арии из оперы Беллини «Пуритане» председатель жюри Марио Мелани стал подпевать. Такое поведение признанного мэтра вокальной педагогики, воспитавшего множество прославленных певцов, свидетельствует, как объяснили его воспитанники, об особом воодушевлении и одобрении услышанного им исполнения. Его высокую оценку поддержали и шесть других членов жюри – известные педагоги и концертирующие певцы из Италии, России, Японии и Кореи. А итальянская публика вдохновенно аплодировала юной астраханке после ее удачного выступления и, конечно, на церемонии награждения победителей. Вручая диплом лауреата III степени, Марио Мелани подарил Маргарите Акуловой (как и всем участникам конкурса) свою замечательную книгу «Поговорим немного о вокале», обобщившую его систему вокальной педагогики.

Н.Калиниченко

ОБЗОР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АСТРАХАНИ

У НАШИХ КОЛЛЕГ…

Астраханский музыкальный театр завершил и открыл новый театральный сезон грандиозной народной драмой М.Мусоргского «Борис Годунов». Это один из лучших его спектаклей, в котором принимает участие почти вся труппа. Не надо долго объяснять, что основу коллектива давно составляют воспитанники астраханской консерватории…

В новом сезоне труппа театра планирует ряд интересных премьер. Среди них: знаменитая опера Дж.Россини «Севильский цирюльник», музыкальная комедия В.Ильина, В.Лукашова «Четыре доллара без десерта», балет Р.Щедрина «Конек-Горбунок».

К 65-летию Победы Великой Отечественной войны будет поставлена опера К.Молчанова «А зори здесь тихие».

МАРИЯ МАКСАКОВА ПОЕТ В ЗАЛЕ ИМЕНИ МАРИИ МАКСАКОВОЙ…

«– У вас с бабушкой немало общего в судьбе. Вы, как когда-то она, выступали в Большом театре. А по характеру вы похожи?

– Мне трудно об этом судить, бабушка умерла за два года до моего рождения. Мне бы хотелось походить на нее… Она была удивительной женщиной, сочетавшей в себе большое дарование, величайшую работу над собой, огромную скромность и красоту, внутреннюю и внешнюю. У людей, рассказывающих мне о ней, глаза светятся. Внешне мы совершенно разные, но сходство тембра отмечают многие».

Это фрагмент интервью, которая Мария Максакова дала сразу после концерта. Возможность послушать уникальный голос уникальной исполнительницы представился и астраханцам 23 сентября: ее сольный концерт в двух отделениях прошёл в филармонии…

P.S. Другие подробности пребывания М. Максаковой в Астрахани – см. на сайте Минкультуры Астраханской области – http://nt.astranet.ru/

АСТРАХАНСКОМУ КОМПОЗИТОРУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В музее культуры Астрахани открылся небольшой выставочный комплекс, посвященный 70-летию со дня рождения талантливого композитора-астраханца. Его имя – Исай Исаакович Пиндрус.

Исай Пиндрус родился в Астрахани 21 июня 1939 г. После успешного окончания музыкальной школы, в возрасте 13 лет поступил в Астраханское музыкальное училище, в класс педагога И.Л. Шошиной. Из училища молодой скрипач пришел в ансамбль «Моряна» под руководством З.И. Дунаевского. Одним из самых значительных событий в жизни начинающего композитора стало выступление на сцене Кремлевского дворца, где для делегатов XXI съезда был исполнен его концерт для фортепиано с оркестром.

С 1960 г. Исай Пиндрус исполнял роль заведующего музыкальной частью в Астраханском драматическом театре, здесь началось его ста-

новление как музыканта, композитора, оформителя драматических спектаклей. С 1970-х гг. до настоящего времени заведует музыкальной частью Театра юного зрителя, написал музыку к бесчисленному количеству спектаклей: «Приключения Чипполино» Д.Родари, «Мы играем в Айболита» Р.Быкова, «Страна пылающего солнца» К.Амирова и многим другим. В 1992 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», в 2004 г. награжден премией в области театрального искусства им. Лины Самборской.

Творческая жизнь астраханского композитора очень разнообразна. Не ограничиваясь созданием музыкального оформления для театральных постановок, он сочинил множество песен, хореографических картинок, всего им написано более пятисот музыкальных произведений. Под его музыку разыгрывал свои цирковые миниатюры клоун Леонид Енгибаров. А мелодия к спектаклю «Остров Афродиты», находится в золотом фонде Всесоюзного радио. И.И. Пиндрус – автор музыки недавно утвержденного гимна Астрахани.

(По материалам сайта Минкультуры)

НОВЫЕ КНИГИ АСТРАХАНСКИХ И РОССИЙСКИХ МУЗЫКАНТОВ О НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

Недавно вышли в свет два издания, где запечатлен труд наших астраханских музыкантов. Отрадно, что творчеством известных авторов и исполнителей заинтересовались специалисты. Так в издательстве «Композитор» отпечатан сборник «Звучит гармонь саратовская» (Традиционные наигрыши на саратовской гармонике), его автор – доцент кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской консерватории Алевтина Михайлова. В прошлом году, благодаря этому издательству, увидели свет 150 русских народных песен Астраханской области, записанных преподавателем Саратовской консерватории Александром Ярешко. Новый сборник знакомит читателей с различными инструментальными традициями гармошечного музицирования, в нем размещены записи игры блестящих виртуозов. Среди них саратовцы В.В. Седов, В.И. Жернов, М.С. Мартьянов, А.А. Богатов, В.Н. Филатов и наш земляк – коренной житель села Камышово Лиманского района, заслуженный работник культуры России, лауреат национальной премии «Душа России» Алексей Подосинников. В сборнике представлены «Уличный перебор» (астраханские частушки), «Караванинская казачья кадриль», попурри на волжские песенные темы «Волжские переборы».

Еще один сборник был издан областным методическим центром народной культуры при финансовой поддержке администрации Володарского района. В него вошли песни нашего астраханского композитора, заслуженного работника культуры России, директора детской музыкальной школы № 31 села Козлово Володарского района – Артемия Черчинцева.

Его песни исполняют многие творческие коллективы и исполнители. Именно им в 1996 году была написана «Песенка о золотом ключике» на слова местной поэтессы В.С. Мордвишиной, ставшая гимном районного телевизионного фестиваля-конкурса юных маэстро «Золотой ключик». В новом сборнике можно встретить как детские песни Артемия Черчинцева («Песенка про Карлсона», «Анютины глазки», «Азбука таланта», «Капелькой за капелькой»), так и произведения на стихи местного поэта Леонида Чашечникова («А мне бы», «Садится солнышко», «Когда весенняя листва» и др).

Примечание: А.Черчинцев – выпускник астраханской консерватории 1981 года, а его сын, Михаил, закончил вуз в 2009 году... А.С. Ярешко многие годы работал на кафедре теории и истории музыки, неоднократно приезжал в Астрахань для участия в конференциях консерватории.

(По материалам сайта Минкультуры).

В РОССИИ ОТМЕЧАЕТСЯ «ГОД ИНДИИ»

Астрахань и Нью-Дели стали ближе… 23 мая 2009 года с частным визитом в Астрахани побывала делегация из Индии (руководитель г-н Дэвидер Сингх). В новом отеле «Гранд отель» прошла презентация Астраханской области, а гостей приветствовали губернатор А.Жилкин и мэр С.Боженов, В.Чалов и другие официальные лица. В концертной программе приняли участие ансамбль «Скиф», струнные квартеты филармонии, ансамбль песни и пляски «Астраханская песня», певица студии «Мост» Марина Александрова, шоу-ансамбль «Дива». Ведущий – К.Гузенко.

Звучала российская, индийская музыка, современная эстрада. (На фото – участники концерта с делегацией из Индии).

БЕНЕФИС «АСТРАХАНСКОГО ШАЛЯПИНА»

12 мая 2009 года в Большом зале консерватории прошел очередной концерт VI пасхального фестиваля. Это был бенефис известного певца Василия Андреевича Снимщикова. Он обладает редким, красивым и мощным басом.

В свое время астраханский певец окончил Тамбовское музыкальное училище. В 1968 году стал солистом оперной студии при Астраханском рыбвтузе. А с 1983 года он являлся солистом оперной студии Астраханской государственной консерватории. Особая страница в биографии певца – Астраханский музыкальный театр. Здесь Снимщиков работает со дня его основания. За эти годы «астраханский Шаляпин», как называют его многочисленные поклонники, исполнил такие партии, как Дон Базилио («Севильский цирюльник» Дж.Россини), Собакин («Царская невеста» Н.Римского-Корсакова), Король Рене («Иоланта» П.Чайковского) и другие.

Шаляпинское общество в Москве приглашало Василия Андреевича для выступления в доме-музее Ф.И. Шаляпина. В концерте звучали духовные песнопения, арии из опер русских и зарубежных композиторов, обработки русских народных песен. Прекрасное чувство ансамбля В.Снимщиков продемонстрировал в сотворчестве с хором астраханской консерватории (дирижер Л.Власенко).

ДАВИД МИХАЙЛОВИЧ ЛЕРНЕР

20 сентября, кавалеру Ордена Великой Отечественной войны, народному артисту России Давиду Михайловичу Лернеру исполнилось 100 лет. В течение многих лет Давид Лернер был личным концертмейстером солистов Большого театра Марии Петровны Максаковой и Сергея Яковлевича Лемешева. Он работал с ними до последних дней их жизни. В 2002 г., когда культурная общественность России широко отмечала 100-летние юбилеи этих замечательных артистов, график выступления Давида Михайловича был особенно напряженным: он сыграл 52 сольных концерта, участвовал в астраханском фестивале имени Барсовой и Максаковой.

География гастрольных поездок Давида Михайловича обширна и разнообразна: только в Советском Союзе он посетил более 500 городов, а еще побывал с концертами в Германии, Англии,

Бельгии. В Астрахани – он всегда желанный гость. В преддверии очередного фестиваля им. Барсовой и Максаковой, организаторы надеются, что он вновь посетит наш город. Так же охотно будет рассказывать о культуре, как это было в минувшие приезды: «Каждый приезд сюда – как праздник. мы с самого начала был здесь, на фестивале. И как почетный гость, и как исполнитель. Для меня – это все дорого. Особенно то, что связано с Марией Петровной Максаковой. С каждым годом исполнительский уровень фестиваля растет…».

Свои памятные даты Д.Лернер тоже отмечает за роялем. Даже на отдыхе Давид Михайлович дает благотворительные концерты – во время поездок теплоходе по Волге, в санаториях. И везде он дарит людям радость встречи с настоящим искусством.

У НАШИХ КОЛЛЕГ-ПИСАТЕЛЕЙ: НАЗВАНЫ ЛАУРЕАТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ИМ. ОЛЕГА КУЛИКОВА

У наших коллег в писательской организации происходит очень много важных и интересных событий. Выходят новые сборники прозы и стихов, присуждаются премии. О недавнем событии рассказыл председатель регионального отделения Союза писателей России Юрий Щербаков.

В Лиманском районе во второй раз были подведены итоги литературной премии имени Олега Куликова, учрежденной администрацией МО «Лиманский район».

В номинации «Профессиональное творчество» звание «Лауреата» с вручением денежной премии присуждено Юрию Щербакову – председателю Астраханского отделения Союза писателей России.

В номинации «Самодеятельное творчество» победителем стал Владимир Тихомиров – самодеятельный поэт Лиманского района.

После торжественной церемонии награждения в читальном зале Лиманской центральной библиотеки состоялся творческий вечер: «Я по реке с названьем жизнь, плыву куда-то…», посвященный 60-летию поэта и художника Владимира Тихомирова.

Виновника торжества поздравили писатели, прибывшие из Астрахани, члены клуба «У музы при свечах», друзья и коллеги. Поздравляя Тихомирова, Председатель Совета депутатов Лиманского района Сергей Чернышов, сказал, что самодеятельный поэт и художник внес весомый вклад в развитие культуры Лиманского района и Астраханской области: «В своих стихах он показал настоящую гражданскую позицию, весь свой патриотизм к родному краю. Эта тему он воплотил и в своих художественных полотнах».

Собравшимся был показан видеофильм о юбиляре и его творчестве. На вечере звучали песни на слова Тихомирова и его стихи.

К 110-ЛЕТИЮ АСТРАХАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ИМ. М.МУСОРГСКОГО

В 2010 году будет отмечаться 110-летие одного из старейших музыкальных учреждений России. Редакция журнала «Камертон» предполагает публикацию серии статей, посвященных этому событию.

Встречи бывают разные… 28 марта 2009 года в свои стены учащихся музыкальных и художественных школ пригласил к себе.

На прошедшей встрече теоретического отделения Астраханского музыкального колледжа им. М.Мусоргского, его заведующая, в прошлом выпускница Астраханской консерватории Л.М. Гринберг представила нынешний состав педагогов и студентов, отметила преемственность и высокий профессионализм.

Выступившие затем педагоги колледжа и студенты консерватории вспомнили историю и основателей отделения. В частности, то, что по

инициативе М.А. Этингера и поддержке директора В.К. Нечаева в 1960 году было основано музыкально-теоретическое отделение, в становление и развитие которого внесли заметный вклад первые преподаватели С.С. Руденко, Н.И. Нечаева, И.Б. Добролюбова.

Много говорилось о достижениях и том, что дружный коллектив педагогов и студентов четырех курсов ищут пути для оптимизации учебного процесса, обращая при этом особое внимание на индивидуальный подход. Наиболее способные ребята проявляют свои способности в области композиции и, в связи с этим, были исполнены произведения молодых авторов в различных музыкальных жанрах. Разнообразные интересы нового поколения заставляют корректировать учебные программы и планы, включая социально-значимые предметы: «Риторику», «Музыкальную психологию», «Музыкальную журналистику», «Музыкальное содержание», «Фольклорную практику», «Ритмику» и т.д. Одних привлекает занятия композицией, других – класс органа.

Училище (колледж) и теоретическое отделение всегда гордилось своими учениками. Сколько их было за прошедшие сто лет? Очень много. Они сейчас трудятся в Астрахани и области, в разных городах и регионах России, в странах Европы, в Канаде, Италии, США и Израиле. Они работают в филармониях, оперных театрах и оркестрах, министерствах, управлениях и департаментах культуры, преподают в школах, училищах и вузах. Среди выпускников немало заслуженных артистов, заслуженных деятелей искусства и заслуженных работников культуры России, профессоров, ученых с научными степенями.

Широкий отклик получают премьеры композиторов А.Лемана, Ю.Дунаева, А.Рындина и т.д. Многие сейчас учатся и работают в астраханской консерватории.

Те, кто только начинают свою музыкальную карьеру, тоже мечтают об успехе. Сознавая, что главным его залогом является самосовершенствование, занимаются с редким упорством и самоотдачей. Серьезный шаг к успеху – участие в конкурсе. Выступления в региональных, зональных, российских конкурсах стали нормой. Эта традиция, зародившаяся в 50-60 годы, с успехом развивается в настоящее время.

Богатые традиции и яркое настоящее помогают теоретическому отделению и всему училищу (колледжу) не просто соответствовать веяниям времени, но и уверенно смотреть в будущее.

КОСТЯ СКЛЯРОВ СТАЛ УЧАСТНИКОМ СТОЛИЧНОГО ПРОЕКТА «МУЗЫКА ДЕТСКИХ СЕРДЕЦ»

Константин Скляров, ученик Детской музыкальной школы № 1, лауреат региональных и Российских конкурсов хорошо известен не только в нашей области, но и в России. Он лауреат конкурса юных вокалистов Елены Образцовой, конкурса Сергея Лейферкуса «Мы поем оперу!», международного фестиваля «Московские звездочки».

В 2009 году Костя стал участником столичного проекта «Музыка детских сердец». На сцене Московского театра «Новая Опера» он выступил вместе с Юношеским симфоническим оркестром России. К слову, там присутствовал Чрез-

вычайный и Полномочный посол РФ в Германии Владимир Котенев и пригласил его принять участие в традиционном российско-германском балу «Экономика, политика, культура». Яркий, изумительный красоты голос юного певца поражает любого слушателя. «Астраханский Лоретти» на концертах с удовольствием исполняет свои любимые «Аве Мария» Каччини и знаменитую итальянскую песню «Вернись в Соренто». А 26 сентября он принял участие в еще одном новом астраханском амбициозном проекте «Музыка детских сердец».

ШЛЕМ ИВАНА ГРОЗНОГО

Шлем Ивана Грозного – единственный сохранившийся предмет вооружения первого русского царя Ивана IV и один из самых ценных предметов коллекции Королевской Оружейной палаты Стокгольма начал экспонироваться в Астрахани. Реликвия мирового уровня привезена в Россию из Швеции специально к 450-летию завоевания Астраханского ханства и включения Астрахани в состав Российской империи.

Выставка стала целым межгосударственным культурным событием, совместным российско-шведским проектом.

Еще недавно шлем Ивана Грозного экспонировался в Оружейной палате Московского Кремля. И выставка получила большой резонанс. Теперь реликвия почти на месяц задержится на Нижней Волге и этому есть причина.

Об этом нашему радио рассказала старший куратор фондов шведского музея Анна-Мария Дальберг: «Я очень счастлива представить здесь этот экспонат. У вас – очень дружелюбные люди. Имя Ивана Грозного связано со становлением Астрахани и присоединением города к России, и он, наверное, был бы счастлив, что его шлем попал сейчас в Астрахань».

Королевская Оружейная палата в Стокгольме – старейший музей Швеции. В основе его собрания – коронные драгоценности, оружие и доспехи, многие из которых являются высокохудожественными произведениями искусства, подлинными сокровищами мировой культуры. Одним из редчайших памятников музея является и шлем русского царя Ивана IV. Его уникальность – не только в имени владельца, но и судьбе, вобравшей в себя драматические моменты истории нескольких государств.

Существует ряд, почти детективных версий о том, как этот шлем попал в собрание Королевской Оружейной палаты Стокгольма. Возможно, он был захвачен в Москве во время Смуты 1611-1612 годов, и вместе с другими сокровищами отправлен в Польшу, в Варшаву, к королю Сигизмунду. А уже потом, в 1655 году, когда польские войска во время войны со Швецией потерпели поражение, он мог быть вывезен шведами из Варшавы в качестве нового военного трофея. Есть и другие версии…

«Я сообщил губернатору о нашей идее привести шлем в Астрахань год назад, вскоре после того, как прочитал в одной из газет о том, что Швеция располагает такой русской ценностью, попавшей с эту страну волей истории, – рассказывает генеральный менеджер компании «Лундин-Россия» Николас Госс: «Выставка была организована только для двух городов: Москвы и Астрахани. А выбор пал потому, что 450 лет назад Иван Грозный принял самое решительное участие в образовании этого города».

Комментарий дает историк, кандидат наук Виктор Викторин: «Здесь сошлись сразу несколько пожеланий и возможностей. И очень счастливо. Мы, краеведческое общество города и области много раз выражали такое намерение, чтобы в Астрахани бывали и оставались здесь, хотя бы в копиях предметы, связанные с Иваном Грозным и Петром I. И как только что было сказано, значение это большое и подчеркивает рост значения нашего города в прошлом и настоящем. Многие астраханцы познакомятся с реликвией с определенной пользой. Как попала реликвия в Швецию – еще предстоит разбираться. Сам шлем имеет восточную вязь, пока трудно расшифровывается, а это значит, моим коллегам по восточным языкам еще предстоит разбираться…».

В судьбе одного предмета, лишь одного уникального памятника русского оружейного искусства, переплелись между собой славные, драматические и трагические страницы отечественной истории, судьбы народов разных государств и память нескольких поколений.

В Презентации участвовал и творческий коллектив астраханской филармонии, в котором играют выпускники астраханской консерватории.

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

«С ОПТИМИЗМОМ, НО БЕЗ ПРИКРАС» (Д.КАБАЛЕВСКИЙ)

(взгляд председателя экспертной комиссии по аккредитации ДМШ №1)

Реформа, проведенная в 1922 году, узаконила трехступеневую систему музыкального образования (ДМШ, ДШИ – школы-десятилетки, училища, колледжи – институты, консерватории, академии) как единый комплекс поэтапного повышения профессионального мастерства: сотни тысяч выпускников музыкальных школ «питали» среднее звено музыкального образования, десятки тысяч выпускников средних специальных учебных заведений пополняли контингент высшей образовательной ступени. С середины 80-х годов XX века структура начала «давать сбои», и этот процесс неумолимо продолжается в более стремительном темпе. Изменились цели, задачи, назначение ДМШ и ДШИ – муниципальных образовательных учреждений ***дополнительного*** образования детей. Поэтому наряду с сохранением педагогических традиций академического музыкального образования, школа вынуждена искать (причем очень активно!) новые формы деятельности, педагогических услуг.

Ситуация в сфере начального музыкального образования («кузнице кадров» для ссузов) такова, что количество желающих получить академическое образование с каждым десятилетием сокращается, и тому есть объективные причины. Во-первых, изменился контингент учащихся – в школу принимаются практически все желающие; во-вторых, под мощным прессингом СМИ произошла переориентация эстетического вкуса не только детей, но и, что немаловажно, их родителей; в-третьих, современный меломан – это не только любитель классики, его интересуют джаз, блюз, рок, шансон, металл и т.д. Сегодня в филармониях звучит «пост»- и «нео-арт», в консерваториях изучают рок и внеевропейские культуры…

Учреждение дополнительного образования – ДМШ №1 – отреагировала на музыкальную разноголосицу: открыла отделения раннего эстетического развития детей (3-5 лет), музыкального исполнительства для взрослых (без ограничения возраста), ввела обучение на нескольких отделениях. Педагогам нелегко «угодить» всем, а надо! Чтобы выстоять, в ДМШ №1 не только расширяются виды деятельности, но и разрабатываются и внедряются в практику игровые технологии, образовательные программы нового поколения, программы для детей с различным уровнем музыкальных способностей (УП для работы с учащимися «лидер-группы», для детей со слабыми музыкальными данными, для детей дошкольного возраста), по ансамблевой игре, академическому и эстрадному вокалу, составляются альбомы, сборники пьес популярной музыки, переложения для фортепиано в четыре руки, хора, инструментальных ансамблей, рабочие тетради, корректируются репертуарные списки (в которые включена музыка духовно-утонченная и повседневная, профессиональная и любительская, элитарная и популярная, отечественная и далеких континентов).

Приоритетными остаются задачи *общего* музыкального образования детей, развития *общей* культуры, эстетического вкуса, расширения музыкального кругозора, развития творческих

задатков, и лишь наиболее одаренные дети (самая малочисленная группа выпускников) по *согласию родителей* избирают своей профессией школьную специализацию (фортепиано, аккордеон, гитара, вокал и т.д.).

По итогам анкетирования детей и их родителей (май 2007 года) на вопрос о том, о какой профессии мечтают учащиеся школы, ответы распределились следующим образом:

– о профессии певца/певицы мечтают 18,3% обучающихся (результат «Фабрик звезд», детского и взрослого Евровидения, «Минуты славы», «Новой волны» и других проектов центрального телевидения);

– о профессии учителя музыки – 8,7%;

– о профессии, не связанной с музыкой – 73% из числа опрошенных.

Из 60 выпускников 2006 года поступили в ссузы – 8 человек; из 64 (2007 г.) – 9 человек; из 47 (2008 г.) – 12 человек; из 45 (2009 г.) – 5 человек.

Исходя из неутешительных результатов анкетирования, вполне объяснимы программы общешкольного концерта учащихся и концертов всех исполнительских отделений в рамках аккредитации школы, где прозвучали: «Рэгтайм» Н.Мордасова (Горбунов Иван, Котегоренко Кирилл – фортепиано), «My favorite things» из мюзикла «Звуки музыки» Р.Роджерса (Сергунина Екатерина – вокал, Степанова Валентина – фортепиано); «В тумане» Э.Гармера, «Let's my people go», песня из репертуара группы «АВВА» (квартет саксофонистов младшей группы), «Джа-да» Д.Карлтона (ансамбль гитаристов); «Хелло, Долли» Д.Хермана, «Я знаю почему» Г.Миллера, «Поезд на Чаттанугу» Уоррена (квартет саксофонистов старшей группы), «Веселое ча-ча-ча» Л.Грайна, «Играем на пять» Дезмонта (ансамбль духовых инструментов).

Академическое направление деятельности школы подтвердили выступления учащихся с оркестром филармонии под управлением В.Белинского: Концерт *f-moll*, ч.1 И.С. Баха (Павлова Мария – фортепиано), Аллегро из «Дивертисмента» И.Гайдна (Котов Евгений – виолончель), Фантазия Ф.Мендельсона (Горбунов Иван – фортепиано), Концертино А.Грубера (Рычагова Людмила – флейта), Концертино в 3-х частях Е.Подгайца (Фаллер Елена – фортепиано), «Panis Angelicus» Ц.Франка, «O sole mio» Ди Капуа (Скляров Константин – вокал), а также сольные и ансамблевые программы: Концерт *G-dur* 1 часть А.Вивальди (Маннике Эдуард, Кузякина Анастасия – дуэт скрипок), Ноктюрн «Разлука» М.Глинки (Коржовская Алина – фортепиано), Баркарола П.Чайковского (Рычагова Людмила – флейта), «Веселая прогулка» В.Гаврилина (Фаллер Елена, Яковлева Марта – фортепианный дуэт), «Неаполитанская песенка» П.Чайковского (Маннике Эдуард, Кузякина Анастасия, Фатьянова Александра – ансамбль скрипачей), Сонатина *D-dur* 1 часть Я.Ванхаля (Рычагова Людмила – флейта, Котов Евгений – виолончель, Коржовская Алина – фортепиано), Музыкальный момент Ф.Шуберта (Кан Ольга – скрипка, Овчинникова Ирина – фортепиано) и десятки других сочинений академического репертуара зарубежных и отечественных композиторов.

На прослушивании учащихся отделения сольного пения (18 сольных программ, дуэты, ансамбль) стало ясно: преподавателям вокального отделения музыкального колледжа безработица не грозит. Есть талантливые, артистичные дети с хорошими вокальными данными. Будем надеяться, что они не заразятся «звездной» болезнью, а их родители – «манией величия» их чад, останутся в Астрахани, а не станут провинциальной «подпиткой» столичных образовательных учреждений, концертных организаций, фондов…

Слушая выступления исполнительских отделений (инструменталистов), с тенью грусти и болью о прошлом вспоминаешь «свое» время, когда профессия академического музыканта была престижной, а поступлению в школы, ссузы, вузы предшествовал строгий конкурсный отбор. Теперь все ступени музыкального образования так или иначе приспосабливаются к реалиям времени: АГМК открыл экспериментальный центр детского образования, другие учебные заведения активизировали деятельность сектора педпрактики. Пока ситуация небезнадежная, но… на небольшом территориальном участке размещены четыре музыкальных учреждения (ДМШ №1, АОУК, АГМК, АГК), способные предложить полный комплект образовательных услуг. Поэтому есть проблемы с профориентацией на всех отделениях ДМШ №1, даже у духового, хотя заслуженный работник культуры РФ, педагог с почти полувековым стажем Востриков В.И. вправе гордиться своей персоной (в его активе два квартета саксофонистов, духовой оркестр, дипломант областного и международного конкурсов Рычагова Людмила). Однако численный перевес саксофонистов – почти в 8 раз от числа обучающихся на флейте, в 2,5 раза – на кларнете – вряд ли может быть объясним *только* желанием детей и их родителей.

Педагогам-музыковедам и хоровикам, обслуживающим все отделения школы, к сожалению, живется «вольготно» только в рамках начального звена начального образования. Цели, задачи школы, а следовательно учебная, методи-

ческая и просветительская деятельность обозначили ключевые проблемы, а средствами выполнения этой деятельности стали:

– музыкальные гостиные, музыкально-литературные композиции, музыкальные сказки, лектории для детей и взрослых, где происходит «выход» в смежные виды искусств;

– детские творческие коллективы (хор, оркестр, инструментальные и вокально- инструментальные ансамбли);

– концерты в рамках отделений абонемента филармонии;

– конкурсы-фестивали (фортепианного исполнительства, Пасхальный, Рождественский, «Музыкальная радуга», «Юный виртуоз», «Золотой ключик», «Орфей» и т.д.);

– олимпиады, городские мероприятия;

– концертно-просветительская деятельность.

В самом трудном положении находятся хоровые отделения ссузов и вузов. Кануло в Лету «золотое» время, когда в каждой общеобразовательной школе, при каждом клубе были хоровые (учебные и самодеятельные) коллективы. Сейчас ими могут похвастаться лишь единичные национальные общества (например, немецкое), функционирует самодеятельный хор ветеранов.

Основное место деятельности будущих выпускников (дирижеров-хормейстеров) – клиросы храмов, детские коллективы ДМШ и ДШИ, воскресных церковно-приходских школ. И лишь «счастливчики» получают «место под солнцем» – в камерном мужском ансамбле «Скимен», мужском хоре филармонии, муниципальном хоре «Лик», музыкальном театре, фольклорном коллективе «Астраханская песня», губернаторском ансамбле песни и пляски… Учитывая, что учебный процесс ссузов и вузов необратим, имеем бестолковый результат – каждый год консерватория пополняет когорту хоровиков с 6-8 выпускниками без перспектив трудоустройства, кроме как в качестве учителей музыки в общеобразовательных школах. Там бывший выпускник должен превратиться в универсала: за один урок в неделю успеть научить детей элементарной нотной грамоте, привить навыки слушания музыки, осуществить ритмическое воспитание, дать сведения о произведениях и их авторах, выучить песенный репертуар, необходимый для всех школьных мероприятий и пр., то есть выступать одновременно в роли руководителя хора, учителя музыки, лектора, пропагандиста-просветителя. Но… в вузе его этому не учат.

Немного истории. На заре отечественного массового музыкального образования в «Проекте программы средней школы: Пение 1-6 классы» (составитель Пономарев И.П. – М., 1947) было зафиксировано, что «хоровое пение приобщает детей к музыке и повышает их вокально-хоровую культуру, воспитывает интерес, любовь к музыке и художественный вкус. Таким образом, школа должна явиться рассадником музыки и, в частности, вокально-хоровой культуры в нашей стране» (с.3). В задачи обучения пению в школе входило:

а) формировать и укреплять детский голос;

б) воспитать в детях бережное отношение к голосу;

в) привить необходимые певческие навыки;

г) дать навыки пения в коллективе;

д) научить пению в 1, 2, 3 голоса с сопровождением и без сопровождения;

е) научить пению по нотам (там же, с.3).

Во времена хрущевской «оттепели» государство поставило перед образованием (в том числе музыкальным) иные задачи – «воспитание любви к Родине, к своему народу, формирование нравственных идеалов…» (Программа восьмилетней школы: Пение. – М., 1960), а в 70-е годы – «эстетическое и идейно-нравственное воспитание учащихся, формирование личности…» (Программа НИИ художественного воспитания. – М., 1974-1976 гг.). Критериями подбора музыкальных произведений становятся: «идейность, народность, художественность и разнообразие музыки, привлекательность и доступность для детей выраженных в произведении чувств» (цит. по: Апраксина О.В. Методика музыкального воспитания в школе. – М., 1983).

В 80-е годы урок хорового пения в школе (самый доступный детям, самый увлекательный вид музыкальной деятельности, самый «продуктивный» и массовый) превратился в школьный предмет «Музыка». В статье Д.Б. Кабалевского «О перестройке – с оптимизмом, но без прикрас» композитор определил новые цели и методику преподавания уроков музыки: «ввести учащихся в мир большого музыкального искусства, научить их любить и понимать музыку во всем богатстве ее форм и жанров, иначе говоря, воспитать в учащихся музыкальную культуру как неотъемлемую часть их духовной культуры» («Коммунист», 1986, №4, с.13).

С появлением новой концепции и программы Д.Б. Кабалевского в практике музыкального воспитания произошел подъем: учителя, увлекшись новыми принципами преподавания, активно работали над совершенствованием уроков музыки в школе. Однако… подъем оказался кратковременным, призыв к свободному выбору программ, к созданию собственных разработок лишил учителей музыки «стержня». Стало ясно, что, несмотря на смену названия учебного пред-

мета («Пение» – «Музыка»), введение предметов эстетического цикла во всех классах, преподавание педагогами-специалистами, концепция *общего* музыкального образования включалась в систему общего образования; за сменой названий учреждений, предметов всегда стояли (и стоят!) изменения в *содержании* образования, а оно, в свою очередь, определяло цели, задачи и пути достижения. Отсюда вывод: нельзя новое осуществить старыми методами, общая педагогика рассматривает урок как средство целенаправленного руководства образованием, развитием и воспитанием школьников, но «искусство – не научная дисциплина, которой учатся и которую изучают» (Кабалевский Д.Б. Теоретические основы урока музыки как урока искусства. – М., 1994, с.4). Итог: свели до минимума хоровое пение, закрыли клубы, кружки, дворцы пионеров, студии и т.д., на уроке «Музыка» в общеобразовательной школе не решили главный вопрос: как сделать, чтобы высокое искусство было не отчуждено от ребенка, а стало частью его души… («Хотели как лучше, получилось как всегда»).

Сегодня музыкальное искусство (образование, исполнительство) переживает серьезный кризис – испытание рынком, испытание массовостью и доступностью. Современный арт-рынок имеет явный перевес в область массового искусства. Режущее слух профессионалам от искусства понятие «культурный досуг», является продуктом множества компонентов программы art-проекта (сценарий, режиссура, исполнительство, оформление, техническое оснащение и т.д.). И хотя серьезную проблему составляет ***качество*** услуг (например, фактор личного вкуса продюссера), темпы индустрии услуг впечатляют. Бизнес оплачивает «досуг», корректируя программу культурно-развлекательных шоу.

Долгое время существовавшая в стране модель музыкального социума «классика – фольклор – эстрада» уступает многообразию видов суррогата: фольклор, охотно идя на альянс с коммерческой поп-музыкой, активно обживает телевидение («Русская песня» Надежды Бабкиной, «Золотое кольцо» Надежды Кадышевой, Тархан, Шакира и т.д.), «борьба за существование» коснулась джаза, рок-музыки, бардовского пения… Утрате родовых свойств академической музыки способствовало расширение «границ» ее звучания и формы «потребления»: подземные переходы, супермаркеты, общественный транспорт, «на природе», рекламные клипы, бренды, телезаставки и т.д. Бах, Вивальди, Шопен, Чайковский, Рахманинов, Прокофьев звучат в эстрадных шлягерах, джазовых обработках, рок-транскрипциях, наводнивших эфир, рекламу…

Весь цикл обучения и получения квалификации (7 лет музыкальной школы, 4 года колледжа/училища, 5 лет вуза = 16 лет) не гарантирует выпускнику вуза работу в государственном или частном секторе, поскольку молодых специалистов значительно больше, чем предлагаемых вакансий. Кроме того, в сектор культуры приходят те, кто вообще не получил академического образования, но стремясь «идти в ногу со временем», ищут новые формы «заявки о себе» с потребителями культурных услуг.

В условиях современного состояния средств коммуникации, звуковой индустрии, глобального распространения поп-культуры, скрещивания высокого искусства с бизнесом (чего стоит альянс звезды мировой классики Дмитрия Хворостовского и эстрадного композитора Игоря Крутого!), начальное звено музыкального образования всеми силами старается преодолеть репродуктивные способы мышления обучающихся, включить фантазию, воображение, интуицию, творчество в восприятии и познании музыки как духовного акта. Без лишней дидактичности воспитывает художественный вкус, эмоциональную отзывчивость, пробуждает музыкой Добро, Милосердие, Любовь, Красоту и Гармонию.

Какая музыка была,
Какая музыка звучала,
Она совсем не поучала,
А лишь тихонечко звала.
Звала добро считать добром
А хлеб считать благодеяньем,
Страдание лечить страданьем,
А душу – дружеским теплом.

В этих строчках Ю.Визбора заключен глубокий смысл: современное музыкальное образование, чтобы стать действительно современным, нуждается не только в обновлении своего *содержания*, но и в пересмотре своих основ с учетом резко изменившейся социокультурной ситуации. Аккредитация МОУ ДОД «Детская музыкальная школа №1 г. Астрахани» показала, что руководство и коллектив работают в режиме инновационных идей, создания разветвленной системы дополнительного музыкального образования с увеличением числа реализуемых направлений деятельности школы, соответствующих веяниям времени.

А.Свиридова
кандидат искусствоведения, профессор
кафедры теории и истории музыки АГК,
заслуженный работник высшей школы РФ,
председатель экспертной комиссии
по аккредитации МОУ ДОД ДМШ №1

АСТРАХАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

(40-летию вуза посвящается)

В канун юбилейных торжеств студенты-музыковеды IV курса провели небольшой опрос – свободное интервью с преподавателями консерватории, в котором они оценивали пройденный организацией путь и перспективы развития вуза. С этой целью интервьюируемым были заданы однотипные вопросы, но ответы выявили различие мнений, подчеркнув индивидуальность музыкантов. Как нам кажется, они будут весьма интересны читателям «Камертона».

Содержание опроса:

1. Хотели бы Вы вернуться в годы начала Вашей творческой деятельности в консерватории?
2. Прокомментируйте Ваш ответ.
3. Ваше отношение к творческой атмосфере вуза в разные временные периоды (десятилетия).
4. За какие показатели, качества, особенности Вы назвали успешными данные десятилетия?
5. С точки зрения педагогического мастерства, а также исполнительского уровня студентов прокомментируйте перспективы нашего вуза.
6. Как Вы думаете, можно ли достигнуть высот профессионализма в молодые годы?
7. Что для этого требуется?
8. Кто из Ваших коллег или учеников показателен в этом отношении?
9. Что бы Вы пожелали молодым музыкантам?
10. На Ваш взгляд, обеспечивают ли творческие навыки и знания, полученные в консерватории, достойную жизнь музыканту в современных условиях?
11. Почему Вы так считаете?
12. Совместимы ли коммерция и творчество?
13. Представьте, что консерватория вдруг стала частным (коммерческим) вузом. Изменится ли качество профессионального образования и в какую сторону?
14. Изменится ли контингент студентов?
15. Если попробовать провести параллель между нашим вузом и столичными, то в чем видится главное различие?
16. И в заключении: каковы, на Ваш взгляд, основные направления развития нашей консерватории в будущем?

Содержание интервью:

Саввина Людмила Владимировна, *доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки, проректор по научной работе, заведующая кафедрой теории и истории музыки. После окончания Горьковской (Нижегородской) консерватории им. М.И.Глинки, была направлена на работу в Астраханскую консерваторию.*

1. Да.
2. Это годы молодости. Все, что делалось тогда в консерватории, было впервые – первые уроки, первые открытия. Появилось много друзей среди коллег – выпускников разных вузов страны.

3, 4. Отмечу 70-е годы, тогда был очень большой набор студентов на факультет музыковедения – от 12 до 16 человек. Творческая жизнь в консерватории буквально кипела в эти годы.

5. На смену старшему поколению приходят молодые коллеги, творческие и активные. Ведь главное свойство молодости – чувство новизны и желание совершенствоваться.

6. Да.

7. Любовь к своей профессии и усердие.

8. Это, прежде всего, педагоги нашей кафедры: Инна Некрасова, Владислав Петров, а также пианисты Наталья Муравьева и Илья Михайлов.

9. Молодым музыкантам я бы пожелала любви к своим ученикам и профессии.

10. Нет.

11. Низкий уровень оплаты труда на старте, молодому музыканту очень трудно работать без

необходимой материальной поддержки. Требуется большое терпение и выдержка в преодолении жизненных трудностей.

12. На мой взгляд, они несовместимы. Где есть коммерция, там творчеству нет места!

13, 14. Да, конечно, изменится. Причем, не в лучшую сторону.

15. Мне кажется, что различий нет.

16. Это, прежде всего, направления, связанные с творчеством и наукой.

Алеева Светлана Геннадьевна, *старший преподаватель кафедры теории и истории музыки, выпускница Астраханской государственной консерватории.*

1. Да.

2. Да – потому, что время было очень хорошее, с большими творческими и жизненными перспективами. Сейчас возможностей меньше. В 90-е годы многое пережито, но и многое было сделано, причем – почти на максимальном напряжении сил.

3, 4. Творческая инициатива студентов в 80-е годы была намного выше. Сейчас же многих студентов приходится сначала «растормошить», прежде чем получить результат.

5. В настоящий момент стало больше конкурсов, в том числе и международных, а вслед за этим и лауреатов, дипломантов. Много возможностей для самореализации.

6. Да.

7. Собственная творческая активность, желание учиться у мастеров и не только в сфере своей специальности. Нужно иметь широкий кругозор, чтобы действительно быть профессионалом.

8. Многие. Так, вокалисты-выпускники консерватории работают сейчас в Санкт-Петербурге и Москве, а музыковеды стали кандидатами и докторами искусствоведения, даже философских наук.

9. Постоянного творческого вдохновения, поисков сил в себе и в окружающем мире.

10. И да, и нет.

11. По заработной плате – нет, а по духу – возможно …

12. Конечно, особенно в последнее время, хотя это и порочно.

13. Да, улучшится.

14. Наверное, изменится.

15. Скорее столичные вузы будут наравне с нашим.

16. Есть перспективы в области музыкально-театрального искусства, в том числе балета, оперетты, мюзикла, а также эстрадного исполнительства. Но главным направлением, конечно, остается классическая музыка.

Барабанова Ирина Аведиковна, *лауреат Всероссийского конкурса, доцент кафедры струнные инструменты. В АГК преподает 16 лет. Ирина Аведиковна закончила РГМПИ (Ростов-на-Дону).*

1, 2. (улыбается) А кто бы не хотел? Но все-таки мне было интересно на всех этапах моей деятельности в стенах консерватории.

3, 4. Я работаю в консерватории 16 лет, и могу описать лишь 90-е, 2000-е годы.

90-е – это время социальных потрясений. Но интереснее всего то, что мы, музыканты находили убежище в своем творчестве. Оно оставалось нишей, за которой можно было укрыться. Конечно, сейчас такого энтузиазма нет.

5, 6, 7. Я рада, что не угасает интерес к музыке. Так как я скрипачка, конечно, я рада, что именно игре на скрипке желают обучаться многие дети. Я неоднократно слышала, что, к примеру, в Китае практически в каждой семье занятия музыкой – неотъемлемая часть воспитания ребенка. Надеюсь, что это вскоре будет повсеместно, и, конечно, скажется на деятельности нашей консерватории, на уровне контингента студентов. По поводу творческого потенциала скажу, что одаренность есть не в каждом студенте, ведь одаренность – это практически дар, редкий дар. А вот способности – да, безусловно. Более того – работоспособность зачастую дает намного большие плоды.

10, 11. Считаю, что это индивидуально для каждого. От каждого человека зависит его собственный успех.

12. В хорошем смысле – да: организация коллективов, фестивалей – почему нет?

13, 14. Тогда консерватория понесет большие потери.

15. Нет, я не сравниваю. К чему?

16. Хотелось бы усилить педагогическую направленность вуза. Многие, обучаясь, не представляют себя педагогами в дальнейшем, видят себя только на сцене. Но ведь нужно и преподавать, сохраняя великие традиции нашей русской музыкальной школы.

Винокурова Елена Степановна, *и.о. профессора кафедры специального фортепиано. Стаж работы в консерватории 39 лет. Окончила Казанскую государственную консерваторию.*

1, 2. Нет. Я живу сейчас, а не вчера.

3. 70-80-е я оценила бы на 5 баллов, а вот 90-2000-е – на 3 балла.

4. В 70–80-х годах было много концертов, выступлений, студенты вели активную жизнь, сами к чему-то стремились.

5. Есть много обстоятельств зависящих не от нас. Уменьшается количество поступающих в вуз. Надеюсь на лучшее.

6. Конечно, есть много примеров в художественной практике.

7. Хорошая наследственность, генетическая предрасположенность и хорошие педагоги. Если учесть все эти факторы, то достигнуть высокого профессионализма можно уже к 30-35 годам.

8. К примеру – Наташа Муравьева, Татьяна Лыскова, Марина Бесценная, Илья Михайлов.

9. Самостоятельности, смелости. Нужно самим искать пути развития собственного таланта.

10. Скорее нет.

11. Ситуация зыбкая. Творческие навыки и знания не связаны с уровнем заработка и условиями жизни. Можно быть прекрасным музыкантом, но не быть востребованным и обеспеченным.

12. Да. Это хорошее дело, особенно если есть возможность совмещать коммерческое начало и творчество. Надо уметь «продавать» свое искусство.

13. Нет. Качество останется на прежнем уровне.

14. Нет.

15. Равняться ни с кем не нужно. Нужно развиваться самим.

16. Должны в вузе развиваться такие предметы, как музыкальная психология, социология. Необходимо изучение эстрадной музыки. Следует усилить педагогическую направленность дисциплин.

Гонцов Юрий Петрович, *Заслуженный деятель искусств России, Заслуженный работник культуры Республики Калмыкия, профессор кафедры народных инструментов. Юрий Петрович закончил РАМ им. Гнесиных по классу баяна и Казанскую консерваторию – как композитор. В нашей консерватории работает 34 года.*

1. Нет.

2. Ведь жизнь не возвращается назад, и каждый год – это приобретение чего-то нового.

3, 4. 70-е и 80-е годы – это яркая творческая жизнь, а вот 90-е были во многом тяжелые, что сказалось на культурной жизни. В двухтысячные продолжали активно работать представители старой школы, сохраняя традиции консерватории. К сожалению, сейчас многие заняты далеко не творческими проблемами. В такой атмосфере профессионально совершенствоваться нелегко.

5. Как и во все годы, педагогический уровень нашего вуза высок, чего нельзя сказать о студентах – крайне низок. Ну а перспективы – они полностью зависят от государственной политики в области культуры.

6. Возможно, и именно – в самые молодые годы. Но государство этому противится, о чем просто хочется кричать от отчаяния!

7. Колоссальная сила духа. Умение приносить жертвы… Понимание того, что только материальные цели – это мираж, который в конце концов рассеивается. Главное – это дух, он вечен!

8. Из коллег – большинство педагогов нашей консерватории.

9. Быть преданными своему Божьему дару, полученному от рождения.

10. Нет.

11. Зарплаты, к сожалению, нищенские.

12. Нет, однозначно.

13, 14. Изменится, и не в лучшую сторону. Ведь тогда учиться придут не талантливые, а богатые.

15. Что такое столичные вузы? Туда съезжаются «сливки» со всей страны, и «нервных клеток» на них тратить столько не нужно. А большинству педагогов АГК я бы повесил на грудь по ордену за самоотверженность, работоспособность, умение показывать высочайшие результаты, имея дело с более скромным начальным потенциалом. В этом плане, я считаю, что наша консерватория стоит гораздо выше столичных вузов.

Кострюкова Галина Георгиевна, *доцент, заведующая кафедрой фортепиано. Выпускница Новосибирской государственной консерватории, закончила аспирантуру при Горьковской государственной консерватории. После учебы Галина Георгиевна решила связать свою судьбу с Астраханской консерваторией.*

1. Нет.

2. Сейчас работать интересней, потому что больше опыта и поставленные задачи можно достичь в более короткие сроки.

3, 4. 70-е, 80-е годы были более насыщенны творчеством. В 90-е и 2000-е стало меньше серьезных сольных концертов.

6. Да, возможно.

7. Все определяет мера таланта. Чем его больше, тем быстрее постигаются тайны профессионализма.

8. С точки зрения педагогики, я думаю, никто. Но как профессионалы-исполнители в молодые годы ярко выделялись Камалов, Юдкевич, дуэт Мачневой и Чертина.

9. Я бы пожелала нашим студентам осознать, что основной предмет их профессиональной деятельности – музыкальный язык и его поиски. Мне кажется, сейчас есть серьезные недоработки в этом, особенно, с точки зрения построения нашей учебной системы – например, междисциплинарные связи. Теоретики углубленно изучают какие-то явления, не слушая непосредственно музыку, а исполнителям подчас не хватает более глубоких знаний в осмыслении музыкального произведения.

10. Нет, их недостаточно.

11. Мне кажется, нельзя останавливаться на достигнутом. Нужно продолжать самообразование.

12. Творчество появляется само по себе, коммерция же – дело совсем других людей. Но все

же одно без другого не существует.

13. Скорее всего, очень. На первый план выйдет коммерческая составляющая.

14. Конечно.

15. Слишком разные. Одно от другого не зависит.

16. Мне кажется, менять ничего не нужно. Скорее следует расширять те специальности, которые уже открыты.

Петров Владислав Олегович, *кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры теории и истории музыки. В 2002 году окончил Астраханскую государственную консерваторию. Лауреат и дипломант многих конкурсов, постоянный участник научно-практических конференций.*

3,4. Сейчас консерватория развивается. Очень насыщена творческая жизнь и студентов, и педагогов. Проводится много концертов, конференций. Замечу, что в 90-е, проходила всего лишь одна конференция в год.

6. Да.

7. Время. Это возможность трудиться и учиться. Мне его часто не хватает.

8. К сожалению, никто.

9. Опять же трудолюбия и побольше времени на творчество.

10, 11. Да. Современные молодые люди обладают большими возможностями и должны воспользоваться своими знаниями.

12. Да.

13. Да, конечно.

14. Да, будет еще хуже.

15. Нет, консерватория не может стать равной столичным вузам. Там преподаватели получают высокую достойную зарплату. У нас этого никогда не будет.

16. Я, наверное, традиционен. Мне кажется, сейчас и так творческая работа кипит.

Франгулова Екатерина Степановна, *кандидат искусствоведения, профессор кафедры струнных инструментов. Екатерина Степановна окончила Бакинскую консерваторию и аспирантуру в Ереване. В Астраханской консерватории преподает 20 лет.*

1. Нет.

2. Интересно, что будет дальше.

3, 4. Трудно оценивать, поскольку атмосфера творчества меняется каждый день. Творческие люди работают с живым материалом. К тому же, каждое время имеет свои плюсы и свои минусы.

5. Каждый, даже самый маститый педагог продолжает расти, а иначе – путь назад! Отсюда – требовательность к студентам, и они откликаются. Конечно, каждый по-своему, но все же… Я, к примеру, очень люблю давать премьерные произведения студентам. Это «Элегия» Эрнста с интродукцией Шпора, которая стала событием на кафедре, или «Вариации на оригинальную тему» Венявского, исполненные С.Романовым.

6. Это зависит от таланта.

7. Повторяю, нужен талант!

8. Сергей Романов. Каспар Багдасаров, отличавшийся виртуозностью, Люция Калиева. У каждого музыканта преобладало что-то одно: музыкальность или виртуозность. Так, Люция

отличалась исключительной музыкальностью. Теперь она в Москве, и там получает хорошие отзывы о своей игре.

9. Веры в себя и в педагога. Работоспособности. Но главное – знать, что делать, ведь на пустой работоспособности многого не добьешься.

10, 11. У кого как! Ведь рекламации нет, а значит – все студенты востребованы. Это говорит о наличии определенного уровня.

12. Для меня – нет.

13. Если сохранятся, будут работать те же педагоги, то нет.

14. Не нужно брать плохих студентов.

15. А зачем? Конечно, в Москве – больше государственной поддержки, лучше дети. Но заметим, что часто те, кто приезжают к нам из Москвы с мастер-классами – это далеко не лучшие.

16 Я считаю, что самое главное в обучении музыканта – сделать акцент на специальности и музыкальных предметах. Как говорят, за рубежом в консерваториях изучают 6 дисциплин, а у нас – 19. Думаю, что увеличение предметов не сделает их умнее и образованнее. Наоборот, меньше внимания уделяется специальности, слушанию музыки, чтению книг, посещению концертов.

Хрущева Маргарита Геннадьевна, *кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки, выпускница Казанской государственной консерватории. В Астраханской консерватории работает с 1971года.*

1. Скорее нет.

2. Мне ценны 80-е годы, когда уже была защищена кандидатская диссертация, и я могла свободно распределять свою творческую энергию и на преподавание, и на научную работу.

3. Это сделать трудно. Мы, молодые выпускники разных музыкальных вузов страны, приехали создавать новую консерваторию, пылали энтузиазмом! Исполнители давали по 4 сольных концерта в год (при норме одного концерта за год); постоянно проводились научные конференции с участием всех преподавателей консерватории, инициаторами которых были М.А. Этингер и Ж.И. Гермашева. Это была школа публичных выступлений, что в дальнейшем сказалось в деятельности самих музыкантов.

4. Наша консерватория как зеркало отражала жизнь страны. Все катаклизмы и дуновения свободы мгновенно ощущались. Почему мы выжили в страшные годы «переломки» («перестройка» –слишком нежно названо)? Да потому, что мы, консерваторцы, делились буквально всем друг с другом. Вот так дружно и выжили, до сих пор не понимаем – как.

5. В каждом новом поколении студенчества есть свои особые доминанты. В целом, «золотые группы» (у нас, на кафедре музыковедения) возникают периодически, а некоторые группы мы называем «серебряными»…Между ними странная, не периодичная пульсация поколений, качественно различных во всем. Мы, преподаватели, стараемся найти объяснение этому в других науках, но пока не обнаружили. Звезда «Солнце», наверное, диктует свой особый алгоритм.

6. Да, безусловно, при трудоспособности в 250% и при наличии таланта. Хотя имела повод наблюдать, как просто усердная и обязательная преподаватель музыкального училища становилась настоящим профессионалом и воспитывала столь же достойных студентов. Что считать профессионализмом? На мой взгляд, это не просто овладение ремеслом (например, настрочить за сутки фугу на заданную тему), а вдруг впервые услышать НЕЧТО МУЗЫКАЛЬНОЕ. Истинный музыкант тогда завибрирует всеми клеточками своего тела и своей души. Он отзовется на эти вибрации, он услышит музыку травы, дерева, камня, воздуха, услышит музыку звезд, услышит музыку космоса…

7. Для этого нужно СЛЫШАТЬ и быть в гармонии с окружающим миром.

8. Все мои студенты по спец. классу, потом многие мои коллеги по кафедре. Выделю моего бывшего студента, далее и ныне – преподавателя кафедры теории и истории музыки Константина Владимировича Гузенко, Елену Петровну Книжникову, так же потом коллеги по кафедре, работающей сейчас в Вероне (Италия). Мне трудно перечислить всех студентов, которые «протоптались сквозь мою душу», пусть и ограниченно – только по классу полифонии.

9. Еще учась в консерватории, сумела понять, что МУЗЫКА – явление непостижимое, это нечто особенное, чем благословил нас Всевышний, создавая все живое на нашей планете, ибо только через звучание всего, все живое понимает рядом живущее…

10. Да – при условии огромного и непрестанного собственного труда, как это было во все времена.

11. Именно потому, что музыка, как и любое искусство, то есть ТВОРЧЕСТВО, – это совершенно особый труд – труд души, который может убить лишь стяжательство.

12. Если откровенно, то я не задумывалась об оплате своего труда. Здесь, конечно, сказалось влияние жизни в СССР, а не в других странах, где главным жизненным вопросом является «Сколько ты стоишь?» Но вопрос обоюдоострый: как человек оценивает себя, как его оценивает общество (среда со всеми ее слоями). Возникает еще один важный вопрос, а в какой среде творческая личность намерена утвердиться как значимая?

13. Это не возможно допустить. Потому, что наша творческая жизнь (как и у медиков – ответственность за жизнь пациента) не зависит от стоимости. Как можно расчитать/просчитать исполнение: одну нотку из фуги Баха или из симфонии Берлиоза? Для музыканта это просто смешно! Или, к примеру, Вы нанимающая/арендующая талант организация, заключающая договор о стоимости проката таланта (гения), а сделка не состоялась. Для музыканта этот текст звучит кощунственно! Тем не менее, хотя бы на овощи музыкант имеет право заработать.

14. Очень надеюсь, что контингент студентов будет изменяться в соответствии с академическим статусом консерватории.

15. Нам «равенство» не важно! У нас иные задачи!. Нашу консерваторию утвердили изначально как единственную на весь огромный регион Юга России.

16. МУЗЫКА! Во всех ее чистых ипостасях, соответствующих историческому времени! А музыкальное время есть для всех «машина времени», которая позволяет мгновенно перенестись из одной эпохи в другую, «сканировать» музыкальный портрет творческой личности, даже давно ушедшей… Музыка есть ИСТИНА! Для всех культур и времен.

Ну, а консерватория? Как вы все знаете, первоначально – это «приют». Приют особо одаренных, приют МУЗЫКАНТОВ!

В заключении, участникам опроса было предложено оценить в баллах творческую атмосферу астраханской консерватории, в разные периоды ее существования. Максимально высоко были оценены 70-е годы, получившие у всех интервьюируемых «отлично». С 80-х наметилась небольшая тенденция к снижению – «4,8 балла». Резкое падение творческой активности произошло в 90-е годы: показатель «3,6 балла». Социальные потрясения, которые охватили страну в это десятилетие, не замедлили отразиться на жизни консерватории, но она выстояла, и с 2000 года вновь начала свое творческое восхождение – «4 балла». Как верно заметил Ю.П. Гонцов, «сейчас приходится заниматься и не творческими проблемами. В такой атмосфере нелегко сохранять высокий дух творчества».

Опрос провела социологическая группа
студентов-музыковедов, в составе
А.Грачевой, Т.Заикиной,
Д.Князевой, Н.Харцхаевой

5.11.2009 г.

ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ – СТУДЕНЧЕСТВО

40-летие астраханской государственной консерватории – важное, значимое событие в необъятном мире музыкального искусства. Консерватория дала нам путевку в жизнь, стала отправной точкой в профессии, помогла найти себя, как личность. Общение с друзьями однокурсниками, преподавателями не прошло бесследно. Я по-прежнему помню каждого, кто учился со мной на курсе и порой ощущаю себя студенткой. Когда я смотрю на фотографии тех лет, невольно погружаюсь в то беззаботное «золотое» время.

Студенты струнного отделения, выпускники 1988 г.

Что может быть лучше студенческих лет?
Бессонные ночи застольных бесед?
Веселые песни, иль дым сигарет?
А может Чайковского славный балет?
Нет, не балет, и не дым сигарет,
А просто обычный билет на концерт,
Серьезный квартет, иль не скучный дуэт –
Что может быть лучше студенческих лет?

В 1983 году на теоретическое отделение консерватории нас поступило 11 человек, мы приехали из разных городов нашей необъятной страны, быстро нашли общий язык друг с другом. Жили мы в общежитии, вместе питались, готовились к занятиям, в общем, как одна семья. Учебные нагрузки были не маленькие – много приходилось читать и конспектировать. Бывало, сидишь в читальном зале и пишешь очередной конспект по истории музыки и конца края не видно, а тебе еще фортепиано надо учить, к философии готовиться. И все-таки всё успевали: и уроки учить, и к капустникам готовиться и в народной дружине дежурить.

«Капустник», поставленный силами студентов консерватории

Молодость, оптимизм и комсомольский задор во всем помогали преодолевать трудности.

Студенты духового отделения /1985 год/

О наших учителях я хочу сказать особо, они не только давали нам определенные знания, но прежде всего, хотели сделать из нас хороших, порядочных людей, большое им за это спасибо. Мы всегда будем помнить уроки профессора М.А. Этингера.

Жизнь, посвященная консерватории и И.С. Баху – это подвиг во имя искусства!

На кафедре теории и истории музыки всегда царила приподнятая, творческая атмосфера благодаря неутомимой деятельности преподавателей Л.В. Саввиной, А.В. Свиридовой, И.Я. Стотланд, Л.П. Ивановой, М.Г. Хрущевой, С.П. Баевой, А.Г. Бабаян, Н.В. Климовой, П.П. Сладкова и многих других.

После окончания консерватории почти все мои однокурсники разъехались по городам, и связь с ними прервалась почти на двадцать лет, но благодаря сайту «Одноклассники» мы вновь

стали общаться и это дорогого стоит.

Моим друзьям-однокурсникам

Мы расстались, будучи студентами
Время пролетело так легко,
Хорошо, что встретились –
Моментами на душе становится светло.
Хорошо, что дети наши выросли,
Есть и дом семейное гнездо,
Дружба крепкая и маленькая крепость –
Все любовью скреплено давно.
На Советской улице под звуками
Шумного оркестра шли толпой

Праздничная демонстрация 7 ноября 1985 года

Ударные – Александр Блинов

Мы тогда еще не думали,
Как прекрасно время той порой.
Повзрослели, возмужали многие,
Разлетелись по стране родной,
Музыкальными науками занялись
Под сенью временной.

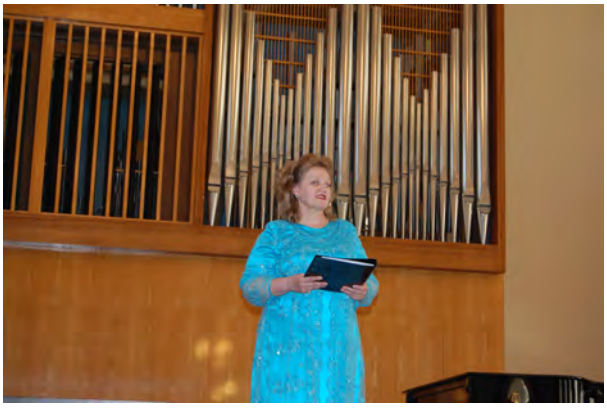
Скрипичный ключ А.Г. Бабаян
открыл нам дверь в Большую жизнь

Но душа у всех осталась прежнею,
Что сказать вам милые друзья?
Тешьте вы себя былой надеждою –
Консерватория наша все жива!
Крепнет и растет не только здание,
И деревья новые растут,
Сорок лет в судьбе твоей немало это –
Часть истории, что поделать тут!

Светлана Колчанова
выпускница 1988 года.

материал подготовил
К.Гузенко

ФОТООБЗОР ЮБИЛЕЙНЫХ СОБЫТИЙ (4-6 НОЯБРЯ 2009)



ВЫПУСКНИКИ ПОЗДРАВЛЯЮТ

Добрый день! С огромным удовольствием поздравляю родную alma mater с юбилеем! Сердечно поздравляю весь профессорско-преподавательский коллектив с этой датой, и с особым теплом хотелось бы поздравить своих бывших коллег по струнной кафедре и кафедре камерного ансамбля! Желаю всем, прежде всего, здоровья, терпения в этом нелегком труде и, конечно же, умных и талантливых студентов! К сожалению, не смогу приехать, но мысленно буду рядом с вами.

Светлана Галинская. Мексика.
Выпускница 1992 года.

***

С удовольствием поздравлю свою alma mater с юбилеем. Дорогая консерватория!!! С днем рождения тебя, милая, светлая, навеки родная и горячо любимая! Дорогие музыковеды, мои преподаватели: Ангелина Григорьевна, Алла Васильевна, Людмила Павловна, Людмила Владимировна, Павел Порфирьевич, Елена Михайловна, Константин Владимирович! Здоровья вам, счастья, успехов во всех ваших начинаниях!

А.Мадина. ЮФО, Дагестан.

***

К Музыке

Давай останемся с тобой наедине.
Я расскажу, как предана тебе,
Что значишь ты в моей судьбе,
И сколько лет тебе я посвящала.
А ты от бед меня спасала
Подругой верною была.
И уходя, к тебе я возвращалась,
И ты когда меня прощала,
И дружбу нашу берегла.
Как мое сердце замирало
В том дальнем детстве бесшабашном,
Когда красиво и без фальши
Меня ты в плен свой забирала.
И в разные тональности бросала.
Оставив право за собой
Оттенки подбирать для нашей дружбы
И делать паузы, где нужно
Немного помолчать. Порой
Фермато ставила над счастьем,
Решительной была и властной,
Красивой сказкой неземной.
Не торопись, поговори еще со мной.

Майя Кузьмина (Ступина).
Фортепианный факультет, 1979 год выпуска.

***

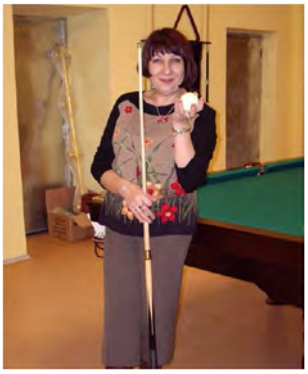
Любимая консерватория! С днем рождения!!! Спасибо тебе за счастье общения с прекрасными музыкантами и замечательными людьми!!! Спасибо моей родной кафедре хорового дирижирования, моему любимому профессору Власенко Любови Павловне и руководителю студенческого хора Комякову Сергею Евгеньевичу! Знания, полученные благодаря вам, и любовь к хоровому искусству, привитая на репетициях хора, очень пригодились мне в жизни. Моя профессия – артистка хора, я служу в государственной академической капелле Санкт-Петербурга. И всегда с теплотой вспоминаю о времени, когда умные, талантливые педагоги раскрывали перед нами волшебный мир музыки. Спасибо тебе, консерватория, за счастливое время в твоих стенах! У нас был очень дружный курс, мы до сих пор стараемся общаться друг с другом. И мы не понаслышке знаем, что такое дирижерское братство!

Спасибо хоровым репетициям, проходившим на высочайшем уровне!

40 лет для консерватории – молодость! И большой праздник! С праздником!!! Благоденствия тебе и процветания на многая лета!!!

Лариса Радченко. Россия, Санкт-Петербург

***



Очень приятно получить привет из прекрасного прошлого! С удовольствием хочу поздравить всех прошлых нынешних выпускников консерватории с юбилеем! А также весь преподавательский состав – желаю огромных творческих успехов, ярких и незабываемых концертов, прекрасных и талантливых студентов! Процветания!

Инна Асташова. Россия, Уральский ФО, Ханты-Мансийский АО – Югра.
1985-1990 гг. обучения.

***

От всей души хочется поздравить нашу любимую консерваторию с юбилеем! Пожелать ей процветать и хорошеть, выпускать как можно больше талантливых кадров – как исполнителей, так и педагогов. Здоровья и творческих успехов нашим любимым педагогам! Мы гордимся, что были их учениками.

Лариса Крофто (Спинева).
Беларусь. Гродненская область.
Исполнительский факультет. Спецфортепиано. 1980-1985 годы учебы.

***

Я, от всей души поздравляю родной ВУЗ с

40-летием. Желаю всему преподавательскому составу долгих лет, самое главное, здоровья, счастья, удачи и хороших, талантливых студентов. Эти годы, т. е. годы учебы, самые лучшие в жизни. Большой привет Ольге Ивановне Поповской и всем преподавателям!!!

Марина Рахманова.
Струнные инструменты. 1991-1996 годы учебы.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРЕКРАСНОЙ ДУШЕ, ИЛИ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ ПО ОФИЦИАЛЬНОМУ ПОВОДУ

Понятие «возраст» плохо сочетается с ее обликом, и уж совсем никак не соединяется с ее именем формально-пафосное слово «юбилей». Если есть в консерватории человек, не просто абсолютно равнодушный ко всем знакам и формам общественного внимания, но почти панически избегающий разного рода празднований и славословий в свою честь, то это она, Ольга Ивановна Поповская – воплощение чрезвычайной скромности, «тихости» в самом идеальном понимании этого слова.

Для меня, как для многих и многих студентов, настоящее «вхождение» в профессию, начало «ведения» музыки, литературы, живописи, философии связано с занятиями у Поповской. Именно здесь для нас впервые серьезно открылись художественные вселенные Малевича, Хлебникова, Брюсова, Климта, Шагала, Флоренского, Кафки, Манна, Тарковского, Шнитке, Сокурова – всего

и не назвать. Сама Ольга Ивановна несмышленым первокурсникам тоже представлялась существом какого-то иного, в ту пору мало знакомого мира. Бесконечное внешнее обаяние в соединении с изысканностью почти утраченной ныне «русской медлительной речи» действовало магически, завораживающе. Впечатление довершал и усиливал волшебного серебристого тембра голос, которым было для нас озвучено шуршание бальмонтовских «Камышей», прочитано вересаевское «Зеркало», пропето хлебниковское «Бобэоби»…

Ставшая почти банальной, чеховская сентенция о прекрасном человеке теряет привкус затертости и безжизненности в соединении с образом героини этих неформальных заметок – в ней действительно редким образом воплощен классический идеал калокагатии, единства красоты и добродетели. Думаю, это заявление не вызовет упреков в наведении хрестоматийного глянца на портрет юбиляра, ибо именно так и не иначе характеризуют Ольгу Ивановну коллеги, студенты, друзья, все, кому довелось с ней общаться. Она вообще представляется человеком с других, почти исчезнувших за поворотом времени берегов. Будучи вполне современным проректором по учебно-воспитательной работе, обязанным внедрять разного рода новации в наше консерваторское существование, Ольга Ивановна сохраняет верность старинным традициям русского учительства: служить совестливо, бескорыстно и беззаветно, не просто обучая, но духовно окормляя своих учеников, становясь для них настоящим Учителем.

Мне не приходилось встречать человека, более требовательного к устному и печатному Слову, чем Ольга Ивановна. В ее классе по специальности студенты доходят до отчаяния, стараясь не просто адекватно выразить свои мысли, но облечь их в максимально выверенную, художественную форму. Строгому анализу подвергаются динамика и ритм каждого абзаца, предложения, фразы, «вес» и «цвет» каждого слова, буквы. На практике познается, действительно ли «А – черно, бело – Е, У – зелено, О – сине…».

Заботой о красоте слова и мысли отмечены работы самой Ольги Ивановны. Одаренный ученый, О.И. Поповская разработала оригинальную концепцию символической программности в контексте неосимволистских тенденций современного искусства. Кандидатская диссертация Ольги Ивановны, выполненная в ЛГИТМИК под руководством профессора Л.Н. Раабена, по своему научному результату и новизне проблематики соответствует уровню докторской. Остается лишь сожалеть, что этот талантливый труд, очень высоко оцененный крупнейшими нашими музыковедами, не получил продолжения в жанре монографии. Впрочем, О.И. Поповская, как обычно, склонна находить в своей работе скорее недостатки, чем высокие достоинства – качество, поучительное для многих молодых ученых, спешащих оставить «след в истории», публикуя массу (иначе и не назовешь) сырых, псевдонаучных текстов.

Можно удивляться, как человеку, несущему такой груз административных, педагогических, научных обязанностей, в течение нескольких лет занимающему один из самых ответственных постов в нашем «консерваторском государстве», удалось сохранить внешнюю легкость, мягкость, простоту и деликатность в обращении со всеми – от гардеробщицы до студента. В этом видится проявление подлинной интеллигентности, редкого, почти забытого ныне качества, которым отмечены лишь немногие избранные.

Эту избранность, особенность, много лет назад я ощутила при встрече с моим дорогим наставником и другом. И, должна признаться, долгие годы знакомства мало изменили первые, ученические впечатления об Ольге Ивановне. Для меня она по-прежнему является воплощением шиллеровской Прекрасной души, в сиянии которой скрыты неизреченные тайны.

И.Некрасова
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки

SELF-MADE MAN: ЭСКИЗ К ЮБИЛЕЙНОМУ ПОРТРЕТУ ЖЕНЩИНЫ В ГОЛУБЫХ ТОНАХ…

23 ноября состоялся концерт заслуженного деятеля искусств РФ, профессора, заведующей кафедрой хорового дирижирования с 1981 года Любови Власенко. Ее творческая индивидуальность связана в первую очередь с деятельностью дирижера-хормейстера, пропагандиста, просветителя, ведущей наиболее значимых для жизни консерватории и города концертов, автора монографий, газетных публикаций и рецензий…

Стилевой и жанровый диапазон студенческого хора консерватории простирается от XV до XXI веков: включает полифонические опусы композиторов эпохи Возрождения и творения ныне здравствующих авторов, реквиемы, мессы, молитвы западноевропейских мастеров и суперсовременные по музыкальному языку сочинения отечественных авангардистов, песни народов мира и шедевры классического и романтического искусства, образцы русской духовной музыки, несущей людям очищение и веру, и двухорные полифонические фрески астраханских композиторов. Какое разнообразие эпох, стилей, национальных школ, жанров, средств музыкальной выразительности, композиторских техник! И все это – плод постоянного совершенствования мастерства живого «инструмента» из голосовых тембров, титанического труда художественного руководителя и дирижера хора Любови Власенко.

Техническая виртуозность, тщательность в отделке деталей, чистота строя, многокрасочная тембральная палитра, осмысленная драматургия, эмоциональная тонкость в передаче образно-смысловой составляющей (характерных черт исполняемой музыки) обеспечивают результат – индивидуальный художественный стиль, исходящее из первоисточника звучание партитур каждого сочинения.

Организаторские способности, увлеченность, целеустремленность, требовательность и над всем этим талант Личности с большой буквы сказываются ярче всего в поисках средств выразительности для передачи «космоса души». Именно так была воспринята слушателями исполненная под руководством Власенко разножанровая хоровая программа, куда вошли ***Концерт*** Дмитрия Бортнянского «Господи, кто обитает в жилище Твоем?» (сольные партии – артисты камерного хора «Лик»), ***«Танец»*** в переложении А.Сапожникова, ***«Магнификат»*** («Величит душа моя Господа») Франческо Дуранте в шести частях (солисты – лауреаты конкурсов Елена Каюкова, Наталья Зашмарина, Яо Вэй, Михаил Великанов; квинтет в составе: Марина Бесценная – фортепиано, Ирина Барабанова – I скрипка, Ольга Ханаева – II скрипка, Павел Гришин – альт, Анна Литвинова – виолончель), ***две канцоны*** из «Книги канцон» Юрия Фалика – «Соловей» (стихи Франческо де Ламене, XVII век) и «Завещание скряги» (стихи Шимоны Ломницкого, XVI век, солист – бас-октавист Виталий Лужан), ***«Te Deum»*** (Тебя, Бога, хвалим») современного ростовского композитора Юрия Машина.

Стержневые качества характера юбиляра – неуспокоенность, устремленность вперед, желание сделать сегодня больше и лучше, чем вчера, то, что именуется творческим горением во имя любви к хоровому искусству. Стержневые качества «ума и сердца» = «разума и души» (ratio – emotio) – начитанность, глубокие познания в области истории музыкальной (не только хоровой) культуры, мера веры и убеждений, то есть эрудиция и религиозность.

Чрезвычайно плодотворен труд Любови Власенко как пропагандиста-просветителя: хор студентов консерватории откликается на все значительные события в жизни страны, города, вуза. За последние годы – это рождественские выступления, торжества по случаю Государственных праздников, 15-летие служения в архиерейском сане Высокопреосвященнейшего Ионы – архиепископа Астраханского и Енотаевского, 170-летие со дня рождения М.Мусоргского, пасхальные фестивали, международные фестивали современной музыки и т.д.

В этой связи раскрываются такие бесценные качества академического хорового коллектива, как бережно хранимые традиции отечественной певческо-хоровой школы, представления об исполнительской этике, глубокое постижение, почтительное отношение к авторскому замыслу.

Являясь педагогом, художественным руководителем = интерпретатором, дирижером = творцом, ведущей концертов в одном лице, Любовь Власенко четко выстраивает концепцию каждой программы благодаря озвучиванию наиболее значимых, интересных, но малоизвестных биографических фактов, творческих исканий, ярких аннотаций к исполняемым сочинениям, учитывает аудиторию Большого зала консерватории – определенный слой интеллигенции, студенчество, профессионалы, любители-меломаны…

Исключительное значение имеет деятельность Любови Власенко по изучению музыкальной культуры Астрахани: в 2005 году вышла книга «Панорама музыкальной жизни Астрахани. Очерки, портреты, заметки», в 2009 году – книга о народной артистке РФ Наталье Тарасовой («Наталья Тарасова или Жизнь в режиме non stop»).

Ряд ярких статей в областной газете «Волга» и вестнике консерватории «Камертоне» посвящены юбилейным датам – 10-летию Музыкального театра («Концертная жизнь: целебная сила прекрасного пения»), заслуженной артистке РФ, профессору Анне Кургановой («Концертмейстер милостью Божьей»), профессору кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Галине Волковой («Поющее сердце музыканта-ансамблиста»), заслуженному артисту России, профессору, ректору консерватории Александру Мостыканову («Выбрать свой путь…»), народной артистке РФ, профессору Наталье Тарасовой («Соловей мой, соловей…»), памяти ушедших музыкантов – «Комета по имени Тамерлан» (о пианисте Тамерлане Курбанове), «О жизни, догоревшей в хоре…» (о педагоге Татьяне Владимировне Карпюк) и др.

Особая страница в жизни юбиляра – педагогическая деятельность. Через ее индивидуальные уроки и коллективное общение в хоре прошли сотни студентов, которым она дала «путевку в жизнь». Ныне это квалифицированные специалисты, хормейстеры, заслуженные деятели искусств и работники культуры РФ, кандидаты искусствоведения, доценты, лауреаты конкурсов различных рангов. Поэтому неудивительно, что «музыкальные поздравления» юбиляру преподнесли многие.

Женский хор Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского исполнил самобытную по языку (как и все творчество композитора) «Ты запой мне ту песню» Георгия Свири-

дова и свободную фантазию на тему Вальтера Дональдсона «Ночь любви» Константина Тушинка – хоровую миниатюру, неисчерпаемую по мелодическому богатству, гармонической роскоши и разнообразию ритма (сл. О.Бабиной). Подарок ценен не внешними атрибутами, а внутренним содержанием – безукоризненным исполнением выбранных партитур (дирижер – заслуженный работник РФ Нинель Никитина).

Оригинальным, чуждым подражательности было музыкальное «приношение» юбиляру от созданного ею и заслуженным артистом РФ, профессором С.Е. Комяковым муниципального хора «Лик». Хоровой коллектив великолепно исполнил спиричуэл «Go down, Moses» (в обработке Дубовского) и сугубо инструментальный номер «Полет шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н.Римского-Корсакова в переложении для хора. «Лик» показал высочайший уровень профессиональной вокально-технической подготовки (художественный руководитель хора и дирижер – Татьяна Рекичинская).

Вокальный дуэт народной артистки России Натальи Тарасовой и лауреата Всероссийского конкурса Татьяны Важоровой покорил публику артистичным исполнением «Grub» («Привет») Ф.Мендельсона; темпераментно, эмоционально щедро был воплощен романс С.Власова «Слышу ли голос твой» (сл. М.Лермонтова) Натальей Тарасовой (концертмейстер Людмила Курцберг). На концерте присутствовали члены жюри Первого Открытого Всероссийского конкурса студентов-вокалистов им. М.П. Максаковой.

Не остались в стороне инструменталисты, достойно завершившие музыкальную часть приветствий двумя танго Астора Пьяццоллы (исполнители – заслуженная артистка России Марина Бесценная и лауреат Всероссийского конкурса Ирина Барабанова).

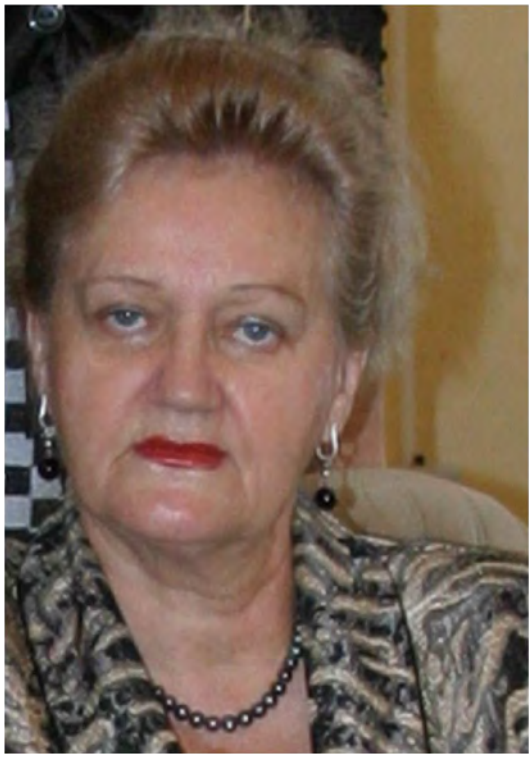
Музыкальные приветствия юбиляру перемежались с поздравительными словами, пожеланиями творческих успехов, исполнения намеченных целей, полноты жизни, любви близких и друзей, здоровья – от директора Астраханского регионального отдела «Международного фонда единства православных народов» Геннадия Маколова, председателя правления регионального Союза композиторов Александра Рындина, проректора по учебной работе, профессора Поповской О.И., профессора кафедры струнных инструментов Франгуловой Е.С., группы участников любительского хорового коллектива, существовавшего при консерватории с 1970 по 1990 годы (с 1973 по 1983, в «золотые» для этого самодеятельного хора годы, руководителем являлась Л.П. Власенко).

Их выступления высветили дополнительные «амплуа» Любови Власенко – солистки, для которой писала целая когорта композиторов (А.Блинов, В.Чернявский, О.Меремкулов, А.Рындин, Ю.Гонцов и др.), любящей женщины, заботливой матери, бабушки. «Миллион алых роз», добрых, нежных слов, искренних чувств, комплиментов… Публика не скупилась на аплодисменты, восторженные крики «браво» – эмоциональная сила воздействия музыки общеизвестна.

P.S. От себя лично желаю юбиляру воплотить в жизнь все идеи и планы: Вы уникальная Личность, самопроявляющаяся в творчестве через повышенную пассионарность (страсть, влюбленность) в хоровое искусство. И еще. Вам, Любовь Павловна, очень идет голубой цвет, цвет небесной лазури...

А.Свиридова
кандидат искусствоведения, профессор
кафедры теории и истории музыки АГК,
заслуженный работник высшей школы РФ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕГ



Сегодня в День рожденья,
В свой славный юбилей
Примите поздравления
От всех коллег-друзей.
В нелегкой жизни свой закон:
Кто терпелив – непобежден!
Вы оптимист, и жизнью всей
Вы доказали это всем.
Вы излучаете тепло,
И с Вами дышится легко.
И часто мудрый Ваш совет
Надежды зажигает свет.
Живите же как возможно дольше,
Чтоб пользы было больше!
И в самом деле, дай Вам Бог
Здоровья, что всего дороже.
Покрепче сил, любви, друзей
И много светлых теплых дней!

Педагоги кафедры хорового дирижирования

ТОСТ В ЧЕСТЬ ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Собрались мы здесь по поводу Рожденья –
Так позвольте принести Вам поздравленье
В виде тоста иль стихотворенья,
Как позволит рифмы проведенье.
И отбросив все сомненья в поэтическом умении,
Чтоб впросак мне не попасть,
А прошу Вас разрешенья
Утолить в Ваш День рожденья
Рифмы пагубную страсть.

Пью за Вас и Ваш приход
В этот мир такой контрастный –
И жестокий, и прекрасный!
Одним словом, не напрасно так желанно и согласно
Собрался вот в этом зале
Музыкальный наш бомонд!

Благодарны Вам, друг милый,
За таланта яркость силу,
За огромный путь красивый,
Что по жизни Вы прошли.

Отдавала силы страстно (и все видят не напрасно)
И на поприще прекрасном
Многих звезд Вы превзошли!
Пью за Вас – здоровья, силы,
Продолжайте жить красиво!
Ведь душа у Вас полна
Доброты, любви, тепла,
И прекрасные глаза смотрят мудро, гордо, ясно…
Так живите же в согласьи в мыслях с сердцем и душой.
Будьте бабушкой счастливой
И такой уютной, милой.
И так искренне любимой
Всеми знающими Вас.
Так улыбайтесь же всегда –
Годам прошедшим не сдавайтесь!
Вы пример для всех для нас
Помните, мы любим Вас!!!

А.Камратова
доцент кафедры хорового дирижирования

АСТРАХАНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М.Г. ХРУЩЕВОЙ (ЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ)

Тридцать девять лет в Астраханской консерватории и 65 лет жизни – это целая эпоха! Первые годы становления вуза и кафедры теории и истории музыки – все это происходило при участии Маргариты Геннадиевны Хрущевой. Ее «астраханский период» начался в 1971 году. В одном из интервью, однажды, М.Г. Хрущева обмолвилась, что все, что задумывала в этой жизни – выполняется: «Я мечтала ходить по горам, и вот занималась альпинизмом десять лет. Мечтала владеть свободно итальянским – я им владею…». За плечами у нее успешные годы аспирантуры, блестящая и актуальная кандидатская степень, сотни статей, около тысячи разных рецензий и две книги – монографии об удмуртской народной обрядовой культуре, выступления на бесчисленных международных и российских конференциях. М.Г. Хрущева отмечена престижной губернаторской музыкальной премией им. А.Каппа.

Особый, я бы сказал оптимистичный, взгляд на жизнь – основное качество этого удивительного человека. И одна, пожалуй, главная причина такого состояния души – это фольклор, которым этномузыковед Хрущева занимается самозабвенно и с полной отдачей. Честная, она не пропускает приблизительности в формулировках научных статей, да и в окружающих людях тоже. Удивительный и взаимоисключающий набор качеств: бескомпромиссность и дипломатичность, дисциплинированность и авантюрность, женственность и мужская хватка, потрясающая работоспособность и умение «слушать тишину природы». Непредсказуемая и, одновременно такая домашняя, она обладает педагогическим даром и прекрасным литературным слогом. И может быть поэтому, ее публикации в газетах – всегда интересны, позитивны и точны. Всегда есть что обсудить и с удовольствием подискутировать!

А еще, как магнит, Маргарита Геннадиевна притягивает к себе неординарных и талантливых людей. Она «разбрасывается» идеями, которых у нее просто огромное количество и от этого получает огромное удовольствие. Возможно это и от родителей, и от И.Земцовского с его петербургской школой фольклористов. Простое перечисление тем и идей практически невозможно. Это как в символизме: сколько не объясняй смыслы образов, до края никогда не доберешься! Если все же список начать, то можно вспомнить и идеи создания сельских школ народного мастерства, и принципы становления и поддержки фольклорных молодежных групп области, и особый центр фольклора нижнего Поволжья. И так далее, далее, далее…

А еще у М.Хрущевой – аспирантские будни и переживания за своих научных «детей». А их, студентов и молодых ученых – большое количество. И практически каждый уже стал уникальной личностью, реализовался в практической деятельности или на научной стезе. При всей непохожести у нас всех есть что-то общее. Может это особое родовое понятие? Может это и есть творческая и научная школа фольклориста Маргариты Хрущевой? Обычно встречаясь вместе, мы так и говорим, не без гордости и уважения: «Мы ученики нашей консерватории и Хрущевой». Это как знак высшей музыковедческой пробы.

Вновь и вновь перечитывая статью Н.Куликовой в старенькой подшивке газеты «Волга», ловишь себя на удивительном понимании того, что сказанное в интервью Маргаритой Хрущевой в1994 году, по-прежнему актуально. И о профессиональном искусстве и отношении к нему в нашей стране, и о шоу-бизнесе и его влиянии на процессы в обществе. Об остаточном принципе финансирования культуры и невозможности проведения необходимых конференций по проблемам этнической культуры. О фольклорных экспедициях и доведении привезенных записей до широкого круга ученых и слушателей. И это, поверьте, далеко не полный перечень высказанного и невысказанного прекрасным человеком и продуктивным ученым.

О С.И. Танееве когда-то говорили, что он – музыкальная совесть Москвы. Перефразируя, можно с полным основанием сказать: Маргарита Хрущева – совесть и опора нашей астраханской дружной фольклористики.

К.Гузенко

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ

Сергея Анатольевича Усольцева

Наталью Юрьевну Петрову

Павла Порфирьевича Сладкова

Владимира Николаевича Садыкова

Бориса Михайловича Стуса

Юрия Игоревича Эльперина

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТОЙ. МЫ, ВАШИ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ, В ДЕНЬ СВЕТЛОГО ЮБИЛЕЯ, РАДУЕМСЯ ЭТОМУ СОБЫТИЮ И ПРИНОСИМ ВАМ ДАР ЛЮБВИ И УВАЖЕНИЯ. ЖЕЛАЕМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, ОТЛИЧНОЙ ФОРМЫ, НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНОВ И ИХ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ:
НАУЧНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСЕРВАТОРИИ

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ, СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ (АПРЕЛЬ – ДЕКАБРЬ 2009)

Защиты диссертаций

А.В. Саввин – защита докторской диссертации (Нижний Новгород, апрель, 2009);

Л.В. Саввина – защита докторской диссертации (Саратов, декабрь, 2009).

Лауреаты и дипломанты

В.Р. Бабаханян – диплом за участие в I Международном фестивале современной музыки «Пентатоника» (Элиста, май, 2009);

Квартет «Скиф» – диплом лауреата VI Международного фестиваля «Созвездие мастеров»;

Квартет «Скиф» – диплом за участие в фестивале национальных оркестров юга России, посвященном 400-летию вхождения Калмыкии в состав Российского государства (Элиста, сентябрь 2009 г.);

А.В. Мостыканов – диплом за участие в фестивале национальных оркестров юга России, посвященном 400-летию вхождения Калмыкии в состав Российского государства;

В.М. Усольцева – диплом за большой вклад в развитие детского и юношеского творчества, высокое педагогическое мастерство (Минск, Белоруссия, апрель 2009);

С.А. Усольцев – диплом за отличное выступление на VI Астраханском пасхальном фестивале (Астрахань, Международный фонд Единства православных народов, май 2009);

В.Я. Алатарцев – диплом за профессиональное мастерство дирижера симфонического оркестра IX Международного фестиваля «Дни современной музыки в Астрахани» (союз композиторов России, октябрь 2009);

Р.Ю. Буракова – диплом за педагогическое мастерство Всероссийского конкурса по курсу фортепиано «Пианофорум-2009» (Казанская консерватория им. Н.Г. Жиганова, 5-6 декабря 2009);

К.В. Гузенко – диплом XII Всероссийского фестиваля детских и юношеских театральных коллективов «Маска-2009» в номинации «приз зрительских симпатий» Домашнему театру «Балаган-Чик» (Астрахань, август 2009);

К.В. Гузенко – диплом Международного фестиваля национальных культур «Дельта Волги без границ» (Астрахань, сенябрь 2009);

Л.А. Курцберг – диплом лучшего концертмейстера Первого Открытого конкурса им. М.П. Максаковой (Астрахань, ноябрь 2009).

Всего 11 лауреатов и дипломантов

Благодарственные письма

А.В. Мостыканову – благодарность Международного благотворительного фонда «Наше будущее» за большой вклад в дело развития детского и юношеского творчества (апрель, 2009);

Н.К. Тарасовой – благодарность оргкомитета XII Российского смотра-конкурса исполнительского мастерства студентов музыкальных училищ и вузов по специальности «Академическое пение» за подготовку лауреата I степени М.Великанова;

Н.К. Тарасовой – благодарность оргкомитета XII Российского смотра-конкурса исполнительского мастерства студентов музыкальных училищ и вузов по специальности «Академическое пение» за подготовку лауреата I степени О.Воиновой;

В.Р. Бабаханяну – благодарность правительства Республики Калмыкия за активное участие в I Международном фестивале современной музыки «Пентатоника» и вклад в укрепление культурных, межнациональных и творческих связей между дружественными народами (Элиста, май, 2009);

А.В. Мостыканову – благодарность Генерального директора ДТК «Руза» (Московская область) за предоставленные возможности участия в Международном фестивале-конкурсе «Musica classica» «Эпоха романтизма» М.Щербицкому и А.Лягаевой (апрель 2009);

И.Я. Маколовой – благодарность и.о. гендиректора ГУ «Калмконцерта» за успешную подготовку к сольному концерту студентки III курса Светланы Катаевой (май 2009);

В.О. Петрову – благодарность за проведенный мастер-класс в ДМШ №16 п.Володарский;

О.А. Калмыковой – благодарность за проведение концерта фортепианных ансамблей студентами А.Башкировой, Е.Копыловой, К.Голубинской ДШИ №20 (май 2009);

А.В. Мостыканову – благодарность за подготовку лауреата конкурса-фестиваля детского художественного творчества (Всероссийский детский центр «Орленок», май 2009);

Е.С. Винокуровой – благодарность дирекции «Калмконцерта» за успешную подготовку студентки С.Катковой;

А.Ж. Кургановой – благодарность дирекции «Калмконцерта» за успешную подготовку студентки С.Катковой;

Е.С. Винокуровой – благодарность за проведение мастер-класса и курса лекций по музыкальной педагогике и психологии администрации МОУДОД ДШИ г. Ставрополя (июнь 2009);

О.А. Лучининой – благодарность за проведение мастер-класса и курса лекций по музыкальной педагогике и психологии администрации МОУДОД ДШИ г. Ставрополя (июнь 2009);

О.Каткову – благодарность за помощь в настройке музыкального инструмента Астраханской картинной галереи им. П.М. Догадина;

И.Я. Маколовой – благодарность за активное участие в работе XXXVII смотра вокалистов-выпускников музыкальных вузов России и конференции (Санкт-Петербург, 20-26 апреля 2009);

А.Ж. Кургановой – благодарность администрации детской городской поликлиники №1 г. Астрахани за благотворительный концерт (май 2009);

А.В. Мостыканову – благодарность за проведение концерта и мастер-класса квартета «Скиф» в Ставропольском краевом колледже искусств (Ставрополь, октябрь 2009 г.);

В.Я. Алатарцеву – благодарность Министерства культуры Астраханской области за вклад в развитие музыкального искусства, пропаганду сочинений современных композиторов, исполнительское мастерство и участие в IX Международном фестивале «Дни современной музыки в Астрахани» (октябрь 2009);

В.С. Смиховскому – благодарность МОУ ДОД «Детской школы искусств №3 г. Астрахани» за помощь в проведении концерта в рамках абонемента «Что интересного есть в музыке на букву “В”» (ноябрь 2009);

А.В. Мостыканову – благодарность МОУ ДОД «Детской школы искусств №3 г. Астрахани» за помощь в проведении концерта в рамках абонемента «Что интересного есть в музыке на букву “В”» (ноябрь 2009);

Л.М. Сулеймановой – благодарность МОУ ДОД «Детской школы искусств №3 г. Астрахани» за проведенный концерт (ноябрь 2009);

Л.Б. Леонтьевой – благодарность МОУ ДОД «Детской школы искусств №3 г. Астрахани» за проведенный концерт (ноябрь 2009);

В.С. Смиховскому – благодарность МОУ ДОД «Детской школы искусств №3 г. Астрахани» за проведение концерта для учащихся школы (ноябрь 2009);

К.В. Гузенко – благодарность Муниципального учреждения культуры «Центр культуры и досуга» за оказание помощи и сотрудничества с театральной студией «Альтруисты» (октябрь 2009).

Почетные грамоты

А.В. Мостыканов – почетная грамота за многолетнее и профессиональное участие в реализации федеральной программы поддержки художественно одаренных детей «Орлята России» («Орленок», ноябрь. 2009).

Лауреаты и дипломанты студенты

М.Великанов – лауреат I премии XII Российский смотр-конкурс исполнительского мастерства студентов музыкальных училищ и ВУЗов (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, апрель 2009);

Е.Карячкина – лауреат I степени Международного конкурса-фестиваля «Европа» (класс доцента В.М. Усольцевой) (Минск, Белоруссия, апрель 2009 г.);

О.Никишова – дипломант II степени Международного конкурса-фестиваля «Зимняя карусель» (класс ст. преподавателя Т.Ю. Важоровой) (Волгоград, январь 2009 г.);

Е.Орешкина – дипломант III степени Международного конкурса-фестиваля «Зимняя карусель» (класс ст. преподавателя Т.Ю. Важоровой) (Волгоград, январь 2009 г.);

Т.Лиховидова – лауреат I степени «Орлята России» (класс профессора А.С. Бабушкина);

Л.Бычкова – лауреат III степени «Орлята России» (класс профессора А.В. Мостыканова);

О.Маркина – лауреат III степени «Орлята России» (класс доцента С.А. Соколова);

М.Герасименко, Ю.Емельянова – диплом лауреата I степени (дуэт домр) VII Международного фестиваля-конкурса оркестров и ансамблей русских народных инструментов за высокое исполнительское мастерство (класс доцента кафедры народных инструментов С.А. Соколова) (Анапа, сентябрь 2009 г.);

П.Попов – диплом лауреата Российского фестиваля джазовой музыки (Ставрополь, ноябрь 2009 г.);

В.Билык – диплом лауреата Российского фестиваля джазовой музыки (Ставрополь, ноябрь 2009 г.);

С.Меркулов – диплом лауреата Российского фестиваля джазовой музыки (Ставрополь, ноябрь 2009 г.);

С.Маньшин – диплом лауреата Российского

фестиваля джазовой музыки (Ставрополь, ноябрь 2009 г.);

М.Стойловская – диплом за высокое исполнительское мастерство в номинации «солисты исполнители на народных инструментах» «Орлята России»;

Э.Алиева – лауреат II степени Всероссийского конкурса по курсу фортепиано «Пианофорум-2009» (Казанская консерватория им. Н.Г. Жиганова, 5-6 декабря 2009);

М.Щербицкий – диплом за музыкальность I Международного конкурса вокалистов им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону, ноябрь 2009 г.);

М.Щербицкий – диплом за участие в I Международном конкурсе вокалистов им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону, ноябрь 2009 г.);

А.Лягаева – диплом лауреата II степени I Международного конкурса вокалистов им. С.В. Рахманинова (Ростов-на-Дону, ноябрь 2009 г.);

Е.Евтушенко – лауреат I степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

М.Великанов – лауреат II степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

Е.Житарь – лауреат II степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

М.Гаврилюк – лауреат II степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

С.Сигбатулина – лауреат III степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

С.Катаева – лауреат III степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс заслуженного работника высшей школы РФ, профессора И.Я. Маколовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

О.Войнова – лауреат III степени Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009);

Е.Трофименко – диплом Всероссийского конкурса им. М.П. Максаковой (класс народной артистки РФ, профессора Н.К. Тарасовой) (Астрахань, ноябрь 2009).

Всего 25 лауреатов и дипломантов

Благодарственные письма

Н.Соловьевой – благодарность за участие в VII Международном фестивале-конкурсе русского романса в номинации «лучший концертмейстер»;

Р.Ирижипову – благодарность за участие в концерте ДМШ №20 (сентябрь 2009);

Р.Сигбатулину – благодарность администрации детской городской поликлиники №1 г. Астрахани за благотворительный концерт (май 2009);

Минь Цзюаньдзюань – благодарность администрации детской городской поликлиники №1 г. Астрахани за благотворительный концерт (май 2009);

Н.Шарапову – благодарность администрации детской городской поликлиники №1 г. Астрахани за благотворительный концерт (май 2009);

Ансамблю «Сельские резиденты» – благодарность администрации Аф ВАГС за проведение вечера «Дружбы народов»;

С.Меркулову – благодарность ДДТ «Успех» Трусовского района г. Астрахани (класс доцента В.Я. Алатарцева);

И.Суслякову, С.Красюкову, В.Картавенко, А.Саакяну, А.Васину (квинтет духовых инструментов) – благодарность МОУ ДОД «Детской школы искусств №3 г. Астрахани» за помощь в проведении концерта в рамках абонемента «Что интересного есть в музыке на букву “В”» (ноябрь 2009);

Л.Бычкову, О.Федотову, И.Антонову (трио народных инструментов) – благодарность за помощь в проведении концерта в рамках абонемента «Что интересного есть в музыке на букву “В”» (ноябрь 2009);

С.Сигбатулиной – благодарность за помощь в проведении концерта в Адыгейском колледже искусств им. У.Х Тхабисимова (Майкоп, февраль 2010).

Конференции

Международная научная конференция «Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теории и исполнительство» (2-3 декабря 2009 г.).

Конкурсы

Первый Открытый Всероссийский конкурс студентов-вокалистов им. М.П. Максаковой (19-25 ноября 2009 г.).

Фестивали

IX Международный фестиваль «Дни современной музыки в Астрахани».

Л.Саввина
проректор по научной работе

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

ИЗДАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ: (апрель – декабрь 2009 г.)

Музыкальное искусство: история и современность: Сборник научных статей к 40-летию Астраханской государственной консерватории / Гл. ред. – Л.В. Саввина, ред.-сост. – В.О. Петров. – Астрахань: Издательство ОГОУ ДПО «АИПКП», 2009. – 184 с.

Сборник включает статьи ведущих музыковедов России и молодых ученых – аспирантов, соискателей научных степеней, посвященные актуальным проблемам современного музыкознания.

I раздел – **«Новые аспекты изучения музыкального искусства прошлого»** – включает в себя статьи о путях развитии музыки до XX века, ее основных стилях, жанрах и представителях. Статья *Р.А. Насонова*, кандидата искусствоведения, доцента Московской консерватории, открывающая Сборник, названа «Кому и о чем поют “Аллилуйя”? (христианская вера в оратории Г.Ф. Генделя)» и посвящена анализу концепций православных произведений Генделя «Израиль в Египте» и «Мессия». Автор предпринимает экскурс в развитие жанра оратории в целом и рассматривает сочинения Генделя как вершинные в его эволюции. В своей статье доктор искусствоведения, доцент Российского государственного педагогического университета им. А.Герцена *А.В. Денисова* – «“Тамос, царь Египта” в художественном пространстве музыкального театра В.Моцарта» – объектом анализа избирает малоизвестное сочинение композитора, до сих пор не являвшееся приоритетным в изучении творчества Моцарта. Доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории *В.Н. Холопова* рассматривает «Романтические странности в абсолютной музыке Шуберта» на примере I части фортепианной сонаты ля-минор (ор 143). Автор следующим образом определяет цель статьи: «Нашей задачей является привлечь внимание к новаторской музыкальной логике инструментального Шуберта… Точнее, хотелось бы обратить внимание на те особые качества шубертовской инструментальной музыки, которые как раз отвечают фантазии первых эстетиков романтизма: свобода, независимость, самотворение правил, познаваемость внутри себя». В статье аспирантки Московской консерватории *П.В. Захаровой* «И.Брамс – читатель Священного писания» отношении композитора к Библии и преломление библейских текстов в его творчестве. *А.П. Грибанова* – аспирантка Санкт-Петербургской консерватории – предоставляет возможность читателю ознакомиться с фрагментами материалов и документов, связанных с жизнью и творчеством А.П. Бородина, хранящихся в различных архивах. Ее статья носит название «К изучению творческого процесса А.П. Бородина». Завершает раздел материал кандидата искусствоведения, доцента Института искусств Адыгейского университета *С.А. Мозгот* «Приемы активизации межчувственных ассоциаций в творчестве К.Дебюсси».

II раздел – **«Новации музыки XX века»** – открывает статья кандидата искусствоведения, профессора Астраханской консерватории *Л.В. Саввиной* «Звуковой космос Скрябина», в которой рассмотрены особенности гармонического языка композитора, формообразования его произведений сквозь призму взаимодействия искусств, так мощно представленного в наследии автора. В частности, уделяется внимание соотношению звука и цвета. «Специальное и неспециальное содержание Симфонии ор. 21 Веберна (II часть)» – название еще одной статьи *В.Н. Холоповой*, в которой автор проектирует на музыкальное произведение основы собственной теории – теории музыкального содержания. Также творчеству А.Веберна посвящена статья аспирантки Московской консерватории *Н.С. Телковой*. Называется она «Антон Веберн и хоровая культура Австрии XX века» и имеет два основных раздела, связанных: «Изучения хорового исполнительства в Австрии» и «Веберн-дирижер». Материал доктора искусствоведения, профессора Саратовской консерватории *А.И. Демченко* – «Об одной из вех творческой эволюции Альфреда Шнитке (к 75-летию со дня рождения)» – представляет цепь рассуждения автора о творчестве Шнитке 70-х гг. Статья кандидата искусствоведения, доцента Волгоградского муниципального института искусств им. П.Серебрякова *В.П. Давыдовой* «Инструментальная драма Г.Банщикова: Соната для флейты и фортепиано»

рассматривает жанрово-стилевое своеобразие данного опуса с точки зрения проявления диалогичности. *И.М. Некрасова*, кандидат искусствоведения, доцент Астраханской консерватории, в статье «"Целая Вселенная"… (к проблеме исследования поэтики тишины)» исследует феномен тишины в музыкальном искусстве, отмечая особые взаимоотношения тишины и звука.

III раздел – **«Джон Кейдж. Эстетика творчества»** – монографический, посвященный жизни и деятельности одного из выдающихся новаторов в области музыкального искусства XX столетия. Общефилософские проблемы творчества композитора рассмотрены в статье кандидата искусствоведения, сотрудника Московской консерватории, автора первой монографии о Кейдже, изданной на русском языке *М.В. Переверзевой* «Джон Кейдж: охватить музыкой весь мир». В статье кандидата искусствоведения, преподавателя Астраханской консерватории *В.О. Петрова* – «Произведения Джона Кейджа для подготовленного фортепиано» – выявляется специфика образного содержания и особенности музыкального языка опусов композитора; также рассматривается техника препарации инструментов. Еще одна статья *М.В. Переверзевой* «В поисках утраченной тишины (о пьесе Кейджа "4'33")» представляет собой комплексный анализ, пожалуй, самого популярного произведения композитора. Все данные статьи снабжены большим количеством нотных примеров, иллюстраций, публикующихся в российских изданиях впервые. Завершает раздел материал кандидата искусствоведения, научного сотрудника Российского института истории искусств *А.А. Тимошенко* «Звуковой мир американского музыкального экспериментализма», в которой творчество Кейджа представлено в контексте общих тенденций американской музыкальной культуры XX века.

IV раздел – **«Вопросы теории музыки»** – представлен статьями кандидата искусствоведения, доцента Государственной классической академии им. МАймонида *Г.Р. Консона* «Метод целостного анализа И.Я. Рыжкина» и доктора искусствоведения, профессора Астраханской консерватории *Л.П. Казанцевой* «Жанр как компонент музыкального содержания».

V раздел – **«Синтез искусств»** – выявляет позиции современных ученых относительно взаимодействия различных видов искусств – музыки, пластики, литературы, живописи, театра, кино… В разделе представлены статьи кандидата искусствоведения, доцента Тульского филиала Московского государственного университета культуры и искусств *Т.В. Рыбкиной* («Взаимосвязь музыки и пластики в искусстве Средневековья (на примере жанра кондукта)»), доктора философских наук, профессор Краснодарского государственного университета культуры и искусств *П.С. Волковой* («"Пиковая дама": опыт реинтерпретации»), ст.преподавателя Астраханской консерватории *С.Г. Алеевой* («Музыкальный театр последней трети XX века в ракурсе мистериальности»), кандидата искусствоведения, доцента Астраханской консерватории *С.С. Севастьяновой* («Мультипликационная опера как старый и новый жанр»), кандидата искусствоведения, преподавателя Астраханской консерватории *В.О. Петрова* («Инструментальный театр: теоретическое обоснование жанра»), кандидата философских наук, научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики *Л.Б. Фрейверт* («Архетипы музыкальной пространственности, функционирующие в дизайне»).

VI раздел – **«Музыка народов мира»** – включает в себя следующие темы: «Жанр хорового кюя в творчестве композиторов Казахстана XX века» (аспирантка Московской консерватории *Б.Алибекова*), «Запад или Восток? Авангард или неоархаика? Образы мира в творчестве Тору Такемицу (кандидат искусствоведения, доцент Института бизнеса и политик *А.С. Алпатова*), «Индихенизм в современной музыкальной культуре Мексики и Гватемалы (к проблеме исследования)» (доцент Государственного специализированного института искусств *В.И. Лисовой*), «Изменение образа Японии в русской музыке от XX к XXI веку» (аспирантка Московской консерватории *Р. Мория*).

В VII разделе – **«Музыкальное краеведение и фольклор»** – рассмотрены вопросы польской традиционной культуры (статья доктора искусствоведения, профессора Российского института истории искусств *И.В. Мациевского* «О художественных воззрениях традиционных польских музыкантов западной Белосточчины (к проблемам когнитивной музыкологии)») и культуры саратовских старообрядцев (статья кандидата искусствоведения, доцента Саратовской консерватории *И.В. Полозовой* «Стилевые черты нового времени в церковно-певческом искусстве саратовских старообрядцев»). Краеведческий материал доктора искусствоведения, профессора Тбилисской консерватории *М.А. Киракосовой* назван «Слово о забытом публицисте. В.С. Ананов – корреспондент тифлисских газет».

VIII раздел – **«Вопросы интерпретации музыки»** – включает в себя статьи кандидата искусствоведения, ст.преподавателя Московской консерватории *М.В. Воиновой* «Орган между звуком и тишиной: опыт интерпретации и терминологии»), кандидата искусствоведения, преподавателя Саратовского областного колледжа

искусств *Г.Ю. Демченко* («Пути развития музыкальной герменевтики»), кандидата искусствоведения, ст.преподавателя Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств *В.И. Мациевской* («Об исполнительстве традиционных профессиональных музыкантов: психологический аспект»), аспиранток Тамбовского государственного музыкально-педагогического института *Е.И. Мордасовой* («Происхождение понятия "виртуоз" и расцвет виртуозного исполнительского стиля в западноевропейском фортепианном музыкальном искусстве 30-40 гг. XIX века») и *З.Р. Юсуповой* («Леонид Владимирович Николаев: исполнитель и педагог»).

В IX разделе – **«Музыкальное образование в XXI веке»** – представлена статья кандидата искусствоведения, профессора Саратовской консерватории *С.П. Полозова* «Некоторые информационно-дидактические принципы работы над сочинением ученика на уроках композиции в музыкальной школе».

Сборник адресован педагогам и студентам высших и средних музыкальных учебных заведений, ученым, специалистам в области музыкознания, фольклористики, краеведения и педагогики, а также широкому кругу читателей, интересующемуся развитием музыкального искусства в целом.

Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика: Сборник научных статей по материалам Международной конференции, посвященной 40-летию Астраханской государственной консерватории / Гл. ред. – Л.В. Саввина, ред.-сост. – В.О. Петров. – Астрахань: Издательство ОГОУ ДПО «АИПКП», 2009. – 246 с.

Сборник включает следующие разделы: «Современное историческое музыкознание», «Теория музыки в XXI веке: новые направления и пути развития», «Музыковедение в диалоге со смежными науками», «Фольклор и композиторское творчество в XXI веке», «Педагогика и исполнительство в аспекте современных исследований» и адресован педагогам, студентам высших и средних музыкальных учебных заведений, ученым, специалистам в области музыкознания, фольклористики, краеведения и педагогики, а также широкому кругу читателей, интересующемуся развитием музыкального искусства в целом.

I раздел – **«Современное историческое музыкознание»** – открывается статьей доктора искусствоведения, профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *В.Н. Холоповой* «Музыка как истина в духовном поиске Альфреда Шнитке». Это уже третья по счету статья известного отечественного музыковеда на страницах сборников Астраханской консерватории.

В данный раздел включены статьи доктора искусствоведения, профессора Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова *Л.А. Скафтымовой* «Русский реквием» А.Кастальского: к проблеме экуменизма», доктора искусствоведения, профессора, проректора по научной работе ГМПИ им. Ипполитова-Иванова *И.М. Ромащук* «Семантика забытого и макротекст музыкальной культуры», две статьи доктора искусствоведения, профессора Саратовской консерватории им. Л.В. Собинова *А.И. Демченко* «RATIO и IRRATIO в науке и искусстве» и «Об одном из векторов постмодерна», статья кандидата искусствоведения, научного сотрудника Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *М.В. Переверзевой* «Звуковые мобили» Эрла Брауна», доктора искусствоведения, профессора Санкт-Петербургского университета им. Герцена *Г.П. Овсянкиной* «Камерно-вокальное творчество Бориса Тищенко 2000-х годов в контексте современной трактовки жанра», доктора философских наук, профессора кафедры гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия» *О.А. Жуковой* «Серебряный век русской музыки: от классики к постклассике», кандидата искусствоведения, профессора кафедры истории музыки Петрозаводской государственной консерватории *Л.А. Купец* «Образцовый» слушатель и «Кармен» Ж.Бизе (опыт рецептивной интерпретации)», кандидата искусствоведения, и.о. доцента, заведующей кафедрой истории и теории музыки Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова *В.П. Давыдовой* «Современная дуэтная соната с участием флейты: некоторые размышления о семантике жанра», доктора искусствоведения, профессора кафедры истории музыки Петрозаводской государственной консерватории им. А.Глазунова *В.И. Ниловой* «Об ирландской историографии», аспирантки Российской академии музыки им. Гнесиных *Н.Ю. Филатовой* «Богословие в звуках: о хоровом творчестве Юрия Буцко», кандидата искусствоведения, преподавателя Астраханской консерватории *В.О Петрова* «Инстру-

ментальная композиция со словом в творчестве Джорджа Крама», преподавателя Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского *Ю.С. Петровой* «Божественная комедия» Данте и ее философско-религиозное, эстетическо-художественное отражение в музыке разных эпох и стилей», *С.И. Хватовой* «От богоборничества к богоискательству: к изучению истории русской музыки рубежа XX-XXI веков», аспирантки кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *К.А. Ноговицыной* «Маньеристские метаморфозы в музыке Бьяджо Марини: со словами и без», концертмейстера кафедры дирижирования академическим хором, аспирантки Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Н.Ю. Киреева* «Диалогическое пространство искусства».

II раздел – **«Теория музыки в XXI веке»** – включает статьи доктора искусствоведения, профессора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена *А.В. Денисова* «О вторичной упорядоченности в структуре музыкального текста», кандидата искусствоведения, профессора кафедры полифонии и анализа, декана факультета повышения квалификации Российской академии музыки им. Гнесиных *И.С. Стогний* «Метафора в музыкальном тексте», кандидата искусствоведения, профессора, заведующей кафедрой теории и истории музыки, проректора по научной работе Астраханской государственной консерватории (академии) *Л.В. Саввиной* «Семиотика автоматизированной грамматики музыкального языка второй половины XX века», доктора теории музыки, профессора Консерватории Университета Пибоди (Балтимор, Мэриленд, США) *И.Ханнанова* «Пути развития теории музыки в XXI веке: пределы поступательного и возвратного движений», доктора искусствоведения, профессора кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Р.Л. Поспеловой* «Теория октоиха в поздних ссылках (трактат о ладах И.Тинкториса)», кандидата искусствоведения, доцента кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Р.А. Насонова «*Музыкальная риторика Афанасия Кирхера: к истории «готовых слов», кандидата искусствоведения, заведующего кафедрой истории и теории исполнительского искусства Государственной классической академии им. Маймонида *Г.Р. Консона* «Учение Б.Яворского об интонации (по материалам архива ученого в ГЦММК им. Глинки)», старшего преподавателя Иерусалимской академии музыки и танца, аспиранта кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена *К.С. Волнянского* «Многомерный концептуальный хронотоп как принцип синтеза в музыкально-композиционном мышлении XX века», кандидата искусствоведения, доцента кафедры истории и теории музыки Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова *О.В. Шмаковой* «Тональный план в драматических симфониях Онеггера: из опыта анализа музыкального содержания», кандидата искусствоведения, доцента, заведующей кафедрой теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета *С.А. Мозгот* «Переживание пространства в музыке XVIII-XX веков», преподавателя кафедры теории и методики преподавания искусства факультета эстетического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет» *Н.В. Бычковой* «Семантика музыкальных знаков в фортепианных произведениях Эдисона Денисова», аспирантки Воронежской государственной академии искусств *Л.В. Котляровой «*Стабильные мелодико-интонационные структуры в сочинениях для голоса Э.Денисова», кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории *А.В. Свиридовой* «Фалик. «Поэзы Игоря Северянина»: о смысловой множественности поэтического и нотного текстов», кандидата искусствоведения, старшего преподавателя кафедры истории и теории музыки Волгоградского государственного института искусств и культуры *И.И. Васирук* «Музыкальные образы в фугах современных отечественных композиторов», преподавателя Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова *Н.В. Климовой* «Световая энергия как смыслообразующее начало в сонате для фортепиано А.Изосимова», кандидата искусствоведения, профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской консерватории *М.Г. Хрущевой* «О некоторых особенностях цикла Арнольда Бренинга «24 прелюдии и фуги» op. 151».

III раздел – **«Музыковедение в диалоге со смежными науками»** – представлен статьями старшего преподавателя кафедры историко-культурного наследия Беларуси ГУО «Республиканский институт высшей школы» *Н.В. Александровой* «Словесные транскрипции «Сикстинской Мадонны» Рафаэля», доктора искусствоведения, профессора Тбилисской государственной консерватории *М.А Киракосовой «*К вопросу новаторства вокальных циклов Мусоргского и их художественных связей», кандидата искусствоведения, доцента кафедры теории и истории

музыки Астраханской государственной консерватории (академии), преподавателя Астраханского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского *С.С. Севастьяновой «*Динамика жанра: мюзикл в мультипликации», кандидата филологических наук, доцента, профессора кафедры иностранных языков Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *О.Л. Петровой «*Стереотипы коммуникативной культуры в современной России», кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики *Л.Б. Фрейверт* «Архетипы профессионализма и любительства (диалог и контрапункт)».

IV раздел – **«Фольклор и композиторское творчество»** – включает статьи саратовских коллег доктора искусствоведения, профессора, заведующего кафедрой народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *А.С. Ярешко «*Народная музыкальная культура астраханского Поволжья в динамике образования новых песенных традиций», кандидата искусствоведения, доцента кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *А.А. Михайловой* «Феномен бытования саратовской гармоники в полиэтническом регионе Поволжья», кандидата искусствоведения, профессора кафедры истории музыки Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *И.В. Полозовой* «Современная церковно-певческая практика саратовских старообрядцев», кандидата искусствоведения, доцента кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В.Собинова *И.Л. Егоровой* «Метод сольной транскрипции многоголосных народных песен в исполнительском стиле Л. А. Руслановой», старшиего преподавателя кафедры народного пения и этномузыкологии Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *М.А. Закатовой* «Частушка как элемент обрядово-праздничной системы (на примере владимирских материалов), а также старшего преподавателя Астраханской консерватории *К.В. Гузенко* «Фольклор. Композитор. Народный театр (некоторые особенности освоения фольклора и композиторского творчества молодежным фольклорным ансамблем)».

V раздел – **«Педагогика и исполнительство в аспекте современных исследований»** – посвящен практическому внедрению теоретических положений в учебный процесс. Он представлен статьями кандидата искусствоведения, доцента кафедры народных инструментов Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *А.Е. Лебедева «*Исполнительская интерпретация: опыт междисциплинарного исследования», кандидата искусствоведения, доцента кафедры фортепиано Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова *Н.Г. Драч «*Исполнительский неофольклоризм второй половины XX века», кандидата педагогических наук, члена-корреспондента АПСН, профессора Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Д.И. Варламова «*Принципы концертмейстерской деятельности в художественном процессе», соискателя Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *О.С. Козиной «*Роль и место русского народного инструментального исполнительства в современной музыкальной культуре», кандидата педагогических наук, доцента кафедры гуманитарных дисциплин теоретико-исполнительского факультета Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова *Е.В. Мстилавской* «Ценностно-смысловые ориентации информационного общества на музыкальное развитие личности», доктора искусствоведения, профессора кафедры теории и истории музыки Астраханской консерватории *П.П. Сладкова* «О содержании курсов и факультетов повышения квалификации педагогов музыковедческой специальности».

Л.В. Саввина «Звукоорганизация музыки XX века как объект семиотики»: Монография – Астрахань: Издательство ОГОУ ДПО «АИПКП», 2009. – 314 с.

Монография посвящена звукоорганизации музыки XX века, которая рассматривается с позиций семиотики, предполагающей исследование таких ключевых проблем, как типология кодов, способы их артикуляции и перекодирование. Особое внимание автор уделяет особенностям передачи информации с помощью определенного типа звукоорганизации, на основе которого устанавливаются коммуникативные связи между отправителем и получателем сообщения. Звукоорганизация музыки XX века поставлена в широкий художественный контекст эпохи. В работе исследуется взаимодействие музыки, живописи, кино, поэзии, литературы. Книга адресована музыкантам-профессионалам, педагогам и всем интересую-

щимся музыкой XX века.

Монография состоит из Введения, Заключения и пяти глав.

Глава 1. Звукоорганизация первой половины XX века как выражение художественной памяти включает разделы, посвященные обзору музыкально-живописных идей начала века, анализу звукоорганизации текстов немодулирующей (Скрябин, Рославец, Веберн) и модулирующей художественной памяти Шостакович).

Глава 2. Зукоорганизация второй половины XX века как выражение информативной и синтезирующей памяти состоит из дух разделов, рассматривающих особенности звукоорганизации текстов немодулирующей информативной памяти и модулирующей художественно-информативной памяти.

Глава 3. Звуковысотные коды XX века посвящена вопросам типологии звуковысотных кодов, особенностям их артикуляционного членения, анализу типов и способов перекодирования.

Глава 4. Коммуникативные процессы звукоорганизации включает два раздела, посвященные проблемам соотношения понятий «информация» и «смысл» музыкального сообщения и специфике механизмов слушательского восприятия музыкального текста.

Глава 5. Методы семиотического анализа связана с описанием двух противоположных и взаимосвязанных методов семиотического анализа – имманентного и интертекстуального.

Л.П. Власенко «Наталья Тарасова, или жизнь в режиме non stop»: – Астрахань: Издательство ОГОУ ДПО «АИПКП», 2009. – 199 с.

В книге рассказывается о жизни, исполнительском творчестве и педагогической деятельности известной певицы, народной артистки России, профессора Н.К. Тарасовой. Автору, заслуженному деятелю искусств РФ, профессору Л.П. Власенко, удалось собрать богатый фактический материал (архивные документы, фотоиллюстрации, отзывы мастеров музыкального искусства, очерки, заметки, рецензии, опубликованные в периодической печати и книжных изданиях) о творческой и педагогической работе Тарасовой и включить эти данные, наряду с размышлениями певицы о вокальном исполнительстве и педагогике, в собственное повествование, импульсом к которому послужили непосредственные наблюдения репетиций и выступления Тарасовой на сцене и ее работы с молодыми вокалистами в классе сольного пения Астраханской консерватории.

Книга адресована педагогам и студентам-вокалистам, а также широкому кругу читателей. Она состоит из Предисловия, Приложения и трех частей: часть I – «Становление личности», часть II – «К творческим вершинам», часть III – «Каждый урок – мастер-класс».

«Астраханская государственная консерватория 40 лет»: юбилейный буклет / Гл. ред. – Л.В. Саввина. – Астрахань: Изд-во «Новая линия», 2009. – 43 с.

Содержит основные сведения об Астраханской консерватории, ее структурной организации, истории создания. Книга снабжена цветными иллюстрациями.

С.Е. Комяков «Десять астраханских народных песен»: обработки для хора a capella и с сопровождением: Астрахань: Издательство «Волга», 2009. – 51 с.

В сборнике представлены хоровые обработки астраханских народных песен, созданные профессором Астраханской консерватории, заслуженным артистом РФ С.Е. Комяковым в процессе руководства профессиональными, учебными и любительскими хоровыми коллективами. Нотный материал сборника предваряется очерком заслуженного деятеля искусств РФ, профессора, зав. кафедрой хорового дирижирования Астраханской консерватории Л.П. Власенко.

Адресовано исполнителям, а также педагогам и студентам музыкальных учебных заведений, изучающим способы обработки народных песен для различных исполнительских составов.

В.Петров,
Л.Саввина

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

А.И. БЛИНОВ – КОМПОЗИТОР-ПОЭТ

Особая нужна отмеченность,
Чтоб жить без маски и личины
И пить зарю с ладоней вечности…
И.Богатов

«Поэтоны» – это оригинальное музыкально-поэтическое название выбрал для своих стихов Александр Блинов. В 1998-1999 гг. астраханское издательство «ЦНТЭП» выпустило его сборники «Бивни судьбы» и «Поэтоны». Иван Богатов – имя, которое напечатано на обложках, – творческий псевдоним автора, поэтический двойник музыканта и педагога, композитора, лауреата премии имени Д.Д. Шостаковича, преподавателя (с 1994 г. – доцента) кафедры музыковедения Астраханской государственной консерватории Александра Ивановича Блинова (1945 – 2006).

А.И. Блинов родился в Казани. Музыкой он начал заниматься с 14 лет (в хоре мальчиков при ДМШ №1), уже к этому времени относятся его начальные сочинения для хора, фортепиано, инструментальных ансамблей. Первым учителем стал брат – композитор Лоренс Блинов (он был первым музыкантом в этой семье: их родители музыкой не занимались). В Казанском музыкальном училище А.Блинов обучался композиции у заслуженного деятеля искусств Ю.В. Виноградова. Здесь были написаны более самостоятельные и оригинальные произведения: соната для скрипки и фортепиано, хоры, романсы, фортепианные циклы. Важным событием в жизни музыканта стал в 1963 году первый авторский вечер (совместно с Л.Блиновым) в малом зале Казанской консерватории.

В 1972 году Блинов экстерном окончил этот ВУЗ по классу композиции у профессоров А.С. Лемана и А.Б. Луппова. Его дипломным сочинением стала партитура Концерта-симфонии для скрипки с оркестром. В том же году Блинов начал преподавать в Астраханской консерватории на кафедре теории и истории музыки, параллельно заканчивая ассистентуру-стажировку на кафедре композиции Казанской консерватории (класс А.Б. Луппова). В 1975 году он был принят в Союз композиторов, а в 1991 – возглавил Астраханское отделение Союза композиторов России. Блинов стал одним из организаторов и участников российских фестивалей «Астраханские вечера современной музыки», которые в настоящее время приобрели статус международных. Это было время творческих исканий, порывов и озарений. Успехи авторских вечеров в Казани и Астрахани, выступления во Всесоюзном доме композиторов, на пленумах в Волгограде, Воронеже, Ростове-на-Дону, Красноярске, Ижевске, Нижнем Новгороде и других городах, музыкально-просветительская деятельность на радио, в печати, перед различной слушательской аудиторией сочеталась с лекциями по полифонии, гармонии, занятиями по чтению симфонических партитур и инструментовке со студентами Астраханской консерватории. Как композитор Блинов подготовил и провел 15 авторских концертов.

Но более всего ему было интересно неформальное общение с молодежью разных музыкальных специальностей (факультет композиции в Астраханской консерватории открылся только после смерти Блинова). А.Рындин (его ученик, председатель Правления Астраханской региональной организации «Союз композиторов») вспоминал, что на факультативных занятиях по композиции он просто, не рисуясь, говорил о месте и роли композитора в этом мире, роли творца, ответственного за все, что написал, потому что музыку будут слушать люди: «Его феноменальная осведомленность в мире музыки поражала. А как он знал симфонический оркестр! <...> Блинов не стеснялся анализировать свою собственную музыку – не по-музыковедчески, а по-композиторски. Все было предельно ясно, конкретно, если говорить о технологии. “А музыку и не надо изучать, как химию. Ее надо *слушать, слушать и чувствовать*!” (курсив – А.Р.) Золотые слова!» (1, 58).

В творчестве Блинова, композитора подчеркнуто элитарного, рафинированного, преобладают камерно-инструментальные и вокальные жанры. Среди них «Свадебные песни» на народные тексты, «Бессонница» на стихи М.Цветаевой, «Полуденные письмена» на стихи М.Траата, «Рассказы из “Новой азбуки” Л.Толстого», музыка к спектаклям Астраханского драматического театра, циклы для фортепиано «Диатоническая сюита», «Детям», «Семь страниц из пьесы Мольера “Мещанин во дворянстве”», «Реквием» для шести виолончелей, рояля и ударных. В действительности же «микрокосмос» его сочинений очень велик, поскольку как художник Блинов в своих произведениях поднимает значительные темы. Актуальность проблем духовного возрождения нации наполняет его «Валаамские скиты и росписи», высокий нравственный потенциал России отражает «Маленький русский диптих», стрем-

ление возродить некоторые старинные отечественные музыкальные традиции просматривается в особенно удачном позднем опусе «Духовные песнопения».

В жанре фортепианной музыки выделяются четыре сонаты (две из них были представлены на пленумах в Доме композиторов в Москве) и сюиты. Особое место занимают opus'ы для детей, среди которых «Калейдоскопические картинки» и цикл «Детям». Неизменным исполнителем фортепианных сочинений А.И. Блинова является его супруга, талантливая пианистка профессор кафедры специального фортепиано Елена Степановна Винокурова.

В библиотечном фонде АГК хранятся его транскрипции многих известных фортепианных произведений. «Вальсы» Шуберта (op.18a), «Детские сцены» Шумана, «Лирические пьесы» Грига (op.43), «Прелюдии» Дебюсси, «Багатели» и «Микрокосмос» Бартока, «Пастели» Гречанинова, «Мимолетности» и «Сказки старой бабушки» Прокофьева, «Прелюдии» Шостаковича (op.34) переведены им в партитуры для камерного оркестра.

В партитуре его «Симфонических эстампов», произведении достойном композиторской премии имени Шостаковича, отчетливо заметны «следы» эталонной классики. Видимо, разговоры об этом отразились в последнем интервью Блинова: «Мне нравится еще такое выражение: музыка твоя похожа на того-то, того-то <…>, но есть и другое выражение: плохо, когда вообще музыка ни на кого не похожа! Вот это самое ужасное. Так что там и Бородин, и Мусоргский у меня присутствовали. Ну, и слава Богу. Как дань уважения к ним» (2, 43).

Композитор XX века Блинов стремился воссоздать свое время как современный художник. Язык диссонансов, новые звукоизвлечения, алеаторическая форма «прорываются» в большинстве его сочинений. Таковы камерно-вокальная симфония «Озвученные строфы» на стихи В.Хлебникова, «Светотени» («Кубическая мозаика») для органа, «Вобипроста вчеретыпу» для чтеца фортепиано и ударных, «Криптограмма» для тромбона, баса, гитары и фортепиано. Мир музыки Блинова, почти всегда непростой, обладающий особым магнетизмом, не оставляет равнодушным: принимают его или нет, но он определенно волнует.

Очень симптоматично прозвучало на мемориальном концерте, проходившем 12 мая 2007 года в Большом зале Астраханской консерватории, выступление Ю.П. Гонцова: «Любимым выражением Саши была фраза Достоевского – то, что легко и быстро воспринимается, то не совсем прочно. И вот нынешние тенденции, я считаю, что именно по растлению наших людей, особенно молодых, которые навязываются средствами массовой информации, это стремление к развлекательности, стремление к облегченности, заставляет людей искусства идти на заигрывание с публикой, чтобы не остаться без своих слушателей. Наше почти тридцатилетнее общение с Блиновым во многом дало вот этот заряд честного и бескомпромиссного отношения к своему делу» (3, 59).

Творчество Блинова не ограничено музыкальными сочинениями, он обладал и поэтическим даром. Блинов являлся участником первого областного фестиваля поэзии. Он один из авторов сборника «Подснежники Парнаса», изданного по итогам этого фестиваля.

В стихах последнего сборника «Поэтоны» перед нами предстает искренняя личность, мучимая поиском осмысления окружающего мира:

Что спрятано в веках?
Какие взоры
бросал на небо
прадед древний?
Какие мысленно укоры
гвоздил богам
в печали гневной?

Тема поэта, творца – одна из характерных для его поэзии. Поиск внутренней гармонии и собственного осмысления отражен в стихах «Старая гравюра», «Поэт ли я?» и в своеобразной молитве «Прости, о Господи!».

Поэзией осенней природы наполнены стихи «Осенний день был так душист», «Летний сад. Сгребают листья», «Ночь», «Памяти Бориса Пастернака». Музыка Глинки, Чайковского и Рахманинова невольно вспоминается при чтении строк «Не требуй песен от певца», «Ни слова!». В посвящении «Пэру Оранту, моей собаке» узнаются есенинские истоки.

Его не устраивала фальшь и проза быта 80-х, это «болото», в которое он постепенно погружался:

Куда сбежать от диалектики,
От философии и ада?
Когда, трясясь, как эпилептики,
Мы жизнь трясем в звучанье мата.
Уходим в ночь, в себя и в правду,
Все больше радуясь качелям
Тех мировых весов…

Как образ ожившего современного Гамлета воспринимается его портрет в стихах:

Курю. Смотрю в окно на гаражи,
На сквер, на проходящих,
И вспоминаю тех, кто жив,
Но мертвых вспоминаю чаще.
Какие там у них проблемы?
Какими видят нас оттуда?
И остро ли звучит дилемма:
Иль Бог, иль встретиться с Иудой?

Поиск глубокого обобщения побуждает Александра Блинова часто обращаться к лаконизму, свойственному так любимой им восточной поэзии. Цикл «Белые зарисовки», например, открывается афористичным двустишием:

Такой еще звонкий вчера
осенний лист

пахнет вечностью.

Увлеченность японской поэзией проявляется и в стихотворном цикле «Пять акварелей»:

Так одиноко,
Словно затерялся
в пустыне
оазис любви –
мираж…
Уже в пути мой друг,
но вот успеет ли
прочесть он
выраженье глаз моих?

Из многих важных для себя поэтов и композиторов Александр Блинов выделяет для себя Бориса Пастернака и Сергея Прокофьева. Светлое мироощущение, радостное здоровье внутреннего равновесия – дар, которым наделены были эти корифеи муз, редкий для человека творческого. К такому светлому началу естественно стремление души художника, чаще склонного к сумрачности, сложным психологическим темам. Именно об этом говорят поэтические произведения Блинова, а также выбор им стихов для своих вокальных произведений. Это поэзия Рильке в Диптихе для голоса с фортепиано, Цветаевой в вокальном цикле для голоса, флейты, виолончели и фортепиано, лирика Трата в «Современной колыбельной», стихи японского поэта Басё в вокальном цикле «Соломенный плащ обезьяны».

Лучшими в его жизни и творчестве были 70-80-е годы. В непростые 90-е, когда изменилась жизнь страны и всего народа, он как-то потерялся.

Время нынче такое,
Что не до смеха.
Падая годы стынут
Звуками дальнего эха.
Видно не без причины
Ранние нынче закаты.

***

Спешат. Спешат куда-то люди.
Я не спешу. Куда мне гнать
Мою ладью с неясным стягом?

Но творчество по-прежнему притягивало, возможно, уже больше поэтическое:

Мир – оголтелая пустошь
Страшных фантазий По.
Льдинками сыплет ночь
Гроздья воспоминаний.
И снова бумага манит
Испробовать рифмы вино…

И образы, появляющиеся в стихах, делаются все страшней:

Ну такая боль. Ну такая грусть.
Может не сорвусь, если есть где Бог?
Может не запью, матом не накроюсь?

***

Шарить в белье или душах открытых –
Как взрезать вены. Наотмашь!

«Блинов был личностью незаурядной, оригинальной (на грани фола)» (А.Рындин), и одновременно очень прост в общении: его приветливую улыбку помнят все, кто был знаком с Александром Ивановичем. Такая щедрость, как была у него, присуща немногим: Блинов отдавал почти всех своих учеников по композиции «из рук в руки» коллегам в Петербургскую и Московскую консерватории.

Как всякий художник он нуждался во внимании. Помню, на заседаниях кафедры Блинов не раз критически замечал, что астраханские теоретики, как правило, изучают уже ставшие классикой произведения, а новыми сочинениями не занимаются. Позже он открыто вопрошал: «Когда наши музыковеды напишут об астраханских композиторах?» А ведь его произведения исполнялись уже и за границей! Конечно, после каждого из авторских концертов в местной печати периодически появлялись рецензии его коллег. Была и моя публикация, но о поэзии Блинова (после неожиданного подарка в виде авторских сборников стихов). Александр Иванович принял газету со статьей благожелательно: «Хорошо! Все верно! Но как мало!!!»

При жизни Блинова наиболее значительными и важными для него событиями стали награждение премией имени Д.Д. Шостаковича (1994) и посвященная его творчеству, выполненная под научным руководством А.Г. Бабаян, дипломная работа Н.Кабановой «Линеарность как основа композиторского мышления А.Блинова» (4). Нужно было видеть его радостную гордость во время этой защиты в июне 1982 года.

Он умер рано, но на портрете работы астраханского художника Виктора Юшина Александр Блинов остался восторженным молодым человеком, устремленным в романтические мечты. Композитор и поэт он не раз мог бы подписаться под этим изображением своими стихами:

Преходяще все: блужданья, моды.
Бесконечны поиск нот и слова,
Тех, что возвышают душу,
Тех, что святы в красках новолунья.
Сединой отмеченный, как лунь, я
Отвергаю все, что сердце сушит.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рындин А. Александр Блинов: Postckriptum // Камертон: Вестник Астраханской государственной консерватории. Вып. 3. – 2007. – Январь – июнь.
2. Гузенко К. «Музыку надо чувствовать!»: последнее интервью Александра Блинова // Камертон: Вестник Астраханской государственной консерватории. Вып. 2 – 2006. – Апрель – ноябрь.
3. Хрущева М. Концерт памяти Александра Блинова / / Там же.
4. Рукопись работы хранится в библиотечном фонде Астраханской консерватории.

С.Севастьянова
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛАРИСЕ ПАВЛОВНЕ ИВАНОВОЙ

Одним из педагогов и научных деятелей, стоявших у истоков становления Астраханской консерватории, явилась Лариса Павловна Иванова, посвятившая свою жизнь воспитанию молодого поколения музыковедов.

Лариса Павловна родилась 28 декабря 1935 года в Самарканде. Окончила школу с золотой медалью, в 1953 году поступила в Узбекский государственный университет, получив, по его окончании, квалификацию филолога. Далее последовало обучение в Самаркандском Государственном Музыкальном училище по специальности фортепиано и Ташкентской государственной консерватории по специальности музыковедение.

В 1971 году Лариса Павловна приехала в Астрахань, где началась ее педагогическая деятельность в качестве преподавателя кафедры теории и истории музыки.

За годы своей работы Лариса Павловна была удостоена различных званий: кандидат искусствоведения (1980), доцент (1986), Член Союза композиторов России (1985), заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества (1987). В 2005 году защитила докторскую диссертацию на тему «Типология фольклоризма в русской музыке XX века».

В юбилейные дни консерватории коллеги и друзья Ларисы Павловны делятся своими воспоминаниями:

Саввина Л.В.: Ларису Павловну я знаю давно – с 1971 года, когда приехала работать в Астрахань после окончания Горьковской консерватории. В отличие от меня Лариса Павловна уже имела стаж работы во Фрунзенском институте искусств. Мои первые впечатления о ней как о человеке удивительно тактичном, степенном и внутренне сдержанном, сохранились на многие годы. Несмотря на нетерпимость времени, быстротечность событий, она отличалась особой уравновешенностью и терпимостью по отношению не только к коллегам, но и к студентам. От нее никогда не исходило давление, или нажим, но всегда убедительно было изложение собственной точки зрения.

Позиция Ларисы Павловны, связанная с вопросами как профессионального, так и чисто житейского характера, всегда вызывала уважение своей четкой определенностью и опорой на здравый смысл. Поэтому так ценны были ее советы и пожелания при обсуждении работ, как студентов, так и педагогов. Пожалуй, только Лариса Павловна могла с особой тщательностью изучить каждую страницу текста, увидеть стилистические и смысловые несоответствия. И при этом всегда поражала ее скрупулезность, въедливость как редактора не только в каждое слово, но и в каждую букву. Именно это качество было столь ценным для нас, ее коллег, занимающихся научной работой. Да и впоследствии приходилось удивляться тому, с какой тщательностью она работала над текстом своей докторской диссертации. Сейчас, когда нет рядом Ларисы Павловны, понимаешь, что в основе этой придирчивости лежит ощущение особой ответственности за свою профессию, за прожитую жизнь.

Хрущева М.Г.: Одним из поворотов в моей жизни было решение посвятить себя Астраханской государственной консерватории, новому тогда высшему учебному заведению (но ведь и был выбор!). И мы с Ларисой Павловной встретились в Астрахани, на избранной нами для дальнейшей жизни кафедре теории и истории музыки, – надеясь, что этот выбор станет для нас счастливым. Так оно и оказалось. Ибо мы получали от консерватории и от нашего зав. кафедрой, М.А. Этингера, всяческую поддержку, особенно в научной работе, – а он очень пристально-внимательно оценивал и наш потенциал, а мягко-критично направлял в наиболее разумную, соответствующую нашей натуре, сторону.

Однажды наступил момент, когда уже была для нас пройдена первая стадия формирования

педагога ВУЗа (а это минимум три года, точнее – от трех до пяти лет) – и консерватория дала первые научные целевые направления в конкурсную аспирантуру. Я и Лариса Павловна избрали ЛГИТМиК (Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии), ныне вернувший себе прежнее название Российский институт истории искусств, где ранее творили такие ученые, как И.Соллертинский, Е.Гиппиус, Б.Асафьев, а в «наше» время – не менее значимая когорта уже тогда светил науки, ныне всемирно признанных ученых (перечислять их всех – переписывать научную искусствоведческую энциклопедию… Но все-таки: Г.Орлов, М.Арановский, Л.Раабен, И.Земцовский).

И вот две первые претендентки на обучение в аспирантуре в Зубовском особняке, на Исаакиевской, 5 – НИО ЛГИТМиК, прибыли из Астрахани в чудную осень 1976 года для экзаменационных испытаний. Конкурс был весьма солидный (дело в том, что в 1970 году отменили конкурсную аспирантуру /когда в аспирантуру мог поступать любой желающий выпускник консерватории/ и ввели «целевую», в которую могли поступать только преподаватели высших учебных заведений по направлению Ученого Совета ВУЗа; однако конкурс был, уже среди «целевиков» – и немалый).

Поэтому, несмотря на уже сданный «кандидатский минимум», т.е. экзаменов, – по философии и иностранному языку, мы сдавали еще и экзамен по истории КПСС. А главный экзамен – это экзамен по специальности. Я поступала к Изалию Иосифовичу Земцовскому (тогда еще кандидату искусствоведения), в сектор фольклора, а Лариса Павловна Иванова – к Льву Николаевичу Раабену, в сектор музыкознания.

Наступил «судный день». Мы с Ларисой Павловной, как сестренки, не расставались, держались друг друга, только что не за руки, не отдаляясь в пределах метра, и так волновались, что А.Климовицкий, проходя мимо, не выдержал и сказал: «Да что вы так уж волнуетесь? Все будет нормально!» – и эта простая фраза, а главное, – **понимание и сочувствие** – нам очень помогло. Мы с Ларисой Павловной посмотрели друг на друга (я хорошо помню этот момент) – и без слов, вздохнули и поняли, что здесь. А далее… далее был наш триумф! На экзамене по специальности мы обе получили ОТЛИЧНО, более того, нас даже прервали в ответах (что было обидно, как всегда, когда заготовлено столько идей для высказывания!) и – и началась иная жизнь. Истинно Научная. Научная Школа.

Лариса Павловна Иванова, имевшая всю жизнь за все этапы своего обучения только отличные оценки, столь же блистательно продолжила эту линию и в аспирантуре, на защите своей кандидатской диссертации, а затем, впоследствии, докторской (и тоже в этом городе). Я со всей достоверностью свидетельствую, что Лариса Павловна Иванова была самой любимой и ценимой ученицей Льва Николаевича Раабена, о чем он неоднократно и публично говорил. Здесь счастливо творчески совпали Учитель и Ученица, создался гармоничный научный и человеческий «тандем».

Лариса Павловна Иванова была истинным Ученым, со всей дотошностью и детальностью не позволяющая себе ни йоты небрежности, недоскональности. Истинно интеллигентный человек, как всякий талант, она была, как я называю, «без пыли», достойно несла и свое дворянское происхождение, духовный аристократизм, и повторю – истинную научность. Она свою жизнь положила на Алтарь Науки – и сотворила (увы, к ее финалу) **теорию фольклоризма в композиторской музыке**. Это ее Научный памятник, остающийся в музыкальной культуре и в истории науки.

Она умела быть истинным Другом: не потакающим, но критичным. И я до сих пор на заседаниях кафедры теории и истории музыки привычно стремлю свой взгляд на место, где она всегда сидела, с молчаливым вопросом: «А ты, Лариса, как думаешь? Как оцениваешь?»… Но раз духовно мы все еще вместе, то мы – не расстались.

Это не запоздалый некролог, но самые светлые воспоминания о некоторых мгновениях рядом прожитой жизни.

Поповская О.И.: Кажется, еще вчера мы сидели рядышком за нашим любимым столом на кафедре, еще вчера, прогуливаясь по парку, ели стаканчики мороженого, еще вчера обсуждали концерт, понравившуюся статью, результаты очередного зачета, делились впечатлениями об успехах и неудачах наших любимых учеников. Так просто было заглянуть в класс, получив в ответ приветливую улыбку, а вместе с ней и приглашение войти. Вселенские и обыденные проблемы, перемешиваясь, составляли бесконечный орнамент бесед. Вот и сейчас я часто мысленно продолжаю разговор по душам: очень долгий и обо всем.

Лариса Павловна – и сейчас это понимаешь лучше, чем когда бы то ни было, – была яркой индивидуальностью; ее приметы – интеллигентная, негромкая, вдумчивая, очень взвешенная речь, профессиональная дотошность в любом деле, абсолютное отсутствие помпезности, непривычная по нынешним временам правдивость,

душевная простота.

В системе жизненных ценностей – Наука, Семья, Природа: фанатично преданный науке исследователь, трепетно опекающая семейство мать и пестующая любимую внучку бабушка, язычески поклоняющаяся Земле-матушке труженица – разные ипостаси ее мира. Все, за что бралась Лариса Павловна, делалось отменно хорошо, профессионально. Я знаю, каких усилий это стоило, но мысль о компромиссе никогда не возникала. Ни беспредельная занятость, ни плохое самочувствие не могли служить основанием для поблажек себе, тем более основанием для отклонения просьбы: обещанное неукоснительно выполнялось. Неумолимое «надо» всю жизнь руководило поступками. Я не знаю другого такого примера жизненной стойкости, ясности ума, целеустремленности, умения сосредоточиться на важном.

Лариса Павловна умела и любила работать со студентами, добиваясь поразительных результатов; часто говаривала: «Легко работать с талантливыми, а вот попробуйте раскрыть талант в студенте со средними способностями!». И она открывала таланты.

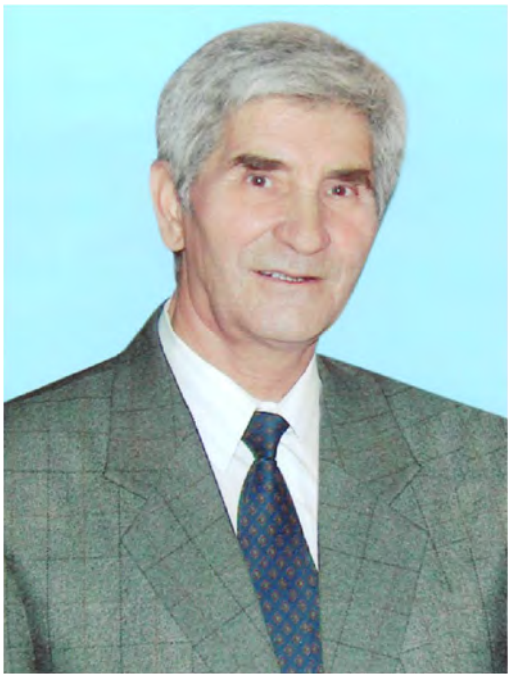
Я думаю, есть три города, сильно повлиявшие на характер, систему жизненных ценностей Ларисы Павловны: это Самарканд, Ташкент и Ленинград-Петербург. От городов Юга она унаследовала безграничное почитание старших, верность традициям, уважительность, трудолюбие, хлебосольность (мне пришлось оценить знаменитый узбекский плов!), и в то же время умение довольствоваться малым. За ее плечами тяжелое военное и такое счастливое детство в Самарканде, интересный период обучения в вузах Ташкента (на филологическом отделении Университета и в консерватории), где преподавали изумительные (любимое словечко Ларисы Павловны) педагоги.

Есть и другой полюс воздействий – любимый Петербург, где прошли годы обучения в аспирантуре ЛГИТМиКа у крупного советского исследователя, доктора искусствоведения, профессора Льва Николаевича Раабена. Знаю, что Л.Н. Раабен выделял особо Ларису Павловну из ряда своих аспирантов, отмечая ее природный ум, умение концентрироваться на поставленной задаче, обязательность.

Лариса Павловна, училась всю жизнь, и всегда «на пять», ставя радость познания превыше многих благ. Педагог, ученый по призванию, Лариса Павловна одна из самых значительных и оригинальных личностей в истории нашей кафедры.

Л.Саввина, М.Хрущева, О. Поповская
кафедра теории и истории музыки

НАШ ФАРИД ЯКУБОВИЧ!



Да, этой статьи могло и не быть; во всяком случае, ручаюсь за всех своих коллег, каждый из которых, конечно же, отдал бы частицу самого себя в помощь ближнему, нашему дорогому Фариду Якубовичу…

Он мог и должен был жить и жить, спокойно приходить на работу, забираться в Малый зал и придаваться творчеству. К нему устремлялись все без исключения студенты и симфонического оркестра, и оперной студии потому, что он заряжал их делом и советом, вызывая личным примером любовь к труду и меру прилежания.

Он был на своем месте; трудности в работе со студенческим симфоническим оркестром не смущали его и не приостанавливали его творческих планов. Ведь это он довел свой оркестр до исполнения Шестой симфонии П.И. Чайковского. Невольно подумалось тогда: «Боже! Как это будет?» Но, когда мы увидели спокойно выходящего на сцену МАЭСТРО, оглядели студенческий коллектив, предельно собранный и подтянутый, от сердца немного отлегло. А потом… потом полилась знакомая музыка! маэстро «выжал» из оркестра все возможное и невозможное, оркестранты были за пределом творческих сил. И была Победа! Победа МАСТЕРА!...

Фарид Якубович всегда работал спокойно.

Редко кто знал, что он стажировался у самого Геннадия Николаевича Рождественского в Московской консерватории; он не афишировал себя никогда. Это был чистый и светлый человек, мягкий и добрый, с излишней даже скромностью, что так редко бывает. Он был выше всего житейского и будничного, к нему не приставало ничего наносного, чуждого его натуре. И это величие своего духа он пронес сквозь всю свою жизнь.

Временами это было нелегко, если не сказать даже очень тяжело – когда наступило время проститься со своим детищем – симфоническим оркестром. Немногие знают и помнят об этом. Но маэстро остался на недосягаемой высоте как коллега, как профессионал, просто как высокопорядочный ЧЕЛОВЕК.

Он понял, что процесс дальнейшего развития консерватории коснется не только его, и он принял неизбежное с поднятым забралом.

Конечно, как всякий музыкант он был раним. Но расстановка привязанностей сердца это ведь не декорации театра, которые быстро и «бескровно» можно поменять. Однако он не сломался, а остался на посту, зная, что любим студентами, что его заботы о них не скоро изгладятся из памяти, а потому продолжал жить, чтобы работать. И только иногда глаза его выражали глубинные переживания своего собственного «я». Нельзя не остановиться на его отношении к студенчеству в целом и к каждому в отдельности.

В бытность мою заведующей кафедрой струнных инструментов мы часто беседовали с ним. Не помню случая жалоб с его стороны. Он всегда горячо заступался даже за тех, кто доставлял ему неприятности (я знала это). Он старался всех примирить, сделать лучше, душевнее, находить гибкие решения. Это была одна из достойных граней его ЛИЧНОСТИ.

Черты характера не могут не проявиться в профессиональной работе, тем более у музыканта. Наш маэстро был своеобразно неповторим на сцене, ни лишнего жеста, ни игры на публику, ни вычурных поклонов. Все было подчинено строгости, сдержанности, внешне – ничего. Ведь все уже прозвучало в музыке, все, что он хотел сказать и говорил своим постижением ее, без каких бы то ни было излишеств, он никогда не соблазнялся ими. Это было противоестественно для него, как профессионала и ХУДОЖНИКА.

Последним радостным событием для Фарида Якубовича явилось открытие в консерватории новой специальности «оперно-симфонического дирижирования», где он должен был быть эпицентром…

Мы безвременно потеряли человека, который всеми своими помыслами и делами приносил пользу, оставаясь не на виду, а в сотворенной им самим уютной музыкальной «нише». Он мог и должен был еще долго жить.

В свой последний вечер в кругу семьи он слушал «Неоконченную» симфонию Франца Шуберта… Коллеги не удивились, когда узнали об этом, потому что это так символично, ведь не окончилась духовная жизнь нашего дорогого Фарида Якубовича, она продолжается и будет продолжаться в звуках консерваторских залов и в биении сердец благодарных ему друзей-коллег.

Е.Франгулова

ДИРИЖЕР ГЛЕБ АЛЕКСАНДРОВ-ЦЕЙХЕНШТЕЙН В АСТРАХАНИ

Печальная весть пришла из Минска, ...ушел из жизни один из интереснейших музыкантов нашего времени Глеб Гавриилович Александров.

Астраханским любителем музыки эта фамилия хорошо знакома. Его отец в середине прошлого века внес большую лепту в развитие астраханского музыкального искусства, он в довоенные годы стоял у истоков создания областной филармонии. Тогда Гавриилой Цейхенштейном был создан филармонический хор народной песни, ансамбль песни и пляски.

Творческие устремления отца нашли продолжение в деятельности сына. Он так же, как и отец, работал в Астраханском музыкальном училище, занимался активной исполнительской деятельностью.

Последние годы Глеб Александров жил и работал в детском театре в Минске.

Часто приезжал в родную Астрахань, где с удовольствием участвовал в концертах с оркестрами Музыкального театра и Астраханской филармонии, встречался со студентами и педагогами музыкального училища, участвовал в ряде международных конференций, организованных консерваторией.

В программах этих концертов звучали произведения Хачатуряна, Бабаджаняна и Шостако-

вича, отрывки из оперетт. Вместе с ним на сцене выступали лауреат международных конкурсов Наталья Воробьева, заслуженная артистка России Елена Михайлова, молодые солисты Астрахани...

В моем архиве хранится запись интервью, которое он дал весной 2007 года, накануне своего сольного концерта в Музыкальном театре. Его суждения были достаточно четкими и, порой, безапелляционными. Свой творческой жизнью, конечно, он заслужил право комментировать по-своему все происходящие процессы в культуре.

Вот о чем рассказал Глеб Гавриилович Александров, посетив Астрахань после большого периода времени.

А.: «Цель моего приезда очень простая: я очень скучаю по родному городу. И это цель основная. А постольку поскольку я приехал по приглашению музыкального театра, который появился несколько лет назад, то мне предложили продирижировать спектаклем и концертом… А основная цель – увидеть родных и близких людей – астраханцев.

Г.: Удалось?

А.: Ну, почти удалось, почти.

Г.: Я вспоминаю нашего учителя, М.А. Этингера, нашу «музыкальную совесть Астрахани». Он в своих публикациях о культуре, часто вспоминал Ваше имя, имя вашего отца.

А.: Мы давно и близко были знакомы с ним. Я знаю (увы, знал) его очень долго. (…) Мой отец отдал жизнь за этот город как музыкант. И, к сожалению, он о нем только чуть-чуть упомянул в изданной книжке (о музыкальной культуре Астрахани). А я считаю, что вся культура держалась на моем отце.

Г.: Хотел бы уточнить, что, когда мы беседовали с М.А. Этингером об этой книге, то он сильно переживал, что многие страницы в ней были просто вымараны. В том числе о народном творчестве, художественной самодеятельности и культуре прошлых лет. Было такое время.

А.: Я понимаю, что было в то время.

Г.: Можно ли узнать о концерте 9 числа. Что в программе?

А.: У меня были широкие планы. Первое отделение должен был играть камерный оркестр и фортепиано. Хотел бы показать. Но, к сожалению, у нас не хватает репетиций. Даже сегодня выключили свет. Придется сокращать программу и делать ее в одном отделении. А симфоническое «отделение» – это, прежде всего, оперные арии солистов театра.

Г.: Как Вам наш оркестр, музыканты?

А.: Я получил огромное впечатление от общения с этими музыкантами. Потому что они отвечают тому, что просишь. А это очень важно, когда дирижер чувствует отклик. Я работал со всеми группами. Прекрасно все звучали. Певцы и певицы – молодцы.

Г.: И, возвращаясь к Астрахани, насколько она изменилась? Кстати, когда Вы были в последний раз в Астрахани?

А.: 33 года назад. Есть что-то в ней новое и хорошее. Есть и какие-то потери. Потому что я живу тем временем и теми представлениями. Есть вещи, которые меня как-то коробили. Меня коробит, например, здесь движение транспорта. Не умеют ездить, ездят, как хотят, могут задавить. Со мной только что произошел такой случай… Но я не с этого начал.

Я считаю, что прекрасные условия созданы для музыкального училища. Когда работал я здесь, то директором был Виктор Кузьмич Нечаев. Был такой идеальный порядок, чистота. Тогда все блестело. Я ни в коем случае не хочу обидеть современное руководство, я просто надеялся, что все будет в том же состоянии. Но, немножко не то. Но это не вина руководства. Скорее всего, не хватает средств. Знаю, кстати, что прошлое всегда нами идеализируется.

Я приветствую хорошее отношение руководства к культуре. Любви и преданности этому городу…».

Сразу после этого памятного концерта прямо на сцене вокруг дирижера собрались его почитатели. Несколько слов от его учеников и почитателей: «Очень понравилось. Это было верх эйфории. Это просто замечательно. Слезы на глазах. Приветствуем. Мы просто блаженствовали!».

Не скрывал своей радости от встречи со своими в прошлом учениками и Глеб Александров, и еще долго, стоя на сцене, обменивался своими впечатлениями. Они говорили о новых программах и возможном участии его в постановках уже нового музыкального театр Астрахани.

Увы, к сожалению, не все задуманные программы осуществляются…

К.Гузенко
старший преподаватель
кафедры теории и истории музыки

ЖИЗНЬ – ПОДОБИЕ ОТКРЫТОЙ ПАРТИТУРЫ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА МУРЫГИНА

Когда уходит из жизни близкий друг, хочется сказать о нем все; но астраханский пианист Владимир Мурыгин был мне не только другом – будучи на 9 лет старше, он стал своеобразным наставником, человеком, которому можно было доверить самое сокровенное. Володя Мурыгин был светлым человеком. Мягким, деликатным, по настоящему добрым – как в жизни, так и в творчестве. Известие о скоропостижной смерти замечательного пианиста в октябре 2008 года в далеком Козельске, что рядом с Оптиной пустынью, ошеломила многих знавших и помнивших его. Сейчас сложно говорить о том, что привело его в Оптину пустынь; возможно, он сам в последние годы не смог бы жить в Астрахани – такая сложилась обстановка, что талантливый человек был вынужден уехать из родного города. Куда, зачем? Бог знает.

Эти заметки не претендуют на всесторонний охват личности музыканта и человека; я просто хотел немного рассказать о фрагментах его жизни.

Владимир родился в семье потомственных музыкантов. Бабушка его была получила прекрасное образование, в том числе – музыкальное. Отец, Александр Романович, закончил Саратовскую консерваторию по классу кларнета, работал в Астрахани на «Десятке», вел кружок в общеобразовательной школе. Мама, Лидия Александровна, прекрасный педагог, по первому образованию – филолог, долгие годы преподавала фортепиано в ДМШ №1, где впоследствии стал работать и ее сын. Как интересны подробные и многогранные воспоминания подруги детства Мурыгина – профессора Астраханской консерватории Галины Митрофановны Волковой!: «Володя был очень непосредственным ребенком. Мальчика с детства влекло к роялю, он часами мог подбирать интересные созвучия, вслушивался в них. Круг увлечений маленького Володи был очень большой. На первом месте, конечно, музыка; далее изобразительные искусства, театр, литература. Книги в семье очень любили, прежде всего – Ч.Диккенса, Р.Роллана, Н.Лескова, Ф.Достоевского. Детские мечты всегда удивительны: Володя мечтал иметь большой дом, где жили бы все его друзья, а в каждой комнате стоял бы рояль!»

Первые уроки игры на чудо-инструменте дали ему бабушка и мама, которых он обожал; затем, став постарше, он пришел в класс замечательного педагога Софьи Павловны Загоскиной, у которой и закончил сначала ДМШ №1, а затем – в 1968 году – и Астраханское музыкальное училище. Так как консерватории в нашем городе еще не было, Владимир поехал в Киев, где успешно сдал экзамены и поступил в класс известного профессора Киевской консерватории Татьяны Петровны Кравченко. С огромной благодарностью Володя вспоминал годы учебы в Киеве; помимо Т.П. Кравченко с ним занималась ассистент Е.И.Вознесенская (ныне – профессор Киевской консерватории). Вообще, судьба сводила Володю с интересными, талантливыми музыкантами, среди киевлян это были В.Топилин, М.Михайловский.

С годами мастерство молодого музыканта росло, он постоянно расширял свой репертуар. Вскоре Володя перевелся в Астраханскую консерваторию: на пятом курсе он занимался в классе прекрасного педагога и музыканта Николая Алексеевича Токарева, затем – у Лэйлы Манафовны Сулеймановой (у которой училась, уже в зрелом возрасте, и его мама). В ее классе он и закончил Астраханскую консерваторию. «На госэкзамене он играл 30-ю сонату Бетховена и Четвертую балладу Шопена – то есть те сочинения, которые были ему наиболее близки», – вспоминает Л.М. Сулейманова. Конечно, от каждого из этих педагогов – таких разных по своей исполнительской манере – Мурыгин почерпнул очень много. Так, с Н.А. Токаревым их объединяла любовь к романтической музыке; в пианизме их связывали высокие традиции русской исполнительской школы, прежде всего – высокая духовность, культура, интеллигентность, профессионализм, где подлинность переживаний сочеталась с требовательностью к себе. «У Володи – по словам преподавателя ДШИ №20 Галина Сергеевна Боронина, учившейся в музучилище в одно время с Мурыгиным, – было больше стихийности, в то время как у Токарева – больше лиричности, строгости вкуса. Но они были очень интересны друг другу. Слушая, как Володя играет Шумана, Шопена, невозможно было найти равных ему даже среди маститых, признанных музыкантов, у которых было все – положение, преподавание в консерватории, стабильность…» «Мурыгин даже классицистов – Моцарта, Бетховена – играл «романтически», – сообщила мне педагог ДШИ №3 пианистка Елена Александровна Богословская. – «Его трактовка не всегда устраивала педагога, потому что Мурыгин все играл по-своему. Интересная деталь: Мурыгин умел импровизировать, причем не только в джазовом, но и академическом стилях. И однажды они с Токаревым начали музицировать вдвоем! Это была великолепная импровизация, настоящий джем-сешн!»

С 1979 по 1984 год Владимир Александрович работал в городе Балашове Саратовской области, где его деятельность как педагога была весьма значительной. Он сформировал вокруг себя замечательный класс одаренных людей, многие из которых продолжили образование в ведущих консерваториях страны. Володиной гордостью был Кямал Ашурбеков, который был удостоен диплома первой степени на конкурсе имени Д.Кабалевского в Самаре (тогда – Куйбышеве) в 1982 году, а затем продолжил обучение в Мос-

ковской консерватории. В Балашове Володя очень много играл: это «Арабески» и «Симфонические этюды» Шумана, этюды, скерцо, баллады Шопена, прелюдии и сонаты Скрябина, Рахманинова. Имя Мурыгина становится хорошо известным не только в Балашове и Саратове, но и за их пределами.

Став педагогом астраханской ДМШ №1, а затем музыкального училища, Владимир каждый год давал концерты – и какие! Публика была в восторге от его мощной трактовки «Симфонических этюдов» Шумана, Первой баллады и доминорного ноктюрна Шопена, Этюдов и – особенно – Прелюдии и ноктюрна для левой руки Скрябина. «Чувства, – вспоминает Г.С. Боронина – были живыми и верилось, что духовное единение композитора и исполнителя на самом деле существует».

Мурыгин играл очень много. «У меня в голове и руках более двадцати программ!» – говорил он мне в начале девяностых годов. Конечно, Владимир и не мог представить себе занятия по специальности без показа музыки студентам. Бывая на его уроках, я обращал внимание, как кратко, емко, по существу он объяснял учащемуся задачу работы над конкретной пьесой. Если же что-то у них «не выходило», Владимир Александрович садился за рояль – и все становилось ясно и понятно. Он не обходил стороной и стилевые, и биографические моменты, последние – очень часто – с добрым юмором. О, Мурыгин был знатоком и хранителем огромного числа баек и интересных историй из жизни многих деятелей искусства, прежде всего – пианистов.

Вот другой штрих, ярко рисующий Мурыгина вне музыки. В 80-е годы все консерваторцы и педагоги музыкального училища отрабатывали летний трудовой семестр на консервном заводе; видимо, слова «консерватория» и «консервы» казались начальству синонимами. В один год мы с Володей устроились в так называемую «бригаду по уборке территории» (это давало возможность находиться на заводе лишь в одну, первую смену). В обеденный перерыв он обычно куда-то терялся, и потом долго искал нас по всем закоулкам завода. Так и помню его добродушную физиономию, когда он как медведь пролезал через кусты около забора и радостно восклицал (по аналогии с известным персонажем советского фильма): «А что это вы тут делаете?»

После смерти матери, которую он нежно любил, Володя не смог жить в своей квартире – она тяготила его воспоминаниями о детстве и юности. Вспоминает Г.Боронина: «Совершенно не приспособленный к практической жизни, всегда испытывающий трудности в этой сфере, за роялем Володя был в своей стихии». Но в конце 90-х играть становилось все труднее, чаще всего – по личным причинам. Как многим талантливым людям, Мурыгину удивительно не везло в личной жизни. А ему так хотелось простого человеческого счастья, тепла домашнего очага! Но были и объективные причины: прежде всего – непонимание коллег, не приемлющих его «странную» жизнь. Отсюда – частые срывы, прогулы, уходы в нирвану…

Конечно, Володя мечтал вернуться в родной город. Но сделать это ему не удалось. А планов было очень много: он мечтал играть дуэтом с Галиной Волковой, начал подбирать ноты музыки для двух фортепиано – Шуберта, Шопена, Рахманинова, Сен-Санса, Дебюсси; начал усиленно заниматься, о чем часто писал. От реализации этих планов его отделяли какие-то две недели. Как оказалось – навсегда…

Летом 2007 года я встретился с Володей в Астрахани – он приехал хлопотать насчет квартиры, которую сдавал здесь. Весь вечер мы проговорили о разных вещах. Удивительно, но он совершенно не жаловался на судьбу; просто говорил, что работает в сельской школе, а также в монастыре – учит всех желающих музыке. Иногда ездит настраивать пианино в Москву… Говорили в основном о музыке. Володя интересовался, что нового я написал, а я подарил ему только что отредактированную фортепианную пьесу. Но за всеми его речами сквозила такая обида! Ведь он прекрасно осознавал свой талант, но, видя, что ему нет применения, не роптал: он просто констатировал факты.

Рассказывают, что в день его похорон – 18 октября – в Оптиной пустыни стояла отвратительная погода, лил дождь. А когда гроб опустили в могилу, на небе засверкала радуга! Это бывает только тогда, когда умирает очень хороший, любимый Богом человек.

В одном из последних стихотворений Володи есть такие строки:

«В преддверьи неизбежных перемен
Меня не оставляет мысль, что жизнь -
Подобие открытой партитуры,
Где дирижёр невидим нам, но мы
Незримо чувствуем его
В немыслимой гармонии оркестра…!»

Конечно, каждый человек по-своему невосполним, но личность такого масштаба, как Мурыгин – особенно! Г.М. Волкова открыла недавно, что инициалы его такие же, как и у В.А. Моцарта – **В.А.М.**! Он и был человеком моцартовского склада – легким, открытым и потрясающе талантливым.

Но больше всего мне вспоминается один светлый сентябрьский вечер в володиной квартире на улице Шаумяна. Мы пили чай, и он играл только мне. В медленной части 31-й сонаты Бетховена, так называемом Arioso dolente, он, казалось, ушел куда-то далеко-далеко, в высшие сферы. В квартире, основательно потрепанной, звучала великая музыка, и Владимир был только в ней. Он играл гениально…

А.Рындин
преподаватель Астраханского
музыкального колледжа, композитор

«ПАМЯТИ МАЭСТРО»

Уютный зал филармонии полон. В глубине сцены – экран, на котором демонстрируются архивные кадры двадцатилетней давности: звучит увертюра Глинки из оперы «Руслан и Людмила» – произведение знаковое в судьбе филармонического оркестра народных инструментов и его руководителя Вячеслава Махова. Аранжировка этой симфонической увертюры, выполненная самим дирижером для народных инструментов, тогда поразила музыкантов и слушателей и продемонстрировала огромные возможности нового коллектива. Звучат аплодисменты зала, гаснет экран, и на сцене «оживает» оркестр русских народных инструментов.

Так начинается памятный вечер. Добрые слова Г.С. Маколова и прекрасная музыка адресованы одному и тому же человеку – заслуженному деятелю искусств РФ Вячеславу Михайловичу Махову. Правда, его нет ни в зале, ни на сцене: жизнь человека, увы, быстротечна.

Слушая произведения русских и зарубежных композиторов XIX-XX столетий, невольно думалось о том, как много за свою недолгую жизнь успел сделать этот музыкант. Будучи профессором Астраханской государственной консерватории, он 20 лет работал со студенческим оркестром. Многие годы курировал оркестр музыкального колледжа. Неоднократно выступал в качестве дирижера с профессиональными коллективами Волгограда, Кубани и Москвы. В конце 1980-х возглавил Камерный оркестр Астраханской государственной филармонии, оставшийся в ту пору без дирижера. В начале 1990-х благодаря поддержке Областного отделения Российского фонда культуры создал Астраханский оркестр народных инструментов, художественным руководителем и дирижером которого он являлся в течение 17 лет. С этим коллективом осуществил несколько десятков ярких оригинальных концертных программ, таких как «Знаменитые увертюры», «Посвящение русской публике», «Картинки с выставки» и др.

Каждое произведение – это эпизод «из жизни артиста». Для одних потребовались упорные и длительные поиски в архивах и библиотеках России. А другие, в прямом смысле слова, доставались из… мусорного ящика. Каждый нотный текст был источником для размышлений о новой аранжировке, выполненной именно для своего родного коллектива. Дар слышать любую партитуру в звучании оркестра народных инструментов позволил В.М. Махову выполнить несколько сотен аранжировок произведений, созданных для разных исполнительских составов.

Результатом его творческих поисков стали астраханские премьеры, подготовленные совместно с мужским филармоническим хором и женским хором Астраханского музыкального колледжа. Трудно представить программы астраханских фестивалей имени В.Барсовой и М.Максаковой, а также современной музыки без народного оркестра. Все это свидетельствует о широком признании астраханского оркестра.

Собранная, строгая и сдержанная (истинно *маховская*) манера дирижирования, точный и аккуратный жест и внимание к каждому музыканту, бесспорно, отвечали его личностным качествам. Он был человеком самодостаточным и глубоким, презиравшим эпатаж и дешевые эффекты. Его природная скромность проявлялась даже за дирижерским пультом. Поэтому каждый оркестрант в определенной мере оставался солистом. Поэтому лучшие отечественные музыканты с радостью выступали вместе с ним.

В двух отделениях программы, посвященной памяти Вячеслава Махова, звучали особенно любимые им произведения Зуппе, Танеева, Фомина, Штрауса, Элгара и др., оживавшие «в руках» дирижеров: народных артистов РФ Анны Литвиненко (Москва) и Анатолия Винокура (Краснодар), заслуженной артистки РФ Галины Ивановой (Волгоград) и нынешнего руководителя оркестра Надежды Алешиной. С интересными музыкальными приношениями выступил квартет «Скиф». Разнообразный репертуар расцвечивали яркими красками солисты: народные артисты РФ Наталья Тарасова и Сергей Лукин (Москва), лауреат всероссийских конкурсов Людмила Попова, лауреат международного конкурса Ольга Бочкарева, а также Василий Снимщиков, Сергей Соколов и Александра Сагайдакова, Валентина Усольцева, Сергей Быстров и Леонид Бутаков.

Свой вклад в организацию концерта внесли его спонсоры: радио Хит-FM 105,5 вместе с генеральным директором А.А. Аноховым и коммерческим директором В.М. Ибрагимовым, а также Ren-TV и DTV.

Н.Калиниченко
кандидат искусствоведения, доцент

Главный редактор:

Саввина Л.В. – кандидат искусствоведения, проректор по научной работе заведующая кафедрой теории и истории музыки, заслуженный работник высшей школы РФ

Редакционная коллегия:

Свиридова А.В. – кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки, заслуженный работник высшей школы РФ

Гузенко К.В. – старший преподаватель кафедры теории и истории музыки

Фотографии:

Гузенко К.В. – старший преподаватель кафедры теории и истории музыки

Технический редактор – Лужан В.Б.

Формат 60х84 1/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ. л. 3,72
Тираж 100 экз.

Астраханская государственная консерватория
414000, г. Астрахань, ул. Советская, 23
Тел.: 22-93-11, 22-57-69